№ 9 (116) 1999

Всероссийское Общественнополитическое движение

«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В. (главный редактор)

Еременко И.Н. (исполнительный директор)

Извеков Н.Н. Майоров Д.А. Макаров В.В Мичунович В. Новиков Ю.Д. Янин И.Т.

<u>ИЗДАТЕЛЬ</u> ООО **"РАУ-Университет"**

Обозреватель - Observer

Колонка главного редактора:

- Синдром пчелы.В.Штоль
- Из почты ВОПД «Духовное наследие»

Наши интервью:

- Министр «поколения икс». Интервью с председателем Государственного комитета РФ по делам молодежи В. Деникиным
- Из почты ВОПД «Духовное наследие»

Внутренняя политика

- Перед новым выбором. В.Штоль
- Регионализм против федерализма. В. Ковалев
- Время для новых русских. С.Пыхтин
- Нужна новая форма территориального управления. А.Адамеску, В.Кистанов
- Межнациональные отношения в Оренбуржье. В. Амелин

Внешняя политика

- Стратегия внешней политики современной России. Я.Пляйс
- Балканский узел: истоки и уроки. С. Востриков
- Российско-канадские отношения.
- Саудовская Аравия: страна экономических чудес. А. Осипов

Военно-политические проблемы

- <u>Реализация геополитических интересов России в XXI в. К. Сивков.</u> <u>Ю. Морозов</u>
- О парадигме национальной безопасности России. Д. Ловцов

Экономика

- Российская экономика: стратегические приоритеты.
- Экономическая дехристианизация России. С. Волков
- Мировой финансовый кризис и Россия. А. Соколов

Право

- <u>Международные следственные комиссии в зеркале</u> <u>современности.</u> *А.Берков*
- Заключение Комиссии по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии

История

• Око государево. А.Звягинцев, Ю.Орлов

Литературная страничка

• Ю.Полякова, М.Юхма

Эксклюзив

- Муж сильного духа и деятельного сердца. И. Симонова
- Из глубины души. Е. Тимошенкова

Духовное наследие

- Здоровье личное и национальное первый шаг на новом Российском пути. Е. Путинцев
- «Посеянное в тернии». А.Подберезкин (продолжение)
- На пресс-конференциях ВОПД «Духовное наследие»

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

- М.Делягин. Смена элит в России перестает быть лозунгом.
- А.Корнеев. Музыкальное образование в России на пороге XXI века.
- Ю.Сажнев. За кем же идти?

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала "ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER".

Адаптирован для WEB службой поддержки.

Синдром пчелы

роцесс строительства предвыборных политических блоков близится к своему завершению. С большим или меньшим успехом объединяются правые и центристы. Левые размежевываются. Процесс создания единого избирательного народно-патриотического блока зашел в тупик. В середине августа фракция КПРФ в Государственной Думе исключила из своих рядов председателя Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» Алексея Подберезкина. Руководитель фракции КПРФ Геннадий Зюганов отказался объяснить причины такого решения. Таково было сообщение ИТАР-ТАСС в газете

«Советская Россия».

Интересно, что в том же столбце, но выше, помещена довольно большая и основательная с виду статья, посвященная Алексею Подберезкину. Называется статья «Эффект мухи», и подписана ни больше, ни меньше, как двумя главными редакторами двух крупнейших оппозиционных газет — В.Чикиным («Советская Россия») и А.Прохановым («Завтра»).

О чем пишут? «А.И.Подберезкин, — говорится в статье, — мелькает, как муха. От него рябит на экранах, на газетных страницах. Он порицает КПРФ, осуждает Зюганова, умно и тонко фиксирует просчеты патриотов. Он говорит как власть имущий. Как крупный лидер. Иногда как пророк. Кажется, что в наступление идет огромная организация с мощным финансированием, политической базой и пропагандой. Но это не так. Это эффект появления одного шумливого человека одновременно во множестве мест. Это эффект мухи». И далее в таком же духе.

Оказывается, что лидер коммунистов Зюганов комментарии по поводу изгнания Подберезкина дать отказался, а господа Проханов и Чикин ничтоже сумняшеся выдали всю подноготную и объяснили электорату (дело, напомним, происходит накануне выборов), что Подберезкин — дутый пузырь, муха, а Движение «Духовное наследие» — бумажная фикция. Короче говоря, статья эта — классический по форме политический донос и шельмование.

(«Духовное наследие», таким образом, наконец-то сподобилось бесплатной публикации о себе. До сего времени практически ни одно из многочисленных политических мероприятий, проводимых «Духовным наследием», не получали столь подробного освещения на страницах «Завтра» и «Советской России». Небольшие информационные сообщения, может быть, и были, но — не бескорыстно.)

Из этой статьи, впрочем, следует еще один важный вывод: по-видимому, лидеры КПРФ и главные редакторы «неподвластных Березовскому» газет должны немедленно подать в отставку, поскольку полностью утратили политическую бдительность и на протяжении нескольких лет не могли вычислить «ренегата» Подберезкина и взять его «на карандаш».

Грустно и больно писать об этом. Когда читаешь в оппозиционной прессе нападки на средства массовой информации, распространяющие «ложь и клевету», складывается впечатление, что эту ложь и клевету распространяют все — и левые, и правые. Накануне выборов, когда большинство политических партий и движений прилагают все усилия, чтобы одержать победу, ведущая оппозиционная партия начинает демонстрировать свои грандиозные амбиции и откровенно отмахивается от любых потенциальных союзников. Наверное, так проще. Не нужно искать компромиссных решений. Не нужно считаться с иным, нежели твое, мнением.

Движение «Духовное наследие» существует с 1994 г. Изначально оно создавалось как государственно-патриотическое движение, способное объединить людей разных убеждений, взглядов, веры, которых объединяла бы при этом любовь к Отечеству и боль за Государство Российское. И сегодня в рядах Движения уже более полумиллиона человек, что в момент общей политической апатии — весьма много. И в 1995 г. в период подготовки ко вторым думским выборам руководство КПРФ осознало, что не стоит просто так отмахиваться от такой силы — и несколько руководителей «Духовного наследия» были включены в общефедеральный кандидатский список, а затем стали думскими депутатами.

Что же случилось сегодня? «В канун новых выборов, — пишут Чикин с Прохановым, — когда вклад каждого прежнего (?) депутата и политика подвергается осмыслению, политические аппетиты лидера «Духовного наследия» возросли непомерно, и он потребовал для «своих» непропорционально огромную долю». Далее он повел себя совершенно

разнузданно и «стал публично критиковать недавних товарищей», используя для этого всякие недозволенные средства, вроде «враждебного эфира» и «баснословно дорогих газетных полос». «Новые Известия» пишут более цинично, но откровенно: «Единственное объ-яснение их (коммунистических депутатов) действий может состоять в планировании раскола «Духовного наследия» с последующим поглощением части региональных организаций».

Очевидно: КПРФ стареет и слабеет. Самая мощная, самая структурированная, самая дисциплинированная партия оказывается неспособной к рабочим компромиссам. В 1996 г. лидеры КПРФ сделали все, чтобы не выиграть президентские выборы. В 1999 г. они фактически развалили Народно-патриотический союз России, который мог бы стать оплотом именно объединенной оппозиции. В свое время из фракции из-за резких разногласий с ее руководством был исключен «красный миллионер» Владимир Семаго. Сегодня ту же судьбу может повторить пока еще не исключенный из фракции КПРФ лидер Движения в поддержку армии Виктор Илюхин, которое приняло решение идти на выборы самостоятельно и не вступать в создаваемый коммунистами блок «За Победу», а председатель Аграрной партии России за альянс с блоком «Отечество» — «Вся Россия» открыто именуется «предателем».

Слабость нынешних правых заключается в том, что свои партии и политические объединения они создают вокруг лидера, а не основе идеологии — их идеология достаточно примитивна и беспардонна. Но и идеология, проповедуемая КПРФ, тоже оторвана от жизни — это идеология обиженных, которые не могут или не хотят выходить из своего состояния. Как метко подмечают Чикин с Прохановым, «мнительные патриоты, искушенные на изменах и предательстве». Что они будут делать, если как-нибудь вдруг, неожиданно, придут к власти?

Лидеры КПРФ испугались идеологии ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТРИОТИЗМА, которую на протяжении нескольких лет разрабатывает и исповедует «Духовное наследие». От идеологии КПРФ она отличается. Большей целостностью и честностью.

Тем, что не пытается всюду искать врагов и заявлять, что те кто не с нами, те — против нас.

Тем, что разрабатывает реальные, а не декларативные экономические и политические программы.

Тем, что доступна всякому, — будь то крестьянин или рабочий, ученый или врач, учитель или предприниматель, — истинному патриоту, который в меру сил своих и способностей трудится на общее благо.

Как трудолюбивая пчела собирает нектар и несет его в свой улей, чтобы превратить в мед.

Главный редактор

В.Штоль

Q Branch

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

Уважаемый Алексей Иванович!

Обращаюсь к Вам не только как к депутату Государственной Думы РФ, но и как к Председателю Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие», которому не безразличны насущные проблемы многострадального Отечества. Вот одна из них.

Сегодня стало уже вполне очевидно, что Кизеловскому угольному бассейну не суждено пережить экономический беспредел, захлестнувший страну с началом гайдаровской либерализации цен и приватизации. Вследствие слома сложившегося уклада в народнохозяйственном комплексе страны перестали действовать прежние экономические законы, что привело к катастрофическим последствиям во всем реальном секторе экономики, и особенно в материалоемких и энергозатратных отраслях.

Одной из жертв, принесенных на за-клание либеральным мифам, стала угольная промышленность. Продиктованный иностранными кредиторами курс на свер-тывание дотаций угольной промышленности по сути предопределил судьбу Кизеловского угольного бассейна еще в 1992 г. Маховик развала отрасли в нашем регионе стал раскручиваться пять лет назад, а через три года разруха в угольной промышленности уже достигла своего апогея и закрытие шахт приобрело массовый характер.

Однако тихой сапой уничтожить отрасль экономики не удалось. Майские события прошлого года, когда доведенные до отчаяния горняки несколько раз перекрывали республиканскую автомагистраль и железную дорогу, заставили Москву обратить внимание на нужды шахтерского региона.

Большие надежды породила позиция правительства Е.М.Примакова, впервые с начала так называемой реструктуризации предпринявшего реальные шаги по решению многочисленных проблем, связанных с закрытием шахт, социальной защитой трудящихся и обеспечением потребностей горняцких городов. Уверенности, что преемственность курса отправленного в отставку правительства в решении проблем Кизеловского угольного бассейна сохранится, пока нет. Тем не менее жизнь не стоит на месте. Так или иначе придется добиваться выполнения ранее принятых решений и доказывать необходимость новых шагов для преодоления негативных последствий разрухи угольной промышленности нашего региона. С надеждой,

член ВОПД «Духовное наследие»

О.Наумов (г. Кизел, Пермская обл.)

Уважаемый Алексей Иванович!

..В своей книге «Русский путь: сделай шаг» Вы очень точно ориентируете внимание на том, что ... не может быть сильной России без сильной духом русской нации, не может быть сильной русской нации без возрождения национального самосознания и национальной гордости. Я призываю всех граждан, у кого есть твердая гражданская позиция, кто готов в этот критический момент нашей истории, в час тяжелых испытаний внести свой вклад в дело спасения нашего многострадального Отечества своим участием в рядах партии. Мы можем рассчитывать только на самоорганизацию, создавая свои ячейки всюду: в шахтах, учебных заведениях, в институтах, т.е. всюду, где только возможно, и объединяться на районном, городском, региональном уровнях. Время работает против нас.

Мы должны определить время и успеть сделать все необходимое для нашей победы

Член НПСР и «Духовного наследия»

М.Улубабов, (г. Сочи)

Уважаемый Алексей Иванович!

...Недавно я приехала к себе домой в Саратовскую область и была приятно удивлена: у меня тут оказалось столько литературы! Я очень тронута Вашим вниманием. Прочитала все газеты и журналы, благо времени у меня было предостаточно. Ваши мысли созвучны моим. Духовное возрождение Отечества — одна из главных задач нашего времени, в этом я с Вами полностью согласна. Слишком много нравственных ценностей мы утратили, стали равнодушными ко всему, ни в кого и ни во что не верим. И не наша в этом вина, а вина неумных политиков, которые за долларовые бумажки предают и продают свою Родину. Видно, они не собираются в ней жить, когда настанет час расплаты. Сначала верили Горбачеву, потом Ельцину, которые умело манипулировали нашим сознанием, действуя по указке США. А наш народ всегда был доверчивым. За это мы сейчас и расплачиваемся.

Люди во всем разуверились, да и другие у них проблемы, — на носу уборка урожая. Вообще-то по укладу сельской жизни народ здесь более инертный, чем в городе, и агитировать людей очень трудно. Хотя перед выборами это возможно, народ поддается на агитацию, что я и делаю. И как бы ни складывалась сейчас ситуация, я, являясь участником Вашего Движения, постараюсь, по мере возможности помогать в деле духовного возрождения нашего Отечества.

С уважением, член ВОПД «Духовное наследие»

Т.Егорова (Саратовская обл.)

Уважаемый Алексей Иванович!

Веря в Вас, как видного политика и ученого, прошу примите все доступные меры, чтобы в предстоящие выборы депутатов не допустить в Думу кандидатов из НДР и Жириновцев! Высылайте по регионам через Ваших доверенных листовки, в которых разоблачайте недоброжелателей страны! И одновременно, предлагайте достойных избранников народа — патриотов Родины.

Член ВОПД «Духовное наследие»

А.Попова (г. Армавир)

Уважаемые члены Центрального Совета!

...Мне достаточно трудно реализовывать решения Центрального Совета, приходится применять достаточно гибкую систему отношений, надо работать с теми людьми, какие есть... Я прекрасно понимаю, что надо вовлекать в Движение новых людей с менее консервативными взглядами. Пока та гибкая система взаимоотношений, которую я избрал, дает возможность не «переступать черту». Новые взгляды, самостоятельность в миропонимании всегда даются нелегко. Вот один из примеров такого подхода в нашей работе: в ближайшее время я хочу предложить женскому движению, которое ориентировано на оппозиционные начала, в нашем регионе провести совместную конференцию на тему: «О чем болит материнское сердце?» — о духовном и нравственном воспитании молодого поколения.

Думаю, что эта конференция позволит привлечь новых сторонников в наше Движение. Так мы планируем работать и дальше.

С уважением, Председатель Совета регионального отделения Самарской области Э.Наумов Уважаемый Алексей Иванович!

Мои неоднократные обращения во фракцию КПРФ и горком КПРФ оставлены без ответа. Я не вижу другой силы, кроме КПРФ, способной вытащить страну из «демократической» ямы. Наши «демократы», узурпировавшие телевидение, ловко создали вокруг коммунистов ореол экстремизма.

Для преодоления этого решающее значение имеет разработка программы. Она должна быть краткой, доступной пониманию трудящихся, должна содержать, прежде всего, перспективу для каждой социальной группы населения. Я обращаюсь к Вам потому, что Ваша программа не претендует на вождизм, дает гораздо больше простора личной инициативе. Говоря проще, Вы ближе к народу.

Любая партия, претендующая на политическое лидерство, должна отказаться от вождизма, от претензий на обладание самой передовой идеологией, от попыток учить жить всех и вся. Коммунисты должны четко осознавать, что более никогда не будут обладать монопольным правом на власть.

Чем социализм отличается от капитализма? Преамбула программы должна начинаться именно с этого. Принципиальное отличие капиталистического подхода к экономике от социалистического состоит в праве собственности на средства производства. Капитализм основан на праве собственности, социализм — на праве управления, участия в управлении переданными коллективу средствами производства. Осуществляется это право через выборные демократические органы. Именно так устраняется наемный труд.

Упор всех современных экономических программ делается на конкурентоспособность экономики. Это ложный путь. Если наша экономика будет направлена на удовлетворение потребностей народа, возрастающие потребности сделают экономику конкурентоспособной автоматически.

В программе важно отразить, что и противоположное мнение, не останется без внимания. Самое страшное — это административно-чиновничий подход, ярко выраженный вождизм. Чтобы выиграть выборы, нужно сделать мощный идеологический рывок.

Упор на социальные льготы для людей среднего поколения и молодежи уже не имеет действенной силы. Все, созданное в мире, — дело рук людей самостоятельных, главенствующую роль для них играет то, что они добились сами, что создано их талантом и способностями. Важнейшим является признание этих способностей.

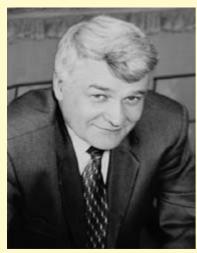
Читая программные документы, я постоянно обнаруживаю в них недопонимание сущности современной экономики. Главное на современном этапе развития экономики — не мешать людям работать. В программных документах КПРФ постоянно говорится о государственном и народном контроле, о повышении ответственности государственных служащих, о непосредственном государственном управлении промышленными предприятиями.

Нигде в программных документах я не встретил анализа главной причины развала нашей экономики. А причина заключается в непонимании современного валютно-денежного обращения. Допустив либерализацию цен, точнее, позволив бесконтрольно повышать цены, мы утратили национальный экономический суверенитет, залезли в долги к мировым ростовщикам. Современные деньги обеспечиваются только товарами и услугами, имеющимися в стране. Единственный способ получения твердой национальной валюты — это, замораживание цен. Это и есть главнейшая функция государства. Государство не должно позволять произвольно повышать цены на уже существующую номенклатуру товаров, тем самым защищая права потребителя.

Экономика — область сбалансированная. Если потребитель беден, то и производитель процветать не будет. Государство, пытающееся собрать налоги репрессивным способом, попросту душит деловую активность в стране. Все обещания помогать собственному производителю без замораживания роста цен, без обретения национального экономического суверенитета — пустой звук. Если рост цен в стране сдерживается только ограничением денежной массы, население всегда будет нищим. Государство, поставившее свою национальную валюту в зависимость от ростовщических биржевых спекуляций, не может надеяться на успех. У страны с наибольшими запасами нефти, угля, газа, древесины и многого другого, не может не быть денег.

С уважением, А.И.Македонский (г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

Министр «поколения ИКС»

Интервью с председателем Государственного комитета РФ по делам молодежи В.И.ДЕНИКИНЫМ

Деникин Виктор Иванович родился 19 мая 1952 г. в г. Приозерске Ленинградской области. В 1970 г. окончил Ленинградскую мореходную школу.

В 1970—1972 гг. работал на судах дальнего плавания. За это время побывал в 17 странах. После срочной военной службы поступил в Ленинградское высшее командное училище, которое закончил с отличием. В 1989 г. закончил Военно-политическую академию. В 1995 г. уволился из Вооруженных Сил РФ в звании подполковника.

За мужество и героизм, проявленный во время выполнения задания по ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции, награжден орденом Красной Звезды. За выполнение боевого задания в Афганистане был награжден медалью «За отвагу». Имеет другие правительственные награды. В 1996—1998 гг. возглавил Комитет по делам молодежи и туризму Правительства Ленинградской области. 7 октября 1998 г. назначен Председателем Государственного комитета РФ по делам молодежи. Супруга работает в комиссии по делам несовершеннолетних в одном из пригородов Санкт-Петербурга; старшая дочь — студентка 4-го курса юридического университета; младшая дочь — одиннадцати лет — учится в шестом классе средней школы.

Увлечения: пилотирование спортивных самолетов, прыжки с парашютом.

Виктор Иванович, мне кажется, если выйти на улицу и спросить у любого молодого человека, знает ли он, чем занимается Государственный комитет по делам молодежи, то он скажет «нет». Пожалуй, даже удивится, что такой комитет существует.

Вы совершенно правы. Но учтите, за последние пять лет Комитет закрывался и создавался вновь шесть раз. И каждый раз вся работа начиналась с нуля. Это знак того, что в последние годы молодежная политика, к сожалению, не была приоритетным направлением государственной политики. Молодые люди все это время не ощущали заботы государства о себе, а порой пытались защищаться от самого государства. И главная трагедия состоит как раз в том, что проблема молодежи, возможности ее образования и развития сегодня находятся на нижней ступени иерархии государственных приоритетов.

Разумеется, и мои предшественники, и нынешний состав Госкоммолодежи не сидели без дела. Хотя еще полгода назад у Госкоммолодежи не было ни бюджета, ни помещения. Десять лет с перерывами разрабатывался Закон «О молодежи». Наконец-то он принят Государственной Думой. Начали мы разрабатывать и Закон «О ювенальной юстиции». Комплексно со всеми министерствами работаем над законами о борьбе с наркоманией, детской беспризорностью. Постепенно, хоть и с трудом, идет реализация федеральной программы «Молодежь России».

Я считаю главным для Госкоммолодежи не популяризацию собственной деятельности, а создание законодательной базы в области молодежной политики.

Кстати, противники Закона «О молодежи» утверждают, что закон дорогой, требует больших средств для реализации. Да, дорогой, но мы его пишем не для американской молодежи, а для будущего своей страны, о которой, кроме нас, думать никто не станет.

Какие еще задачи Госкомолодежи, на Ваш взгляд, являются первостепенными?

Профилактика (а не лечение!) наркомании. У нас почему-то в последние годы модно брать пример с американцев. Те лечат наркоманов, перевоспитывают преступников, и мы туда же. Нет. Я считаю, что мы себе этого позволить не

можем и не должны. Наша задача не допустить вовлечения молодежи в среду наркоманов. Наша задача — дать ей возможность учиться, заниматься спортом, творчеством, предоставить минимальные социальные гарантии. Один пример. В этом году при поддержке Госкомолодежи 1 июля в Москве прошел Второй всероссийский благотворительный фестиваль детского творчества. Что это такое? Это замечательное мероприятие, которое собрало творчески одаренных детей со всех уголков России. Они смогли не только посмотреть столицу, но и выступить на сцене Концертного зала имени Чайковского, позаниматься в творческих мастерских со знаменитыми певцами и актерами. Кстати, соучредителем фестиваля стали Фонд поддержки искусства и культуры под председательством А.Джигарханяна. В этом событии меня больше всего радует то, что дети хотя бы несколько дней были заняты творчеством, что их примеру последуют друзья, что еще какая-то часть детей увидела этот праздник по телевидению. И бояться, что эти дети будут болтаться на улице, уже не надо.

Поддерживать молодежь дешевле и проще, чем бесконечно исправлять наши взрослые педагогические промахи.

Кстати, о наркомании. Есть такая организация «Врачи без границ». Они проводят программу «Снижения вреда» с раздачей шприцев, «легких» наркотиков. Как Вы к этому относитесь?

По этому пути пошли в Испании. В результате за короткий период число наркоманов увеличилось в несколько раз. Зачем повторять ошибки? Я считаю, что каждый молодой человек еще до того, как увидит наркотик, должен знать, что это смертельное зло. Но грань между пропагандой наркотиков и пропагандой против наркотиков очень тонкая. Поэтому заниматься этим должны только специалисты. А сегодня на проблеме наркомании пытается паразитировать масса фондов и фондиков. Задача Государственного комитета по делам молодежи — контролировать и координировать на федеральном уровне деятельность всех организаций, которые реально занимаются профилактикой, лечением наркомании, борьбой с наркотиками.

В июне совместно с Интерполом Госкомитет проводил большую акцию против наркотиков по всей России. В Москве, например, в рамках акции состоялся большой концерт современной молодежной музыки на Манежной площади и Васильевском спуске.

К одному из основных направлений работы Государственного комитета РФ по молодежной политике относится и работа *со студенчеством*.

В настоящее время Высшая школа РФ — это свыше 800 государственных и негосударственных образовательных учреждений. В них обучается более 3 млн. студентов и слушателей по 89 направлениям и более чем 400 специальностям. Сегодня состояние системы образования и воспитания в ней оценивается как критическое:

- проблемными остаются финансовые, материальные вопросы, а также вопросы кадрового обеспечения вузов;
- отсутствует четкая концепция гуманистического воспитания студенческой молодежи, методология этой работы в новых условиях;

Почти 17% студентов полностью платят за свое обучение, а это 500 тыс. чел. Заметна тенденция роста платного обучения. В то же время с каждым годом снижается количество студентов, получающих стипендии или другие выплаты за счет стипендиального фонда. Одновременно с обнищанием всего населения России наблюдается снижение материального уровня жизни студентов. Как следствие, в России каждый 2-й студент вынужден работать и образование отходит на второй план. А это значит, что наносится урон учебе, подготовке интеллектуальной элиты, способной к непрерывному образованию. Внеучебное время студентов для большинства из них становится рабочим временем, основным способом для выживания, а не возможностью духовного и физического развития.

И все же, несмотря на кризисное состояние образования, многими исследователями отмечается сохранение высокого престижа высшего образования в глазах молодежи. Но свои возможности и перспективы получить хорошее образование, специальность, устроится на хорошую работу молодые люди оценивают довольно низко.

Задача государственных органов — предоставить молодежи эту возможность, создать равные стартовые возможности, дать гарантии.

Сегодня в РФ действуют множество общероссийских, межрегиональных и региональных студенческих организаций. Практически в каждом государственном образовательном учреждении существуют профсоюзные организации студентов, во многих вузах созданы студенческие советы, союзы и ассоциации. Эти объединения реализуют разнообразные программы в сфере развития научного и художественного творчества, обеспечения социальной защищенности студенческой молодежи, правопорядка в студенческих городках и общежитиях. Как показывает практика, многие из этих программ могут быть не только интересны членам студенческих организаций, другим категориям молодежи, но и стать национальным достоянием. Это такие программы, как Общероссийская дисконтная молодежная система РСМ, Российская научно-социальная программа для молодежи и школьников «Шаг в будущее».

Молодежная политика по отношению к студенчеству включает следующие направления:

• Защита прав студенческой молодежи, создание системы социальных гарантий. Кредитование и иные формы финансовой поддержки студенческой молодежи, студенческих семей. Отстаивание прав на получение

- бесплатного и доступного профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.
- Обеспечение вторичной временной и сезонной занятости студенческой молодежи. Поддержка студенческих предпринимательских структур, как новых, так и традиционных (Служба добровольного труда молодежи).
- Оказание социальных услуг. Создание служб социальной помощи студентам, проживающим в общежитиях, студенческим семьям. Сотрудничество в этой области с профсоюзными комитетами вузов.
- Поддержка талантливой молодежи. Стипендии Президента, Правительства РФ, администраций субъектов РФ, Федеральные и региональные программы поддержки научной, исследовательской и творческой деятельности студентов.
- Государственная поддержка студенческих общественных объединений.

Хочу добавить, что в июле завершило свою работу Второе всероссийское совещание по вопросам студенчества, где был избран Координационный студенческий совет. Этот орган призван координировать работу студенческих объединений и Госкоммолодежи, ведь в его состав вошли лидеры студенческих организаций и объединений большинства субъектов РФ. Надеюсь, что он будет эффективно работать.

Одним из *приоритетных направлений* государственной молодежной политики, входящих в подпрограмму Федеральной целевой программы «Молодежь России» является «формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного, *патриотического воспитания молодежи»*.

Система мероприятий по развитию гражданственности и патриотизма российской молодежи имеет целью:

- воспитание у подрастающего поколения любви к Отечеству, уважение к деятельности старших поколений по укреплению рубежей Родины;
- поддержку и развитие молодежной инициативы в деле освоения воинских профессий, изучения военной истории и военного дела;
- подготовку молодежи к военной службе, поднятие престижа профессии Защитника Отечества;
- сохранение и приумножение славных традиций отечественной истории, культуры.

В рамках государственной поддержки детских и молодежных общественных объединений проходит конкурс проектов и программ детских и молодежных объединений, в том числе по развитию гражданственности и патриотизма российской молодежи в номинации государственного Гранта «Александр Невский».

На базе Института Молодежи проводятся учебно-методические семинары с руководителями объединений, работниками органов по делам молодежи. На 1999 г. запланировано 3 семинара: 9—13 марта прошел учебно-методический семинар с работниками органов по делам молодежи субъектов РФ, занимающимися вопросами гражданско-патриотического воспитания молодежи, в октябре—ноябре этого года планируется провести семинар с руководителями поисковых общественных объединений.

Во Всероссийском детском Центре «Орленок» ежегодно проводятся специализированные смены — «Юный десантник», «Юный моряк», «Юный пограничник» и другие.

Поддержка оказывается и в проведении различных мероприятий, организуемых объединениями, таких как оборонно-спортивные лагеря, соревнования, игры, фестивали и т.д., частичное финансирование, информационная, организационная поддержка. Так, при поддержке Госкомитета Ассоциацией «Витязи» проведены межрегиональные соревнования по военно-прикладным и техническим видам спорта, посвященные Дню Победы; в сентябре планируется Молодежной морской Лигой провести учебно-методический семинар руководителей клубов юных моряков и другие.

В настоящее время на рассмотрении в министерствах и ведомствах находится проект Положения о военно-патриотических объединениях, целью которого является создание системы деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений по военно-патриотическому воспитанию детей и молодежи. Требует развития вопрос передачи списанного имущества и использования баз воинских частей военно-патриотическими объединениями в целях подготовки молодежи к военной службе.

Каков, на Ваш взгляд, собирательный образ современного молодого человека?

Собирательный — это как? Голова меломана с наушниками, дальше — куртка рокера, на ногах ролики, сидит перед компьютеров с банкой «пепси»? Нет, такого образа у меня нет.

Я знаю одно: молодежь лучше и честнее нас, нашего поколения, наших политиков. И моя задача — создать ей условия для образования, для самореализации, чтобы через какое-то время она пришла нам на смену.

А как Вы относитесь к экспансии западных ценностей в нашу культуру?

Перенимать нужно лучшее. Например, в области законодательства о воинской службе. Нужен закон, который дает отслужившим в армии льготы и права на образование, получение жилищных кредитов, для поступления на работу. А

вот подражание на уровне обезьяньего цирка вряд ли может быть продуктивным.

Вы кабинетный чиновник?

Для меня важны не официальные встречи или подковерные интриги, а живая работа, общение с подростками, студенческой молодежью. Я много езжу по России. Я хочу, чтобы молодые российские граждане знали: каждый из них может прийти и посоветоваться со своим министром. Дверь Комитета, и в том числе и его председателя, для них всегда открыты.

Беседовала Оксана Тарынина

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Уважаемый редактор!

Хотел бы через Ваш журнал обратиться к гражданам Франции. Эта страна участвовала в преступном нападении НАТО на Югославию. С этим не мирится сознание! Ведь в сердце каждого француза живет подвиг его прямых предков, которые 210 лет назад совершили свою великую революцию, защитили себя от агрессии тогдашнего прообраза НАТО в составе Англии, Австро-Венгрии, Пруссии и других втянутых в войну стран и провозгласили общее для всех правило: для Родины сделано мало, если не сделано все!

Но также не забыть и то, как авантюристический поход Наполеона завершился в конце концов крахом его самого! Итак, представьте себе: сербы 1999 г. — это вы сами, французы 1789-го, и теперь упаси Господь сойтись французскому солдату с сербским воином на святой земле его православных предков!

А что касается сербско-албанских отношений, то эти народы веками жили в мире и проживут еще века, если силы, одинаково враждебные тем и другим и всем третьим, не будут иезуитски разжигать сепаратистские страсти, провокационно вооружая одних против других и заведомо ввергая в катастрофу обоих. У вас когда-то тоже были проблемы с Провансом. И ничего! Разобрались сами. Так и здесь.

Сербы одинаково близки по духу русским и французам. Сербские юнацкие песни сродни французским «шансон де жест» и русским былинам киевского цикла, а у нас со школьной скамьи Илья Муромец и Евпатий Коловрат воспринимаются наравне с могучим графом Роландом и Кралевичем Марко. Сербские народные песни сделались второй душой вашего талантливейшего Проспера Мериме в его книге стихов «Глюзла», и теперь его имя навсегда рядом с именем нашего Пушкина, а в этих словах, которые сейчас повторяют все русские, может, вероятно, утвердиться каждый француз:

Над Сербией смилуйся ты, Боже! Заедают нас волки-янычары! И никто не должен забывать в самоослеплении безнаказанности, что — Там дружину свою собирает Старый сербин, воевода Милош.

Мы, русские, стяжали свою Победу в Великой Отечественной войне. Мы помним воззвание генерала де Голля к соотечественникам «Свободная Франция» 18 июня 1940 г. Но вот задумаемся: как могли повернуться наши общие судьбы, если бы сербы своей героической борьбой не сковали тогда на Балканах громадные силы фашистского вермахта? Мы с вами в одинаковом долгу перед сербами... И много позднее, уже как президент Пятой республики, генерал де Голль вывел страну из военной организации НАТО и выдворил штаб-квартиру альянса из Фонтенбло и вообще из французских пределов.

Как нам не хватает сейчас вашего великого патриота — генерала и президента!.. Он служил величию Франции, уважая одновременно право каждого народа, большого и малого, на собственное достоинство и величие. Он дал Европе лозунг единства от Атлантики до Урала, и в самый страшный 1942 военный год он предсказал историческую роль России, дающей «Европе и всему миру гарантию равновесия». Он-то наверняка нашел бы способ поостудить некоторые заокеанские головы, вконец воспалившиеся от смертельно опасного беспредела.

Обломав зубы на Вьетнаме и Ираке, США теперь куражатся над Сербией и заодно подталкивают Францию к прямому вторжению. Да, страшно оказаться заложниками нового сатанизма. Но будьте спокойны! Вы в свое время героически выдержали Столетнюю войну против англичан и обрели законную славную победу. И сербы, как и французы, выстоят, вынесут, выдержат все, ибо они у себя дома, на Родине, на своей земле. Вот о чем нам всем нужно думать сейчас.

А.Дмитровский, профессор (г. Калининград)

Уважаемый Алексей Иванович!

Получили Ваше письмо по поводу ситуации, сложившейся в Санкт-Петербургской региональной организации «Духовное наследие» и были весьма огорчены и взволнованы возникшими обстоятельствами как в НПСР — КПРФ, так и в Вашем движении...

Мы очень сожалееем, что у вас возникли разногласия и намечается размежевание.

Нам трудно оценить создавшуюся у вас обстановку. Но так как мы единомышленники и НПСР, и КПРФ, и «Духовного наследия» — то в нашем понимании это одно общее целое.

Хотим напомнить старую мудрость, имеющую великую ценность во веки веков: «Один прут легко поломает

мальчик, а веник из этих прутьев не под силу взрослому». Поэтому чтобы быть сильными, вам необходимо быть в единстве, чтобы выжить и победить.

Действующий режим делает все, чтобы расчленить патриотические силы общества на враждующие между собой группировки, которые в междоусобной грызне обескровятся. Поэтому совершенно очевидно, что патриотам, силам, которым дорога Россия, а не собственные амбиции, нужно смыкаться в крупные прочные блоки.

Мы предагаем Вам остаться в НПСР и идти на выборы в Госдуму единым блоком, к верной победе! Мы будем голосовать за единый блок НПСР.

Успехов Вам в вашей трудной, но очень нужной работе!

С уважением, Ваши единомышленники

В.Жек, А.Устинов и др. (г. Боровичи, Новгородская обл.)

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

председатель Исполкома ВОПД «Духовное наследие»

ПЕРЕД НОВЫМ ВЫБОРОМ

Размышления о судьбах и путях становления парламентаризма в России

В декабре 1999 г. должны состояться выборы в Государственную Думу Российской Федерации. В третью Думу, если за точку отсчета брать выборы 1993 г., и седьмую, если вести отсчет от первой в российской истории Государственной Думы, которая избиралась в феврале—марте 1906 г.

ПРИЧИНЫ

трудной истории

Так уж сложилась наша история, что и начало, и дальнейшая судьба российского парламентаризма связаны с острыми драматическими событиями: первый парламент – с революцией 1905 – 1907 гг. и манифестом 17 октября 1905 г. Николая II, который либералы считали своей конституцией, а современная Госдума – с октябрьскими событиями 1993 г. (разгоном Верховного Совета РСФСР, расстрелом Белого дома) и принятием новой Конституции РФ в декабре 1993 г. История Госдум складывалась драматично: их закрывали, разгоняли, им то и дело угрожали расправой, на них насылали разные кары, хотя они избирались народом, и казалось бы, должны обладать иммунитетом против капризов правителей 1. История современного российского парламентаризма берет начало 12 декабря 1993 г., когда состоялись выборы в первую Государственную Думу РФ.

Почему же так трудно и сложно шло в прошлом и идет сейчас становления российского парламентаризма?

На это есть несколько причин. К первой и наиболее важной из них можно отнести, пожалуй, *устойчивую традицию авторитарной власти в России* — традицию, которой следуют и «верхи», т.е. правящие силы, и «низы», т.е. народ.

Сложившись еще в период великокняжеской Руси, эта традиция нашла свое продолжение в царское время, а затем и в советский период, в годы всесильных первых (генеральных) секретарей ЦК КПСС. В наше время эта традиция нашла воплощение в президентской форме правления. Несмотря на то, что при первых лицах всегда состояли совещательные органы – Боярские думы, Государственные советы, Секретариаты, Советы безопасности и т.д., они не играли роль полноценных противовесов власти первому лицу. Они и не могли претендовать на эту роль по своему юридическому и фактическому положению в государстве.

Такую роль (хотя и не в том объеме, как на Западе) стали играть лишь Государственные думы, особенно современные. Этим и объясняются сложные, а порой прямо-таки враждебные отношения между Думами и первыми лицами государства, будь то император Николай II или Президент Борис Ельцин. Такие отношения складываются прежде всего из-за борьбы между этими субъектами государства за реальную власть.

Другой причиной сложной и трудной истории российского парламентаризма является невысокий уровень профессиональной и политической культуры парламентариев, почти полное отсутствие культуры поиска политического компромисса и согласия. Следует отметить, что такая культура обычно формируется медленно, в течение многих десятилетий, если не столетий, как это происходило, например, в британском парламенте. История же российского многопартийного парламента складывается из двух небольших отрезков времени (11 и 6 лет). Ясно, что за 17 лет в принципиально разных исторических условиях этика парламентаризма не могла сформироваться объективно.

Следующей причиной является низкая политическая культура населения, и, в частности, культура участия в выборных кампаниях. Высокая политическая культура, или, как говорят политологи, культура участия не могла сформироваться также по объективным причинам. Более того, она просто-напросто была не нужна. Могло ли у населения в условиях однопартийности появиться умение разбираться, к примеру, в предвыборных программах

различных политических сил, их целях, методах деятельности? Разумеется, не могло. В результате мы имеем выборы не политически осмысленные, а эмоционально обоснованные. Люди сплошь и рядом отдают предпочтение тем кандидатам, кто говорит то, что от него ждут, кто больше обещает или кто красиво говорит, кто привлекателен внешне и т.д.

Кроме упомянутых, есть и другие причины трудной истории российского парламентаризма. В частности, можно было бы упомянуть о том, что еще не завершилась политическая стратификация российского общества с оформлением интересов различных социаль-ных групп и т.д. Итак, как по объективным, так и по субъективным причинам в России еще не мог сформироваться зрелый парламентаризм, какой нужен для устойчивого развития страны.

Из сказанного ясно, что нужно не одно десятилетие, чтобы политическая культура населения выросла до культуры участия, чтобы парламентарии стали высокопрофессиональными законодателями, и не занимались по любому поводу политическими разборками с исполнительной властью или межфракционной борьбой, чтобы снизилась тяга «верхов» и «низов» к авторитаризму, чтобы сформировалось гражданское общество и т.д.

Так что придется запастись терпением и работать, *много работать*, чтобы дойти до «зрелого» парламентаризма.

Факторы оптимизма

При всей сложности и даже драматичности ситуации с российским парламентаризма, она все же не безнадежная.

Во-первых, уровень общего и в том числе политического развития российского общества по сравнению с тем, каким он был в начале XX в., когда наш парламентаризм зарождался, все же значительно выше. Что бы ни говорили о прошлой социалистической эпохе и как бы ее ни охаивали, новый уровень развития – это результат целенаправленной реализации определенной внутренней политики. Хотя некоторые говорят, что в случае движения России по буржуазно-демократическому пути результат мог быть более впечатляющим. Но это, как говорится, еще надо доказать. Тем более что движение в последние девять лет по буржуазному пути (?) не дает оснований для оптимизма на этот счет.

Во-вторых, радикально изменился социальный состав российского общества. Из страны крестьянской Россия превратилась в урбанизированную с принципиально иным менталитетом населения, укладом жизни, иными жизненными установками и интересами и т.д. Нынешний социальный состав и образ жизни людей, конечно, более благоприятны для движения России по пути демократии и парламентаризма, чем те, которые доминировали в начале нашего века.

В-третьих, общество стало свободным в возможности выбора.

В-четвертых, та часть правящей элиты, которая настроена патриотически (в отличие от той, которая космополитична и антипатриотична), искренне стремится к преобразованию России в современное демократическое государство и делает все от нее зависящее, чтобы эта цель реализовалась.

В-пятых, в XX в. коренным образом изменился мир вокруг России и в целом на планете. Новый мир в общем и целом заинтересован в том, чтобы Россия навсегда покончила с авторитаризмом. Эту заинтересованность, разумеется, идеализировать не следует, но и отвергать ее тоже ни к чему.

Кроме того, политическая элита страны могла бы предпринять некоторые шаги, чтобы по возможности ускорить формирование «зрелого» парламентаризма. В связи с этим хотелось бы затронуть лишь один актуальный вопрос, а именно вопрос о совершенствовании российской избирательной системы, от которой зависит немало в демократическом развитии России.

Новый закон и барьеры

В последние годы (и особенно после выборов в Госдуму в декабре 1995 г.) было сказано и написано немало о необходимости кардинального совершенствования российской избирательной системы и внесении соответствующих поправок в Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», подписанный Президентом России Борисом Ельциным 21 июня 1995 г. Однако в этот Закон были внесены лишь некоторые поправки и дополнения.

Так, в новой редакции Закона, подписанного Б.Ельциным 24 июня 1999 г., 2 т.е. ровно через четыре года после предыдущего, более четко, чем в предыдущем, прописаны статьи об образовании избирательных участков и округов; составлении списков избирателей; порядке сбора подписей; выдвижении и регистрации кандидатов и федеральных списков; сроках и условиях проведения предвыборной агитации; подведении итогов голосования и пропорциональном распределении мест в Думе и т.д.

Но более значительными представляются те статьи и пункты, в которых содержатся **новшества**. Так, в главу о финансировании выборов добавлены пункты, запрещающие вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов и блоков (среди прочих) благотворительным организациям, религиозным объединениям, а также учреждениям и организациям, анонимным жертвователям и юридическим лицам, зарегистрированным менее чем за один год до дня голосования (гл. IX Закона).

В Законе, кроме того, содержатся статьи, в которых четко указано, какие деяния будут квалифицироваться как «подкуп избирателя»: вручение денег, подарков и «иных материальных ценностей», проведение льготных распродаж товаров, и даже обещание вознаграждения за оказанную помощь «в зависимости от итогов голосования».

Важным нововведением в избирательное право Российской Федерации аналитики признают статью 64 – «Избирательный залог». В соответствии с этой статьей, вместо сбора подписей кандидат или избирательное объ-единение вправе внести на специальный счет в Сбербанке РФ определенную сумму денег. Для кандидата-одиночки – это 1000 минимальных окладов, а для блока – 25000 таких же окладов, что соответственно равно 83 с лишним тыс. руб. и около 2 млн. В случае победы на выборах указанные суммы возвращаются тем, кто их вносил, а в случае поражения – они уходят в федеральный бюджет.

В новом Законе немало и других поправок и дополнений. Значительно расширяется, в частности, список сведений, предоставляемых в обязательном порядке каждым кандидатом в депутаты, включая сведения о наличии неснятой или непогашенной судимости с указанием статей УК. Эти сведения подлежат широкой огласке не только в печати, они должны указываться также на каждом избирательном бюллетене. Некоторые изменения внесены в нарезку избирательных округов и пр.

При всей важности тех поправок и дополнений, внесенных в новый Закон, он все же не меняет российскую избирательную систему в принципе, и это безусловно со временем вызовет новую волну критики и требований его радикальной переработки.

Чтобы представить себе обоснованность таких предположений, надо вспомнить предыдущую выборную кампанию. Все претензии сводились главным образом к тому, что из-за 5%-ного барьера, который в соответствии с пропорциональной системой выборов должны были преодолеть партии и движения, желающие попасть в Думу в 1995 г., смогли его преодолеть всего лишь 4(!) из 43 избирательных объединений и блоков, участвовавших в предвыборной гонке³: это – КПРФ, ЛДПР, «Яблоко» и «Наш дом – Россия». Они вместе завоевали 50,5% голосов избирателей, или без малого 35 млн. голосов и поделили между собой все 225 мандатов, хотя по результатам голосования должны были получить не более 114 мандатов, т.е. 50,5% от 225.

Остальные 39 объединений, набравшие в совокупности 49,5% голосов, т.е. всего лишь на 1% меньше, чем победители, не преодолели 5% барьера и, потеряв все голоса, не получили ни одного мандата по пропорциональной системе. Не случайно, что именно это вызвало протесты не только проигравших, но и тех более чем 30 млн. чел., которые за них голосовали и надеялись иметь в Думе своих представителей.

Но несмотря на многочисленные требования снизить 5%-ный барьер до 2—3%-ного или вообще его отменить, в новой редакции Закона барьер сохранен в прежнем размере. Основной аргумент за его сохранение сводится к тому, что барьер препятствует превращению Госдумы в «пестрое лоскутное одеяло», когда депутаты тонут в межпартийных дебатах и не занимаются своим основным делом – законотворчеством. Опасения не беспочвенные. Но, может быть, есть и другие способы, которые могут быть более эффективными и менее дорогостоящими, чем те самые 5%? (Кстати говоря, почему 5%-ного, а не 7 или 9%-ного, как в других странах?).

Может быть целесообразней барьеры воздвигать не после вступления той или иной политической силы в предвыборную борьбу (что официально происходит после регистрации ее в качестве избирательного блока или объединения), а до. Иными словами, прежде чем вступить в борьбу за мандаты в федеральном избирательном округе, политическая сила должна сначала подтвердить свой общефедеральный статус (по ныне действующему законодательству таких критериев нет). По действующему Закону (ст. 43, п. 2) «избирательное объединение, избирательный блок, выдвинувшие федеральный список кандидатов, за исключением случая внесения избирательного залога, обязаны собрать не менее 200 тыс. подписей избирателей, при этом на один субъект Российской Федерации должно приходиться не более 14 тыс. из необходимого для регистрации количества подписей. В случае проведения досрочных выборов указанные количества подписей сокращаются наполовину».

Даже сравнительно небольшой политической силе (скажем, партии в 50—70 тыс. чел.) не так уж трудно собрать, например, в 15 крупных городах разных субъектов Федерации искомые 200 тыс. подписей избирателей, получить регистрацию и вступить в предвыборную борьбу, как это сделали 39 избирательных объединений и блоков в 1995 г., собрав 200 тыс. подписей и приняв участие в четырехмесячном предвыборном марафоне. Они потратили на это огромные финансовые средства, и в конце концов так и не добились заветных мандатов.

Если же барьер поставить до регистрации избирательного объединения или блока, этих огромных затрат можно

избежать. Что же это за барьер? Это обширный список избирателей, поддерживающих выдвижение той или иной политической силы в качестве избирательного блока в едином федеральном избирательном округе. Такой список должен состоять, по нашему мнению, как минимум, из 1 млн. подписей, т.е. должен быть не меньше, чем список подписей для кандидата в президенты (а почему, собственно, он должен быть меньше?) и охватывать не менее половины субъектов Федерации, т.е. не менее 45.

Именно таким образом должен подтверждаться общефедеральный статус претендентов. Такой подход будет скорее способствовать объединению и сплочению родственных политических сил в крупные общефедеральные организации, чем 5%-ный барьер. В нынешней ситуации, когда дробность российских политических сил достигла, кажется, предела (по состоянию на начало июля с.г. в предстоящей избирательной кампании смогут участвовать 139 объединений, зарегистрированных не менее чем за год до выборов, в то время как в 1993 г. к участию в думских выборах были допущены 55 политических партий и движений, а в 1995 г. таковых было аж 272), это особенно важно.

Кроме такого барьера, можно выдвинуть и другие требования, которые были бы вполне справедливыми и достаточно эффективными. Избирательные блоки следовало бы, в частности, строже наказывать за применение так называемых «грязных политических технологий», которые активно используются в последнее время почти повсеместно (особенно в регионах), за фальсификацию списков избирателей и т.д.

Но какие бы предложения и новации сейчас не предлагались, сегодня надо исходить из того, что выборы в Госдуму в декабре этого года пройдут по утвержденному Закону. У нас нет сомнений, что, как и выборы 1995 г., они преподнесут немало новых сюрпризов и неприятностей. И это будет означать, что путь российского парламентаризма по-прежнему труден. Хотя с этим еще можно смириться. Ведь у других народов он тоже складывался долго. Гораздо важнее, чтобы этот путь больше не прерывался.

¹ В истории отечественного парламентаризма был еще советский период, когда действовал парламент, вошедший в историю как «советский парламент»: Верховный Совет СССР и верховные советы союзных республик. Следует признать, что полноценными парламентами они все же не были. Во-первых, потому, что их формирование в 30—80-е годы шло по воле руководства. Во-вторых, потому, что собираемые на короткие сессии, они лишь утверждали те законы, которые готовили органы, обладавшие по Конституции законодательной инициативой.

Вышло в свет новое издание

Книга Председателя Центрального Совета Всероссийского

общественно-политического движения «Духовное наследие» депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.И.Подберезкина является четвертым дополненным и переработанным изданием «Русский Путь».

Она посвящена проблемам формирования государственно-патриотической идеологии и становления Русской Идеи. В ней делается попытка определить тот путь, по которому должна пойти Россия в XXI веке, помочь активной части нации преодолеть психологическую усталость, выйти из оцепенения и сделать первый шаг на этом пути.

По мнению автора,в последнее время государственно-патриотическая идеология приобретает все более четкие очертания, обнаруживая признаки русского христианско-социалистического мировоззрения. Это, в свою очередь, дает

основание полагать, что в политической системе России может появиться новое явление — русский христианский социализм.

По вопросам приобретения обращаться по телефонам (095) 959-15-00 и 959-20-45.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

² Российская газета. 1999. 1, 3 июля.

³ Для сравнения напомним: в 1993 г. пробились 8 из 13.

Регионализм против федерализма

В.Ковалев,

кандидат социологических наук, Сыктывкарский государственный университет

Проблема сохранения территориальной целостности и управляемости Российского государства — одна из самых острых и актуальных. Развитие негативных центробежных тенденций может иметь роковые последствия для России, и вся их тяжесть: усиление бедности, ущемление гражданских и политических прав, беженцы, кровь и т.п. ляжет на плечи населения. Слишком опасные игры ведутся сейчас с федерализмом.

Зададимся вопросом: является ли нынешняя Российская Федерация федеративным государством? Вопрос этот может показаться наивным, ведь в первой же статье Конституции Россия — Российская Федерация определяются именно так. Но при этом на практике ст. 71 и 72 того же Основного Закона действуют не в полной мере на всей территории страны. Камнем преткновения и в идейных спорах, и в практической политике стало понятие государственного суверенитета. Могут ли существовать суверенные республики-государства внутри единого государственного образования — Федерации. Для характеристики состояния дел в РФ может быть применен термин регионализм, как определение такого положения, когда субъекты Федерации — регионы ставят свои интересы выше интересов единого государства. Разумеется, термин «регион» может означать не только один из 89 субъектов РФ, но в данном контексте, когда речь идет о политических и правовых проблемах, удобнее их отождествить. Равно и понятие регионализм может наделяться другим смыслом. Например, по сравнению с кризисной Россией современная Европа становится Европой регионов, демонстрирует иную практику региональных проблем, асимметричность, регионализм и т.д., соответственно и иное употребление терминов. Мы предлагаем с помощью термина «регионализм» в названном выше значении определить состояние отношений между Центром и субъектами РФ, как они стали складываться в 90-е годы. Регионализм в этом понимании не сводится к сепаратизму, ибо за исключением чеченобандитов и крайних националистических групп в ряде регионов никто пока не ставит вопрос о выходе из состава России в практическую плоскость, хотя развитие нынешних тенденций может сделать развитие событий именно таким.

О федерализме в современной РФ можно говорить только с определенными оговорками (вроде «бюрократический», «иерархический» и т.п.), так же, как и демократия в России — это «демократия с приставками» («делегативная», «неконсолидированная» и т.п.) — словом, и федерализм, и демократия в РФ как бы еще неполные, «ненастоящие». Сравним черты федерализма, которые нам хотелось бы видеть, с тем, что есть сейчас, и что мы обозначили как современный российский регионализм, характеризующийся превалированием интересов региональных «элит», отсутствием общегосударственных, общенациональных целей, слабостью гражданского общества и т.п.

Для того, чтобы прояснить свою позицию, попытаемся сравнить модель федерализма и современный российский регионализм по некоторым важным параметрам *(см. стр. 15)*.

Разумеется, характеристики модели федерализма и современного российского регионализма можно существенно дополнить. Но из всех выделенных остановимся подробно на таких проблемах, как:

- отсутствие прочной правовой основы федеративных отношений в РФ;
- фактическое неравенство и неравноправие субъектов РФ;
- крайне тяжелые для регионов последствия проводимого Москвой экономического курса;
- произвол региональных верхов и незащищенность граждан от действий властей, а также неблагоприятные условия для создания в России федерации.

ОТСУТСТВИЕ ПРОЧНОЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

Отворительное прочного правового фундамента федерализма в РФ создает серьезные предпосылки для ее разрушения. Очень важно в построении федеративных отношений законодательно оформленное разделение полномочий между федеральным Центром и регионами. Этого нам сейчас крайне не хватает. Есть вопросы, которые довольно четко можно отнести к предметам ведения федерального Центра или региональных властей. Но многие являются «спорной территорией» и по сути брошены. Не сформирована до конца также законодательная база. Не действует эффективно механизм федерального вмешательства при нарушении законов и прав граждан

региональными и местными властями. Советом Федерации не рассматриваются или блокируются законы, которые могут ущемить (т.е. поставить под контроль) деятельность властей субъектов Федерации.

Модель федеративных отошений

авноправие субъектов Федерации

Экономическая самостоятельность регионов (большинство). Успешное развитие на региональном уровне Самостоятельность регионов и местного самоуправления в рамках компетенции Приоритетность федеральных законов над правовыми актами субъектов Федерации Равенство прав всех граждан РФ вне зависимости от места проживания и национальности

Бюджетный федерализм. Четко обоснованные нормативы налоговых перечислений и трансфертов между Центром и субъектами РФ

Развитие единого экономического пространства. Свободное движение экономических потоков в рамках страны. Развитие экономики как основы федерализма

Экономическая и социальная политика отвечает интересам большинства населения регионов

Отношения между региональными и федеральными властями строятся на четкой правовой базе, соответствующей Конституции и законам РФ

Федеративные отношения развиваются в интересах широких слоев населения страны Система «сдержек и противовесов» между исполнительной, законодательной и судебной властью. Взаимная ответственность властей разного уровня

Дальнейшее развитие демократии на региональном и местном уровнях

Российский регионализм

Фактическое неравенство регионов, асимметричность. Разный статус. Ряд правовых и бюджетных преимуществ у некоторых регионов, прежде всего республик

Искусственная дотационность субъектов Федерации. Нехватка средств на федеральные, на региональные нужды

Вмешательство вышестоящих органов в дела региональных и местных сообществ

Практика принятия законов, указов и постановлений, противоречащих федеральному законодательству

Нарушение равноправия, создание искусственных преимуществ для представителей титульных наций в некоторых республиках РФ. «Этнизация» доступа к должностям и экономическим ресурсам

Неравное и несправедливое соотношение налоговых сборов, произвол при распределении трансфертов и субсидий регионов

Попытки регионального экономического обособления. Создание региональных монополий. Попытки ограничения движения товаров в административных границах

Государственная политика прикрывает интересы московской (федеральной) и региональной бюрократии, отвечает интересам групп, доминирующих в экономике

В основе отношений лежит сговор центральной и региональных

бюрократий. Последние в обмен на показную лояльность федеральной исполнительной власти получают свободу рук на своей территории

Региональная политика проводится ради удовлетворения эгоистических стремлений московских и региональных «элит»

Гипертрофированное усиление исполнительной власти. Отсутствие институциональных возможностей для ее сдерживания и контроля. Постоянное нарушение властью РФ и регионов законов, нарушение своих обязательств

Усиление авторитарных тенденций в российской политике. Власть криминальной олигархии в России, «гибридные режимы» в регионах, удушение МСУ, отстранение граждан от принятия значимых решений. Бесконтрольность власти любого уровня для контроля «снизу»

Пока же мы видим, что для строительства федеративного государства Россия имеет крайне неудачное наследство. Для развития страны существующее административно-территориальное деление РФ является весьма неудобным, прежде всего потому, что не способствует экономическому развитию государства в целом и отдельных территорий, провоцирует политическую нестабильность. Если задаться сакраментальным вопросом: кому выгодно? (развитие федеративных отношений в современном российском варианте), то придется признать, что пока реально это выгодно небольшим по численности региональным элитам и потакающим им московским деятелям, а также ряду националистических группировок. Федеративные отношения в РФ стали развиваться не «снизу», через делегирование полномочий Центру, а «сверху» — через утрату Москвой многих государствен-ных функций. Но дело даже не в том, что развитие федерации и повышение самостоятельности территорий невозможно сверху вниз. Пример такого успешного развития дают экономическая политика послевоенной Германии (ФРГ) и административная реформа в Италии¹, начатая в 70-е годы. Дело в том, что суть демократии и федерализма на практике может быть просто извращена, а те вопросы, которые раньше решали центральные власти, теперь не будут решаться вообще никем. Сейчас же идут процессы деградации и дезинтеграции, так как в стране нет ни порядка, основанного на унитарной модели, ни действенной федерации. Россия несет на себе тяжесть разнокалиберных образований со статусом субъектов Федерации. Напомним, в ее составе: 21 республика, 49 административных областей (число которых, кстати, не выросло со времен РСФСР, так как перекройка административной карты шла за счет экспансии и повышения статуса национально-государственных образований), 6 краев, 1 автономная область, 10 автономных округов, а также города Москва и Санкт-Петербург. Серьезную проблему составляют и «матрешечные регионы», когда в Совете Федерации на равных представлены руководитель, скажем, Тюменской области и подчиненных ей территорий (автономных округов). Если ликвидировать искусственный статус субъектов Федерации для автономных округов, то число субъектов РФ можно сократить до 80. Пока же положение представляется неким управленческим абсурдом, но ситуация сейчас такова, что резкие движения по административной реформе Федерации могут привести ее к развалу. Вместе с тем сохранение нынешнего состояния чревато самыми негативными последствиями.

Проблемы отношений Центра и регионов будут и дальше обостряться как следствие борьбы за постоянно убывающие ресурсы, когда ведется игра даже не с нулевой, а с отрицательной суммой. Кризис реального сектора и сокращение бюджета — вот фон для обострения отношений внутри Федерации. Соотношения между устойчивостью федеративных отношений, экономическим положением и другими факторами носит взаимопереплетающийся характер. Беспрецедентный для мирного времени экономический спад обусловлен во многом политической стабильностью в России, когда государственные интересы РФ приносятся в жертву личным амбициям и корыстным интересам правителей; недоверие населения всем ветвям власти закрывает выходы из экономического кризиса; уменьшение экономических ресурсов подрывает базу существования государства. Провозглашенная федеративная модель и региональная раздробленность добавляют новые противоречия в кризисное состояние страны.

Выбранная модель экономических изменений, не соответствующая интересам большинства населения, и невозможность в сложившихся институциональных рамках реально изменить ситуацию тому причина. Взятый в начале 90-х годов экономический курс, и особенно проведение приватизации-прихватизации, оказали на развитие страны губительное воздействие.

Регионы были брошены фактически на самовыживание. Проблема самовыживания регионов усугубляется экономической асимметрией, существующей между ни-ми, что во многом связано с бюрократическими играми и стремлением Москвы проводить в отношении регионов принцип «разделяй и властвуй». В условиях неудовлетворительности социальной и экономической политики Центра, ему для сохранения своей власти фактически ничего другого и не остается. Договоры с отдельными субъектами Федерации — это попытка хоть как-то упорядочить отношения с ними в условиях недостаточной законодательной базы. Неравноправие регионов еще больше усугубляет неравенство между ними.

Фактическое неравенство и неравноправие субъектов РФ

Экономические проблемы здесь тесно переплелись с политическими. Российская Федерация унаследовала от советских времен административно-территориальную сетку регионального деления, трогать которую в современных условиях крайне опасно политически (это чревато дальнейшим развалом страны, да и бессмысленно без изменения курса реформ), а оставлять в прежнем виде невозможно, если говорить о настоящем, а не декларативном стремлении к преодолению системного кризиса.

Проблема состоит в вопиющих контрастах в развитии регионов по ряду важнейших параметров. Прежде всего это проявляется в уровне экономического, культурного развития, природных и климатических условиях и т.д. Уровень цивилизованности регионов варьируется от доиндустриального до постиндустриально-информационного. Выделяется также гиперконцентрация финансовых и иных ресурсов в Москве и — с большим разрывом — в нескольких субцентрах, которые сейчас претендуют на роль «второй, третьей и т.д. «столицы российской провинции»: Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Новосибирск... — этот перечень весьма короток и в перечне остальных регионов, не способных к самостоятельному динамичному развитию. Мешает также постоянная — вертикальная и горизонтальная — бюджетная несбалансированность.

Возьмем к примеру принцип бюджетного федерализма — как его осуществить при таких различиях и в условиях кризиса.

Бюджетный федерализм бывает двух видов: кооперативный и конкурентный. Последний связан с высокой степенью децентрализованности и финансовой самостоятельностью региональных властей. Он требует высокоравзвитой экономики, небольшой по объему территории и отсутствия очень большого разрыва между основными регионами, по крайней мере, по основным параметрам. Иначе говоря, речь идет о том, могут ли большинство регионов «прокормить» себя сами.

Кооперативный бюджетный федерализм связан с централизованной политикой выравнивания диспропорций и развитии различных регионов при значительном вмешательстве центральных властей в этот процесс. Очевидно, что в огромной России возможен только кооперативный вариант бюджетного федерализма. (Если федерализм как таковой вообще возможен в нашей стране).

Но региональное давление, лоббизм, эксплуатирование национального фактора в отношениях регионов и Центра, да еще на фоне экономического кризиса, крайне затрудняют установление справедливого бюджетного федерализма в его кооперативном варианте. Довольно странно видеть, когда лидер одной из слаборазвитых республик требует дать ей больше самостоятельности. Речь здесь идет всего лишь о бесконтрольном расходовании средств, перераспределяющихся от других регионов, которые сами находятся в тяжелом экономическом положении.

С одной стороны, вроде бы требуются жесткие нормативные отчисления в федеральный бюджет и предоставления трансфертов и т.д., а с другой — это просто невозможно в силу вышеуказанных различий. Экономический курс Центра и его последствия для регионов

В 20-е годы, да и в дальнейшем, осуществлялось зонирование территории страны. Научно определить принципы перераспределения бюджетных средств между регионами очень трудно, о чем свидетельствует хотя бы порочная практика ускоренного развития национальных окраин и освоения территорий с неблагоприятным климатом за счет запустения «ядра». Последствия этого без преувеличения катастрофичны для современной России. И тогда, и сейчас действовали далекие от экономической целесообразности политические соображения, но в советские времена хотя бы была уверенность, что за Москвой останется последнее слово в вопросе перераспределения ресурсов. Сейчас этого нет. В условиях декларированного политически федерализма, давление региональных элит на Москву постоянно возрастает и средства перераспределяются отнюдь не в пользу экономически самых слабых, как показывает пример Татарстана, руководство которого шантажировало страну своим сепаратизмом, или Москвы, которой по-прежнему достается львиная доля ресурсов. Страдают же от этого прежде всего рядовые граждане, которым выпала участь жить в провинции, на депрессивных или бесперспективных территориях.

В условиях, когда объем имеющихся ресурсов сокращается со скоростью шагреневой кожи, а на пути выравнивания условий жизни стоят как дефицит ресурсов, так и политические интересы бизнес- и административной элиты, когда преимущества рынка в силу высокой монополизации и криминализации проявляются, а административные и силовые рычаги во многом утеряны — перспективы такого российского «федерализма» выглядят печально. Помимо сепаратизма ряда национальных образований (от которого опять же будет страдать большинство бесправного населения), российским регионам угрожает натурализация и примитивизация их хозяйственных структур и региональная автаркия (экономическая замкнутость). Пока же проблемы бюджетного перераспределения решаются через не оформленую Законом лоббистскую деятельность, а также через подковерную аппаратную борьбу. Все это еще больше увеличивает институциональную неустойчивость в России, неуверенность населения и бизнеса в завтрашнем дне, а значит — провоцирует углубление кризиса.

С 1997 г. к этому добавились и частые смены кабинетов федерального правительства, которые иначе как самодурством не назовешь. Имея целью сохранение власти нынешнего Президента и стоящих за ним группировок, они еще больше расшатывают федеративные отношения и вызывают глухое недовольство даже лояльных к ельцинской власти аппаратчиков в регионах, которым приходится заново «налаживать отношения» в московских коридорах власти и добиваться выполнения уже принятых ранее решений и предоставленных льгот для своих регионов.

(Например, для республики Коми это прежде всего проблемы, связанные с угольной отраслью. Себестоимость углей Печорского бассейна столь высока, что справиться Республике своими силами с проблемами реструктуризации шахт, переселения северян и т.д. нет возможности).

Сейчас федеративные отношения в России, как и ее экономику и политику в целом, подрывает огромное недоверие, которое испытывают регионы к Центру, из-за непредсказуемости ее политики, друг к другу в силу несправедливого распределения скудеющих ресурсов, к регионам, проявившим тенденции к сепаратизму. Население не доверяет властям любого уровня. Какие-либо серьезные реформы без преодоления этой инерции недоверия попросту невозможны.

Недоверие населения к власти любого уровня

Курс на создание в стране компрадорского олигархического капитализма с криминальной начинкой — вот причина недоверия населения к практически любым шагам федерального Центра и причины усиления региональных «элит». Собственно эффект «разбегания» регионов и тенденции к суверенизации были вызваны не только волей региональных элит, в значительной степени тенденция дистанцирования от Москвы была поддержана значительной частью населения регионов. Неприятие не только экономических, но и политических методов, которыми действовали Ельцин и его окружение, выразилось в 1993 г., когда после расстрела российского парламента проходили выборы и референдум по новой российской Конституции. Они показали, что регионализм — образ мыслей не только властей, но и населения. На референдуме 1993 г. 54 из 89 регионов не приняли Конституцию².

И в дальнейшем проблемы отношения Центра и регионов решались через сговор центральной и региональных бюрократий. Базовой стратегией всесильных провинциальных владык становилась политика обмена внешней лояльности федеральной исполнительной власти на свободу рук на своей территории. Как замечает главный редактор журнала «Федерализм» С.Валентей: «Вместо того, чтобы акцентировать внимание на разработке модели реформы, учитывающей действительные интересы территориальных общностей, был избран порочный способ снятия противоречий: сговор центральной и региональных бюрократий» и таким образом возможный развал страны выступает как плата за политическое выживание бюрократии.

Мало кто возьмется оспаривать также тезис о том, что современная Россия переживает не только кризис экономики и политики, но и кризис культуры, обусловленный кризисом прежней идентичности, и судорожным поиском новых ценностей. Образовавшийся после распада прежней системы культурно-ценностный вакуум заполняется отнюдь не безобидными псевдокультурными метастазами, в том числе и агрессивно-националистического толка, а также подрывает трудовой этнос населения. Характер современного российского рынка, где процветают обман и спекуляция, подрывает ценность честной жизни, труд теряет свою привлекательность на фоне длительных задержек зарплаты и ее мизерности. Современная Россия имеет колоссальное культурно-историческое наследие, но ее современное состояние мало способствует выработке у людей таких идеалов, которые бы побуждали их любить такую Родину. Распад государств начинается в душах людей и лишь потом наносится на карты.

Довольно часто состояние дел в современной России, где слабеет центр единого государства, разрушаются экономические и культурные связи между территориями, дырявится «ткань» единого правового пространства, а в отношения между выше- и нижестоящими руководителями разного уровня привносятся отношения личной зависимости и покровительства и т.д. характеризуется как «феодализация» России. Такое определение очень неуклюжее. Современный «феодализм» (конечно, в кавычках) имеет очень много различий с историческим состоянием феодальной раздробленности или единого княжества-царства-империи на Руси, но что-то заставляет многочислоенных авторов не только в популярных, но и научных публикациях прибегать к этому термину. Как назвать рынок без капитализма в современном его понимании? Какой оценки заслуживает ситуация, когда «удельный президент, глава или губернатор» открыто нарушает законы единого государства и избегает при этом ответственности в обмен на лояльность Президенту в Кремле? С чем связать беспрецедентное разрушение экономического потенциала и демодернизацию экономики страны в целом?

Научно-промышленный рывок СССР, социалистическая модернизация, достижения в области науки и культуры, высокий уровень образования соседствовали с крайне жестким и архаическим политическим устройством, отсутствием гражданских и демократических навыков у населения страны. И эта политическая ущербность России, ее контраст, скажем, с достижениями ВПК или образовательным уровнем теперь уничтожает достижения советского периода. Политическая свобода для руководителей и структур, не знающих, что это такое, оборачивается произволом с их стороны. И произвол «феодального» уровня в политике стремится сейчас низвести к своему уровню и экономику, и культуру, и жизненный уровень населения, не умеющего защищаться от московских и местных «феодалов».

Условия для создания федерализма в России

Императив скорейшей смены экономического и политического курса выступает как необходимость выживания.

Но даже если Центр в следующем десятилетии и будет проводить более разумную экономическую и региональную политику, объективно существующее неравенство регионов усилит эффект диверсификации³. В России историко-культурные, религиозно конфессиональные, социально-экономические, территориально-географические различия выражены заметно сильнее, чем в других странах. Другое дело, что в эпоху советской централизации эти различия нивелировались.

В России сейчас немало сторонников возврата к унитарной модели государственного устройства.

А есть ли условия для создания федеративного государства на территории России? Похоже, что территория бывшей Российской Империи к федеративным отношениям будет приспосабливаться с большим трудом, и это займет многие десятилетия, если не века. Или вообще эта территория может быть организована в единое государство только как империя, какое бы название оно не носило? Вопрос этот остается открытым, но вовсе не абстрактным для отдельного человека. Для страны с таким разнообразием внутренних условий, как в России, федеративное устройство представляется как будто наиболее адекватной формой государственного устройства, которое позволит лучше выразить и учесть это многообразие. Но пока мы имеем вместо федерализма — регионализм, вместо правового государства — самоуправство на всех уровнях власти и т.д.

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

¹ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современой Италии. (Библиотека Московской школы политических исследований). — М.: 1996.

² Марченко Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности. — М., 1996.

³ Примеры этого можно видеть хотя бы в современной Италии (см.: Р.Патнэм), где пропасть между Севером и Югом столь велика, что в северных областях имеют место даже политические движения, ратующие за отделение развитого Севера от слаборазвитого и мафиозного Юга. И корни этого разделения, как показывает американский исследователь Италии, уходят в глубь веков.

Время для новых русских

С.Пыхтин, главный редактор журнала «Золотой лев»

ериод непрерывного, ничем не оправданного панического русского отступления на протяжении последних десяти лет по всем основным направлениям, в чем-то напоминающий лето 1941 г., похоже, завершается. Абсурдное отношение массового сознания к происходящему, выражавшееся пассивной созерцательностью или агрессивным стремлением к накопительству, сменяется здоровой злостью. В атмосфере страны предчувствуется яростный социальный и национальный взрыв, который должен очистить и оздоровить идеологическую и политическую среду.

Проблемой, возможно, окажется программа, по которой придется действовать в течение длительного, многолетнего, занимающего жизнь нескольких поколений периода русского возрождения.

Практически уже не вызывает никакого сомнения, что стратегия развития, которую предложил русскому обществу либерализм, потерпела постыдный, сокрушительный, очевидный для большинства думающих людей крах.

Мало кого привлекают и коммунистические доктрины, взятые в стерильно чистом, так сказать теоретическом виде.

Что в таком случае может предложить своей нации русская политическая мысль? Ее задача состоит в том, чтобы трезво посмотреть на действительность и сказать правду самим себе. Очевидны, по крайней мере, три важнейшие для России и русских проблемы, которые ставят под вопрос дальнейшее существование страны как русской цивилизации, облеченной в русскую национальную государственность: это хозяйственная депрессия, сократившая экономический потенциал не менее чем в десять раз, депопуляция народонаселения, и без того крайне малочисленного для наличной национальной территории, и, наконец, политический распад страны, повлекший за собой образование в пределах России множества правительств, пытающихся, без каких-либо надежд на успех, изобразить из себя нечто суверенное, самостоятельное и самодостаточное.

Исходя из этого и формируются национальные стратегические задачи, стоящие перед ныне живущими поколениями русских и других союзных им народов. Отсюда следует ответ на первый прямой вопрос: что делать.

Что делать? Воссоединить страну!

политическом отношении русские стоят перед необходимостью воссоединения страны. Теперь уже очевидно, даже для тупых оптимистов-космополитов, что в расчлененном состоянии Россия не в состоянии обеспечить ни экономического процветания, ни культурного развития, ни военной безопасности. Пространственное единство территорий, объединявшихся первоначально Русским Царством, потом Российской империей, затем Советским Союзом — не прихоть истории, а закономерный результат всех предшествующих столетий русского развития. О каких национальных границах идет речь. Поскольку остановить объективный процесс воссоединения невозможно, раздаются провокационные призывы рассматривать в качестве России лишь часть Великороссии, так называемую Украину (без Галиции и Закарпатской Руси), Белоруссию и Южную Сибирь, именуемую «Северным Казахстаном». Кроме того, всерьез предлагается добровольно отказаться от ряда суверенных территорий с преимущественно нерусским составом коренного негородского населения. Обычно в этой связи упоминаются Прибалтийский край (русский с XVIII в.), Бессарабия (русская с 1812 г.), Закавказский край (русский с XVIII в.), Туркестан (русский с середины XIX в.).

Ни одна из этих утрат принципиально невозможна. На этот счет имеются исторические, юридические и стратегические соображения. Более того, само помышление обсуждать данную возможность преступно. Оно уже само по себе составляет деяние в форме покушения на особо опасное государственное преступление.

Есть вопросы, ответы на которые приобретают форму заповедей. Никакая формальная логика или доводы рассудка не обладают рациональной убедительностью. Рассудок должен иметь своей предпосылкой предрассудок, нечто, предшествующее ему, высшей формой которого и являются заповеди, откровения. К ним, например, относятся произнесенные Иисусом в Нагорной проповеди морально-нравственныее принципы человеческого существования: не убий, не укради, не пожелай жены ближнего своего. Духовный мир человека не поддается рациональному измерению. Он чувствуется. Его нельзя объяснить ни в категориях рационального мышления, ни математически. В его основании — вера, совесть, нравственность.

Точно так же строятся отношения человека с Отечеством, гражданина с государством, каждого ныне живущего поколения — с преданиями, традициями, обычаями, заветами предков. Защита Отечества с оружием в руках — священный долг. Его рубежи для гражданина — святыня. Они — неприкосновенны. «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Интересы Отечества превыше всего. Для русского сознания унаследовать прошлое — не уходить от предшествующих поколений, а идти по их следам.

Но рациональному или циничному мышлению все эти заповеди ровным счетом ничего не говорят. Для «правозащитника» С.Ковалева, «предпринимательши» И.Хакамады, «стратега» Г.Бурбулиса, «специалиста по иностранным делам в России» А.Козырева, «вечно молодых реформаторов» А.Чубайса и Б.Немцова, «чувашского президента» Н.Федорова, «демократки» В.Новодворской, «русского националиста» Севастьянова и им подобных отказ от прошлого, от исторических деяний десятков поколений предков, от веры предков, от суверенитета над половиной русской территории ни что иное как «восстановление исторической справедливости», пресловутый здравый смысл.

Вместе с тем пространственная определенность России — не только унаследованная традиция и результат исторических деяний, но и закономерность. Она обусловлена естественно-природными и геостратегическими факторами, благодаря которым состоялась организация мирового пространства.

Чтобы могли нормально развиваться население и территории, удаленные на значительные расстояния от морского побережья, Россия должна иметь открытый выход в мировой океан. Обладание Балтикой и Черным морем, включая Проливы, — не прихоть кабинетных стратегов, а насущная экономическая потребность. Ее отчетливо понимали русские политики, предприниматели, ученые, русское самосознание, стремившееся к океанским просторам на Западе начиная с XVI., а на Юге и Востоке — с XVII вв. Отрезанная от морей и мировой торговли, Россия не в состоянии нормально развиваться. Открытые выходы в океан — своеобразные легкие хозяйственного развития, необходимые условия для полноценной, продуктивной национальной жизни любого мощного государственного организма.

Скажем совершенно определенно — Балтийское и Средиземноморское (Черноморское и Адриатическое), Тихоокеанское и Индийское побережья представляют собой естественные пределы русских геополитических устремлений. Государство Российское должно обладать ими или непосредственно, или через своих естественных союзников.

В этом контексте становятся очевидными причины целеустремленного продвижения русских и других союзных им народов в западном, южном и восточном направлениях, освоение обширных территорий Сибири, Прибалтики, Приморья, Туркестана, Закавказья, Новороссии. Отсюда — многовековые русские усилия на Балканах и на Индостанском полуострове, поворот русской политики в начале XX столетия в сторону освоения Манчжурии и незамерзающих, в отличие от Владивостока, гаваней Ляодунского полуострова.

Итак, стратегия воссоединения России — не политическая прихоть, а объективная необходимость, предпосылка достойного существования. Разумной альтернативы воссоединению у русского будущего нет никакой. Либо оно состоится, либо Россию, отрезанную от мировых океанов, последовательно и методично задушит отрицательная динамика деградирующей экономики.

Что делать? Заселить страну!

Обозначим вторую стратегическую русскую задачу. Она относится к области демографии. Никакая страна не может полноценно развиваться, если она не заселена, если принадлежавшие ей пространства не находятся в соответствии с численностью ее коренного населения. Ни в прошлом, ни теперь такого соответствия в России не обеспечено.

Умножение народонаселения на протяжении нескольких веков не успевало за стремительным, с исторической точки зрения, расширением русских территорий. Вся русская история шла под знаком хронического дефицита численности коренного населения. Как бы ни развивались события, какие бы проблемы ни приходилось преодолевать, всегда

ощущался объективный недостаток наличной рабочей силы для промышленного и сельскохозяйственного развития, строительства путей сообщения, контингентов для воинской службы.

И этот постоянно присутствовавший объективный недостаток приходилось восполнять:

- в ратном деле массовым героизмом,
- в труде умножением его интенсивности,
- в быту потребительской непритязательностью,
- в общественном устройстве отказом от развития ряда институтов, в совокупности составляющих так называемое гражданское общество.

Целые провинции оказывались малонаселенными или совсем незаселенными, в связи с чем не оставалось ничего иного, как принимать правительственные меры по организации переселенческого дела, как это происходило в Сибири и Семиречье, в Новороссии и Бесарабии, Среднем Поволжье и Приморье. Дело шло не только о перераспределении наличного населения. В Россию на протяжении столетий, пока в человечестве не было развито чувство национального самосознания, приглашались переселенцы из других стран — немцы, греки, болгары. Но в любом случае никогда не ставилось под сомнение главное — Россия является страной и государством русских. Необходимость их многократного умножения была доказана не только эмпирически. Ее провиденциально обосновал Ломоносов, научно рассчитал Менделеев.

Однако проблема, которая приобрела хронический характер, так и не была разрешена. Количественный недостаток населения дополнился качественным. Несмотря на то, что с 1897 пл 1989 гг. (годы первой и последней всеобщих переписей в стране) доля русских в общей численности населения страны увеличилась с 68 до 71,5%, это изменение было обусловлено отнюдь не ростом темпов их рождаемости, а территориальными потерями России в Финляндии, Польше и Армении.

По сравнению с динамикой абсолютного роста других групп коренного населения, в русском населении они существенно снизились. Дело касалось не только тенденции утраты страной русской идентичности, но и очевидным ухудшением качественных параметров народонаселения за счет увеличения в нем доли слаборазвитых в культурном отношении этнических масс, которым присущи такие черты, как склонность к спекуляции, торгашеству, себялюбию, эгоизму — качествам, которые для русских органически и традиционно чужды.

Русским надо не только воссоединить суверенные русские земли, но и заселить их преимущественно русским населением. В начале нашего столетия Менделеев, изучая данную проблему, пришел к выводу, что России требуется не менее 500 млн. русских. Решив данную задачу, или, точнее, целеустремленно решая ее в качестве главной и первоочередной национальной задачи, Россия приобретет принципиально новое качество. Тогда у нее хватит сил на обеспечение любой мировой стратегии. Она навсегда будет избавлена от любой внешней опасности. Более того, ее доминирование во всем мире станет безоговорочным.

Но чтобы избавить Россию от демографического кризиса, надо принципиально изменить все стороны внутренней национальной политики, законодательства, экономических приоритетов и преимуществ, переоценить морально-нравственные принципы. Иначе говоря — в России должен восторжествовать русский образ жизни.

Что делать? Освоить страну!

Относительный и абсолютный недостаток народонаселения обусловил и третью главную задачу, которую предстоит решать России — обеспечить максимально возможное вовлечение в процесс экономического развития ее хозяйственного потенциала. То, чем в настоящее время реально располагает национальное хозяйство, лишь незначительная, чуть ли не одна десятая часть богатств, которые в действительности содержатся в ее недрах, которыми потенциально обладает ее естественная природа, которые были заложены за предшествующие годы в многочисленные отрасли индустрии — второй природы, созданной русским духом, трудом и интеллектом.

Освоить богатства страны и использовать их для национального развития — значит обеспечить жизнь русских граждан в достатке, безопасности и достоинстве. Однако под лежачий камень даже вода не течет. Россия вновь должна превратиться в большую стройку, дейст-вующую на основании единой воли, одного плана, общего энтузиазма. После пяти десятилетий расслабления, декаданса, разложения русским и другим народам России надо вновь мобилизоваться, сосредоточиться, сконцентрироваться. Россия должна приобрести новые, еще никогда не существовавшие уровень и качество жизни, — значит для этого ей требуется другая экономика.

Но новый этап в хозяйственном освоении России не может стать повторением индустриальной революции, происходившей в середине XX столетия. Это должно быть новое качество, ориентированное на умножение русских национальных ценностей, воплощаемых, прежде всего, всесторонне развитой личностью, полноценной семьей и здоровым организмом нации. Ведущая роль развития обеспечивается теперь иной производительной силой,

господствующей в экономике, — интеллектом. Россия обладает почти половиной всего интеллектуального потенциала человечества.

Как бы там ни было, скачок в науке, промышленности, земледелии можно сделать лишь благодаря интеллектуальному фактору, по которому у России нет соперников. Главное — освоить, вовлечь в реальный и целесообразный хозяйственный процесс духовный, материальный, человеческий потенциал страны. Без решительного количественного и качественного умножения вещного, материального и духовного богатства никакое дальнейшее существование России невозможно. Жизнь в достатке для каждой полноценной русской семьи должна из цели развития превратиться в ее условие.

Как надо делать?

Очевидно, что возможности, которыми Россия располагает, не беспредельны. Строго говоря, эффективных средств, методов, приемов предельно мало. Чтобы были созданы реальные предпосылки для достижения целей возрождения России, необходимо использовать совокупность определенных политических технологий. Это: русизм в воспитании и образовании, *патриотизм* в пропаганде, агитации и политике, *милитаризм* в повседневной жизни, *реализм* в хозяйствовании, реваншизм в действии. Разберем каждый из этих тезисов отдельно.

Русизм. На протяжении нескольких столетий сущность русского воспитания и образования заключалась в церковно-православном мировоззрении. Из поколения в поколение храм и приход, священник и учитель, отец и царь символизировали и олицетворяли религиозное, христианское, русское отношение к действительности. Христианин и крестьянин были синонимами.

Одиннадцать веков православие создавало русских и Россию, с одной стороны, приспосабливая их к догматам христианства в специфически северных условиях жизнедеятельности, с другой — приспосабливая общечеловеческое христианство к русским и России.

Вместе с тем религиозная форма сознания доминировала в русской истории до тех пор, пока отдельные славянские племена постепенно ни превратились в единый русский народ, а Московское княжество — в Российскую империю.

Кризис мировоззрения, отчетливо проявившийся в первой трети XIX в., был обусловлен новой фазой развития страны. Страна, население которой приобретало новое, национальное качество, требовало новой жизненной философии.

Увы, вместо творческого мировоззрения, соответствующего жизненно важным целям развития России, общественным сознанием был взят (иногда утверждают — был навязан) на вооружение марксизм.

Более чем вековое господство марксизма в духовной жизни страны оказало разрушительное воздействие на ее историю. Именно марксизм воспрепятствовал превращению этнически многообразного коренного населения, причастного к общей судьбе, в единую русскую нацию. Именно марксизм, причем дурно понятый, не только не предотвратил территориальное расчленение России на этнически организованные и управляемые уделы, но послужил теоретической предпосылкой для такого расчленения. Пока остальной мир развивался по естественным законам антропогенеза, формируя качественно новые общности — нации, в России этот процесс сначала замедлился, затем приостановился.

Трагедия духа, экономики, политики, государственности, переживаемые сейчас Россией, не более чем закомерный результат непримиримого противоречия между антинациональной идеологией, овладевшей правящим слоем общества, и материальными потребностями русского национального развития. В терминах марксизма — противоречие между материей и духом, базисом и надстройкой, содержанием и формой, производительными силами и производственными отношениями.

Марксизм в России рухнул благодаря действию законов, которые он сам сформулировал и обосновал. Но вместе с ним оказались погребенными под обломками государства, экономики и идеологии результаты всех усилий, которые предпринимались Россией в течение всего XX столетия. Теперь, когда даже партии власти, действующей в интересах иностранной финансовой олигархии, господствующей в России, приходится откровенно признавать, что у страны нет общенациональной идеи, которая бы могла ее сплотить.

Подобно легендарному русскому князю Владимиру Святому, избиравшему новую религию для своего народа, русским тоже предстоит сделать принципиальный выбор. Между чем и чем? Речь идет о трех реально возможных концепциях. Россия примет либерализм, порожденный протестантско-католическим Западом, выросшим на почве, взрыхленной эллинизмом. Или придется вернуться к только что отвергнутому коммунизму, представляющему собой европейскую в своей основе форму отрицания либерализма. Или, наконец, русским предстоит вступить в область принципиально неизведанного ими еще духовного поля — русского национализма. Перенесенный в область

воспитания и образования, русский национализм приобретает форму, которую мы называем русизмом.

Проповедники православных церквей, мечетей и дацанов, воспитатели в яслях и детских садах, учителя школ, преподаватели университетов и институтов — все, кто так или иначе осуществляет воспитание и образование, должны создавать из каждого мальчика и девочки русских людей. Русским юношам и девушкам должна прививаться жажда духовности и справедливости, соборности и служения, смирения и оптимизма. Все это невозможно без любви к русскому образу жизни, без знания и понимания русской истории и культуры, языка и классического русского искусства, русского мировоззрения, русской идеи, русского идеала, русского смысла.

Патриотизм. Человек существует в бесконечном множестве измерений. В качестве состоявшейся личности у каждого человека есть родина, в качестве гражданина — отечество. Родина постигается чувствами, она конкретна, ее можно увидеть и услышать. Родина наделяет человека родственниками и верой, привычками и обычаями, семьей и предками. Отечество невозможно постигнуть чувствами, но его можно понять и полюбить рассудком и знаниями. Как правило, в условиях современного мира понятие отечества совпадает в массовом и индивидуальном сознании с понятием государства. Последнее есть политическая форма первого.

Патриотизм — взаимоотношения, которые возникают между гражданином и государством. Удовлетворяя потребности гражданина в собственности и безопасности, правах и гарантиях, развивая его способности, Отечество нуждается в глубоком ответном чувстве. А без любви к своему Отечеству всякая экономическая, политическая или художественная деятельность гражданина теряет нравственный смысл. Вместе с тем патриотизм существует не только на индивидуальном уровне. Любовь к Родине порождает и сохраняет в веках народы и землячества, любовь к Отечеству — нации и государства.

Однако, чтобы представить современный русский патриотизм в неискаженном виде, требуются важные пояснения. Русскому патриотизму приходится вести ожесточенную борьбу с различными псевдопатриотическими группировками.

Псевдопатриоты отрицают предшествующую русскую историю. Их «патриотизм» ограничивается во времени периодом, начало которому положила провокационная Декларация о государственном суверенитете РСФСР. В пространстве псевдопатриотизм сводится к территориям, на которых, в лучшем случае, русское население составляет абсолютное большинство. Он, как правило, атеистичен или из кокетства признается в приверженности языческим традициям доправославной Руси. Псевдопатриоты стремятся сделать Россию моноэтническим государством великороссов, ограничив ее пределами начальной истории. Для них понятие русские не распространяется ни на белорусов, ни на малоросов, ни на русинов. Наконец, псевдопатриоты, подобно либералам, отрицают продуктивное значение для русского национального развития XX в., изображая его в одних только мрачных багровых тонах. Словом, утверждение в русском национальном сознании патриотического отношения к России — это не только преодоление последствий квазипатриотического интернационализма и антипатриотического космополитизма, но прежде всего — ложного патриотизма, лицемерно драпирующегося в русские национальные одежды.

Милитаризм. Для русского национального сознания, сохранившего память о непрерывных оборонительных войнах, которые была вынуждена вести Россия на протяжении всей своей истории, состояние мира всегда является искренним стремлением. Никогда русским не были свойственны агрессивность или болезненная страсть к захватам. Вместе с тем открытость русских территорий, наличие многочисленных враждебных соседей, цивилизационные противоречия, объективно существующие между Россией и ее естественными союзниками, с одной стороны, и странами, возглавляемыми США, с другой — сохраняют в силе заповедь императора Александра III о роли армии и флота для безопасности страны.

Кроме того, поскольку в силу исторических особенностей в России наряду с государственными институтами не могли получить развитие институты так называемого гражданского общества, множество функций, необходимых для развития, приходилось совмещать. Отсюда двойное — гражданское и военное — назначение множества предприятий и производств, инженерных решений в области градостроительства и путей сообщения. Этим объясняется также многофункциональное применение армии в области гражданского развития и гражданских сфер деятельности в обороне страны. Между армией и гражданским населением, офицерским и инженерным корпусом страны не было, нет и не может быть в русских условиях никакой разделительной полосы. Лозунг о единстве армии и народа не выдумка коммунистической пропаганды, а констатация единственно возможной предпосылки существования великой России.

Что касается современных условий, то фактор влияния армии на жизнь и судьбу страны должен многократно возрасти. Поскольку современная Россия переживает революционный переход из одного качественного состояния в другое, ее оборонный потенциал неизбежно снизился. Поэтому единственным средством предотвращения той или иной формы агрессии в отношении русских национальных интересов или территорий может быть лишь милитаризация всех сторон жизни.

В наши дни только слепец или лицемер не видит, что в России идет гражданская война и вместе с тем с ней ведут войну, на которую она все еще не нашла способов достойного ответа. Поэтому чтобы не подвергнуться угрозе

внутреннего распада или внешней интервенции, связанной с дезорганизацией, которую несет любой социально-экономический и общественно-политический переворот, современной России надо встать на рельсы всеобщей, всесторонней милитаризации.

Необходимо создать национальную гвардию и тем самым предотвратить разгул бандитского террора. Необходимо провести милитаризацию школьного дела и высшей школы. Необходимо вместо демобилизации армии приступить к ее реорганизации и укреплению, создав и развернув мощные группировки на всех направлениях возможной агрессии. Необходимо милитаризовать милицию, которая утратила способности к эффективной борьбе с уголовщиной, направив туда, где это необходимо, армейских офицеров. Наконец, для индустрии, науки и сельского хозяйства должны быть выделены средства, обеспечивающие выполнение подрядов для целей обороны и мощного роста и развития, связанных с задачами научно-технического обеспечения ведения войны, в том числе в мировом океане. Должно быть покончено с заговором против человечества, лицемерно именуемым разоружением.

Пока в стране происходит революция, России ничего иного не остается, как в целях самозащиты приобрести качества единого вооруженного лагеря, способного не только подавить любого внутреннего врага, но и победоносно вести внешние войны любого масштаба. Только такими способами можно в современных условиях преодолеть опасный период непосредственной угрозы и не допустить невосполнимых геополитических потерь. Во все времена для великих держав справедлив девиз: хочешь мира, готовься к войне.

Реализм. Разумеется, реализм должен присутствовать в любых политических акциях — как тактических, так и стратегических. Но этот принцип приобретает особое значение в сфере, которая является для русских условий наиболее уязвимой.

Речь идет о хозяйственно-экономических отношениях, которым приходится существовать и развиваться в уникальных, крайне неблагоприятных условиях. Россия — единственная держава Севера. Ее хозяйствование издревле обусловлено неустойчивым, рискованным земледелием, напрямую зависящим от превратностей погодных условий, суровой зимы, многомесячной весеннеосенней распутицы и других подобных обстоятельств.

Отсюда специфический, только русским присущий характер труда, которому противопоказана монотонность, размеренность, механическая повторяемость. Русский труд, исторически восходящий к сельскому хозяйству, вовсе не случайно называется «страдой». В России один неудачный день мог означать голод и смерть, один удачный — жизнь. Труд и только труд — единственный источник спасения и могущества. Не в этой ли суровой действительности, преследующей русских на протяжении многих столетий, сложился их природный характер, их достоинства и недостатки, присущая им сметка, артельность, наблюдательность, выносливость.

Что с практической точки зрения означает стратегия реализма? Она связана по крайней мере с тремя основополагающими хозяйственно-экономическими триадами. Первая из них относится к естественным основам России — это природа, труд, интеллект; вторая связана с производственно-технологическими формами хозяйства — производителем, посредником, потребителем; третья состоит из факторов, управляющих людьми, — закона, власти, денег.

Принцип реализма заключается в том, чтобы привести каждый из названных видов взаимодействия, «общественных отношений», в соответствие с собственными, только одной России присущими закономерностями, обусловленными ее природно-климатическими, социально-историческими и политическими особенностями.

Реваншизм. В настоящий момент сделана попытка перечеркнуть по крайней мере шесть веков русской истории. Все, чего добилась Россия за этот исторический период в геополитическом отношении на западе и юге, отнято у нее. Опять, как и в XVII в., граница Государства Российского проходят у стен Нарвы, Пскова, Смоленска. Россию отрезают от выхода к Балтийскому, Черному и даже Каспийскому морям. Еще нетерпимее складывается ситуация на Кавказе, в Туркестане и Степном крае. У России отняты ее исконные территории, которые были присоединены, освоены или завоеваны десятками поколений русских в непрерывном изнурительном труде, в том числе ратном.

Разрушена система экономических институтов, связанная отношениями собственности, управления и стратегического развития. Экономический потенциал страны искусственно сокращен в десятки раз. Накопленные нацией финансовые ресурсы присвоены кучкой биржевых спекулянтов, недобросовестных процентщиков, отъявленных международных ростовщиков.

Государственная власть, приватизированная благодаря предательскому сговору этношовинистических группировок высших эшелонов КПСС, узурпирована сотней мафиозных группировок.

Эти и иные факты не оставляют русским иной политической стратегии, кроме потребности восстановить временно утраченное. Либо геополитическое положение и территориальное единство будут восстановлены, либо Россию ждет трагедия непрерывного растления, разложения и завоевания.

Словом, реванш по всем стратегическим направлениям, понимаемый в самом широком смысле, является для русских единственно возможным методом спасения страны.

Национализм. Россия никогда не ощущала объективной потребности в особом духовном национальном чувстве. Страна веками развивалась как «семья народов», в которой русские являлись государствообразующим центром. Когда Европа, определившись на протяжении Средневековья в государственных формах, в XVII—XIX вв. занималась содержанием, превращаясь в совокупность наций, русские усилия были направлены главным образом на обретение Государством Российским естественных геополитических рубежей на Западе и Юге.

Этот сложный, полный драматических эпизодов период русской истории завершился примерно к концу XIX столетия. Россия оказалась на рубеже веков перед альтернативой — или превратиться в нацию-государство имперского типа, или под «знаменем марксизма» — в государственный этнический конгломерат. История распорядилась таким образом, что Русская цивилизация подверглась интернационалистскому испытанию. Результат известен. Страна, вышедшая победителем из всех невероятных испытаний, не смогла выдержать бремя полувекового мира, наступившего после окончания Второй мировой войны.

Теперь ход развития дает России возможность очередного качественного рывка, который определяется превращением многоэтнической страны в тех же пределах в нацию-государство. Такое революционное преврашение возможно осуществить лишь опираясь на революционную теорию, национальную русскую идеологию, новую фазу развития русского искусства, прежде всего литературы.

Суммируем сказаное. Деятельность всех государственных и общественных институтов в России должна иметь ориентиром национальную политику. Отсюда и ее определение как политика русского национализма. Хорошо только то, что идет на пользу России. Все, что не соответствует ее интересам, вредно. Все, что мешает утверждению русских национальных ценностей, что сопротивляется достижению целей России — должно быть подавлено или уничтожено.

Кому делать? — Новым русским!

Всвое время Маркс отметил, что «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления».

Если «рассмотреть» русскую историю последних одиннадцати веков, можно обнаружить некоторую закономерность. Когда определенная фаза в ее развитии оказывалась исчерпанной и наступали признаки кризиса, иначе говоря — возникала общественная задача, всегда появлялся на арене определенный новый класс, который и выступал в качестве силы, способной ее разрешить. Почему бы ни именовать это явление, этот класс, каждый раз имевший, разумеется, собственную природу, новыми русскими? По-настящему новыми и по-настоящему русскими.

Именно они осуществили в IX в. великую религиозно-культурную революцию, приписываемую Владимиру Святому, преодолев родоплеменную раздробленность славян между Балтикой и Русским морем. Новые русские, возглавляемые Святославом, покончили в X в. с иудейским игом над Русью, уничтожив Хазарский каганат в одном молниеносном походе. Кто, как не новые русские, сражались за Русь в битве при Неве и в Чудском сражении под стягами Александра, на поле Куликовом в одном ряду с Дмитрием. Новые русские, именовавшиеся дворянами, вместе с Иваном IV покончили с боярской вольницей, мятежами и изменой, установив в стране государственную централизацию. Они же за несколько десятилетий расширили границы Руси от Оки до Тихого океана, освоив огромные незаселенные пространства. Новые русские преодолели великую смуту начала XVII в. и утвердили порядок в стране. Новые русские составили движущую силу реформациям царей Алексея Михайловича и Петра Великого, усилиям России во время Екатерины II, Павла I и Александра I. Новые русские провели великие реформы Александра II и ее последующее мощное культурно-хозяйственное развитие. В XX столетии именно новые русские обеспечили ее Великую революцию и превращение в сверхдержаву.

И теперь вновь пришло их время. Время новых русских.

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

В порядке обсуждения

Нужна новая форма ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.АДАМЕСКУ,

доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России и Международной академии информатизации

В.КИСТАНОВ,

доктор экономических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, заслуженный экономист РФ

Острейшая проблема России — укрепление государственного управления, расшатанного после разрушения СССР. На наш взгляд, успех реформ и улучшение общей ситуации в России во многом обусловлены совершенством территориального управления и его сочетанием с отраслевым.

Актуальность реконструкции административно-территориального деления определяется прежде всего ориентацией государства на реализацию экономической реформы в основном силами и средствами регионов. Но по своей раздробленности и бессистемности наше государственно-территориальное устройство (республика, край, область, автономный округ), сохранявшееся в принципе шесть десятилетий, не имеет аналогов. В России на одну высшую административно-территориальную единицу приходится населения в несколько раз меньше, чем в целом ряде крупных государств.

В экономическом отношении подавляющее большинство российских областей, особенно в европейской части — это небольшие образования с малоресурсным природным и экономическим потециалом, лишенные особой производственной специализации и благоприятных условий комплексного развития.

Диапазон разброса основных социально-экономических показателей достигает у них десятков раз: численность населения может различаться в 15 раз, а Московская область, Эвенкийский АО — 360 раз. Это существенно затрудняет формирование полноценных территориально-хозяйственных комплексов и емких региональных рынков, усложняет территориально-комплексное планирование и прогнозирование, не способствует усилению прогрессивных тенденций к интеграции хозяйства на сопредельных территориях.

Противоречия теории управления

Полезно вспомнить, что при переходе к НЭПу, при расширении свободной коммерческой деятельности и сохранении централизованного планирования, у нас вводилось укрупненное административно-территориальное устройство: вместо небольших губерний в РСФСР появилось 14 крупных территориальных образований (не считая АССР) — Дальневосточный, Сибирский, Нижегородский, Северный, Средневолжский, Нижневолжский, Северо-Кавказский края, Уральская область, Центрально-Промышленный район и др. Ряд национальных автономий входил в их состав. А резко раздробились они при усилении директивного централизованного руководства к середине 30-х годов.

Административно-территориальное деление призвано всемерно укреплять конституционный государственный строй, обеспечивать надежную **управляемость** общественным развитием. О каком «сильном Центре» можно говорить при наличии подчиненных девяти десятков территориальных единиц? Ведь согласно теории управления их оптимальное число не должно превышать 25—30. Дробность системы территориального деления исключает не только возможность расширить границы хозяйственно-социальной деятельности региональных и местных органов управления, но и делает невозможным реальный «обзор» их федеральной властью.

Огромное количество входящих в состав государства территориальных единиц — членов Федерации — да еще разного типа, при неотлаженности конституционно-правового статуса неизбежно порождает несогласованность в их правомочиях и функциях, острые противоречия между ними, а также в отношениях с Центром.

Большая дробность административно-территориального деления и отсутствие у Центра прочных организационных «скреп» с регионами противоречит принципам федеративного устройства государства. При отказе от централизованного управления не были созданы заменяющие его адекватные структуры управления. Ни в коей мере не умаляя значимость традиционной, многовековой дружбы и тесного сотрудничества российских народов, более того, ратуя за их всемерное развитие и укрепление, надо признать, что немало препятствует устойчивости и безопасности государства гипертрофия национального фактора в территориальном устройстве. Пагубность для российских регионов политики беспредельной суверенизации на национальной почве, неизбежно переросшей в общерегиональный сепаратизм, высветили события в Чечне. Но такой исход заложен в существующей форме российской государственности, предотвратить повторение возможно только при обновлении федеративных отношений.

Несмотря на многонациональный по форме характер России, преувеличивать значение этого обстоятельства нельзя хотя бы потому, что коренное население (русские) составляет здесь 4/5 всех жителей — больше, чем в США и Канаде, любой другой республике СНГ (кроме Армении) и в любой бывшей АССР. Однако в федеративном устройстве страны до сих пор делается упор не столько на административную самостоятельность и экономические интересы взаимодействия, сколько на национальную автономию.

Опасность территориального развала страны, вызванная деструктивным воздействием негативного политического (разгул регионального сепаратизма) и особенно экономического факторов, требует укрепления территориально-организационной структуры. Негативность же экономического фактора обусловлена ошибочной моделью экономической реформы и находит проявление в процессах экономической децентрализации. Разрушаются целостные системы специализации и кооперации, единые технологические цепочки производства при предельном падении его объемов; свертывается товарообмен между регионами вследствие искусственного денежного дефицита; из-за безденежья и высоких транспортных тарифов происходит экономический отрыв Дальнего Востока и других отдаленных территорий от центральных районов. Все это прежде всего вызвано, вопреки мировой практике, устранением государства от активного регулирования экономики.

Дробное административно-территориальное устройство не способствует оборонной безопасности России. Образованные на крупных территориях военные округа непосредственно контактируют с гражданскими властями только на региональном уровне, а на федеральный Центр практически «выходят» лишь в Москве. В условиях открытого стремления мировых сил к превращению нашей страны в сырьевой придаток Запада, к ее изоляции и расчленению над ней нависла потенциальная военная угроза. Для укрепления государственного и военного управления на периферии России (включая управление ВПК и СЯС) необходимы административно-территориальные структуры федерального значения.

Что можно улучшить и как

Исторический опыт масштабных преобразований от эпохи Петра Великого до последних советских десятилетий наглядно учит, что любые реформы успешно идут лишь при сильной централизованной власти. Поэтому необходимо усилить наиболее слабые территориальные структуры государства. Речь идет об укреплении Российской державы, ее возрождении, благополучии и безопасности, о создании благоприятных условий для компетентного и эффективного проведения реформ в интересах народа и всей страны с учетом общенациональной и региональной специфики, прогрессивного отечественного и зарубежного опыта рационального хозяйствования (предприимчивость, мотивация труда, целенаправленное развитие и т.д.). К этому побуждают и такие реалии, как обострение межнациональных отношений, многочисленные нарушения Конституции и федеральных законов субъектами Федерации, приближение НАТО к границам России и др.

Преодолеть недостатки существующей территориально-организационной системы можно прежде всего на основе ст. 71 Конституции РФ, относящей федеративное устройство к ведению Федерации путем введения территориального деления федерального уровня, аналогичного союзным республикам в составе СССР, без изменения состава и границ образований государственного регионального (национальные республики, края, области) и негосударственного местного (муниципального) уровней. Поскольку организационно-хозяйственная функция — важнейшая для государства при любых формах собственности, то в основу нового государственно-территориального устройства следует положить не национальный или формальный административный факторы, а прежде всего принципы экономического районирования.

Таким образом, верхним, межрегиональным звеном территориального деления целесообразно сделать 8—10 федеральных административно-хозяйственных образований в обновленном составе и границах крупных экономических районов (макрорегионов). Недаром в обиходе у нас широко пользуются не адресом областей, а

экономических районов: «на Урале», в «Сибири» и т.д. Этим крупным межрегиональным единицам государственно-территориального устройства надо придать авторитетный правовой статус, например, федеральных округов (без права отделения).

Они должны иметь особое государственное значение, предназначаться для решения общенациональных задач, цементируя единое политическое и экономическое пространство России, а на них, как на базовую структуру прежде всего будет опираться Центр в своих взаимоотношениях с территориями. Поэтому есть смысл, чтобы в соответствии с положениями Конституции России создать в них не региональные, а федеральные органы власти (управления), переместить ряд соответствующих функций регулирования, координации, распоряжения и контроля из центрального аппарата в территориальный (не затрагивая функции регионов), что отвечает интересам федерализма в широком смысле.

Напомним, что до революции подобными административными образованиями были наделенные большими правами генерал-губернаторства, включавшие по несколько губерний. В советские годы крупные экономические районы использовались для территориального планирования, в них создавалось комплексное и дублирующее хозяйство, а в настоящее время в этих районах функционируют межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, не проявляя однако активной деятельности из-за отсутствия государственно-правового статуса.

В административно-территориальных образованиях федерального уровня целесообразно иметь территориальные представительные органы Президента, Правительства (ликвидировав их многочисленные представительства в субъектах Федерации), а также управления военными округами, зональные органы ФСБ, МВД, Генеральной прокуратуры и др.

Из управленческих функций федеральные территориальные органы, помимо общей координации и контроля региональных органов, смогут сосредоточиться на вопросах, отнесенных Конституцией к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Это — соблюдение соответствия нормативно-правовых актов субъектов Федерации Конституции России и федеральным законам; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, режима пограничных зон; вопросы владения, пользования и распределения природными ресурсами и охраны окружающей среды; общие вопросы воспитания и образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социальной защиты; установление общих принципов налогообложения и сборов и др.

В таких многоресурсных макрорегионах, в отличие от нынешних областей, складываются наилучшие условия для территориально-экономической интеграции производительных сил, формирования корпоративных производственно-коммерческих структур, крупных и диверсифицированных территориально-производственных комплексов и региональных рынков с большими товарными ресурсами и мощной рыночной инфраструктурой.

На весь Урал, например, приходится суммарной прибыли предприятий в 7 раз больше, чем в среднем на один его регион — субъект Федерации, на Поволжье — в 8, Северный Кавказ — 10, Центр — 13 раз и т.д.

Концентрация финансовых ресурсов в крупных регионах позволит собирать больше налогов в бюджеты и улучшать инвестиционный климат.

В таких региональных образованиях создаются предпосылки для эффективного регулирования научно-технического прогресса, инвестиционной деятельности, определения регионально-отраслевых приоритетов в структуре экономики региона, реализации крупных хозяйственных и социальных проектов, федеральных и региональных программ, а также для обоснованной дифференциации экономических регуляторов (налогов, цен, тарифов и т.д.), формирования благоприятных бюджетов, торговых и платежных балансов, налаживания самофинансирования и товарного самообеспечения, организации системы государственной поддержки слаборазвитых территорий, разработки комплексных территориальных прогнозов и планов. Можно будет лучше преодолевать неравномерность экономического и социального развития территорий, осуществлять регулярный мониторинг его региональных уровней.

Учитывая мировой опыт функционирования корпоративных производственно-коммерческих объединений — главных двигателей научно-технического, экономического и организационного прогресса (в США на них приходится 9/10 всех продаж) — и особо важную для нашей страны роль территориального фактора, целесообразно в рамках новых административно-территориальных структур в качестве основного звена хозяйственного управления образовать межрегиональные финансово-промышленные и агропромышленные корпорации («Металл Урала», «Сибирский лес» и т.д.). Опираясь на тесное взаимодействие предпринимателей, региональных и федеральных на местах администраций, такие объединения, включая ФПГ, будут отличаться большой устойчивостью, динамизмом и конкурентоспособностью продукции не только на отечественном, но и мировом рынке. И в то же время — вносить планомерность, организованность в экономические отношения.

Поскольку указанные крупные производственные образования становятся ядром всего макрорегионального хозяйственного комплекса, это улучшает **взаимодействие отраслевого и территориального** звеньев **управления.** Облегчает выполнение тем и другим управленческих функций и то, что у них по сравнению с областными единицами

значительно меньше точек соприкосновения по «мелочам» и больше — по крупным, принципиальным вопросам комплексного характера.

Реформирование государственно-территориального устройства, наряду с осуществлением сильной общенацинальной социально-экономической программы, позволит реализовать признанные во всем мире бесспорные выгоды хозяйственной интеграции, которые намного превосходят «преимущества суверенизации» мелких территориальных образований, в том числе выделенных по национальному признаку, не способных развиваться самостоятельно, без экономической поддержки со стороны.

Вместе с тем при укрупненном административном делении количество территориальных инстанций, с которыми имеют дело центральные органы, решая вопросы бюджетного финансирования, налогообложения, приватизации и т.п., сократится на порядок и одновременно федеральная власть, разгружаясь в центре, приближается к местам. Преимущества макрорегионов сказываются также в управлении федеральными энергетическими системами, путями сообщения, информацией и связью, обеспечении обороноспрособности (включая мобилизационную подготовку), правопорядка и национальной безопасности.

Противоречия между Центром и регионами, в силу их различных интересов, будут всегда, но их остроту можно снизить. Уже более полная информация о положении дел и личные контакты различных властей обеспечивают лучшее взаимопонимание.

Предложения

Воснову предлагаемой территориально-организационной системы следует положить используемую для макроэкономических прогнозов и статистических отчетов сетку 11 экономических районов России (действует с 1939 г. с поправками в 60-х годах). Предпочтительному варианту из 8 административно-территориальных образований (почти совпадающему с районами межрегиональных ассоциаций) свойственно большее выравнивание экономических характеристик макрорегионов. Диапазон колебаний по численности населения составляет 2,7 раза, по количеству областных единиц — 1,7 и т.д. Уравновешиваются управленческие нагрузки Центра и макрорегиона: на 8 «связок» первого (число макрорегионов) приходится почти столько же — 9,5 «связок» последнего (среднее число входящих областных единиц). Максимальный удельный вес населения национальных формирований (заметный фактор нестабильности) составляет всего 35%. По этому варианту образуются следующие федеральные округа: Российский Центр (Центральная Россия), Северо-Запад, Центральное Черноземье, Северный Кавказ, Приволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Конечно, проект нуждается в дополнительном научном и общественном обсуждении и обосновании.

* * *

Катастрофическое внутреннее положение и напряженная внешняя обстановка требуют в России незамедлительных мер усиления всей системы управления государством, начиная с перехода к модели устойчивого и эффективного развития экономики и кончая введением административно-территориального деления федерального уровня.

Новая система административно-территориального устройства позволит успешно претворить в жизнь его демократические принципы при укреплении регулирующей роли центральной власти и тем повысить устойчивость, эффективность и безопасность функционирования государственного механизма, придать политическую, экономическую и социальную стабильность России, усилить конституционную защиту от ее распада, активизировать государственное регулирование экономики.

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

Межнациональные отношения в Оренбуржье

(социологический аспект)

Исторически сложилось так, что в Оренбуржье основными и доминирующими являются славянские, тюркские, финно-угорские народы¹. Заселение и хозяйственное освоение

обширного края представителями разных национальностей, произошедшее сотни лет назад, с одной стороны, и соседство с

В.АМЕЛИН, доктор исторических наук, профессор

районами традиционного проживания татар, башкир, казахов, чувашей, мордвы и т.д., с другой — наложили своеобразный отпечаток на национальный состав населения области. Сегодня здесь проживают более восьмидесяти национальностей.

И хотя межнациональные отношения в Оренбуржье стабильны, тем не менее ряд факторов могут серьезно осложнить ситуацию в регионе.

Они следующие:

- изменение геополитического положения области (она стала приграничной);
- снижение толерантности (терпимости к «другим») у оренбуржцев;
- процессы иммиграции и эмиграции;
- приток переселенцев из соседней Республики Казахстан;
- усиление процессов национализации русской жизни;
- участившиеся уголовные преступления с участием представителей раличных национальностей.

В этих условиях большую роль играет проведение этнологического мониторинга для современного выявления и предотвращения межнациональных противоречий, задачами которого являются:

- изучение массового сознания о состоянии межнациональных отношений;
- исследование толерантности в межнациональных отношениях;
- выяснение этнических установок и стереотипов;
- определение отношения к применению насилия в межнациональных конфликтах;
- оценка отношения разных этнических групп к политике местных властей и СМИ по учету национальных интересов;
- исследование отношений к национализму;
- определение уровня доверия к государственным и политическим деятелям России и области;
- оценка влияния религии на межнациональные отношения;
- прогноз перспектив развития межнациональных отношений в Оренбурге и Оренбургском районе.

Что же показал мониторинг

Ответы респондентов на вопрос о *межнациональных отношениях* распределились следующим образом, %: Межнациональные отношения нормальные 55

Внешне все спокойно, но напряженность ощущается Отношения напряженные, возможны конфликты

- в Оренбурге 7,3
- в Оренбургском районе 10

В Оренбурге за три года на 40% увеличилось число респондентов, ощущающих межнациональную напряженность, и на прежнем уровне — доля считающих, что отношения напряженные, возможны конфликты.

Есть определенная корреляция между оценками жизненной ситуации и межнациональной напряженности.

Так, 43,3% по массиву считают, что терпеть бедственное положение уже невозможно, и 37% считают, что в Оренбурге есть межнациональная напряженность, притом, чем ниже оценки жизненной ситуации, тем выше оценки межнациональной напряженности и возможности конфликтов.

Степень осознания напряженности межнациональных отношений, а следовательно, степень социального самочувствия зависит от возраста, образования, национальной принадлежности респондентов.

Наиболее остро ощущают обострение межнациональных отношений представители многочисленных национальных групп: (мордва, чуваши, евреи, армяне, азербайджанцы, башкиры, немцы и др.) — 51,7%. Но довольно высока планка ощущения напряженности у русских (39,5%), украинцев (36,4%) и казахов (43,4%).

Исследование 1999 г. показало возросшую степень осознания напряженности в межнациональных отношениях по сравнению с исследованием 1996 г. именно представителями различных национальностей (примерно в 2,5 раза).

Наличие напряженности в межнациональных конфликтах в наибольшей степени отмечает возрастная группа 30—49 лет — 41%. В образовательной когорте респонденты, имеющие высшее и незаконченное высшее образование, оценивают состояние межнациональных отношений более тревожно, а именно 46%, видимо, в силу более реального осознания ими процессов в сфере межнациональных отношений.

Наличие конфликтного потенциала в межнациональных отношениях делает весьма актуальным вопрос о применении насилия *в конфликтах*.

Результаты опросов свидетельствуют, что достаточно большое количество респондентов считает, что насилие не допустимо: от 50,5% в Оренбургском районе до 63,9% по массиву. Тем не менее каждый третий опрошенный по Оренбургскому району и каждый четвертый опрошенный по массиву считают, что в каждом конкретном конфликте ситуация особая, иногда только насильственные действия могут принести результат. Учитывая как социальную, так и межнациональную напряженность, мнение этих 24% может в случае обострения ситуации сыграть разрушительную роль — роль спички.

Исключительно ценным является анализ сфер проявления противоречий в отношениях между людьми разных национальностей.

Проживание на одной территории представителей различных национальностей, культурные связи, общение в быту и в трудовой деятельности не могло не отразиться на желании контактов. Готовность к общению в разных сферах не одинакова.

Население Оренбуржья и Оренбургского района ориентировано более всего на контакт с людьми других национальностей: как с соседями и коллегами по работе готовы контактировать 65,9%, с близкими родственниками 15,8%. А вот 14% опрошенных не хотят никаких межэтнических контактов.

Перечень желаний межнациональных контактов зависит от национальности, места жительства и других социально-демографических показателей. Жители сельской местности, например, меньше всего готовы к контактам до близкого родства и более других настроены на межэтническое общение как с посторонними.

В зависимости от национальной принадлежности готовность к межнациональным контактам различная.

На довольно тесное общение нацелены русские (82%) и татары (85,5%). Менее других — украинцы, казахи и представители других национальностей.

Можно считать, что это своеобразный сигнал к возможности возникновения межнациональных противоречий, для укрепления в массовом сознании негативных национальных стереотипов. Их активное функционирование в сознании респондентов подтверждают ответы на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?». Утвердительно ответило 28,4% респондентов.

Нужно отметить, что этнофобия (боязнь других национальностей) существенно не растет по сравнению с данными исследований 1994—1996 и 1998 гг. Но меняется состав «отвергаемых».

В данном случае в качестве национальных групп, в отношении которых существует неприязнь, респонденты назвали: чеченцы (13%), евреи (8,6%), цыгане (7%), армяне (5,1%), азербайджанцы (3,4%), татары (2,6%), казахи (2,3%), грузины (1,5%), узбеки (1,1%). Среди русских 28,6% испытывают неприязнь к людям других нацинальностей, среди украинцев — 31,8%, среди татар — 25%, среди казахов — 17,4%, среди других национальностей 28,6%.

Негативные национальные стереотипы связаны с целым комплексом экономических, социальных и политических проблем. Народ видит бездействие власти, слышит самую противоречивую информацию по радио, телевидению и от соседей. Желание некоторых политических сил взять очередной реванш перед выборами 1999 г. побуждает отдельных из них отыграть свою «философию» на самых низменных чувствах электората (вечный поиск врага).

Так, на вопрос: «Согласны ли Вы с высказыванием А.Макашова и других политков по отношению к евреям?» 8,9% согласны полностью, 22,7% согласны не совсем, 39,1% — совсем не согласны, 29,4% — затруднились ответить.

Сегодня нельзя найти ни одной группы в обществе, которая была бы совершенно свободной от тех или иных этнических фобий или антипатий. Отличия в наборе, мере распространенности, интенсивности и факторах, ограничивающих их действие.

Уровень ксенофобии (враждебность ко всему чужому) выше у политически ангажированных групп. В общем и целом массовое отношение к евреям может определяться как преобладание толерантных установок. А они, как показывает история, подвержены влиянию самых различных сил, разворачивающихся в период предвыборной кампании.

Интенсивность проявления межэтнических противоречий отслеживалась вопросом: «Приходилось ли Вам лично испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за Вашей национальной принадлежности?»

Как бы внешне спокойно ни выглядели эти данные, но все-таки 37,4% опрошенных в большей или меньшей степени (постоянно, часто, редко) сталкивались, или им это казалось, с *ущемлением своих прав из-за национальной принадлежностии*. Исследование не зафиксировало в массовом сознании жителей Оренбурга и Оренбургского района значительного всплеска противоречий по поводу ущемления прав и возможностей из-за национальной принадлежности в сравнении с исследованиями прошлых лет. Тем не менее показательно, что наибольшее ущемление своих прав и возможностей испытывают 43,3% татар, 73,9% казахов и 75% опрошенных других национальностей (башкиры, представители национальностей Кавказа, евреи, мордва, немцы и др.).

Проявление *этического самосознания* в процессе самоидентификации очень ситуативно. Однако в вопросах, требующих более конкретного соотнесения себя со своей национальностью, этническое самосознание проявляется в максимальной степени.

Лишь 1,2% русских, 0,9% татар, 0,7% казахов и 1,8% респондентов других национальностей в Оренбурге, отвечая на вопрос: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?», считают, что «ничего не роднит, ничего не объединяет». Среди жителей Оренбургского района подобных ответов не было. Остальные назвали различные признаки своей этнической идентичности: язык (25,5%), культура, обычаи, обряды (23,3%), религия (9,9%), внешний облик (6,0%), родная земля, природа (18,3%), черты характера, психология (8,0%), историческая судьба (8,3%).

Все предложенные в анкете компоненты этноса являются и факторами этнического сознания. Поэтому не удивительно, что именно язык, являясь главным признаком этноса, обладает наибольшей ценностью для респондентов. Особенно это отмечают татары, казахи, русские.

Очень тесно связан с первым и такой фактор, как культура, обычаи, обряды. Этот компонент чаще других назвали представители татар и других национальностей. Вполне объясним интерес респондентов именно к языку и культуре нации, ибо только они дают возможность сохранить ее основу.

Довольно высокую оценку дали респонденты такому фактору идентификации, как родная земля, природа (особенно русское население).

Религию в качестве компонента этнического сознания назвал каждый десятый опрошенный в целом по массиву, а в Оренбургском районе — каждый шестой. Среди же татар и казахов — каждый пятый.

Как показало исследование, несколько возросла значимость культуры, обычаев, религии и этнопсихологических особенностей, которые остаются самыми консервативными в процессе социально-культурной адаптации. Ценность национальной идентичности, как видим, заметно укрепилась в сознании людей различных национальностей Оренбуржья.

Достаточно четко респонденты прослеживают влияние религии, религиозных ориентаций на межнациональные отношения.

Более половины опрошенных (52,5%) считают, что они утверждают мир и согласие между людьми различных национальностей, способствуют преодолению межнациональных конфликтов. Это мнение разделяют 60% татар, 65% казахов и 55,6% представителей других национальностей. Вместе с тем 37,2% респондентов считают, что существенного влияния на межнациональные отношения религия и религиозные ориентации не оказывают, а 10,3% опрошенных вообще считают, что религия и религиозные организации способствуют обострению межнациональных противоречий и конфликтов, противопоставляя друг другу людей,

исповедующих разные религии. Это мнение наиболее распространено среди сельских жителей, русского населения и «представителей других национальностей» (армяне, азербайджанцы, башкиры, евреи, мордва, немцы).

Тем не менее данное исследование не зафиксировало накопление деструктивного потенциала на почве религиозных отношений.

Важным катализатором национально-этнических установок на бытовом уровне является отношение респондентов к межнациональным бракам.

«Межнациональные браки разрушают нацию» — так считают 19,9%, «способствуют укреплению согласия между народами» — 14,0%, «национальность в браке не имеет значения, должна быть только любовь» — 67,1%.

По этому поводу есть специфика во мнении сельчан, так как в два раза больше, чем по массиву в целом, число считающих, что браки способствуют укреплению согласия между народами.

Позиции различных групп определяют и опыт межнационального общения, и культурно-бытовые различия. Так, 34,5% опрошенных казахов и 30,4% татар считают, что межнациональные браки разрушают нацию.

Чувство включенности в социум выполняет функцию социальной поддержки, вселяет уверенность в защите своих интересов. Каждый третий опрошенный черпает поддержку и рассчитывает на своих родственников, друзей и на свою национальную или религиозную общину, каждый второй полагается на собственные способности, на себя самого. На правительство, на лидеров партий и движений, на местные органы власти рассчитывают 13,3% опрошенных.

Русские наибольшие надежды возлагают на собственные способности, на самих себя — 67,1% опрошенных, на родственников и друзей — 22,3%. Они менее остальных надеятся на местные органы власти, правительство и лидеров партий и движений (4,6%).

Татары рассчитывают на себя (49,4%), на родственников и друзей (33%), на свою национальную общину (2,6%). На местные органы власти, правительство — 5,1%.

Казахи рассчитывают на себя (62,9%), на родственников (29,6%), на национальную или религиозную общину (3,7%).

Представители «других национальностей» на себя более всего рассчитывают в защите своих интересов (64,5%), на родственников и друзей (22,6%), на свою национальную общину (9,7%). Последний показатель выше, чем у остальных!

В данном исследовании предпринята попытка выявить распространенность в массовом сознании *радикального* национализма.

С мнением о том, что представители титульной нации должны иметь преимущество по отношению к другим нациям согласны лишь 8,3%, согласны частично 21,9%, не согласны 49,7%, затруднились с ответом 20,1%. Права нации имеют приоритет над правами отдельной личности — так считают 5,2%, согласны частично — 13,7%, не согласны 55,7%, затруднились с ответом 25,3%.

Как видим, достаточно большое число респондентов (более половины) высказали такое понимание, как равные права всех наций в многонациональном регионе наравне с титульной нацией, а также и отрицание приоритета нации над правом личности.

Сегодня значительная часть политической элиты озабочена обоснованием национальной идентичности в качестве предпосылки переформулирования этнических интересов. Осмысление эмпирических данных исследования подтверждает гипотезу об утверждении не этнического, а гражданского самосознания. Материал исследования отнюдь не позволяет полагать, что в массовом сознании оренбуржцев вообще отсутствует национализм, в том числе и в крайних формах. Да и нынешний спектр политических группировок и партий не оставляет сомнений в том, что существуют экстремистские, эксплуатирующие, к примеру, антисемитские настроения и лозунги, включающие в свою политическую символику фашистскую атрибутику.

Насколько же распространен в массовом сознании радикальный национализм?

При прямой постановке вопроса об отношении к русскому национализму (и его идеологии) 14,8% опрошенных ответили, что русский национализм — это выход страны из кризиса; 20% считают, что русский национализм — это духовное возрождение русской нации; 64,8% указали, что русский национализм — это разрушение страны, ее интернациональной исторической основы.

Вместе с тем согласно анализу декларативно признаваемое величие и уникальность, равно как и мессианство русских, не отражается существенным образом на оценках политического положения в стране и на приверженности тоталитарным или демократическим устремлениям. Отсюда следует, что оренбуржцами возрождение Отечества

воспринимается как идея наднациональная. Последний вопрос в данном блоке концептуальной логической схемы исследования также является индикатором и связан с выявлением прогнозных оценок относительно перспектив развития межнациональных отношений.

Позицию респондентов «существенных изменений не произойдет» мы трактуем в положительном аспекте, так как 55% считают межнациональные отношения нормальными. Плюс к этому — 7% считающих, что отношения будут становиться более спокойными. И получаем обобщенный прогнозный показатель социально-психологического настроя — 65,4%.

Вместе с тем исследователей настораживает прогноз на возможность осложнения отношений, и даже конфликтов (19,2%), что на 8% выше, чем прогнозы в исследованиях 1996—1998 гг. Эту возможность в большей мере прогнозируют жители Оренбургского района (37%), казахи (21,7%), украинцы (22,7%), и представители других национальностей (32,1%). Одним из важных при анализе социально-политических аспектов межнациональных отношений является вопрос о роли институтов власти. Характерно, что каждый четвертый (в опросе 1996 г. каждый третий) опрошенный затруднился ответить на вопрос о том, в какой мере в деятельности властей учитываются интересы их национальной группы. На уровне прошлых лет сохраняется доля опрошенных, полагающих, что их интересы «полностью» или «частично» учитываются в работе городских и районных властей. Но на 9% увеличилась доля респондентов, считающих, что их национальные интересы полностью игнорируются.

Недовольство властью в учете национальных интересов особенно проявляется у татар, казахов и представителей других национальностей. Этот недоучет национальных интересов в конечном счете выливается в неудовлетворенность властью вообще. В этой ситуации исключительно большое значение имеют СМИ. Но, по мнению респондентов, интересы их национальной группы слабо учитываются в деятельности СМИ.

Исследование выявило накопление деструктивного потенциала: готовность принять участие в политических и общественных акциях в интересах своей национальной группы, прогноз осложнения межнациональных отношений, недовольство деятельностью власти, СМИ и другое. Об этом свидетельствуют также достаточно выраженное недоверие властям всех уровней, стремление возложить на них всю меру ответственности за кризисную ситуацию в стране.

¹ Этнополитическое состояние и динамика межнациональных отношений в Оренбурге и Оренбургском районе. Итоги социологического исследования. Руководитель Э.Виноградова, научный консультант В.Амелин. Оренбург, 1999, январь.

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ (Рождества Богородицы) в Голутвине

Первое упоминание о храме относится к XV в., когда на этом месте находился Рождественский монастырь. В 1687 г. тщанием прихожан построен каменный храм. В 1692 г. главный престол освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Колокольня построена в 1769 г., в 1823 г. построен северный придел, освященный в честь Тихвинской иконы Божьей Матери. Южный придел освящен во имя святителя Николая.

В 1923 г. храм закрыли. Практически все иконы главного иконостаса (письмо конца XVI — начала XVII вв.) попали в Третьяковскую галерею. В 30-е гг. была

разобрана четырехъярусная колокольня, в 60—70-е гг. снесены дом причта и церковная ограда. В 80-е гг. в храме располагалась кафедра разведочного бурения Московского геологоразведочного института.

21 сентября 1992 г. в храме возобновлено богослужение.

Настоятель храма и председатель Приходского совета — игумен Сергий (в миру — Сергей Николаевич Объедков).

Восстановление храма в наше непростое время требует немалых усилий и средств.

Центральный Совет Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» просит соотечественников внести посильную лепту в дело возрождения храма!

Пожертвования можно направить по следующим реквизитам: Приход храма Святителя Николая в Голутвине. ИНН 7706050542. Донское отделение № 7813 Сбербанка России г. Москвы. Р/с № 40703810238110104493. БИК 044525342. К/с № 3010181060000000342.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Я.Пляйс, доктор исторических наук, профессор Финансовой Академии при Правительстве РФ

СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

От обоснованной стратегии в значительной мере зависит успех политики как внутренней, так и внешней. Накопление новых фактов, особенно связанных с событиями в Югославии, побуждает заново осмыслить эту непростую и крайне важную для России проблему.

На размышления осталось не так уж и много времени

Конец XX столетия оказался не менее бурным, чем его начало и середина. Стремительно меняясь на наших глазах, мир обретает новые очертания и иной характер. Процессы еще далеки от завершения и поэтому трудно предсказать, каким конкретно будет нарождающийся новый мир. Но уже теперь ясно, что он должен быть миром партнерства и конструктивного взаимодействия. Мир должен стать таким не только из-за его возрастающей взаимосвязанности и взаимозависимости, но из-за суровой необходимости совместными усилиями добиться выживания человечества и решения его глобальных проблем.

В последние десятилетия жизнь на земле стала чрезвычайно уязвимой и хрупкой и перестраивать ее следует весьма осторожно и осмотрительно. Методы и средства, которые были традиционными в предыдущие века и в течение почти всего XX столетия и которые, как мы видим, некоторые государства склонны практиковать и сегодня (со всей наглядностью это проявилось, например, в наши дни в Югославии), более не пригодны. Эта истина, которая, как казалось, уже дошла до разума всех, тем не менее еще далеко не всеми усвоена.

Образовавшийся полутораполюсный мировой порядок (США + другие страны НАТО) кое-кто хотел бы не только утвердить навсегда, но и переделать весь мир по образу и подобию своему, используя для этого все средства, в том числе силовые. Однако едва ли это удастся. И не потому только, что далеко не все страны жаждут жить под диктатом единственной сверхдержавы мира или забраться под ее зонтик, но и по той простой причине, что развитие событий не всегда предсказуемо, а нередко просто-таки иррационально и алогично.

В сложившейся ситуации мировому сообществу в целом и отдельным его членам следует определиться, каким хотелось бы видеть мир нового столетия, и на этой основе разработать новые правила сосуществования. Кстати говоря, они уже разрабатываются. Более того, их уже пытаются утвердить на практике. Наглядное подтверждение такому выводу мы находим в размышлениях директора Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) профессора Адама Ротфельда.

Ссылаясь на то, что главные факторы вызова безопасности исходят не извне, как это было в прошлом, а кроются внутри государств, Ротфельд приходит к выводу, что это обстоятельство неизбежно приведет к смене основных принципов современных международных отношений и, в частности, к отказу от принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Великие державы, по мнению директора СИПРИ, должны иметь право вмешиваться во внутренние дела тех государств, в которых образовалась угроза либо всему обществу или его части, либо внешнему миру. Ссылаясь при этом на политику С.Милошевича в Югославии и нетерпимое положение албанцев в Косово, Ротфельд оправдывает действия НАТО и видит в них конкретное проявление нового принципа вмешательства международного сообщества во внутренние дела государств (*Независимая газета. 1999. 25 марта*).

Легко представить себе, каким станет мир и международные отношения, если этот принцип утвердится на практике в качестве базового. Нетрудно представить себе и то, что этот принцип может быть без особых затруднений применен в отношении России или других стран мира. Хотя во внутренние дела тех государств, которые могут дать достойный и адекватный отпор, страны НАТО, и в том числе США, едва ли решатся вмешиваться, но это не означает, что сильные

мира сего не будут стремиться утвердить новые принципы международного права. Но повторю еще раз: едва ли из этого что-то получится. В конце XX века мир уже совсем не такой, каким он был в его начале или даже его середине. Одна быстро растущая Азия чего стоит!

Как бы ситуация не складывалась в будущем, нельзя не признавать, что в последние годы, и особенно месяцы, мир настолько изменился, что всем государствам земли, хотят они того или нет, приходится пересматривать как свою стратегию, так и тактику на международной арене. И чем быстрее и адекватнее они это сделают, тем в большем выигрыше они окажутся.

Следующий момент, который приходится констатировать с сожалением, состоит в том, что произошедшие в мире изменения поставили Россию в весьма сложное положение. Но и к сложным неблагоприятным условиям тоже надо уметь адаптироваться, и по возможности даже извлекать из них выгоду. Сделать это без эффективной стратегии и тактики внешней политики не реально. Более того, в неблагоприятных условиях роль верной стратегии и тактики еще более высока, чем в благоприятных. Чтобы не ошибиться в стратегии, надо сначала верно определить национально-государственные интересы. Именно в соответствии с ними должны действовать на международной арене российские политики и дипломаты. Если неверно определены интересы, ошибочными и неэффективными будут и их действия.

Национально-государственные интересы: каковы они?

Определение и формулирование национально-государственных интересов – дело непростое. Уже потому, что они представляют собой сумму слагаемых, состоящую из постоянных, или долгосрочных интересов, а также средне- и краткосрочных. Говоря иными словами, национально-государственные интересы охватывают интересы двоякого рода: неизменные и меняющиеся. (Последние как раз и включают в себя среднесрочные и краткосрочные).

К числу главных постоянных интересов и задач любого суверенного государства относится прежде всего сохранение страны, т.е. сохранение и защита ее населения и территории. Другим постоянным интересом является освоение, рациональное, бережное использование и развитие потенциала страны, включая ее природные и человеческие ресурсы. Последовательное и всестороннее развитие экономики, науки, культуры, образования, т.е. всего того, что обеспечивает социальный прогресс — также следует отнести к непреходящим интересам нации и государства. К следующим постоянным интересам и задачам я отнес бы, во-первых, создание и последовательное развитие эффективной системы политической власти, умело взаимодействующей с обществом в решении возникающих проблем развития и, во-вторых, установление и поддержание таких отношений с внешним миром, какие были бы максимально благоприятными для решения задач внутреннего развития.

К национально-государственным интересам **среднесрочного типа** можно отнести те интересы, которые важны для всего общества и государства и осуществление которых требует их объединенных усилий в течение достаточно длительного периода времени, например, нескольких десятилетий. К такого рода интересам можно отнести, к примеру, индустриализацию или решение другой крупномасштабной задачи подобного же рода (в наших современных условиях — это возрождение реального сектора экономики), реализация которой требует больших усилий всей нации в течение длительного периода времени, нередко многих десятилетий.

Кратковременные, или краткосрочные национально-государственные интересы вытекают из конкретных проблем развития или кризисных ситуаций, например, экономических кризисов или финансовых. Интересы этого типа и масштаба формулируются в официальных документах представителей власти, в частности, президента, правительства, партий. Обычно в этих документах указывается конкретный период времени, в течение которого предполагается решить ту или иную задачу, производную от национального интереса: один год, два года, пять лет и т.д.

Это, конечно, не означает, что в таких документах не могут формулироваться долговременные интересы и задачи, вытекающие из них.

Поскольку современная Россия попала по вине амбициозных «реформаторов» в необычайно тяжелую ситуацию всеобщего кризиса, которому не видно конца, ее национально-государственные интересы и соответственно задачи, стоящие перед ней, значительно усложнились. К примеру, постоянный интерес и вытекающая из него задача сохранения страны, о которой говорилось выше, дополнилась задачей предотвращения ее распада и колонизации.

Не менее острой является также задача физического сохранения населения и его воспроизводства.

Другим важным интересом и соответственно задачей является *елубокое* реформирование политической, экономической, правовой и других систем общест-венной жизни на базе демократии и в соответствии с идеологией, которая не противоречит менталитету преобладающей части граждан, их историческому жизненному опыту. Те системы, которые реформаторы пытались создать за последние 6—7 лет, оказались не вполне адекватны российским условиям, не устойчивы и в общем малоэффективны. Надо ли говорить, насколько важно создание таких систем для России. Без них Россия не сможет ни возродиться, ни тем более выйти на

передовые рубежи постиндустриальных и информационных обществ, будет все больше отставать от наиболее развитого мира или, что еще хуже, превратится в его колониальную окраину.

К следующему императиву национально-государственных интересов России можно без сомнения отнести решение проблемы взаимоотношений с внешним миром вообще и со странами СНГ в особенности.

Несмотря на усилия различных сил в отношениях России с внешним миром существует много неясностей и неопределенностей. Одна из причин такого состояния кроется в отсутствии у российской правящей элиты ясной и последовательной внешнеполитической стратегии как в отношении «дальнего», так и «ближнего зарубежья». В отношении «дальнего зарубежья» такой вывод подтверждается хотя бы тем, что за годы суверенного существования России ее стратегия на этом направлении кардинально менялась, как минимум, трижды, если не четырежды. Так, если в первые два года приоритет отдавался США, то в последующие годы акцент сместился на Европу, затем на Восток и теперь снова, судя по всему, на Европу. Не лучше дело обстоит и с «ближним зарубежьем», т.е. с СНГ и Прибалтикой. Как было неясно в первые годы существования СНГ, к каким отношениям со странами Содружества стремится Россия — союзническим, конфедеративным (или полуконфедеративным), партнерским или еще каким, так неясно до сих пор.

Резкие колебания во внешней политике, похожие больше на шарахания, – не исключение, а правило, устойчивый стиль поведения нынешнего высшего политического руководства России. Такие же колебания мы видим во внутренней политике, в кадровых делах и т.д.

Между тем ясность и последовательность стратегии в значительной мере компенсировали бы наши нынешние слабости и, безусловно, повысили бы авторитет страны в глазах мирового сообщества.

Однако стратегия России в отношении «ближнего зарубежья», кажется, несколько проясняется взятым в последнее время курсом на создание конфедеративного (или мягкоконфедеративного) Союза с Белоруссией. Будем надеяться, что это будет то ядро, вокруг которого постепенно сформируется качественно новое межгосударственное образование. Конфедерация — это именно та форма межгосударственного объединения, которая начиная уже с 60-х годов XX в., и чем дальше, тем больше по объективным причинам все более соответствовала разнообразным интересам советских республик. Если российское руководство, наконец-то, избрало именно такую стратегию в отношении стран «ближнего зарубежья», история воздает ему по заслугам и смягчит оценку, связанную с разрушением СССР. Только конфедеративное устройство позволит решить массу внутренних проблем стран СНГ и создать в пер-спективе мощный мировой полюс, способный на равных конкурировать и сотрудничать с другими мировыми полюсами.

Возрождение промышленного и научно-технического потенциалов необходимо также отнести к числу важнейших национально-государственных интересов и задач России. Без такого возрождения международный статус и возможности внешней политики России будут неуклонно снижаться.

Поддержание на должном уровне оборонного потенциала в соответствии с принципом разумной достаточности также следует отнести к числу важнейших национально-государственных интересов и задач России. Такой потенциал – одна из важнейших составляющих фундамента внешнеполитической деятельности любого государства. Ракетно-ядерный щит играет в нынешней российской ситуации особую роль.

К национально-государственным интересам следует также отнести *развитие науки*, *образования*, *культуры*, *активное участие в решении различных глобальных проблем*, *сохранение политики открытости внешнему миру и т.д.*

К разряду не только весьма важных национально-государственных интересов и задач России я отнес бы также дальнейшее обустройство и освоение ее обширной территории, особенно Сибири и Дальнего Востока.

Основные аспекты новой внешнеполитической стратегии

Какая же внешнеполитическая стратегия может вытекать из перечисленных национально-государственных интересов и задач?

Прежде всего о главном ее аспекте. Поскольку сегодняшняя Россия не в состоянии проводить наступательную внешнюю политику в глобальном масштабе, какую может себе позволить, к примеру, США или какую в свое время позволял себе Советский Союз и какую способна проводить любая другая великая страна с мощной экономикой и стабильной политической системой, постольку ее внешняя политика может быть только вариативной, т.е. различной, и строиться в зависимости от ситуации, конкретного направления, целей и т.д. Иными словами, если условия благоприятны для наступательной внешней политики и у страны есть для нее ресурсы, следует проводить именно такую политику. Ведь именно наступательная политика является наиболее эффективной с точки зрения поддержания авторитета страны в мире на должном уровне.

Но наступательная стратегия типа, например, стратегии НАТО, которую мир наблюдал весной и летом 1999 г. в

Югославии, не всегда возможна и не всегда под силу даже великим державам. Стремление России использовать в Югославии наступательную стратегию сразу же натолкнулось на вопрос: «А где взять деньги?». И хотя эти деньги в общем небольшие — около 70 млн. долл. в год — но и их изыскать, как оказалось, для нас непростая задача. С течением времени проблема обеспечения внешней политики ресурсами будет играть все более важную роль. В этих условиях основным методом и средством нашей внешней политики должна быть, на мой взгляд, *оборона*. Но и оборона бывает различной. Военные хорошо знают, что она бывает и пассивной, и активной.

Параллельно с такой, т.е. преимущественно оборонной стратегией, я предложил бы также *стратегию превентивных мер*, нацеленную на предотвращение негативного развития событий на наиболее уязвимых направлениях.

Следующее соображение связано с тем, что не все элементы прежней системы международных отношений утратили свое значение, как считают многие, а также с тем, что по мере укрепления Китая и роста его амбиций как державы мирового масштаба международные отношения вернутся в состояние противоборства двух сверхдержав (США—Китай), за которыми будут стоять две весьма различные общественно-политические системы (не стану утверждать, что антагонистические). Но и характер, и конфигурация международных отношений, и баланс сил на мировой арене будут, конечно, иными. Скорее всего возрастет число великих и региональных держав, которые составят новые полюса со своими интересами и амбициями (в этом смысле можно говорить и о формировании многополюсного мира, хотя он был таким во все времена), изменится приоритетность мировых проблем, безусловное решение которых потребует объединения усилий многих держав, поиска компромиссов, партнерства и т.д. Но мир все же будет двухсверхполюсным. В этой ситуации для России, которой в обозримом будущем явно не удастся вернуться в состояние сверхдержавы и за которой, очевидно, закрепится статус региональной великой державы, наиболее оптимальной и эффективной ролью будет роль соединительного моста между Западом и Востоком, а когда возможно, и роль посредника. Последнюю роль Россия, кажется, с успехом осваивает уже сейчас.

Например, на Ближнем Востоке, в ситуации с Ираком, Югославией. Компромиссные позиции, соседствующие с посредничеством или близкие к нему, Россия занимает и в других случаях. К примеру, в обострившемся конфликте между Индией и Пакистаном в связи с испытаниями ими собственного ядерного оружия и очередной вспышкой боевых действий между ними из-за Кашмира. Посреднической роли благоприятствует не только уникальное географическое положение России на карте мира, но и ее природные ресурсы, исторические, культурные и иные традиции, искусство ди-пломатии и т.д. Кстати говоря, роль посредника может быть очень выгодной. Даже в материальном смысле, не говоря о других. Но только в случае, если посредник действует умело и грамотно.

Роль соединительного моста и посредника в сочетании со стратегией активной обороны и превентивной дипломатии позволили бы Российской Федерации в ближайшие 15—20 лет окончательно оправиться от распада СССР, в основном решить внутренние проблемы, прочно встать на ноги, наладить союзнические связи с «ближним зарубежьем» и в конечном счете вновь стать одним из важнейших центров мировой политики. Что, в свою очередь, позволило бы ей перейти к новой внешнеполитической стратегии и новой практике внешней политики.

И несколько слов о стратегии превентивных мер. Она подразумевает выдвижение проектов, которые Россия могла бы предложить миру (прежде всего его развитой части), по совместному освоению ее территории, в частности, сырьевых ресурсов и возрождению ее промышленности и науки. Россия пока еще не перешла ту границу, за которой – колониальное будущее, распад и растаскивание по частям. Но такой мрачный сценарий вполне реален, если не только власть предержащие, но и левая оппозиция не поймет, что современный мир напрочь отвергает замкнутость, излишнюю засекреченность, заидеологизированность, заполитизированность, ультрапатриотизм, граничащий с шовинизмом и другие черты, характерные для периода «холодной войны». Если все не поймут также, что российская земля – это такая кладовая, в которой заинтересованы все развитые страны. Пока такой интерес не пропал, надо предложить миру свои проекты и свои условия совместной разработки и освоения природных богатств страны.

ВОПД «Духовное наследие» сообщает о выходе в свет второго издания книги «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ. 1985—1998 годы» в 2-х томах

• Том І. ХРОНИКА

Описание всех общественно значимых событий, ежедневно происходивших в России, а также аналитические материалы, комментирующие важнейшие этапы жизни страны.

• Том II. ЛИЦА РОССИИ

Наиболее полный отечественный биографический справочник включает сведения о 15 тысячах российских

политиков, государственных и общественных деятелей, представителей деловых кругов, науки и отечественной культуры и других известных лиц, составляющих интеллектуальную и кадровую элиту России.

По вопросам приобретения просим обращаться по тел.: (095) 959-1500, тел./факс: (095) 951-6829.

Готовится к печати «Современная политическая история. Россия-2000».

Просим направлять обновленную и дополненную биографическую информацию о руководителях административных структур и депутатах законодательных органов власти субъектов РФ, руководителях предприятий и предпринимательских структур, вузов, СМИ, видных представителях науки, культуры в адрес программы «Лица России»:

113054, Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2 Тел.: (095) 959-1379, 951-6282, факс: (095) 959-2264.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Балканский узел: истоки и уроки

С.Востриков,

доктор исторических наук (г. Смоленск)

Конфликты и вооруженное насилие сопровождали человечество на протяжении всей истории его развития. Так, только в послевоенный период после 1945 г. в мире было развязано около 200 локальных войн и военных конфликтов. Несмотря на то, что они носили ограниченный по времени и месту характер, это привело к многочисленным человеческим жертвам, большим материальным потерям, трудновосполнимым экологическим издержками, оказавшим крайне негативное влияние на политическую и морально-психологическую атмосферу во всем мире.

В современных условиях влияние региональных и локальных конфликтов на развитие отношений между государствами неуклонно возрастает. Становится все более очевидным, что в нынешнем взаимосвязанном и взаимозависимом мире политический климат планеты все в большей степени определяется ситуациями в «горячих точках». Факты последнего времени убедительно свидетельствуют, что любой вооруженный конфликт (даже внутренний) легко может втянуть в свой водоворот участников международных отношений, перерасти в многосторонний, выйти за узкорегиональные рамки и приобрести глобальный характер. Наглядным подтверждением этому является развитие событий на Балканах.

Сегодня здесь сталкиваются и активно взаимодействуют интересы не только полутора десятков расположенных в данном районе государств, но и многих субъектов мирового сообщества, имеющих во многом несовпадающие, а подчас и противоположные интересы. Тесное переплетение и взаимозависимость локальных, региональных и глобальных факторов стали настолько сложными и многогранными, что в настоящее время чрезвычайно трудно вычленить или отделить их друг от друга. В контексте сложившегося положения представляется актуальным и необходимым предпринять краткий историко-аналитический экскурс, без которого нельзя понять суть нынешнего конфликта в юго-восточной части Европы.

История вопроса

Первые славянские племена появляются на Балканском полуострове примерно в VI в. нашей эры. Часть из них, расселившиеся на севере, на территории нынешней Словении и Хорватии, постепенно попадают под влияние Рима и становятся католиками. Другая часть, — сербы и черногорцы, — от византийцев восприняли православие. Уникальность и своеобразие югославской истории заключалось также и в том, что еще одна часть славян, расселившаяся в основном на территории современной Боснии и Герцеговины, после завоевания в XIV в. Балкан Османской империей принимает ислам. Впоследствии в графе «национальность» их так и записывают: мусульмане.

При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что религиозно-конфессиональные и культурные различия не мешают хорватам, сербам, черногорцам и боснийцам разговаривать на одном языке, именуемом сербскохорватским. Отличие заключалось в основном в алфавите. Если у сербов, черногорцев и македонцев — это кириллица, то у хорватов и словенцев — алфавит латинский.

Проживая на относительно небольшой территории, все эти народы постоянно перемещались, границы их расселения неоднократно менялись и перекраивались, вследствие чего возникла невероятная гетерогенность, что само по себе таило серьезную опасность появления противоречий.

Однако первоначально подобного рода противоречия отодвигались на второй план перед лицом общего стремления всех южных славян к освобождению от иноземного владычества — прежде всего от османского ига. С начала XIX в. борьба южных славян обретает новые формы и масштабы. Антитурецкие восстания сербов (1806—1812 гг., 1815 г.), поддержанные черногорцами, привели к тому, что к середине XIX в. Стамбул был вынужден предоставить Сербии статус автономии с собственной конституцией. В решающей степени этому способствовала Россия, которая была единственной державой, оказавшей материальную, дипломатическую и военную помощь повстанцам. В середине 60-х годов XIX в., опираясь на поддержку

России, Сербия выступила инициатором создания Балканского союза, в который вошли бы государства, исповедующие православие (Болгария, Румыния, Греция, Черногория). В это же время зарождается и концепция «Великой Сербии», автором которой стал министр иностранных дел Сербии И.Гарашанин. С Сербией по многим вопросам солидаризировалась соседняя Черногория, сохранившая свою независимость и упрочившая тесные связи с Россией.

В начале XIX в. Черногория в союзе с Россией вела упорную борьбу против войск Наполеона в Далмации, осуществляя успешное взаимодействие с русским флотом под командованием адмирала Д.Н.Сенявина. Особенно много сделал для укрепления российско-черногорского сотрудничества крупный государственный деятель и выдающийся просветитель, поэт Петр II Не-гош (1830—1851 гг.), который выступал также и за объединение южных славян в рамках федеративного государства. В 1866 г. между Сербией и Черногорией был подписан союзный договор.

Потерпев поражение от Наполеона, Габсбурги вынуждены были уступить Франции большую часть югославских земель Словении, Триест, часть Хорватии и Далмацию. Из этих трех областей были образованы (1809—1813 гг.) Иллирийские провинции, в которых был введен Кодекс Наполеона. После Венского конгресса (1814—1815 гг.) эти земли были возвращены под власть Габсбургов. Именно в этом регионе в первой половине XIX в. зародилось идейно-политическое течение иллиризм («Великая Иллирия»), которое со времен трансформировалось в идеологию хорватского национализма — панхорватизм. Поощряя эти тенденции, Вена в 1868 г. предоставила Хорватии внутреннюю автономию в рамках Австро-Венгерской империи, что способствовало расколу национально-освободительного движения южных славян. Поддержанная Германией, Австро-Венгрия усиливала свое проникновение на Балканы. В 1879 г. был заключен австро-германский союз, направленный против России. Это особенно ярко проявилось в период Боснийского кризиса (1908—1909 гг.), возникшего вследствие аннексии Боснии Австро-Венгрией. В этом кризисе отразилась борьба европейских держав за доминирование на Балканах, он явился своеобразным прологом на пути развязывания первой мировой войны.

Две балканские войны (1912—1913 гг.) имели своим следствием противоречивые результаты: с одной стороны, балканские страны окончательно избавились от оттоманского владычества; с другой — между ними еще более обострилась борьба за лидерство в регионе с помощью той или иной великой державы, которые отводили этому региону важное место в своих геополитических планах.

Балканский полуостров должен был служить связующим звеном с азиатскими провинциями Турции, куда устремлялась экспансия Германии. В то же время Россия поддерживала великосербские организации, ставившие своей задачей воссоединение Бос-нии и Герцеговины с Сербией. Таким образом, Балканы стали ареной борьбы между германо-австрийским альянсом и Россией.

Убийство 28 июня 1914 г. в Сараево (столица Боснии) принца Фердинанда членами сербской националистической организации послужило детонатором, вызвавшим вспышку мировой войны. Цели Германии в этой войне были достаточно ясно сформулированы в выступлении 4 августа 1914 г. рейхсканцлера Батман-Гольвега в германском парламенте: «Эта война — война германизма против славянства».

После первой мировой войны в результате крушения Австро-Венгерской империи возникло Королевство сербов, хорватов и словенцев, которое с 1929 г. стало именоваться Югославией. Династия в королевстве правила сербская, столицей стал сербский город Белград, правящими кругами которого проводился курс великосербской гегемонии. В конечном итоге к началу второй мировой войны этнонациональные противоречия достигли небывалой остроты, особенно между сербами и хорватами.

Во внешнеполитическом плане в межвоенный период усилилась ориентация Белграда на Францию, что вызвало противодействие Берлина. Следствием этого явилось убийство в 1934 г. германской агентурой в Марселе короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Барту (операция «Тевтонский меч»).

В период второй мировой войны наряду и параллельно с мощным антифашистским партизанским движением (о котором достаточно широко известно) фактически шла жестокая и кровопролитная гражданская война между хорватами и сербами, а также между сербами и албанцами. Под патронажем Берлина было создано марионеточное хорватское фашистское государство во главе с фюрером Анте Павеличем, проводившее политику геноцида в отношении сербов. Так, только в одном концлагере Ясиновац было уничтожено более 500 тыс. сербов. Наряду с румынами и итальянцами формирования хорватских усташей воевали под Сталинградом и были наголову разбиты Советской Армией.

В то же время само партизанское движение в Югославии возглавил хорват Иосип Броз, имевший партийный псевдоним Тито. То, что именно он стал после войны признанным лидером страны, несколько ослабило национальные противоречия. В Югославии сформировалась сильная центральная власть, не дававшая прорываться националистическим выступлениям.

Опять еще одна ошибка Запада

После смерти в 1980 г. И.Б.Тито не нашлось лидера, способного так же жестко управлять страной. В Югославии постепенно стали набирать силу дезинтеграционные центробежные процессы.

Новое сербское руководство во главе с С.Милошевичем, пришедшее к власти в 1986 г., предприняло попытку лишить автономный край Косово, на 80% заселенный албанцами, той широкой самостоятельности, которой он пользовался согласно сербской конституции.

В ответ среди албанцев начались волнения, которые были подавлены югославской армией, костяк офицерского корпуса которой составляли сербы. Эти события вызвали обеспокоенность в Хорватии и Словении, где всегда не испытывали особого доверия по отношению к Белграду. Значительное воздействие на развитие внутриполитической ситуации в Югославии, естественно, оказали глубокие перемены и преобразования, происходившие в бывшем Союзе и странах Восточной Европы.

В 1989 г. произошел раскол в правящей партии страны — Союзе коммунистов Югославии, а в 1990 г. во всех республиках федерации были проведены выборы в парламент. Сразу же после этого в Хорватии и Словении состоялись референдумы о независимости.

«Единственным способом сохранить государство, — а сербы были заинтересованы в этом больше всех, поскольку расселены по всей территории Югославии, — явилось бы принятие Сербией какого-то принципиально нового решения, — считают эксперты РАН. Сербское же руководство попыталось совместить несовместимое: и Косово сохранить, и гегемонию Сербии в югославской федерации». По мнению аналитиков, две основные причины привели к возникновению вооруженного конфликта и кризиса на Балканах:

- Хорватская конституция, построенная по национальному принципу и поставившая сербов в положение граждан «второго сорта»;
- желание сербов и Белграда создать Великую Сербию, объединив все сербские территории бывшей федеративной Югославии.

Восстание сербов в Восточной Славонии и Краине, последовавшее вслед за провозглашением независимости Хорватии, нетрудно было спрогнозировать, так как при таком развитии событий они оказывались в чужом государстве. Выступление сербов в районах их компактного проживания было поддержано югославской армией, что привело к возникновению жестокой и кровопролитной войны между Сербией и Хорватией, продолжавшейся без малого год. Хорватии удалось обеспечить свою независимость, под контролем сербских формирований осталось 22% территории республики. Однако во второй половине 90-х годов в результате военной операции, разработанной американскими советниками, пала сербская автономия в Краине, которая фактически была аннексирована Хорватией. Под мощным военно-политическим давлением блока НАТО сербы были вытеснены из Западной Славонии, которая также вошла в состав Хорватии, а позиции сербов в Боснии подверглись массированным ракетно-бомбовым ударам североатлантического альянса.

Необходимо отметить, что западное сообщество самым непосредст-венным образом причастно к его возникновению. Так, докапываясь до корней кризиса, директор Лондонского международного института стратегических исследований Бо Гульдт увидел главную ошибку Запада и мирового сообщества в целом в быстром признании в конце 1991 г. независимости Хорватии — без разработанных гарантий прав сербского меньшинства. Анализируя более поздние причины, Генри Киссинджер со своей стороны называл «самой безответственной ошибкой» международное признание Боснии как государства, управляемого мусульманами.

Большую роль в возникновении и эскалации кризиса сыграла Германия. По признанию бывшего госсекретаря США Уоррена Кристофера, «в процессе признания бывших югославских республик были допущены серьезные просчеты». Ответственность за «поспешность» он возложил на Германию, «оказавшую мощное давление на другие страны и Европейское сообщество». Истоки кризиса, по мнению госсекретаря, следует искать в скороспелом признании Хорватии и Словении.

Исторические хроники содержат многочисленные факты дипломатического давления со стороны Бонна, который наряду с Ватиканом, убеждал ЕС признать суверенитет Хорватии и Словении, намекая, что может пойти на односторонние шаги вопреки приверженности европейской солидарности. И Европейское сообщество своим признанием закрепило скоропостижный развал югославской федерации, практически лишив свободы маневра тех, кто хотел бы вначале выслушать мнения всех заинтересованных сторон, учесть взаимные претензии, в том числе и территориальные, а затем производить цивилизованный «бархатный развод».

Вмешательство международного сообщества, направление на Балканы контингента «голубых касок» под эгидой ООН способствовало в определенной степени ограничению масштабов вооруженного противостояния, достижению прекращения огня между Сербией и Хорватией. Однако полностью предотвратить разрастание кризиса на Балканах

ввиду непродуманных и глубоко ошибочных действий ряда стран Запада, и прежде всего Германии и США, не удалось. Новый виток балканской трагедии начался в 1992 г., когда в одностороннем порядке была провозглашена независимость Боснии и Герцеговины, имеющей наиболее сложный в Югославии этноконфессиональный состав населения(примерно около 50% — сербы; хорваты — 27%; боснийские мусульмане — 23%). В свое время еще маршал Тито очень точно и верно отметил существующую здесь специфику: «Если спорят Белград и Загреб, в Боснии и Герцеговине всегда летят головы».

По-видимому, если бы перед референдумом лидер боснийских мусульман А.Изетбегович пошел на переговоры с сербским лидером Р.Караджичем, в Боснии не было сегодня 150 тыс. погибших.

Боснийский кризис вовлек в свой кровавый водоворот еще более широкий круг государств и транснациональных сил. Так, на стороне хорватов в боевых действиях участвовали наемники из Германии, Англии, Франции, Австралии, Бельгии; на стороне боснийских мусульман наемники из Турции, Ирана, Афганистана, Ливана, Саудовской Аравии, Пакистана; сербов в их борьбе поддерживали добровольцы из Болгарии, Греции, а также наши соотечественники (по данным зарубежных информ-агентств порядка 1500—2000 чел.).

Опять война...

Будучи заложниками своего непростого прошлого, разжигая былую ненависть и сводя старые счеты, хорваты, сербы, боснийцы и албанцы устроили на Балканах новый ад. В самом центре Европы вновь возникли лагеря смерти, гетто, мертвые зоны; опять вернулись геноцид, пытки, этнические чистки. Масла в огонь подливает Запад, стремящийся к установлению в регионе своего единоличного господства.

США, используя методы шантажа и «выкручивания рук», навязали конфликтующим сторонам так называемые Дейтонские соглашения, которые позволили образовать аморфное и зависимое от них государство — Боснию и Герцеговину (БиГ), которое является по существу протекторатом НАТО в центре Балкан и управляется извне при помощи иностранных войск. Причем «миротворцами» из НАТО последовательно проводится курс на дискриминацию прав сербов и расчленение Союзной Республики Югославии.

Так, в 1995 г. хорватскими войсками по указке Вашингтона была уничтожена Сербская Краина. 5 марта 1999 г. решением Международной арбитражной комиссии под председательством представителя США Р.Оуэна из состава Республики Сербской, входящей в состав БиГ, был изъят город Брчко, расположенный в узком Посавинском коридоре и имеющий стратегическое значение. Этим же решением был создан «особый район Брчко», рассекающий территории, населенные сербами, под непосредственным управлением БиГ. Вслед за этим Высокий представитель международного сообщества в БиГ К.Вестендорп под надуманным предлогом («противодействие мирному процессу в Боснии и несоблюдение Дейтонских соглашений») сместил с поста законно избранного президента Республики Сербской Николу Поплашена, что вызвало взрыв возмущения всего сербского населения. Уместно отметить, что Н.Поплашен был избран на этот пост 12.09.98 г. в ходе демократических выборов под эгидой ОБСЕ в присутствии международных наблюдателей. Тем самым Запад растоптал все общепризнанные демократические процедуры и международные права.

Имперский подход и антисербский курс НАТО во главе с США нашел свое логическое завершение в развязанной 24 марта 1999 г. прямой широкомасштабной агрессии против Союзной Республики Югославии. Воспользовавшись напряженностью в крае Косово, а также осложнениями на албано-сербских переговорах в Рамбуйе (Париж), атлантический альянс сделал ставку на милитаризм и грубую военную силу, рассчитывая посредством ракетно-бомбовых ударов достичь того, чего не удалось добиться при помощи ультиматумов — расчленения и подчинения Югославии.

Удары НАТО по Югославии не только подорвали существующую систему международной безопасности, но и фактически стимулировали депортацию албанцев из Косово, что привело к широкомасштабной гуманитарной катастрофе¹. Попраны нормы международного права, отодвинуты в сторону ООН, ОБСЕ, Совет Безопасности. Тем самым сделана серьезная заявка на модель нового мироустройства XXI в.: однополюсной мир во главе с США; НАТО в качестве международного жандарма и «верховного судьи»; право силы как универсальное средство «умиротворения» несогласных; диктат и шантаж — форма общения с инакомыслящими членами мирового сообщества.

Балканский кризис является жестким предостережением России и СНГ в целом. Сегодня растерзанная и окровавленная Югославия, подвергшаяся прямой агрессии со стороны НАТО, демонстрируя убийственные формы распада и самоуничтожения, поставлена перед Россией и новым «ближним зарубежьем» как отражение будущего, которого надо избежать, хотя кое-где оно уже проявилось. Фактически процесс балканизации целого ряда регионов постсоветского пространства уже «пошел»: Закавказье, Центральная Азия, Приднестровье, Прибалтика, наконец Северный Кавказ — это уже Юг самой России. Если у России еще сохранился инстинкт самосохранения, она должна сделать безотлагательно самые серьезные выводы из происходящего на Балканах.

Мировой и отечественный опыт, в том числе и последнего времени, учит нас, что для того, чтобы избежать субъективных ошибок, провалов и кровавых трагедий, нужно уметь моделировать различные сценарии развития событий, своевременно выявлять и прогнозировать «факторы риска», оперативно принимая превентивные меры по их нейтрализации. Только при этих условиях может быть обеспечена безопасность России, ее государственная целостность, суверенитет, национальные интересы и геополитические приоритеты в XXI в., который, судя по всему, отнюдь не обещает стать «эрой млосердия».

¹ От редакции. После прекращения войсками НАТО бомбардировок территории Косово и Сербии и ввода войск НАТО, начался геноцид сербского населения. Так что вопрос далеко еще не решен.

[<u>СОДЕРЖАНИЕ</u>] <u>СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ</u>

Российско-канадские отношения

Официальные межгосударственные отношения России с Канадой установлены 25 декабря 1991 г. В послании Б.Ельцину премьер-министр Канады сообщил о принятом решении «признать Россию в качестве суверенного независимого государства, принимающего на себя международные обязательства, которые были ранее взяты на себя бывшим СССР». (Дипломатические отношения между СССР и Канадой были установлены 12 июня 1942 г.).

Отношения с Канадой имеют развитую **договорную основу**, включая политический Договор о согласии и сотрудничестве от 19 июня 1992 г., а также серию экономических соглашений (о торговых отношениях, об экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения и др.) и отраслевого взаимодействия (Арктика и Север, воздушное сообщение и др.).

Российско-канадские отношения развиваются поступательно. Активно ведется **политический диалог**. В 1992—1998 гг. состоялось двенадцать встреч на высшем уровне. Установилась практика регулярных встреч лидеров двух стран в рамках различных международных форумов, включая саммиты «восьмерки». Последний раз Президент РФ Б.Ельцин и Премьер-министр Канады Ж.Кретьен встречались на Бирмингемском саммите «восьмерки» в мае 1998 г.

Развитие получили контакты по линии **глав правительств.** В октябре 1995 г. в ходе визита в Канаду Председателя Правительства Российской Федерации была проведена учредительная сессия **Межправительственной экономической комиссии (МЭК)**. К настоящему времени состоялись три сессии МЭК. В ноябре 1998 г. в Куала-Лумпуре в рамках саммита АТЭС состоялась встреча Е.Примакова и Ж.Кретьена.

Регулярные контакты поддерживают **министры иностранных дел.** В конце сентября 1997 г. состоялся первый в истории российско-канадских отношений официальный визит Министра иностранных дел России в Канаду. 10—11 ноября 1998 г. прошел рабочий визит Министра ино-странных дел Канады Л.Эксуорси в Москву. В этом году также состоялась рабочая встреча министров (29—30 апреля, Москва).

В ходе политических контактов удалось подтвердить достигнутое ранее понимание о необходимости подтягивания торгово-экономических связей как центральной задачи в отношениях между нашими странами на нынешнем этапе. На ее решение ориентирован визит в Россию правительственной делегации в формате «Сборной Канады» во главе с Премьер-министром. Имеется договоренность о том, что такой визит, первоначально планировавшийся на осень 1998 г., остается в повестке дня наших отношений.

Регулярно проводятся межмидовские консультации по стратегической стабильности. В декабре 1998 г. в Москве прошел очередной раунд таких консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел (Г.Э.Мамедов — П.Хайнбекер).

Активно осуществляется **взаимодействие в мировых делах**, в том числе в рамках различных международных форумов (саммиты «восьмерки», сессии ГА ООН, заседания СМИД ОБСЕ, СПС Россия — НАТО и др.). К настоящему времени на первый план вышла тематика сотрудничества в Совете Безопасности ООН, куда Канада была избрана (при поддержке России) на 1999—2000 гг. В целом продолжали сохраняться сходство или близость подходов наших стран к большинству международных проблем. Яркий пример успешного сотрудничества между Россией и Канадой в 1998 г. дала Римская конференция по учреждению Международного уголовного суда. Даже по тем проблемам, где наши подходы разнятся, например, запрет противопехотных мин, удавалось находить взаимопонимание и формы сотрудничества, которые учитывали бы наши интересы и реальные возможности.

Соучастие Канады в агрессии НАТО против СРЮ поставило под вопрос наработанный позитив взаимодействия наших стран в мировых делах, высветило опасность наметившихся во внешней политике Оттавы тенденций к пересмотру ряда принципиальных основ сложившегося миропорядка, в том числе под предлогом необходимости силового реагирования в обход ООН на острые гуманитарные ситуации.

Развивается сотрудничество по **межпарламентской линии.** Крупным событием в этом плане стало создание в октябре 1998 г. в Канаде Парламентской группы Канада — Россия в составе 67 членов Палаты общин и Сената, в которую вошли представители всех партийных фракций. У обеих сторон имеются приглашения об осуществлении визитов официальных делегаций нижних палат парламентов (в развитие имевшего место в 1995—1996 гг. обмена

делегациями Сената и Совета Федерации). Продолжается делегационный обмен на уровне парламентских комитетов, а также законодательных органов субъектов Федерации.

Регулярный характер приобрели связи по **военной линии.** Между нашими странами действует межведомственный Меморандум о сотрудничестве в военной области от 21 июня 1994 г., ряд других соглашений. В июне 1998 г. состоялся визит двух кораблей ВМС Канады во Владивосток.

Осуществляется сотрудничество по линии **Верховных судов** и **Центр-избиркома**, а также в области **культуры**. В октябре 1998 г. в Канаде был создан Фонд сохранения Эрмитажа.

Широкое развитие получило северное сотрудничество с Канадой. В июне — июле 1998 г. Россию посетила Министр по делам индейцев и развитию Севера Дж.Стюарт. В ходе визита состоялось учредительное заседание Совместного комитета, созданного на основе межведомственного Меморандума 1997 г. о сотрудничестве между Министерством по делам индейцев и развитию Севера Канады и Госкомсевером России. В настоящее время решен вопрос о создании в рамках Межправительственной экономической комиссии (МЭК) Рабочей группы по Арктике и Северу. В октябре 1998 г. канадская сторона выступила с инициативой оказания гуманитарной помощи северным регионам России (первая поставка таких грузов была осуществлена на Чукотку в начале января 1999 г.). Россия и Канада активно взаимодействуют в рамках Арктического совета (АС). Его первая министерская сессия состоялась в канадском арктическом поселке Икалуит в сентябре 1998 г.

В 1998 г. наметилась тенденция к некоторому снижению двустороннего товарооборота, составившего за этот период 677 млн. долл. США, в первую очередь за счет сокращения импорта из Канады. Российский экспорт в Канаду увеличился за этот период на 3,7% и достиг 468 млн. долл. США. В результате положительное сальдо в нашей торговле с этой страной возросло до 259 млн. долл. США.

В России зарегистрировано порядка 400 предприятий с участием канадского капитала. Общий объем канадских инвестиций в российскую экономику составил 400 млн. долл. (из них половина — в нефтегазовом секторе).

Заметную роль в двусторонних связях в последние годы играет канадская программа **технического содействия** России. Ее бюджет, рассчитанный на 5 лет (1993/1994—1997/1998 финансовые годы), определен в 150 млн. кан. долл. Осуществлено 110 проектов и еще 45 находятся в стадии реализации.

Позитивно развивается сотрудничество с канадцами в области **подготовки российских управленческих кадров** в рамках программы «Демократы — стипендиаты Б.Н.Ельцина» (в течение 1998 г. в Канаде прошли стажировку 96 россиян).

Активно развиваются **связи по линии регионов** (в Канаде особо выделяются Квебек и Альберта, а с российской стороны — Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский, Красноярский, Хабаровский края, Пензенская, Самарская, Тверская области). В октябре 1998 г. в Канаде находилась правительственная делегация Татарстана во главе с премьер-министром республики Р.Миннихановым (было подписано соглашение между Татарстаном и Квебеком о сотрудничестве в областях экономики, науки, технологий, культуры и образования). В продвинутом состоянии находятся связи с канадскими партнерами и у Якутии. В марте 1998 г. состоялся визит Президента Якутии М.Николаева (посетил Оттаву, а также провинцию Альберта и Северо-Западные территории). В декабре 1998 г. в Торонто было открыто представительство Якутии. В мае 1998 г. министр природных ресурсов провинции Квебек Ги Шеврет побывал в Татарстане, Московской и Самарской областях.

Эксперты МИД

[<u>СОДЕРЖАНИЕ</u>] <u>СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ</u>]

Саудовская Аравия: страна экономических чудес

А.ОСИПОВ

Эмансипация — первые шаги

Сложной проблемой для современного развития королевства остается почти тотальная выключенность женщин, составляющих 50% его населения, из общественно-политической жизни и трудовой деятельности. Обучение девочек (в объеме начальной школы) было впервые введено в Саудовской Аравии лишь в начале 60-х годов текущего века. До настоящего времени доля неграмотных среди прекрасной половины саудовской нации остается довольно высокой — по официальным данным, свыше 30%.

Сохраняющаяся согласно исламским канонам сегрегация в общественных местах по половому признаку, подчиненное положение женщин в семье и вне дома мешает им, даже получившим образование, играть активную роль в развитии своей страны. По признанию ряда саудовских социологов и педагогов, абсолютный патриархат в семьях, освященный религией гегемонизм мужской части, наряду с наличием иностранных нянь и прислуги, отрицательно сказывается на воспитании детей, затрудняет их адаптацию в современной жизни, вызывает депрессивные неврозы у многих замужних женщин. В силу местной брачной специфики саудовка находится под постоянным гнетущим страхом быть оставленной из-за конкуренции других жен. В моногамных семьях, которых в силу материальных условий становится все больше, она испытывает повседневное чувство одиночества из-за перегруженности мужа работой и заботами о хлебе насущном.

По оценкам саудовских экономистов, к концу 90-х годов из 3,9 млн. женщин, достигших трудоспособного возраста, число работавших составляло около 250 тыс. Согласно данным обследования, проведенного Советом торгово-промышленных палат КСА, доля женщин среди занятых в частном секторе к середине 1996 г. не превышала 11%. Саудовские СМИ отмечают, что женщины-служащие зачастую страдают от дискриминации и предвзятого отношения со стороны работодателей: им нередко предъявляются неоправданно завышенные требования и задания, невыполнение которых грозит немедленным увольнением, их трудоустройство обуславливается намеренно затянутыми испытательными сроками и т.д. При этом работница или служащая на практике лишена возможности в полной мере отстоять свои права в шариатском суде.

Еще сложнее приходится женщинам, стремящимся заняться собственным бизнесом. В конце апреля 1998 г. Саудовское экономическое общество провело в Эр-Рияде встречу для обсуждения проблем женского предпринимательства и инвестиционной деятельности. В соответствии с шариатскими установками участники и участницы встречи находились в разных помещениях одного и того же здания и вели дискуссию по внутренней связи через микрофоны и динамики. Среди основных препятствий, мешающих развитию деловой активности саудовских женщин, были названы следующие:

- необходимость в силу исламской специфики страны вести все дела через официально нанятых и зарегистрированных посредников мужчин, которые, как показывает практика, нередко злоупотребляют возложенными на них обязанностями и доверием;
- ограниченность поля предпринимательской деятельности, разрешенной для женщин (в основном коммерческие операции);
- невозможность пользования банковскими услугами без внесения обременительных залогов и дополнительных гарантий. Женщинам-предпринимательницам часто бывает непросто получить необходимые кредиты, так как приходится обращаться в немногочисленные специализированные «женские» отделения банков, относящиеся, как правило, к своим клиенткам с повышенным недоверием и скепсисом;
- запрет на проведение деловых встреч с мужчинами, прием делегаций и торговых представителей, участие в переговорах, семинарах и симпозиумах.

В силу перечисленных и многих других ограничений женщины из числа всех зарегистрированных в КСА предпринимателей к началу 1998 г. составляли всего 5%.

К административно-юридическим препонам на пути задействования далеко не использованного трудового и

профессионального потенциала прекрасной половины саудовского общества добавляются и многие морально-нравственные и социальные трудности, обусловленные культивируемым, а в ряде случаев и силой государственной власти, традиционализмом исламских канонов и обычного права. Получившим образование и работающим женщинам труднее выйти замуж и устроить свою личную жизнь, учитывая многоженство, ранний брачный возраст саудовок и их многодетность. В глазах потенциальных женихов получившая самостоятельность и покинувшая ради образования родительский дом молодая девушка не может стать согласно Корану покорной женой и всецело заниматься домом и воспитанием детей. В итоге в одной Джидде в 1998 г. замужества ожидали свыше 20 тыс. молодых преподавательниц школ и других учебных заведений.

Острота этой сравнительно новой для королевства проблемы, усугублямая дороговизной свадебных церемоний и назначаемых родителями невесты размеров калыма, обусловила появление первых официально зарегистрированных брачных контор и благотворительных обществ, занимающихся организацией знакомств и коллективных свадеб. Несмотря на отмеченные особенности эмансипации по-саудовски, экономические потребности и императивы развития берут свое: с начала 90-х годов число зарегистрированных женщин-предпринимательниц в Саудовской Аравии возрастает на 54% ежегодно. Число торговых заведений, открытых саудовками к началу 1998 г., достигло 15 тыс. В мае 1998 г. США для установления деловых связей впервые посетила представительная делегация саудовских предпринимательниц.

Откликаясь на требование времени, преодолевая немалое сопротивление традиционалистских, консервативных кругов, власти предпринимают серьезные шаги для развития системы женского образования, создают предприятия с чисто женским персоналом, рассматривается вопрос о введении на производстве женских рабочих смен и расширении мастерских надомного труда, готовится проект закона, разрешающего женщинам управлять автотранспортом.

С 1970 по 1998 гг. число открывавшихся школ для девочек росло быстрее (12,4%), чем для мальчиков (5,3%). В результате, по данным официальной статистики, к 1997 г. число учениц (2,05 млн.) и школ для девочек (11 тыс.) сравнялось с числом учеников и школ для мальчиков. В последние годы для девушек было открыто 61 учебное заведение средней ступени, где обучается около 100 тыс. чел. Для поступления в них в 1998/99 учебном году было подано около 35 тыс. заявлений. До 2000 г. запланировано израсходовать 1,1 млрд. долл. на строительство новых школ для обучения девочек.

О тяге молодых саудовок к образованию и знаниям говорит и личный опыт дочери автора этих строк, которая в течение года занималась на курсах французского языка в посольстве Франции в Эр-Рияде. Кроме нее, в учебной группе было несколько саудовок, разного возраста и социального положения, пришедших на курсы по собственной инициативе и далеко не всегда по рекомендации и желанию своих мужей или родственников. Проблемы слабой посещаемости или пропуска занятий в группе не существовало. Более того, в преддверии месячного поста рамадан, во время которого учеба в КСА прекращается, слушательницы (многие из них весьма набожные и не пропускающие время молитв даже в ходе занятий) обратились к администрации курсов с настоятельной просьбой организовать дополнительные занятия, дабы компенсировать неизбежные пропуски. Позднее языковые курсы для женщин, по просьбе саудовских властей, были свернуты. Тем не менее некоторое время занятия продолжались на квартирах слушательниц.

Таким образом, росткам нового, современного приходится преодолевать сопротивление в целом пока неблагоприятной социокультурной среды и прежде всего «упертых» религиозных кругов, которые с помощью коранических постулатов стремятся воспрепятствовать раскрепощению женщин, затруднить их доступ к знаниям.

Не без их стараний сохраняется табу на овладение женщинами такими профессиями, как юрист, инженер и многими другими, которые предполагают их общение с мужчинами в процессе трудовой деятельности. Для его преодоления дочери состоятельных родителей нередко отправляются за границу. Число саудовок — выпускниц зарубежных вузов за 25 лет (1970—1995 гг.) стремительно выросло с 13 до почти 11 тыс. чел.

Под воздействием жизненных реалий и потребностей меняются взгляды на женскую занятость вне дома и в самом саудовском обществе. По данным социологического обследования, проведенного в начале 1998 г. газетой «Эраб Ньюс» среди представителей различных слоев мужского населения, 80% опрошенных высказались за предоставление женщинам возможности работать в «чисто женском окружении в соответствии с исламскими обычаями и нормами шариата». В качестве основного довода в пользу их положительного отношения к вовлечению женщин в трудовую деятельность они назвали материальные выгоды, «увеличивающие достаток в семье». Вместе с тем, несколько больше половины (53%) опрошенных высказали опасения, что занятость женщин вне дома «отрицательно скажется на внутренней жизни их семей».

Продолжение. Начало см. № 2, 3, 4, 7 1999 г.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

К.Сивков,

доктор военных наук, действительный член Академии военных наук

Ю.Морозов,

кандидат военных наук, профессор Академии военных наук

Военно-политическая и военно-стратегическая обстановка в мире и вокруг Российской Федерации складывается под влиянием кардинальных изменений всей системы международных отношений. Основными условиями ее формирования являются, с одной стороны, сочетание тенденций углубления международной интеграции, формирование глобального экономического и информационного пространства, а с другой — повышение остроты конкурентной борьбы мировых центров силы в лице США, объединенной Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона за расширение сфер влияния и против попыток США установить под своей эгидой однополюсный мировой порядок.

Основной движущей силой кардинальных изменений военно-политической ситуации вокруг России является борьба мировых центров силы за получение беспрепятственного доступа к сырьевым, энергетическим, научно-техническим, людским и территориальным ресурсам на ранее практически закрытом для них постсоветском пространстве. Этот процесс сопровождается целенаправленными усилиями по снижению международного статуса и веса России, по вытеснению ее из зоны традиционных российских интересов.

В этих условиях обстановка вокруг России в начале XXI в. будет характеризоваться нестабильностью, напряженностью, обострением национально-этнических и религиозных противоречий, частым использованием Западом угрозы силой или ее прямым применением против суверенных государств, что подтверждается прямой агрессией НАТО против СРЮ.

Россия, в отличие от стран Запада, является центрально расположенной континентальной страной, что наложило свой отпечаток на ее историю и влияет на характер и темпы развития, диктует определенную политику и стратегию государства. Находясь между Западом и Востоком, российская цивилизация исторически является евразийской, отличается оригинальностью и самобытностью.

Исторический опыт свидетельствует, что в своем геополитическом развитии Россия, являясь самодостаточным государством, опирается преимущественно на собственные ресурсы.

Так, например, удельный вес России в современном мире по территории составляет 13%, при этом на ее просторах сосредоточено около 35% всех мировых ресурсов, в том числе 45% природного газа, 23% угля, 14% урана и 13% нефти. Несметные богатства таит в себе континентальный шельф России, составляющий 20% площади всего мирового океана. Общие прогнозные запасы ресурсов на территории России оцениваются в 140 трлн. долл.

Являясь ядром континентальной евразийской оси и продолжая оставаться великой мировой державой, Россия пытается проводить мероприятия по защите своих геополитических интересов в глобальном масштабе.

В своих действиях она руководствуется нормами Международного права, положениями Российской Конституции и других основополагающих правовых актов Российской Федерации. Вместе с тем нынешняя система управления политикой и экономикой страны вынуждена работать в «пожарном порядке», не успевая упреждать действия противников России как на региональном, так и на глобальном уровнях. Зачастую приоритетными критериями как во

внешней, так и во внутренней политике становятся эмоции и партийные пристрастия, в ущерб интересам Отечества, исходя из которых и следует определять формы и методы реализации национальных интересов. В настоящее время Россия находится в своеобразном «геополитическом тупике», лишенная национальной идеи и собственной определенной политики в регионах и мире в целом.

Для определения путей выхода России из «геополитического тупика» необходимо учитывать исторические, экономические и стратегические тенденции западной («морской» в геополитическом смысле) и евразийской (континентальной) цивилизации. Любой односторонний подход в разрешении кризисных ситуаций — либо чисто экономический, либо религиозный, либо военный, может оказаться фатальным.

Чтобы соответствовать меняющимся историческим условиям и оставаться конкурентоспособной в XXI в. России целесообразно участвовать в каком-либо стратегическом блоке или создать собственный. Это подтверждают исторические реалии XX столетия — Россия (Советский Союз) в этот период участвовала в Антанте, антигитлеровской коалиции и в Варшавском договоре.

В такой геополитической перспективе было бы совершенно естественным стремление России выдвинуть собственную геополитическую концепцию и приступить к созданию Евразийского союза. Тем самым было бы уравновешено стремление Атлантического блока максимально расширить зону своего геополитического контроля. С российской стороны подобные шаги явились бы продолжением исторического развития евразийского государства и служили бы противовесом геополитической концепции, которой последовательно придерживались США и солидарные с ними западные державы.

Темпы геополитических изменений в регионах и мире в целом, тенденции развития цивилизации, цели и задачи геополитического развития России предопределяют необходимость разработки **Стратегии геополитического развития России в первой половине XXI в.** При этом следует учитывать, что в обозримом будущем создание единого действенного механизма обеспечения взаимной безопасности на постсоветском пространстве маловероятно. В связи с этим России необходимо обустроить внутреннюю периферию государства и его границы, создать зоны влияния на внешней периферии и, придав им центростремительный импульс, усилить интеграционные тенденции на постсоветском пространстве, сформулировать геополитические оси развития.

Анализ тенденций развития обстановки в мире показывает, что к числу основных групп факторов, определяющих выбор методов, способов и форм геополитической деятельности России, относятся геополитические, информационно-технологические, экономические и военные.

К числу основных геополитических факторов относятся:

- доминирование в мире блока стран «морской цивилизации» во главе с США;
- утрата практически всеми странами мира, за исключением России, самодостаточности развития (например, США утратили свою самодостаточность в результате сверхпотребления, когда только за счет внутренних ресурсов поддерживать существующий уровень сверхпотребления они не способны);
- интенсивное формирование единой мировой системы власти, которая сегодня складывается как система власти «Золотого миллиарда».

Важнейшим **информационно-технологическим фактором** является высокая степень зависимости системы государственного и военного управления США, других развитых стран мира и Европы от информационно-компьютерных технологий на основе глобальных компьютерных систем.

Экономическим фактором XXI в. является промышленно-сырьевой дисбаланс, состоящий в том, что наибольший промышленный потенциал сосредоточен в США, странах Европы и Японии, тогда как основные энергетические и сырьевые ресурсы сосредоточены в России и странах третьего мира.

Значимым военным фактором является выход на первый план методов информационного противоборства, появление и интенсивная разработка оружия на новых физических принципах.

Способы реализации геополитических интересов России в жизнь и их защиты определяются сильными и слабыми сторонами России и ее геополитических противников, избранными способами действий последних, с учетом перечисленных выше основных факторов развития обстановки в XXI в.

К числу основных сильных сторон Североатлантического союза относятся его высокая организованность, доминирование в структурах международной власти, информационном и экономическом пространстве планеты. Их основные слабые стороны — отсутствие возможности осуществлять идеологическое управление основной массой

населения планеты в силу необходимости скрывать истинные цели. Отличительные признаки применяемых методов и способов — высокоорганизованные, информационно-экономические методы как основные, используемые преимущественно в правовом поле, ими же созданном, с опорой на легальные структуры власти. Основой их геополитической стратегии является так называемая «петля анаконды», которая нацелена на «удушение» континентальной России за счет оттеснения ее от морских пространств с постепенным отсечением от нее окраин.

Основными сильными сторонами России и ее геополитических союзников пока остаются потециальная возможность идеологического управления народом, его способность к самопожертвованию. Основные слабые стороны — низкий уровень организации и разобщенность континентального блока стран в целом, более стабые информационные и экономические возможности.

Способность России к проведению собственной геополитики и защите национальных интересов будет напрямую зависеть от ее возможности восстановить собственную духовную сущность.

Указанные особенности и избранный способ действий геополитических противников России определяют способ действий России при проведении в жизнь ее геополитических интересов: опираясь на геополитику, как идейную основу возрождения государственности России и ее статус цивилизационного континентального центра силы, восстановить традиционный для России тип государственности, сосредоточив в дальнейшем основные усилия на последовательном восстановлении геополитического контроля (вплоть до возможного добровольного присоединения) над государствами «ближнего зарубежья» и формировании основы континентального геополитического блока в противовес атлантическому, с последующим распространением своего геополитического влияния в мире, сосредоточением усилий по узким направлениям, рассекая «петлю анаконды» атлантического геополитического блока на всю ее глубину «геополитическими разломами».

Под «геополитическими разломами» здесь понимаются области геополитического контроля России, глубоко вклинивающиеся в зоны геополитического влияния «морской цивилизации» и тем самым нарушающие геополитическую целостность последней.

Таким образом, геополитическая стратегия России должна включать два аспекта:

I консолидацию вокруг России евразийской геополитической оси с прорывами на отдельных направлениях через промежуточную геополитическую область (Rimland) к собственно геополитической области «морской цивилизации» и I структурное расчленение атлантического блока.

Термином «Rimland» в геополитике обозначается «внутренний полумесяц» — часть Евразии, лежащей между Континентальным центром (в основном составлен территорией России) и «внешним полумесяцем морской цивилизации» (составлен океанскими пространствами Земли с континентами Южной и Северной Америки, Австралии и островными зонами). Основу «Rimland» составляют страны Европы и Средиземноморья.

В настоящее время слабым местом в структуре морской цивилизации является южное, где Россия, опираясь на дружественную ориентацию Ирака, Ирана и Индии, при неопределенности ситуации в Афганистане, имеет наиболее благоприятные условия для выхода к внутренним областям «морской цивилизации» в Индийском океане.

В случае успеха такого геополитического прорыва Россия сможет оказывать геополитическое влияние в на-правлении Юго-Восточной Азии, наиболее динамично развивающегося региона Земли, и в направлении Африки. Это вынудит западный блок перераспределить свои силы и снизить геополитическое давление на собственно Россию и ее ближайших союзников.

В дальнейшем, используя новую ситуацию в мире, Россия сможет осуществить геополитический прорыв на юго-западном (балканском) направлении с выходом через Средиземное море и Африку к Атлантическому океану. В более отдаленной перспективе основные усилия России целесообразно сосредоточить на установлении более глубоких дружеских отношений с различными странами Востока и Запада, с целью формирования большой евразийской геополитической оси Запад —Континентальный центр — Восток.

Соответственно, действия России по проведению стратегии своего геополитического развития могут включать следующие основные этапы:

Первый этап — **«внутренняя консолидация»** — по продолжительности может составить от 3 до 5 лет. Его существо состоит в выработке геополитической идеи развития России, признании ее народом, консолидации на этой основе всех сторон жизни общества.

Второй этап — **«формирование ядра континентального геополитического блока»** — по продолжительности может составить от 4—6 до 10—15 лет. Его существо состоит в объединении вокруг России стран ближнего зарубежья и восстановлении определяющего влияния России в странах — геополитических союзниках.

Третий этап — **«геополитические прорывы»** — по продолжительности может составить от 30 до 40 лет. Его существо состоит в осуществлении геополитического прорыва к Индийскому океану и в последующем прорыве на балканском направлении с выходом к Атлантике.

Для реализации своих геополитических интересов России необходимо использовать все методы противоборства, которые могут быть сгруппированы в четыре основные группы по сферам их применения: идейно-религиозные, информационно-технологические, экономические и военно-силовые.

В идейно-религиозной сфере должна быть разработана, принята и распространена в стране и за рубежом государственная идеология на основе геополитических идей с опорой на традиционные для России общественные ценности при одновременном поддержании и распространении плюрализма в отношении других идеологий и религий как основного механизма нейтрализации их деятельности. Это позволит сформировать идейную основу геополитической деятельности России как внутри страны, так и на внешнеполитической арене.

В экономической сфере в основу деятельности России в ближайшей перспективе может быть положена идея, существо которой состоит в повышении за счет экономических и политических мероприятий степени зависимости иных государств от России в энергетическом и сырьевом отношении с использованием в дальнейшем этой зависимости для оказания влияния на политику этих стран, сдерживая их от применения военной силы.

В информационно-технологической сфере целью действий России должно стать завоевание превосходства в управлении в сочетании с опережением атлантического блока по отдельным наиболее важным научным направлениям, к числу которых относятся фундаментальная наука, информационные и космические технологии. В основе деятельности в этой сфере может быть идея «контролирующего внедрения», существо которой состоит в том, что внешняя научно-техническая политика России должна быть направлена на распространение таких технологий, которые позволили бы технологически зависесть от нее другие страны. Это позволит целенаправленно влиять на направленность научно-технологической деятельности иных государств, в сочетании с внедрением через глобальные компьютерные системы в системы управления стран — потенциальных противников России — с целью установления такого контроля над их деятельностью, который позволил бы при возникновении конфликта нарушать функционирование системы государственного и военного управления этих стран.

В военно-силовой сфере в основу деятельности России в ближайшие 10—15 лет может быть положена идея «ограниченного противоборства с опорой на ядерное сдерживание», существо которой состоит в том, что в случае развязывания против России военной агрессии, она использует свои силы общего назначения только для ведения конфликтов низкой интенсивности (масштаба: вооруженный конфликт — локальная война). Сдерживание от увеличения масштаба конфликтов осуществляется угрозой применения ядерного оружия.

IV

Успешность геополитического развития России определяет могущество государства в целом и благополучие каждого его гражданина. Опорами геополитической мощи России являются территория, природные ресурсы, военная мощь, высокотехнологические отрасли производства, высокий образовательный и научно-культурный потенциал населения страны. Поэтому для реализации стратегии геополитического развития России привлекаются все государственные структуры и негосудартвенные образования, а также основная часть ресурсов общества:

- государственная инфраструктура (энергетика, транспорт и связь), топливно-энергетический и сырьевой комплекс страны, промышленность решают задачи воссоздания экономического могущества России и являются основным инструментом реализации геополитической стратегии развития России в экономической сфере, в том числе и для реализации акций экономического воздействия;
- научные учреждения, организации и общества, которые должны стать основным механизмом в создании государственной идеологии и ее распространении, а также в реализации информационно-технологической политики России;
- политические партии и движения, религиозные организации, государственные и негосударственные организации и учреждения культуры, творческие организации, которые должны стать основной консолидирующей силой народа внутри России и важнейшим фактором внешнего идейно-религиозного и культурного продвижения интересов государства;
- государственные и негосударственные органы и средства массовой информации, которые являются основным средством информационно-психологического влияния на население и руководство иных стран, должны стать инструментом информационного обеспечения геополитической деятельности России;
- официальные дипломатические органы государства, которые в рамках реализации геополитической стратегии России решают свойственные им задачи политико-правового и дипломатического обеспечения;
- международные негосударственные организации, основным предназначением которых является формирование благоприятного международного психологического фона деятельности России;

• органы, обеспечивающие безопасность государства, и негосудартвенные военизированные организации являются основным военно-силовым инструментом защиты геополитической стратегии России.

Существенно различаясь по существу воздействия и получаемым результатам, эффективность деятельности всех перечисленных сил и средств находится в сильной взаимозависимости. Это определяет необходимость теснейшей увязки действий этих сил и средств единым замыслом и планом, когда результаты одних действий создают условия для последующих.

Действия в идейно-религиозной, информационной, научной, культурной и дипломатической сферах ведутся непрерывно вне зависимости от состояния отношений с иными государствами.

Методы экономического давления, как правило, могут быть применены, когда дипломатические и информационные методы показали свою низкую эффективность. Их применение должно иметь достаточную информационно-психологическую и дипломатическую поддержку.

Действия структур безопасности государства, как в пределах государства, так и вне, осуществляются также непрерывно и в тесной увязке, прежде всего с действиями в идейно-религиозной, информационной и дипломатической сферах.

Вооруженные Силы и другие военизированные формирования применяются при реализации геополитической стратегии России, для защиты жизненно важных ее интересов, когда возможности других действий исчерпаны.

Исходя из вышеизложенного основными направлениями повышения возможностей государства по реализации геополитической стратегии должны стать:

в экономической сфере — восстановление экономического потенциала России с устранением зависимости ее экономики от иных государств;

в идейно-религиозной сфере — выработка государст-венной идеологии на основе геополитических идей с опорой на традиционные для России и других стран континентальной геополитической ориентации духовные ценности;

в научной сфере — развитие теории геополитики как одной из ведущих теоретических основ развития России в XXI в.; разработка теорий информационного и экономического противоборства как основных форм проведения геополитической стратегии;

в информационно-технологической сфере — создание государственных структур информационного противоборства с разработкой соответствующих систем и средств;

в сфере безопасности — восстановление возможностей Вооруженных Сил, прежде всего сил общего назначения, и других войск и сил РФ, формирование их возможностей по решению задач обеспечения информационной и военной безопасности России.

Взаимозависимость различных видов действий при реализации стратегии геополитического развития России обуславливает потребность в едином управлении всеми государственными и негосударственными структурами и организациями, участвующими в этом процессе.

К числу основных **принципов управления** геополитическим развитием России следует отнести: принцип единоначалия, сущность которого заключается в том, что руководство всеми аспектами деятельности государства, связанными с проведением стратегии геополитического развития России, осуществляется из одного высшего государственного органа;

принцип оперативного и гибкого реагирования на изменения обстановки в сочетании с твердым и настойчивым проведением в жизнь геополитических интересов России, который состоит в том, что цели и задачи геополитического развития России должны достигаться всеми возможными способами, которые должны меняться сообразно складывающейся обстановке;

принцип личной ответственности за результаты действий по геополитическому развитию России, который состоит в том, что ответственность за принимаемые решения возлагается непосредственно на лицо, имеющее право на принятие соответствующих решений.

Для эффективного управления геополитическим развитием России система государственного управления в XXI в. должна отвечать определенным **требованиям**.

Управление геополитическим развитием России должно осуществляться с использованием действующей системы государственного и военного управления. Эта система должна быть способна:

• осуществлять оперативно сбор достоверной информации о ситуации в мире в целом и в отдельных странах в идейно-религиозной, информационно-технологической, культурной, социально-политической, экономической и

- военной сферах;
- осуществлять выработку решений на действия государства по проведению в жизнь его стратегии геополитического развития и планировать эти действия;
- контролировать подготовку и ход реализации действий, выявлять и оценивать их результаты;
- осуществлять непосредственное управление дейст-виями государственных и негосударственных структур и организаций.

Для планирования геополитического развития России целесообразно разработать следующие основные программные документы:

- стратегию геополитического развития России, которая определяет основные направления деятельности государства в геополитическом отношении на долгосрочную перспективу, порядок, способы и методы ее реализации, принципы управления и обеспечения;
- стратегические геополитические планы, которые, детализируя стратегию в общем, определяют порядок и способы действий государственных и негосударственных организаций и структур на среднесрочную перспективу;
- планы конкретных действий, которые детально определяют действия государственных и негосударственных организаций и структур по решению конкретных задач геополитического развития.

Общее руководство геополитическим развитием России должен осуществлять Президент Российской Федерации через Совет Безопасности и систему управления с разделением функций на оперативные и административные.

Административная ветвь управления представлена существующими органами государственной власти по всей их иерархии, начиная с Правительства. На органы управления этой ветви возлагаются функции подготовки структур и организаций к решению задач по геополитическому развитию России и практическому исполнению соответствующих действий.

Оперативная ветвь управления решает задачи общего руководства и планирования геополитического развития России и должна включать два звена — центральное и региональное.

Центральным органом оперативного управления геополитическим развитием России может быть Штаб общего политического руководства (ШОПР). Его предназначением является выработка проектов решений на действия государства по проведению в жизнь его стратегии геополитического развития и мобилизации ресурсов государства для таких действий, планированию, контролю подготовки и хода реализации действий.

ШОПР подчинаяется Совету Безопасности РФ и взаимодействует с высшими органами законодательной и исполнительной власти.

ШОПР подчинены Региональные штабы политического руководства в части, касающейся геополитической деятельности, государственные органы Центра.

Региональным органом оперативного управления геополитическим развитием России могут быть Региональные штабы политического руководства (РШПР). Они решают задачи, аналогичные ШОПР, в пределах региона ответственности.

Основными направлениями совершенствования системы управления геополитическим развитием государства являются:

в организационном отношении — формирование недостающих органов геополитического управления (ШОПР и РШПР) и реорганизация существующих органов государственного управления для приведения их в соответствие требованиям управления процессами геополитического развития России;

в законодательно-правовом отношении — создание законодательно-правовой основы геополитической деятельности государственных органов России, в том числе выработка и принятие Закона об организации управления геополитической деятельностью России, Стратегии геополитического развития России в XXI в. с приданием ей статуса федерального закона, Стратегического геополитического плана на среднесрочную перспективу с приданием должного правового статуса, обязывающего к исполнению все привлекаемые государственные и негосударственные структуры;

в научном отношении — разработка принципов, методов, способов и форм управления геополитическим развитием России.

Совершенствование системы управления государством целесообразно осуществить в три этапа:

- в ходе первого этапа, продолжительностью до 6 месяцев, выработать и принять необходимые законодательно-правовые акты и Основы стратегии геополитического развития России;
- в ходе второго этапа, продолжительностью до 6 месяцев, реформировать систему госуправления, с со-зданием дополнительных элементов, необходимых для управления геополитическим развитием России;
- в ходе третьего этапа, продолжительностью до 3—4 месяцев, произвести слаживание новых органов управления, отработку системы госуправления в новой структуре.

Взаключение необходимо подчеркнуть, что предлагаемые стратегические подходы к реализации геополитических интересов России в XXI в. могут не совпадать с официально принятыми взглядами на обеспечение развития Российской Федерации. Но благодаря своему уникальному геостратегическому положению и при проведении твердой геополитической линии, Россия в XXI в. займет достойное место в системе глобальной и региональной безопасности.

[<u>СОДЕРЖАНИЕ</u>] <u>СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ</u>]

Психология отдельного человека соответствует психологии нации. То, что делают нации, то делает и каждый отдельный человек, и пока он это делает, это делает и нация.

Карл Юнг, «Психология бессознательного»

О парадигме национальной безопасности России

Д.Ловцов, доктор техничеких наук, профессор Академии военных наук, полковник

Парадигма национальной безопасности¹, должна базироваться на принципе личностной ориентированности с учетом факторов общности. Обоснование принципа включает декомпозицию системы национальной безопасности, классификацию и формализацию определения основных видов безопасности нации, анализ их взаимоотношений, а также структурно-психологический анализ феномена личности и определение соответствующих иерархий уровней потребностей (как объектов защиты) личности.

Под **безопасностью нации** в широком смысле слова понимается защищенность ее материальных и духовных потребностей в ресурсах и технологиях, во взаимоотношениях с другими нациями, в информации и нравственных идеалах, необходимых для ее жизнедеятельности и развития (обучения).

В настоящее время безопасность любой нации как исторически сложившейся общности людей определяется состоянием защищенности ее компонентов, т.е. индивидуумов и возникаемых в процессе производственной и общественной деятельности социальных групп (социумов), а также — структурных системообразующих связей (экономических, территориальных, нормативно-правовых, лингвистических и ментальных), объединяющих индивидуумов и социумы в единую нацию.

Следовательно, национальная безопасность, или безопасность народа, как защищенность его жизненно важных интересов складывается из трех основных компонентов, а именно:

- персональной (личной) безопасности, или безопасности личности, как защищенности потребностей личности;
- общественной безопасности, или безопасности устойчивого² общества: социоэкономического класса (включая его наиболее активные части политические партии, определяющие состояние политической безопасности особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти), конфессии, этноса (классовая, конфессиональная и этническая безопасность, соответственно) как защищенности потребностей социума, складывающейся из персональной безопасности и защищенности объединяющего индивидуумы-личности фактора: общей целесообразной предметной деятельности по производству материальных и духовных благ (производственная безопасность);
- *организационной безопасности*³ как защищенности структурных образующих нацию связей-факторов общности: экономических связей (экономическая безопасность, включая продовольственную, финансовую и ресурсную), территории (военная), языка и менталитета (информационная, включая лингвистическую и идеологическую безопасность, соответственно) и общепринятых правил (норм) поведения и взаимодействия (правовая) (рис. 1).

Согласно приведенной декомпозиции центральным компонентом системы национальной безопасности является

персональная безопасность, поэтому к базовым национальным (национально-государственным) интересам, подлежащим защите, относятся потребности личности, связанные с такими специфическими свойствами, как активность, целеполагание, направленность, мотивация, эмоции и др.

Согласно современным теориям личности достаточно адекватная структурно-феноменологическая модель личности может включать четыре компонента: духовное, психическое, физическое и разумное (рис. 2).

Рис. 1. Декомпозиция системы национальной безопасности

Разумное представляет собой духовно-психофизический аппарат понимания, познания, осмысления и творчества, в котором можно выделить еще четыре компонента⁴:

Эго (от лат. *ego* — *я*) — врожденный компонент разумного аппарата, ответственный за протекание интеллектуальных процессов принятия решений в соответствии с принципом реальности (сохранения целостности организма путем отсрочки удовлетворения инстинктов до того момента, когда будет найдена возможность достичь разрядки подходящим способом и/или будут найдены соответствующие условия во внешней среде) и действующий на всех уровнях сознания, включая бессознательное и предсознание;

Супер-Эго (от лат. super — *сверх и едо* — *я*) — компонент разумного аппарата развивающейся (во взаимодействии с окружающими) личности, представляющей индивидуализированную версию общественных морально-этических норм и стандартов поведения и действующий на всех уровнях сознания. Иначе Супер-Эго — это индивидуализированное отражение «коллективной совести» социума;

Ид (от лат. *id* — *oнo*) — *бессознательное* как инстинктивные врожденные или приобретенные аспекты личности, «функционирующие» в соответствии с принципом удовольствия (немедленной разрядки психической энергии, производимой биологически обусловленными побуждениями) или целиком неосознаваемые;

Интра-Ид (от лат. intra — *внутри и id* — *оно*) — *коллективное бессознательное* как врожденные или приобретенные тенденции реагировать эмоционально, познавательно и поведенчески на конкретные ситуации и объекты в соответствии с определенными архетипами (первичными психическими образами, отражаемыми в виде символов, которые проявляются, например, в религии, литературе, живописи, а также в обычных сновидениях), находящиеся в основе индивидуального бессознательного.

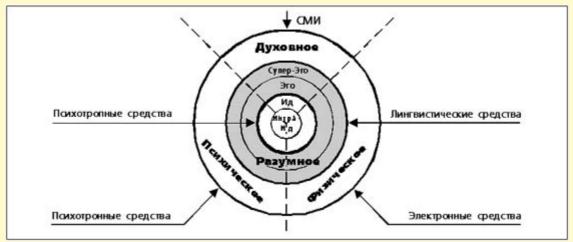

Рис 2. Структурно-феноменологическая модель личности и классификация видов информационного оружия

Рассмотренные компоненты структурно-феноменологической модели личности образуют как бы семиуровневую иерархию (табл.), в основе которой лежат уровни сферы индивидуального в личности, т.е. самоуглубленного, направленного на внутренний мир мыслей и переживаний, а последующие ее уровни — сферы коллективного, т.е. обращенного вовне, к объектам внешнего мира и деятельности в нем. Четвертый уровень (психический) является переходным или своеобразной активной границей между сферами индивидуального и коллективного. Он выполняет функцию взаимодействия личности и объектов окружающей среды путем чувственного относительно последовательного отражения объективной реальности и ориентировки в окружающем мире через:

- ощущения (зрительные, слуховые, осязательные, вибрационные, обонятельные и др.);
- восприятие (обнаружение объекта, различение его признаков, выделение информационного содержания, формирование образа и др.);
- чувства (устойчивые эмоциональные переживания);
- память (моторную, эмоциональную, образную, словесно-логическую и др.);
- интуицию (постижение знаний о внешних объектах на основе их созерцания и памяти);
- мышление (получение целостных знаний о внешних объектах);
- волю (противопоставление: «потребность желание» «необходимость долг») и др.

На основе комплексного анализа данной структурно-феноменологической модели представляется возможным упорядочить потребности личности, соответствующие компонентам модели, по семиуровневой иерархии на основе принципа функционально-семантической декомпозиции.

Тогда в основе иерархии потребностей личности будут лежать жизненные потребности (в пище и др.), а на последующих ее уровнях — психические, социальные и духовные, высшее проявление которых — потребности в целостном (полном) мировоззрении и мироощущении, в утверждении духовных и морально-этических ценностей. Психические потребности (потребности четвертого уровня) отражают несоответствие между внутренним состоянием и внешними условиями деятельности личности и проявляются во влечениях и мотивах. Потребности динамичны, изменчивы, на базе удовлетворения возникают новые, более высокие, что связано с включением личности в различные сферы и формы деятельности.

Аналогично содержание каждого вида (уровня) потребностей личности согласно ее семикомпонентной (семиуровневой) модели можно упорядочить по семи субуровням, получив в итоге совокупность (7 х 7) более конкретизированных потребностей личности⁵. По аналогии возможна дальнейшая детализация (декомпозиция) потребностей личности, в целом напоминающая относительно бесконечный процесс последовательного «семилучевого пучкования». Причем потребности верхних уровней связаны, как правило, с целями и ценностями, а нижних — с физио- и психоэнергетикой. Четвертые, так называемые «переходные» уровни (субуровни), содержат потребности взаимодействия различного рода.

Защищенность потребностей конкретного уровня представляет собой соответствующий вид безопасности личности. На множестве частных видов безопасности можно выделить в качестве основных два обобщенных: биоэкологическую и духовно-психологическую безопасности личности.

Гармонизация всех компонентов личности — сложный процесс ее развития. Истинной уравновешенности личностных структур практически можно достичь не ранее среднего возраста в результате постоянного приобретения знаний и жизненного опыта. В течение этого срока личность как «информационный деятель» может вступать в различные информационные отношения (сотрудничества, соперничества, защиты и изоляции) и подвергаться прямо или косвенно негативным информационным воздействиям с применением так называемого «информационного оружия». Главная опасность «информационного оружия» состоит в том, что оно, во-первых, может целенаправленно и систематично применяться в обычной мирной обстановке и, во-вторых, оказывать негативное, и даже разрушающее влияние, на личность на всех уровнях ее потребностей.

Согласно рассмотренной модели личности, к видам «информационного оружия» можно условно отнести пять соответствующих совокупностей или групп средств, применяемых для деструктивных (дезориентирующих, дезинформирующих, дестабилизирующих, подавляющих, разрушающих и др.) информационных воздействий на индивидуумы и на содержательные компоненты реальных эргатических (человеко-машинных) систем, соответствующие основным компонентам модели, а именно⁶:

- средства массовой информации (СМИ: радио, пресса, телевидение) и агитационно-пропагандистские средства (видеокассеты, электронные учебники и энциклопедии и др.);
- психотронные средства (специальные генераторы, специальная видеографическая и телевизионная информация, видеосредства новых информационных технологий (НИТ) типа «виртуальная реальность» и др.);
- электронные средства (оптико- и радиоэлектронные средства специальные передающие устройства и излучатели электромагнитных волн и импульсов и др., а также электронно-вычислительные средства «компьютерные вирусы», разрушающие программные «закладки-черви» и др.);
- лингвистические средства (языковые единицы, специальная терминология, обороты речи, имеющие

- семантическую неоднозначность при переводе на другие языки и др.);
- психотропные средства (специально-структурированные лекарства, психофармакологические и психодислептические средства, транквилизаторы, антидепрессанты, галлюциногены, наркотики, алкоголь и др.) (рис. 2).

Перечисленные основные виды «информационного оружия» могут применяться против конкретного общества и нации в целом самостоятельно или в составе так называемого «организационного оружия», направленного на разрушение системообразующих связей, объединяющих индивидуумов и социумы в единую нацию.

Разнообразие способов негативного информационного воздействия на личность как на базовый компонент нации свидетельствует о преобладающем влиянии на национальную безопасность именно «информационного оружия». В связи с этим обязателен государственно-общественный контроль информационных угроз и, в первую очередь, угроз со стороны СМИ, системы народного образования, учреждений культуры и «интернациональных» организаций.

Исторический опыт свидетельствует, что между нациями и государствами с различной идеологией и культурой практически постоянно в мирное время ведется «информационная борьба». При возникновении конфликтных ситуаций и усилении степени антагонизма сторон она легко может перерасти в «информационную войну» с применением соответствующего «информационного» и «оргоружия» с целью нейтрализации, уничтожения или разрушения информационно-стратегического ресурса враждебного государства, включающего человека как «информационного деятеля» (носителя определенного мировоззрения, политических взглядов и моральных ценностей; создателя и пользователя информационной базы эргасистем; элемента принятия управленческих решений и др.), социумы управленцев (персонал эргасистем в частности систем управления безопасностью), информацию и информационные системы и сети, эргасистемы в целом и др.

Под «информационной войной» понимается особая форма агрессии, информационного империализма, вмешательства во внутренние дела населения и вооруженных сил других стран, попирающих суверенитет, культуру народов, разжигающих недоверие и вражду между народами, прямая политико-психологическая подготовка к настоящей войне, а также форма решения задач дестабилизации экономики, дезинформации с целью «самодезорганизации» и «самодезориентации» противника и др. как в мирное, так и в военное время.

В целом, традиционно высокая роль «информационного оружия», судя по возможностям его негативного воздействия на личность и на факторы общности (в составе «оргоружия»), значительно возрастает в условиях стихийных рыночных отношений, правового беспредела и глобальной информатизации на основе создания и совершенствования НИТ, единых телекоммуникационных мегасетей (типа Интернет) и «независимых» средств массовой информации (дезинформации).

Для России положение осложняется кризисной социально-экономической ситуацией, возникшей вследствие неудачной попытки стремительного проведения радикальных реформ и многолетней «информационной войны» СМИ против народа России. А также повышением агрессивности Запада, обусловленное распадом СССР как гаранта сбалансированной системы международной безопасности. Данная ситуация обеспечивает процветание «пятой» колонны, агентов влияния, криминальных элементов и затрудняет поэтому защиту национальных интересов.

Комбинированное применение различных средств «информационного» и материального (обычного, массового поражения и др.) оружия создает большое разнообразие внешних и внутренних угроз национальной безопасности, что на практике приводит к необходимости рассмотрения возможностей и особенностей обеспечения различных частных и обобщенных (комбинированных) видов безопасности. Например, информационно-психологической, государственно-правовой, военно-экономической, экологической и др. К важным обобщенным видам относятся социально-экономическая безопасность⁷ (защищенность потребностей в предметах труда, орудиях и средствах произведенных благах) и социально-политическая (защищенность потребностей в свободе, равенстве, социальной справедливости).

Поскольку удовлетворить потребности и защитить интересы каждой личности — гражданина России независимо от его этнической принадлежности может только народное (реально демократическое) государство, основанное на идеалах самобытной «общинной цивилизации» с ее приматом русской духовной соборности, то безопасность российской полиэтнической нации будет зависеть, главным образом, от степени соответствия формы государственного управления и исторически сложившихся принципов (согласие, взаимопомощь, справедливость, надэтнический патриотизм и др.) народного самоуправления.

¹ Парадигма национальной безопасности — это исходная концептуальная модель постановки и решения единого взаимосвязанного комплекса упорядоченных задач и проблем, связанных с обеспечением защищенности национальных интересов.

² Здесь к неустойчивым (временным) социальным группам, не оказывающим непосредственно принципиального и долговременного влияния на состояние национальной безопасности относятся, в частности, семья, учебная группа, бригада, производственная и общественная организации.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

³ Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Проблема обеспечения «организационной безопасности» России // Обозреватель - Observer. 1998. № 11. с. 46—51.

⁴ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. — СПб.: Питер Пресс, 1997.

⁵ Ловцов Д.А. Информационно-психологические аспекты национальной безопасности // НТИ РАН. (Сер. 2. Информационные процессы и системы). 1999. № 7. С. 1—6.

 $^{^6}$ Ловцов Д.А. Проблема обеспечения информационной безопасности России // Обозреватель - Observer. 1999. № 2. С. 44—50.

⁷ Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Проблема обеспечения социально-экономической безопасности России // Обозреватель - Observer. 1999. № 5. С. 65—70.

Российская экономика: стратегические приоритеты

Тезисы Совета по внешней и обороной политике

1. Преодоление кризиса российской экономики не может произойти спонтанно. Страна нуждается в целенаправленной экономической политике, проводимой дееспособным государством.

Усиление роли государства никоим образом не предполагает возвращения к директивному планированию, неэффективному по своей природе. Государство призвано определять и реализовывать стратегические направления развития общества, гарантировать права собственности, формировать рыночную инфраструктуру, включая инвестиционную, а также проводить осмысленную денежную и социальную политику, выступая надежным партнером частного и смешанного секторов. В конечном счете все это — инструменты обеспечения минимально необходимой упорядоченности и предсказуемости хозяйственной жизни, без которых страна не сможет нормально развиваться, а капиталы и интеллект будут по-прежнему утекать из нее.

Девяностые годы в России показали, что при слабости правопорядка и обеспечивающего его государственного аппарата, с одной стороны, и неопределенности политической ситуации, с другой — никакая экономическая политика не может быть осуществлена сколько-нибудь последовательно и эффективно. Поэтому абсолютным приоритетом России является **преодоление кризиса** власти. Любая устойчивая законная власть в России будет благом для ее народа.

Создание дееспособного государства — не только абсолютно необходимое условие для проведения любой экономической политики, но необходимое условие **выживания** страны, которое кризисом власти поставлено под вопрос уже в краткосрочной перспективе.

- **2.** Укрепление правопорядка зависит не только от деятельности правоохранительных органов. Прежде всего необходимо **упорядочение и упрощение правовых норм**, которые во многом не адекватны реальным потребностям общества и отечественной экономике. Сегодня зачастую невозможно хозяйствовать, не нарушая те или иные нормы. Непродуманное законо- и нормотворчество в ряде случаев привело к стиранию грани между общественно полезным предпринимательством и криминальной активностью. Вместе с тем правовая реформа не может проводиться иначе как опираясь на бескомпромиссное преследование криминала.
- **3.** Роль, которую призвано играть в экономической жизни государство, требует кардинального укрепления его аппарата и превращения государственной службы в привлекательную сферу деятельности для наиболее талантливых, инициативных и образованных членов общества.

Разумеется, привлекательность не должна быть связана с возможностью извлечения коррупционных доходов. Необходимо формирование **нового социального слоя** — **служивого класса**, которому государство гарантировало бы условия жизни, вполне сопоставимые с теми, которые обеспечивают менеджерам преуспевающие частные фирмы (понятно, что речь не идет и не может идти о равенстве текущих доходов: неизбежный и естественный разрыв в них должен компенсироваться для госслужащих, как это имеет место во всем мире, высокими социальными гарантиями).

Официально признаваемому привилегированному положению этого класса, состоящего из лиц, участвующих в принятии ответственных решений, должны соответствовать самые жесткие внутренние требования. Укрепление государства следует сочетать с разумным ограничением сфер его непосредственной ответственности, а повышение уровня оплаты чиновничества — с оптимизацией структуры госаппарата и улучшением координации его звеньев, активизации их работы, и, как следствие, с резким сокращением его численности.

4. В качестве опоры реформ следует также выделить новый социальный слой, сформировавшийся в течениепоследнего десятилетия. Это люди, активная жизнедеятельность которых начиналась в условиях экономической и политической свободы. Они отличались высокой социальной мобильностью. В силу этого именно они приходили в новые структуры в бизнесе. Именно они в значительной мере смогли воспользоваться возможностями развития, которые появились в годы реформ. Их проблемой, однако, является ориентация на краткосрочные цели (по принципу «схватить и убежать») — во многом задававшаяся политикой самого государства.

Тем не менее этим людям уже есть что терять, и сегодня они могут отдать предпочтение *долгосрочным интересам*, согласиться играть по честным «правилам игры» — если государство окажется способным гарантировать соблюдение этих правил со своей стороны.

5. В области отношений собственности ключевое значение имеет обеспечение **прозрачности и стабильности**. Сегодня права собственности подрываются и размываются за счет просроченной задолженности, которая позволяет обанкротить большинство предприятий.

В то же время государство утратило дееспособность по отношению к своим должникам: оно не может запустить эффективный механизм их санации. Выход лежит в полной и безусловной реструктуризации задолженности предприятий бюджету и социальным фондам на 5—7 лет. По мере устранения причин, порождающих феномен всеобщих неплатежей, необходимо запустить процедуры банкротства по отношению ко всем без исключения «свежим» должникам. Это требует предварительно усовершенствовать действующие механизмы государственной политики по отношению к неплатежеспособным предприятиям, в частности, создать инструмент оздоровления их менеджмента и декриминализовать процедуру банкротства, в первую очередь за счет создания механизмов действенного государственного контроля.

6. Формирование издержек в реальном секторе в огромной степени определяется взаимоотношениями предприятий с естественными монополиями. В конечном счете за ними стоят взаимоотношения естественных монополий с государством, которые формируются под определяющим воздействием этих монополий и остаются для государства непроясненными и непродуманными.

Пора, наконец, определиться, чем являются естественные монополии для государства прежде всего: структурообразующими элементами экономики и в этом качестве — важнейшими компонентами госсектора, пусть и с участием частных акционеров, или же структурообразующими элементами фискальной системы и в этом качестве — наиболее удобными объектами фиска. Не ответив на тот вопрос, невозможно строить последовательную политику ценового и иного регулирования в масштабах всей экономики. Вместе с тем при любом подходе требуется ввести контроль за формированием издержек естественных монополий и обязать их использовать по отношению к поставщикам открытые тендерные процедуры, аналогичные установленным для закупок для государственных нужд.

7. В сфере налоговой политики целесообразно решительное упрощение **налоговой системы** за счет отказа от налогов, собираемость которых относительно низка, и некоторого повышения налогов, отличающихся высокой собираемостью.

Это предполагает сокращение доли прямых налогов и повышение доли косвенных. Предлагается, с одной стороны, упразднить налог на прибыль предприятий и установить единую невысокую ставку подоходного налога с граждан, с другой — расширить применение налога на вмененный доход от предпринимательской деятельности и акцизов на товары, не являющиеся предметами первой необходимости, а также несколько повысить ставки налогов на имущество.

Упрощение налоговой системы существенно облегчит борьбу с уклонением от налогов и позволит вести ее жестко и эффективно.

8. В сфере внешнеэкономических связей важно сохранить преимущества для отечественных производителей, возникшие в результате девальвации рубля. В последние месяцы эти преимущества мы начинаем терять. Соответствующая курсовая политика должна проводиться в течение 4—5 лет.

Для поддержки отечественных производителей оправданно также установление относительно высоких таможенных пошлин, которые должны, однако, постепенно и предсказуемо снижаться. Вместе с тем эти меры принесут плоды, лишь если будут сопровождаться установлением режима максимального благоприятствования для иностранных инвестиций. Патриотизм в экономической политике предполагает заботу о создании как можно большего числа рабочих мест для российских трудящихся и, следовательно, максимальное привлечение прямых инвестиций в Россию, а не искусственную защиту наших наиболее состоятельных соотечественников от зарубежных конкурентов.

9. Для выхода из депрессии при помощи роста емкости внутреннего рынка государство должно стимулировать спрос населения и инвестиционный спрос.

Ключевая задача — изменить структуру денежной массы и увеличить ее объемы до нужного экономике уровня. Этот объем должен расти в основном по мере оздоровления управления предприятиями, создания ответственности их руководства. Иначе реальный сектор будет по-прежнему отторгать деньги.

Механизм рыночной реформы нежизнеспособных и не привлекательных для инвесторов предприятий (по крайней

мере стратегических и градообразующих, которые нельзя закрыть): государство должно забирать контрольный пакет за вновь сделанные долги, замораживая эти долги и начиная контролировать внешних управляющих. Исполнив программу оздоровления, они должны получать предприятие в собственность. В итоге оздоровление менеджмента и спасение большой части безнадежных предприятий будет совмещено с передачей предприятий в руки вожделенного эффективного собственника.

10. Реформа предприятий начнет приносить значимые в макроэкономическом плане результаты не ранее чем через год. До этого стимулировать спрос надо через социальную поддержку населения, в том числе эмиссионную, и поддержку заведомо эффективных проектов реального сектора (в частности, гарантированием и кредитованием государственными банками российского экспорта, а также быстроокупаемых и надежных проектов реального сектора, в том числе в форме переучета векселей).

В силу неизбежных из-за несовершенства управления ошибок оно может создавать угрозы финансовой стабильности. Для их нейтрализации надо обязать Центробанк отказаться от эмиссионных механизмов связывания «горячих» денег (облигаций и депозитов) в пользу роста нормативов обязательного резервирования при необходимой санации банковской системы (включая массовый отзыв лицензий у нежизнеспособных банков). Надо также дать ему право при угрозе спекулятивных атак устанавливать для всех допущенных на ММВБ банков запретительно высокие нормативы резервирования средств, направляемых на покупку валюты.

11. В кардинальном реформировании нуждается и сам Центральный банк, исполнение которым разнообразных и не свойственных ему функций порождает конфликт интересов. Задачи проведения монетарной политики государства далеко не в полной мере согласуются с задачами надзора за коммерческими банками и зачастую вступают в прямое противоречие с интересами, порождаемыми участием Центробанка в предпринимательской деятельности.

Самостоятельность Центробанка как эмиссионного центра должна быть сохранена, но при этом его следует освободить от всех иных функций, связанных с участием в предпринимательской деятельности, и финансировать его внутренние нужды за счет федерального бюджета на основе сметы, полностью зачисляя в бюджет доходы от эмиссии и прибыль от операций на вторичных рынках.

Контроль за кредитными учреждениями следует передать специальной Федеральной комиссии, члены которой должны назначаться и освобождаться от должности в порядке, гарантирующем ее независимость как от Правительства, так и от Центробанка, причем она должна иметь возможность использовать ресурсы Центробанка для поддержки банковской системы в целом.

Одновременно стоит на перспективу рассмотреть идею о создании государственно-общественной Федеральной ассоциации по страхованию вкладов, членство в которой было бы добровольным и обусловленным взносами.

Что же касается функции Центробанка как холдинга, владеющего рядом коммерческих банков, она должна быть упразднена посредством передачи соответствующих функций Мингосимуществу, а затем, возможно, — на основе продуманной и экономически выгодной для государства частичной приватизации.

12. В отношении коммерческих банков необходимо ввести подлинную прозрачность и принцип субсидиарной ответственности реальных владельцев кредитного учреждения. Сложившиеся формы интеграции банков с промышленными предприятиями и государственными структурами постоянно порождают конфликты интересов и неоправданные риски для вкладчиков. Поэтому необходимо резко усилить контроль за сделками с аффилированными лицами. Это нелепость, от которой уходят даже в США — тем более не оправданная при слабости нашей системы.

В краткосрочной перспективе для восстановления доверия населения и предприятий к кредитной системе и повышения ее устойчивости необходимо всемерно стимулировать приход в Россию крупнейших банков-нерезидентов, рассматривая его как одно из важнейших направлений реструктуризации банковской системы.

Необходимо создание костяка инвестиционной инфраструктуры в виде крупных устойчивых банков, инвестиционная деятельность которых в сферах, определенных государством, пользуется его поддержкой. Необходимо стимулирование гарантийных операций (в том числе перенос центра тяжести сотрудничества с международными финансовыми организациями с прямого кредитования на предоставление гарантий), лизинга, ипотеки и потребительского кредита под приобретение отечественных товаров.

Все нежизнеспособные банки должны быть закрыты в кратчайшие сроки и под жестким контролем государства, исключающим традиционные злоупотребления.

Жизнеспособные средние и мелкие банки подлежат слиянию и поглощению.

13. В сфере социальной политики главная проблема состоит в том, чтобы преодолеть хроническое банкротство государства, обусловленное огромным разрывом между его законодательно закрепленными социальными обязательствами и фактическим уровнем социальных расходов. Решение проблемы не может быть односторонним: кратное повышение социальных расходов невозможно, отказ от активной социальной политики недопустим.

Необходимо на деле сосредоточить имеющиеся бюджетные ресурсы на решении первоочередных социальных задач. Для этого следует резко усилить нормативное начало в бюджетном планировании и наложить мораторий на финансирование за счет государственных средств престижного строительства и других амбициозных проектов, а также не уникального импорта.

Необходимо принятие программы поэтапного воссоздания и повышения качества социальных гарантий на перспективу. В краткосрочном плане приоритетами являются обеспечение прожиточного минимума для всех слоев населения и содействие населению в самостоятельных условиях по повышению уровня жизни. Непосредственные задачи: возврат задолженности по оплате труда, восстановление систем здравоохранения (в том числе за счет развития профилактики) и образования.

- 14. Учреждениям социально-культурного комплекса (здравоохранения, образования, науки, культуры), которые хронически недофинансируются государством, должны быть предоставлены широкие возможности привлечения дополнительных средств, в том числе за счет снятия ограничений на их коммерческую деятельность и введения дополнительных налоговых льгот. В то же время необходимо упорядочить использование внебюджетных средств этих учреждений, обеспечив максимальную прозрачность и эффективность. В распределении бюджетных средств между учреждениями следует перейти от принципа равномерного финансирования сложившейся сети к принципу финансового обеспечения максимальной результативности, который даст преимущества эффективно работающим звеньям социально-культурного комплекса и, главное, потребителям услуг.
- 15. В решительном упорядочении нуждаются межбюджетные отношения.

Финансовая поддержка федерального бюджета должна дифференцироваться в зависимости от уровня развития региона, устанавливаемого по объективным критериям. Предоставление чрезвычайной финансовой поддержки, неизбежное в широких масштабах уже с осени 1999 г., должно осуществляться лишь при условии обеспечения полной финансовой прозрачности региональных бюджетов и эффективного контроля за их исполнением.

Реальный бюджетный федерализм обеспечит предсказуемость в сфере бюджетной политики, создаст предпосылки для кардинального повышения заинтересованности органов власти всех уровней в рациональном использовании имеющихся возможностей и сформирует основу для выработки долгосрочных стратегий эффективного развития регионов. Кроме того, он предотвратит эскалацию перераспределительных требований, чреватую межрегиональным политическим противостоянием, а в конечном счете — распадом Федерации.

Разумеется, переход регионов, а в дальнейшем и муниципий, к самостоятельному хозяйствованию должен происходить поэтапно и сопровождаться продуманным политическим обеспечением.

16. Рассматривая укрепление государства в качестве решающей предпосылки выхода из кризиса, следует вместе с тем своевременно и последовательно заботиться о создании ему необходимого партнера и противовеса в лице постепенно формирующегося в России гражданского общества. Слабость гражданского общества — одна из главных причин неуважения к закону, бесконтрольности хозяйственных структур и коррупции, разъедающей государственный аппарат.

С точки зрения экономической политики, забота о развитии гражданского общества должна выразиться в бюджетной поддержке средств массовой информации, обеспечивающей их независимость и плюрализм, укреплении доходной базы органов местного самоуправления и предоставлении льгот негосударственным некоммерческим организациям при условии ужесточения требований к их хозяйственной деятельности.

- **17.** Важнейшая задача кардинальное повышение эффективности Правительства, а затем и всего государства. Необходимые меры первого этапа:
 - рационализация и упрощение структуры Правительства и его Аппарата;
 - четкое разграничение сфер компетенции ведомств и департаментов:
 - создание простой системы формализированной оценки работы каждого ведомства и департамента;
 - обеспечение гибкой координации;
 - рационализация (упрощение и формализация) документооборота;
 - формирование гласной и ответственной кадровой политики по отношению как к профессиональным, так и к политическим назначениям;

- жесткая и решительная, в том числе демонстративная борьба с коррупцией, начиная с ведущих эшелонов власти.
- 18. Необходима и кардинальная перестройка работы всех правоохранительных органов, в первую очередь органов внутренних дел, на защиту собственника, производителя, решительная, даже на первых порах жестокая борьба с рэкетом, оргпреступностью, бандитизмом.

Преступность, наряду с коррупцией и общей политической непредсказуемостью, является одним из важнейших факторов, делающих Россию страной негостеприимной для инвестора — равно российского и иностранного.

18. Особая политика должна быть выработана в отношении привлечения иностранных инвестиций. Давно пора понять — и накопленный опыт убеждает в том, что, во-первых, серьезный рост российской экономики невозможен без массированного притока прямых иностранных инвестиций, а, во-вторых, что Россия еще долго не будет выглядеть достаточно привлекательным объектом для таких массированных инвестиций. Это требует создания для иностранных инвесторов режима особого благоприятствования, особенно в части защиты от криминалитета, административного произвола. Давно назрела необходимость создания специальной программы привлечения иностранных инвестиций и, вероятно, постоянно действующего специального органа в структуре правительства под руководством как минимум вице-премьера по привлечению и защите иностранных инвесторов и инвестиций.

Такая политика может выглядеть несправедливой по отношению к инвестору отечественному, но она жизненно необходима для развития страны. По мере достижения высокого и устойчивого роста положение инвесторов должно уравниваться.

Примечание. В основу данных тезисов положены доклады, подготовленные по заказу Совета по внешней и оборонной политике в январе 1999 г. Я.Кузьминовым, С.Смирновым, О.Шкаратаном, Л.Якобсоном, А.Яковлевым и в марте 1999 г. М.Делягиным, а также материалы К.Бендукидзе. При подготовке тезисов учтены предложения и замечания С.Караганова, Л.Оникова, А.Свинаренко, А.Жукова, С.Глазьева, В.Федосова, В.Фадеева и др.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Экономическая дехристианизация России

С.Волков,

кандидат экономических наук

Вынесенное в заголовок статьи меткое выражение Митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева)¹ как нельзя точно характеризует поразившие российскую экономику процессы разрушения и распада. Гибнет складывавшийся веками национальный хозяйственный уклад². Это выражается в прогрессирующей деградации отечественного производства, растущей зависимости от внешнего рынка, фактическом примате самодовлеющей спекулятивно-финансовой сферы, резком ослаблении государственного регулирования экономики, неконтролируемом разгуле рыночной стихии, эрозии традиционной идеологии хозяйствования, галопирующей безработице, надругательстве над христианской категорией труда как служения.

Попытки объяснить экономическую катастрофу только внутренними, сугубо экономическими причинами — односторонни и недостаточны. Ее корни — значительно глубже. В глобальном масштабе идет безудержный натиск западного либерализма, преподносимого как универсальная модель государственного устройства, на национальные традиционалистские ценности. В этой связи чрезвычайно актуальной и важной представляется давно ожидавшаяся православной аудиторией веховая статья Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Обстоятельства нового времени», которая дает методологический ключ к пониманию происходящих в мире и нашем обществе процессов, в том числе и в области экономики.

Владыка Кирилл, в частности, отмечает: «Суть проблемы видится не в том, что сформулированный на уровне международных организаций либеральный стандарт лежит сегодня в основе международной политики, а в том, что этот стандарт предлагается в качестве обязательного для организации внутренней жизни стран и народов, включая те государства, культурная, духовная и религиозная традиция которых практически в формировании этого стандарта не представлена».

Что такое либеральный стандарт и почему он не приемлем для России?

Либерализм, как идейное течение, зародился в XVIII в. в Западной Европе и наиболее законченное оформление получил в протестанской религиозной доктрине. Центральный постулат либерализма — максимальная свобода человека от внешних ограничений государственно-правового и нравственного характера, индивидуализм. Современная экономическая концепция либерализма провозглашает необходимость и целесообразность для всех государств проведения массовой приватизации предприятий, формирования жесткой конкурентной среды, ухода государства из экономики, рыночного саморегулирования, свободного ценообразования, открытия товарных и финансовых рынков, использования механизмов контроля за объемом денежной массы как единственного рычага макроэкономического регулирования, ориентацию хозяйствующих субъектов исключительно на достижение личной выгоды и личное обогащение.

Естественно, исторически Россия никогда не была представлена в формировании либерального стандарта, поскольку он априорно не совместим с Православием, категорически не приемлющим вседозволенность, к которой неизбежно приводит неограниченная свобода личности, утверждающим верховенство общественных обязанностей человека, его гражданского долга над его личными правами.

Реформаторы-радикалы последовательно насаждали чуждую в России либеральную модель экономики, чем нанесли ей невосполнимый, и несоизмеримый даже с потерями военного времени, ущерб. Декларированные ими экономические свободы при отсутствии надлежащих механизмов их реализации, соответствующих религиозно-нравственных ориентиров, юридической базы и правовой культуры вылились во вседозволенность и произвол, создали благоприятную почву для экономической преступности. Оборотной стороной этих свобод стали правовой нигилизм и беспредел. А ведь еще великий русский философ В.Соловьев предупреждал, что задача права «не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад». Коррупция, уклонение от уплаты налогов, нарушения таможенного режима, «бегство» капитала сейчас повседневная реальность. Причем негативные последствия данных явлений оказывают разрушительное воздействие как на российскую экономику, государственность, духовность, так и на геополитические интересы России и

международную безопасность. Незаконно вывезенные и вывозимые на Запад капиталы не только истощают ее золотовалютные резервы и инвестиционные ресурсы, но и использовались для производства военной техники, с помощью которой варварски и методично уничтожалась православная Югославия.

Разгосударствление экономики в ходе обвальной приватизации, фактическое сворачивание ее государственного регулирования привели к ослаблению и демонтажу самого государства. Это признают архитекторы реформ, хотя продолжают настаивать на якобы неизбежности произошедшего. К примеру, один из идеологов российского либерализма Е. Ясин цинично заявляет буквально следующее: «Мы не могли перейти в качественно другое состояние, если бы не разрушили то, что было прежде... Кроме того, слабым государством мы заплатили за то, что избежали при этом переходе (к рыночной стихии — С.В.) гражданской войны, массовых кровавых столкновений. Думаю, что это приемлемая цена». Подавляющее большинство россиян думают иначе:

- во-первых, нельзя было доводить до угрозы гражданской войны;
- во-вторых, такой угрозе может противостоять не слабое, а сильное государство.

Наконец, государственное присутствие в экономике — одна из главных закономерностей развития национального хозяйственного уклада. Государственные предприятия и регулирование производства в России всегда играли особую роль. В XVIII—XIX вв. большая часть крупных промышленных предприятий принадлежали казне. Все крупные российские реформы осуществлялись сильным государством. Ослабление государства противоречит интересам России и не может быть оправдано ничем. Говорить об ослаблении государства, как о необходимой цене реформ, могут только люди, относящиеся к нему не как к Отечеству, а лишь как к территории, полигону для экономических экспериментов.

Свертывание государственного регулирования экономики сопровождалось насаждением стихии рынка, который, по мнению либеральных реформаторов, должен был сам все отрегулировать. Однако жизнь распорядилась иначе. Неконтролируемый рынок уродливо деформировал народнохозяйственные пропорции, обусловил падение производства, рост цен, обнищание населения, угрожающее национальной безопасности имущественное расслоение общества. В разрушительном рвении доморощенные либералы превзошли своих западных учителей. Действительно, ни в одной из стран, где реализуется либеральная экономическая модель, хозяйственная сфера не отдана на откуп рыночной стихии.

Так, в США в основе ценообразования на продукты питания лежит система государственного регулирования фермерских цен, введенная еще в 1933 г. ФРГ активно субсидирует сельскохозяйственных производителей. Американский опыт по выводу страны из Великой депрессии начала 30-х годов свидетельствует о том, что справиться с решением такой сложной задачи по плечу только государству. Не одно десятилетие западные страны практикуют индикативное планирование экономики.

Наглядным проявлением экономической дехристианизации России служит деградация отечественного производства.

За 1991—1997 г.г. валовый внутренний продукт (ВВП) сократился на 83%, объем промышленного производства — на 81%, выпуск сельскохозяйственной продукции — на 63%. За семь лет постсоветского периода остановились более 70 тыс. заводов и фабрик, из которых 5 тыс. — крупные и крупнейшие³.

Экономическая политика либералов была сознательно напраывлена на подавление отечественного производства.

Экономика России веками формировалась как самодостаточная, опирающаяся главным образом на внутренний рынок и внутренние ресурсы. К созданию самодостаточной экономики Россию побуждала необходимость обеспечения экономической и политической безопасности. Кроме того, для создания такой экономики страна располагает всеми необходимыми условиями:

- огромной территорией,
- богатейшей сырьевой базой,
- многочисленным населением.

Навязанная либеральными реформаторами бесконтрольная открытость экономики подорвала фундамент народнохозяйственного комплекса России, трансформировав его структуру из самодостаточной в колониальную. Объемы производства неуклонно падают, зато постоянно растут объемы импорта, замещающего на внутреннем рынке отечественные товары, усиливается внешнеэкономическая зависимость.

Народное хозяйство такой страны, как Россия, судьба ее граждан не могут зависеть от изменчивой конъюнктуры мирового рынка, особенно в условиях негативной динамики внешнеэкономической и внешнеполитической среды. Усиление внешнеэкономической зависимости России представляет угрозу национальной безопасности, создает реальную возможность подрыва ее государственного суверенитета, в том числе духовных и религиозных устоев народа. Примечательным в этом отношении является принятие российского закона «О свободе совести и религиозных объединениях», когда Конгресс США выступил с угрозой применения против России экономических санкций в случае его одобрения, так как этот закон был расценен как не соответствующий либеральному стандарту в

сфере религиозных прав человека. Иными словами, иностранная держава бесцеремонно вмешивается во внутренние дела России и покушается на святая святых — религиозное самоопределение россиян. И это стало возможным благодаря искусственно созданной внешнеэкономической зависимости.

Другим фактором разрушения отечественного производства была проводившаяся под диктатом МВФ в рамках монетаристского курса оторванная от общеэкономических приоритетов денежно-кредитная политика, направленная на подавление инфляции любой ценой, даже ценой развала отечественного производства. Ее суть заключалась в необоснованном и противоречащем потребностям экономического развития страны, сжатии денежной массы в обращении. В результате возникшего «денежного голода» производственные предприятия лишались источников финансирования и сокращали выпуск продукции. Благодаря искусственному поддержанию завышенного курса рубля рос импорт, вытеснявший с внутреннего рынка российские товары, сокращался экспорт и золотовалютные резервы.

Подавление инфляции, достигавшееся путем разрушения отечественного производства, неплатежами, бартеризацией экономики, невыплатой заработной платы и пенсий, усилением импортной зависимости, закончилось катастрофой 17 августа 1998 г. и четырехкратным скачком курса доллара.

В настоящее время полностью нарушена связь между реальным сектором экономики и гипертрофированно разросшимся, замкнувшемся в себе финансовым сектором. Коммерческие банки не заинтересованы в кредитовании производственных предприятий, а ориентированы на спекулятивные валютные операции. Складывается парадоксальная ситуация. Производство задыхается от недостатка денежных ресурсов для пополнения оборотных средств, а в июне остатки (т.е. свободные средства) на корреспондентских счетах коммерческих банков в Банке России достигли 60 млрд. руб. Вполне вероятный выброс такой гигантской денежной массы на валютный рынок чреват очередным обвалом рубля и еще большим обнищанием населения.

Сконструированная либералами виртуальная экономическая модель обеспечивает процветание финансовых спекулянтов, но провоцирует постоянное падение производства, ведущее к росту безработицы и снижению совокупного платежеспособного спроса, что, в свою очередь, вызывает дальнейшее падение производства и рост безработицы. Порочный круг замыкается.

Произошедшее в ходе либеральных реформ разрушение производственных отраслей предопределило разрушение социальной сферы, чуждое православному самосознанию перерождение характера и содержания труда.

Из года в год падает жизненный уровень населения. Перед августовским кризисом 1998 г. среднемесячная заработная плата по сравнению с 1990 г. уменьшилась на 78%, средний размер пенсий — на 67%. После кризиса доходы россиян в результате девальвации рубля и роста цен сократились как минимум еще в 2—2,5 раза. Те, кому повезло, и кто не потерял работу в августе 1998 г., социально абсолютно не защищены, в любой момент могут оказаться не у дел. Нынешняя социальная беззащитность трудящихся есть прямой антипод давней традиции Российского государства. Социальное законодательство России было самым совершенным в мире. Кодекс Императрицы Екатерины II, регулирующий условия труда, был запрещен к обнародованию в Англии и Франции, как «крамольный».

Неуклонно растет безработица. По данным официальной статистики, безработных в России насчитывается 10,5 млн. чел., или 15% всего трудоспособного населения. В соответствии со стандартами ООН, такой уровень безработицы является показателем экономической деградации страны. Профсоюзы оценивают численность безработных значительно выше, с учетом неполной занятости, скрытой безработицы и невыплат заработной платы. Получается, что чуть ли не половина россиян в трудоспособном возрасте не может выполнять одну из главнейших христианских заповедей: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10), и не потому, что они не хотят трудиться, а потому что у них нет такой возможности. Безысходность подталкивает людей к греху самоубийства, совершению противоправных действий и моральному разложению. Обыденными стали леденящие сердце, подобные фронтовым сводкам, сообщения об умерщвлении матерями собственных детей, которых они не в состоянии прокормить, о молодых офицерах, пускающих себе пулю в висок из-за неспособности содержать семью. В оторопь приводит лицезрение побирающихся ветеранов Великой Отечественной войны, торгующих своими телами голодных русских девчонок, разгружающих ящики с водкой подростков. Почетными и доходными стали профессии рэкетира, проститутки, наркодельца. И это «цена» реформ?

Один из горьких итогов либерального реформаторства — систематическая невыплата заработной платы и пенсий, что противоречит Священному Писанию, где сказано: «... ибо трудящийся достоин награды за труды свои...» (Евангелие от Луки. 10, 7). В Заявлении Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 1996 г. с полным основанием утверждается: «Церковь заявляет, что невыплата денег, заработанных честным трудом, является преступлением перед человеком и грехом перед Богом» 4.

Упорно прививавшаяся реформаторами российскому экономическому механизму либеральная модель трансформировала и до уродливости исказила традиционную православную мотивацию трудовой деятельности и содержание самого процесса труда как служения. На смену коллективистской форме труда (идущей своими корнями к русской общине и артели), взаимопомощи и взаимоподдержке приходит прагматический, индивидуалистический

подход, сводящийся к принципу «каждый сам за себя». Такие исконно российские стимулы трудовой деятельности, как разумный достаток, нестяжательство, первенство морального интереса подменяются безудержной жаждой обогащения, погоней за «золотым тельцом», сребролюбием. Последнее же, как учит Священное Писание, — начало всех бед, мать всех грехов и страстей. Извращенная, враждебная национальному духу трудовая мотивация деформирует мировоззрение людей, отдаляет их от ценностей Православия.

Таким образом, попытка даже краткого анализа экономической дехристианизации России показывает, как далеко зашел процесс апостасии (отхода от Истины). Единственной возможностью избежать полного экономического коллапса и превращения в сырьевой придаток Запада является возвращение России на путь ее самобытного естественно-исторического развития, восстановление разрушенного хозяйственного уклада, соборное единение россиян вокруг православных и других традиционных религиозных святынь. Реформы необходимы любому развивающемуся экономическому организму, но проводиться они должны, сообразуясь с национальной спецификой, традициями и нравственно-религиозными нормами.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

¹ Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу. — СПб., 1996. С. 94.

² Национальный хозяйственный уклад был насильственно деформирован в советскую эпоху, но он адаптировался к новым условиям и выжил, а в определенной степени даже укреплялся по мере фактической эволюции коммунистического режима от интернационализма до позиции государственничества и державности.

³ Волков С., Погодин А. Приоритеты финансово-экономической политики // Обозреватель - Observer, 1999. № 4. С. 53.

⁴ Русь Державная. 1997. № 2 (34).

Мировой финансовый кризис и Россия

А.СОКОЛОВ,

кандидат экономических наук

В октябре 1997 г. на мировых рынках разразился кризис, вызвавший значительные изменения сложившихся направлений международного движения капиталов и пропорций обменных курсов валют. Переходу кризиса в глобальную фазу предшествовала цепь локальных кризисов, начавшихся в июне 1997 г. в Малайзии, Сингапуре, Индонезии и Таиланде и показавших, как «перегрев» экономики, стимулируемый масштабным привлечением иностранного капитала, может, при определенных условиях, привести к дестабилизации национальной финансово-экономической системы.

Высокая доходность вложений в экономику этих стран, либеральный режим внешней торговли, контролируемая инфляция и политическая стабильность привлекли значительные инвестиции и способствовали их быстрому росту, что, в свою очередь, вело к укреплению курсов национальных валют. Бум на рынке недвижимости и корпоративной собственности сочетался с рискованной кредитной политикой банков южноазиатских стран и спекулятивной активностью иностранных инвесторов. При этом недостаточная прозрачность банковских систем и слабость банковского надзора вели к снижению качества кредитных портфелей банков. Поскольку данное положение сохранялось в течение длительного времени, экономическая ситуация становилась все более неустойчивой. Особенно серьезным фактором риска стал нарастающий дефицит платежного баланса. В итоге хрупкое равновесие между доходами и платежами в счет обслуживания долга было нарушено. Приток внешних вливаний прекратился, и курсы национальных валют покатились вниз. Иностранные портфельные инвесторы, стараясь сократить возможные убытки, форсировали вывод свох средств с рынков азиатских стран. Последовало резкое сокращение валютных резервов, и ситуация в финансово-банковских системах стран Азиатско-Тихоокеанского региона приняла кризисный характер.

Потеря темпа на первых стадиях антикризисных мероприятий в указанных странах ускорила негативное развитие событий. Произошла резкая девальвация национальных валют, подскочили банковские и процентные ставки. Кризис банков привел к банкротствам их клиентов и прекращению кредитования реального сектора экономики. Таким образом, финансовый обвал перерос в затяжной экономический спад.

Перед началом мирового финансового кризиса состояние основных секторов финансового рынка России оставалось достаточно стабильным, но постепенное повышение открытости российской экономики объективно усиливало ее зависимость от мировой конъюнктуры, именно поэтому уже к концу октября 1997 г. кризис в странах Юго-Восточной Азии вызвал быструю и сильную реакцию российского финансового рынка.

Начало дестабилизации совпало с резким падением индекса Доу-Джонса (более чем на 7%) 28 октября 1997 г., которое, в свою очередь, стало откликом на падение индексов азиатских фондовых рынков в предшествующий период. В тот же день на отечественном фондовом рынке были отмечены не только максимальный скачок биржевого курса доллара по отношению к рублю (на 54 пункта), но и дестабилизация рынка корпоративных акций и государственных ценных бумаг (доходность ГКО выросла за одну торговую сессию на 3—4% годовых).

Одной из причин резкого ухудшения ситуации на отечественном финансовом рынке стала высокая доля участия иностранных инвесторов, рассматривающих Россию лишь как одну из стран с «зарождающейся» рыночной экономикой. При возникновении предпосылок кризиса в таких странах иностранные инвесторы стремятся быстро перевести вложенные капиталы в развитые страны с высоким кредитным рейтингом.

Хотя кризис российского финансового рынка был спровоцирован негативным воздействием внешних факторов, его интенсивность, продолжительность и характер последствий обусловлены внутренними причинами, вытекающими из особенностей социально-экономического развития России, а именно:

- низкие темпы оживления производства,
- продолжающийся спад инвестиций в реальный сектор экономики,

- огромные масштабы неплатежей между предприятиями,
- серьезные проблемы со сбором налогов и других поступлений в бюджет.

Привлечение капиталов нерезидентов на рынок внутреннего государственного долга, а также правительственные заимствования из внешних источников позволяют несколько снизить относительный уровень расходов на обслуживание госдолга, однако неизбежно усиливают зависимость России и ее внутреннего финансового рынка от внешних факторов, в том числе от конъюнктурных колебаний. Финансовый кризис в России продиктовал необходимость принятия комплекса мер, направленных на защиту национальной валюты, сужение сферы краткосрочных спекуляций и предотвращение дестабилизации всей финансовой системы страны. При анализе последствий мирового финансового кризиса следует проводить различия между его влиянием на финансовый рынок, банковскую систему и экономику России. Кризис практически незамедлительно ухудшил ситуацию в финансовой и банковской сфере, тогда как его последствия для остальных секторов российской экономики оказались не столь значительны. К косвенным потерям можно отнести и утрату международной привлекательности российских банков. Заявления международных агентств о пересмотре их рейтингов привели к общему ухудшению условий внешних заимствований. В целом, общие последствия кризиса для России можно оценить как негативные.

К ним относятся:

- увеличение стоимости обслуживания внутреннего государственного долга;
- ухудшение условий кредитования реального сектора экономики вследствие повышения общего уровня процентных ставок;
- сокращение государственных валютных резервов, повышающее уязвимость российской финансовой системы;
- снижение капитализации российского фондового рынка;
- затруднение в привлечении ресурсов мировых финансовых рынков;
- неблагоприятное воздействие на российские экспортные и импортные операции изменений во внешней торговле стран Азиатско-Тихоокеанского региона (прежде всего снижение их платежеспособности и сокращение спроса на важнейшие товары российского экспорта).

Россия наряду с другими странами, столкнувшимися с кризисом, заинтересована в улучшении международного финансового устройства, в разработке не только краткосрочных мер быстрого реагирования на финансовый кризис, но и долгосрочного стратегического подхода к предотвращению глобальных потрясений.

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

От редакции

Автор был заместителем генерального секретаря в международных комиссиях по расследованию преступлений США в Индокитае (1970 г.), военной хунты в Чили (1974 г.) и Израиля против ливанского и палестинского народов (1982 г.). В настоящее время член Экспертно-консультативного совета по международному праву при председателе Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Международные следственные комиссии в зеркале современности

Если какие-то действия, нарушающие международное право, являются военными преступлениями, то они являются таковыми независимо от того, кто их совершает — Соединенные Штаты или Германия.
И мы не готовы установить такое правило об уголовной ответственности против других, которое мы не способны были бы применить против самих себя.

Из выступления Главного американского обвинителя на Нюрнбергском процессе Р.Джексона

А.Берков

Два обстоятельства побуждают обратиться к этой теме именно сейчас.

Первое. В России сформирована Комиссия по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии. И опыт прежних, в том числе созданной четверть века назад Международной комиссии по расследованию преступлений чилийской военной хунты, может быть востребован.

Второе. После выступления мадридских судей, потребовавших выдачи Пиночета испанским властям, привлечения его к суду потребовали Англия, Швеция, Франция, Швейцария, США, Германия и другие страны.

Кроме того, в западных средствах массовой информации, как утверждают источники «Независимой газеты», появились, циркулируют, обсуждаются и комментируются списки с фамилиями правителей, которые, как здесь считают, вполне могли бы разделить судьбу чилийского путчиста. В их числе фигурируют Дювалье, правивший на Гаити с 1971 по 1986 гг., Стресснер, «управлявший» Парагваем 34 года, Иди Амин, виновный в зверском уничтожении 300 тыс. жителей Уганды, и другие. Лондонская «Дейли Мэйл», публикуя свои черные списки, включает в них бывшего израильского премьера Биньямина Нетаньяху, саудовского короля Фахда, египетского президента Хосни Мубарака. В компанию с ними попал и Борис Ельцин. Всем этим деятелям вменяют в вину нарушение прав человека путем использования подчиненных им ведомств и спецслужб.

Можно спорить о том, насколько корректно воспроизведение «Независимой газетой» такой компании, ясно, что ограничиться только этим явно недостаточно. И следует прежде всего отметить, что наша общественность внесла сущест-венный вклад в создание и функционирование следственных комиссий по подобным вопросам. В этой связи хочется привести некоторые факты (частично по личным воспоминаниям) именно с позиций человека, стоявшего у истоков проблемы.

У истоков

Первой из таких комиссий, работа которой оказала реальное воздействие на развитие международного права, была Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае. Созданная в 1970 г. 1, она сыграла заметную роль в активизации солидарности общественности мира с вьетнамским народом. Составители устава комиссии исходили из основных принципов Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге, поскольку задачи комиссии в области расследования, по существу, касались преступлений, аналогичных тем, для рассмотрения которых в свое время был создан трибунал: преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

История вооруженных конфликтов показывает, что для достижения своих преступных целей агрессоры не останавливаются перед самыми грубыми нарушениями международного права. Вместе с тем они неизменно стремятся найти оправдание своим действиям не только путем фальсификации фактов, но и с помощью извращенного толкования норм международного права. Нередко при этом используются те или иные его несовершенства или пробелы, особенно в таких ситуациях, когда применение нового, в сущности своей преступого средства или способа ведения войны не запрещено нормами права. Поэтому комиссия столкнулась с необходимостью способствовать созданию в таких случаях новых норм международного права.

Александр Берков на третьей сессии Международной комиссии по расследованию преступлений чилийской военной хунты. Мехико, февраль 1975 г.

С учетом опыта комиссии по Индокитаю были сформированы в 1974 г. комиссия по Чили и в 1982 г. Международная комиссия по расследованию преступлений Израиля против ливанского и палестинского народов.

Первые две создавались во взаимодействии нашей общественности с видными деятелями социал-демократических, клерикальных и пацифистских организаций Швеции и Финляндии. Третья — в сотрудничестве с ними, а также юридическими и университетскими кругами Великобритании: по инициативе королевского советника Джона Плэттс-Мила, поддержанной главой Пагуошского движения ученых — лауреатом Нобелевской премии Дороти Кроуфут Ходжкин.

Alma mater первой из них следует считать «Стокгольмскую конференцию по Вьетнаму» — чрезвычайно широкую по политическому спектру организацию: для одних был неприемлем тезис «в поддержку вьетнамского народа», на чем настаивал ее инициатор и впоследствии президент Бертиль Сванстрем. «А не назвать ли ее Конференцией по изучению американского визита вежливости»? — возражал он оппонентам.

Сванстрем работал редактором бюллетеня шведского риксдага, был дружен с Улофом Пальме, возглавлял старейшее в Европе пацифистское «Общество мира и арбитража». В ходе работы он приобрел такой авторитет, что Ромеш Чандра, генеральный секретарь Всемирного Совета Мира (ВСМ), стал его завистником, особенно после получения Бертилем международной Ленинской премии мира. В последний — перед его кончиной — мой приезд в Стокгольм Сванстрем позвонил жене: «Ула, приходи в «Зебру»², приехал Александр защищать меня от индийского империализма».

Мне довелось работать представителем ВСМ на «Конференции», и должен сказать, что провал попыток договориться о названии никак не помешал сотрудничеству участников: от ВСМ до созданной в 1964 г. для его поглощения Международной конфедерации за разоружение и мир, Международной амнистии, Интернационала противников войны, Братства примирения и иных пацифистских течений, а также от председателя Верховного суда СССР, участника Нюрнбергского процесса Л.Н.Смирнова до крупнейшего педиатра Бенджамина Спока (США).

Вторая комиссия — по чилийской хунте — родилась в Хельсинки. Подготовительный комитет возглавлял министр, вскоре ставший в свои неполные тридцать генеральным секретарем Финской социал-демократической партии, Ульф

Сунквист.

Он обратился ко мне за помощью в ведении повседневных практических дел, подчеркнув, что готов встречаться только до начала рабочего дня. В дальнейшем его режим еще более ужесточился в связи с призывом в армию; для финского министра это означало военную подготовку в звании сержанта в течение полугода при сохранении министерского поста и половины зарплаты.

Большой вклад в создание комиссии внесли упомянутый выше X.-Е.Франк (Швеция) и Якоб Седерман (Финляндия), который был членом руководства социал-демократической партии и ранее министром юстиции, в дальнейшем мэр г. Хельсинки, сейчас — омбутсмен Европейского союза. Это был удачный тандем. Франк был избран генеральным секретарем комиссии, Седерман — ее председателем.

Над проектами уставов комиссий по Индокитаю и Чили с нашей стороны работал проф. А.И.Полторак, по Ливану— нынешний вице-президент РАН академик В.Н.Кудрявцев³.

Общие черты

Эти комиссии имели общие черты, но и свои особенности.

Во-первых, направление деятельности — разоблачение сил агрессии, реакции, милитаризма.

Во-вторых, схожесть методов расследования и принципиальных задач, осуществлению которых служит такое расследование: представление на суд мирового общественного мнения юридически обоснованных выводов о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершаемых в отношении народов тех или иных стран. Иными словами, все эти комиссии имели целью, говоря языком Устава ООН, утверждение «веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности».

В-третьих, участие видных политических и общественных деятелей, представляющих различные партии и движения, различные течения общественной мысли, авторитетных и высококвалифицированных юристов (ученых и практиков), представителей профсоюзов, молодежных, женских, пацифистских и иных организаций, академических и религиозных кругов.

В их числе были композитор Микис Теодоракис, писатели Хулио Кортасар и Габраэль Гарсиа Маркес, председатель Национального комитета Революционно-институционной партии (правящей) — министр внутренних дел Мексики Хесус Рейес Эролес, президент Международного союза молодых христианских демократов — член парламента Италии Дж.Боналуми, генеральный секретарь Португальской социалистической партии Марио Соареш, который, прилетев из Парижа, где жил в эмиграции, вынужден был обратиться в секретариат комиссии (к финнам) с просьбой оплатить авиабилет: «Когда буду премьер-министром, верну», — сказал с улыбкой. Он и не подозревал, что скоро станет премьер-министром, а потом и президентом Португалии. Точно так же как генеральный секретарь Испанской социалистической партии Филиппе Гонсалес, примкнувший позже — на алжирской сессии комиссии по Чили, — что станет премьер-министром Испании.

Заместителем председателя Комиссии по Чили был профессор Ф.К.Кауль, самый видный правовед ГДР.

О его юридико-казуистическом менталитете свидетельствует такой факт. Американцы закупили в ГДР крупную партию машинок «Эрика», которые вскоре были сняты с производства. Отсутствие запчастей вело к большим убыткам. По их просьбе Кауль добился выпуска специальной партии запчастей, за что получил в подарок роскошный «Ягуар», на котором и приехал из Берлина. В ответ на мои поздравления ответил: «Это не моя, это их машина». «Почему?» «Во-первых, я не принимаю подарков от американского империализма. Во-вторых, не плачу налог. В-третьих, если испортится карбюратор, я могу позвонить «у вашей машины испортился карбюратор, надо починить». Позже — 6 февраля 1977 г. на берлинском заседании юридического подкомитета Комиссии, куда входили юристы из Англии, Франции, Испании, СССР, Австрии, ФРГ и Финляндии, он был избран председателем. Подкомитет на первом же заседании опубликовал важные разоблачительные материалы по вопросам: «пропавшие без вести» в Чили; нарушение военной хунтой общепринятых принципов и норм международного права, касающихся прав человека; попрание профсоюзных прав и свобод.

Такой состав позволял комиссиям говорить от имени мировой общественности.

В-четвертых, общей чертой всех этих комиссий являлось то, что по самому характеру и методам деятельности они ближе, чем другие организации, действующие на общественном уровне, соприкасались с вопросами юридического анализа, с проблематикой международного (и некоторых других отралей) права и потому располагали более непосредственными возможностями воздействия как в области соблюдения общепризнанных норм, так и в деле стимулирования международного правотворчества.

В-пятых, их объединяло то, что, являясь органом мировой общественности, а не судебным учреждением, комиссии не

обладали и не могли обладать какими-либо властными полномочиями, не имели возможности применить уголовно-правовые акции к виновным и т.д. Единственная мера воздействия, к которой они могли прибегнуть, — это строгое моральное осуждение виновников преступлений.

Отсюда — важная особенность их работы. С самого начала она осуществлялась на основе строгого соблю-дения принципа гласности. Более того, поскольку как к самому ходу расследования, так и к его результатам был проявлен огромный интерес со стороны самых широких слоев общественности, естественно, принцип гласности потребовал максимального расширения стен того зала, в котором проходили заседания и велся процесс рассмотрения доказательств. Иными словами — широкого привлечения таких средств массовой информации, как печать, радио, телевидение, публикация важнейших документов, демонстрация документальных фильмов. С их помощью миллионы людей получили возможность воочию наблюдать за ходом следствия.

Среди наших журналистов и писателей, освещавших работу комиссий, можно упомянуть Александра Бовина, Карена Хачатурова, Иону Андронова, Фарида Сейфуль-Мулюкова, Игоря Беляева, Евгения Евтушенко, Генриха Боровика. Последний на основе представленных материалов и личных бесед написал удивительно правдивую и эмоциональную пьесу «Интервью в Буэнос-Айресе» — в манере Карела Чапека (пьеса «Мать»). Мне тоже довелось давать корреспонденции для «Правды». Зам. главного редактора Е.Е.Григорьев принял мое единственное условие: не давать заезженный заголовок «Хунта у позорного столба». Я каждую ночь писал по корреспонденции вместе с правдистом В.Пересадой, который передавал в номер. Первое, что я прочел по возвращении в Москву, была заметка «Хунта у позорного столба».

И еще один момент, присущий каждой из комиссий, — отсутствие материальной базы. Проведение очередного мероприятия всегда было проблемой. Она решалась взносами самих членов комиссий (Дж.Плэттс-Милс перед началом работы демонстративно доставал английские фунты из кармана и приглашал других); пожертвованиями состоятельных участников; методом «шапка по кругу» — на первой «Стокгольмской конференции по Вьетнаму» мы вдвоем с американцем Хомером Джейком, до того считавшимся (и не без оснований) главным нашим недругом, собирали средства на оплату аренды Народного дома, где проходило заседание. Оказалось мало, благодаря доброму отношению стокгольмских властей оплатили в течение года.

Огромную помощь оказали юристы ГДР: многие материалы печатались в Лейпциге бесплатно. Мы опубликовали в журнале «Общественные науки сегодня» теоретические материалы на этот счет на пяти языках, в том числе статьи акад. Е.М.Примакова, проф. Г.И.Морозова и других при поддержке «Фонда мира».

Советский комитет защиты мира и Комитет солидарности со странами Азии и Африки принимали участие в финансировании ряда мероприятий, значение которого, однако, не следует преувеличивать. Так, на проведение заседания подготовительного комитета «Стокгольмской конференции» в Болонье была выделена одна тысяча инвалютных рублей. Бертиль Свестрем был очень доволен: денег мало (в целях экономии он полетел в Италию ночным рейсом), но сам прецедент был использован в контактах с влиятельными соотечественниками. И оказался прав — когда секретарь Социал-демократической партии Швеции по международным вопросам Пер Шори спросил меня, кто будет оплачивать очередную сессию комиссии по Индокитаю, и услышал, что мы готовы к долевому взносу, заявил: «Опять пойдут разговоры о руке Москвы»; «Добейся материального участия своей партии, — ответил я, — пусть пойдут разговоры о руке Стокгольма». Он добился.

На мексиканкую сессию комиссии по Чили с нашей стороны было выделено, насколько помню, 5 тыс. инвалютных руб. и несколько обменных ордеров Аэрофлота. Это была ощутимая помощь. Но разве она может идти в сравнение с расходами самих мексиканцев, когда президент Эчеверрия взял Комиссию под свой патронаж? Местная материальная поддержка всегда была главной — будь то в Мехико, Хельсинки или Стокгольме.

Таковы некоторые общие черты этих комиссий. Однако различный характер преступлений, подлежащих расследованию, предопределял и различия в сфере компетенции и составе каждой из них.

Различия и особенности

Известно, что те, кто применяют незаконные средства и методы ведения войны, стремятся использовать любые возможности камуфляжа нарушений международного права.

Во Вьетнаме, например, не только применялись отравляющие вещества и другие средства химической войны, но и практиковались массовые бомбардировки с воздуха мирных объектов, использовались радиоэлектронные и метеорологические средства ведения войны. В этих условиях была очевидна необходимость привлечения к работе международной следственной комиссии по Индокитаю специалистов в различных областях науки и техники.

В составе комиссии и периодически формировавшихся ею групп наблюдателей были крупные ученые в области естественных наук — лауреат Нобелевской премии Д.Ходжкин и Ф.Ноэль-Бейкер (оба — Англия), Г.Мюрдаль (Швеция), лауреат Нобелевской премии академик П.Черенков, специалисты по окружающей среде Е.Пфейфер,

А.Вестинг (оба — США), изветный швед-ский врач и социолог И.Такман и ряд специалистов в различных отраслях военных знаний. К работе ее привлекались также крупные юристы, в том числе из США, такие как Дж.Фрид — бывший специальный консультант на Нюрнбергских процессах, а затем эксперт ООН по вопросам международного права; Р.Фолк — специалист в области международного права из Гарвардского университета, ранее — консультант комиссии сената США по иностранным делам; Р.Кларк — бывший генеральный прокурор США.

Это позволило комиссии выработать важные обобщающие документы о преступлениях в Индокитае: «О химических видах оружия и их применении США во Вьетнаме», «О методах разрушения окружающей среды в Индокитае» и др.

В числе национальных организаций, действовавших в рамках международного движения солидарности с борьбой народов Индокитая, был Комитет американ-ских юристов по политике США во Вьетнаме. Еще в 1965 г. госдепартамент США опубликовал меморандум «Юридические основания военных действий США против Северного Вьетнама». Ответом на него и было создание комитета, поставившего перед собой задачу рассеять туман юридической и политической фальсификации. Развернулась активная борьба. На одном полюсе оказался госдепартамент, на другом — группа известных ученых-правоведов США, открыто и мужественно выступивших с разоблачением его линии. Высокий авторитет комитета вынудил госдепартамент США вступить с ними в диалог, в конечном счете закончившийся не в пользу госдепартамента.

Деятельность комиссии, наладившей стабильный контакт с Комитетом американских юристов, усиливала международную кампанию протеста против интервенции США, что в определенной мере способствовало постепенному выходу из коалиции таких стран, как Австралия и Филиппины. Проводимое ею расследование преступлений и интенсивное распространение информации о них во всем мире (в том числе посредством радио в американском экспедиционном корпусе в Южном Вьетнаме), постоянные предупреждения об уголовной ответственности виновников — все это усиливало деморализацию армии США в Индокитае и дезертирство из ее рядов, вело к дальнейшей активизации антивоенного движения в самих США, которое превратилось в один из существенных факторов, приблизивших окончание войны.

Следует отметить, что Международной комиссией по Индокитаю была установлена связь с антивоенным движением в США. Во многих странах создавались группы содействия комиссии, проводились «местные слушания» (в Канаде, Японии и в других странах).

В печати стало появляться слово «Нюрнберг» как символ неизбежной ответственности за преступления. Все это вынудило американское командование пойти на беспрецедентный шаг. В качестве своеобразного «громоотвода» Пентагон создал Специальную комиссию по расследованию событий в Сонгми. Вскоре было объявлено, что в результате расследования предаются суду военного трибунала не только непосредственные виновники преступлений в Сонгми, но и 14 высокопоставленных офицеров американской армии.

Конечно, вся эта затея имела целью отвлечь внимание общественности от более серьезных, характерных для системы преступлений. Но в данном случае важно подчеркнуть главное — антивоенное движение и, в частности, угроза дальнейшей разоблачительной деятельности международной следственной комиссии все же вынудили Пентагон создать Специальную комиссию, опубликовать официальные материалы расследования.

Таким образом, вынужденное проведение в США судебного процесса над военными преступниками явилось свидетельством эффективности движения солидарности с Вьетнамом и, в частности, работы международной следственной комиссии.

Что же касается Международной комиссии по расследованию преступлений военной хунты в Чили, то одним из наиболее ярких выражений эффективности, ее деятельности явилось участие в солидарных акциях мировой общественности, направленных на срыв неоднократных попыток хунты провести судебный процесс против видных деятелей Народного единства. Движению солидарности с чилийским народом удалось добиться освобождения всех лидеров Народного единства и отмены решения о ссылке руководящих деятелей демохристианской партии, освобождения многих тысяч чилийских патриотов, отмены «чрезвычайного положения».

Массовая кампания по разоблачению преступлений чилийской хунты заставляла ее отступать то по одному, то по другому вопросу, связанному с попранием основных прав и свобод человека. История того, как мировая общественность не допустила судебной расправы над лидерами Народного единства, в этом смысле особенно показательна. Уже в 1974 г., когда было объявлено о предстоящем процессе, Международная комиссия заявила, что, если он будет организован, ею немедленно будет начат общественный контрпроцесс. В специальном послании, направленном секретариатом комиссии Пиночету и другим членам хунты, содержалась ссылка на важный исторический прецедент: в 1933 г., когда нацисты провели провокационный процесс о поджоге рейхстага, «истина во всем ее объеме была установлена не имперским судом в Лейпциге, а общественным контрпроцессом в Лондоне».

Одновременно были предприняты и другие меры по разоблачению судебной фальсификации, которую готовила хунта. Ряд виднейших адвокатов Европы и Америки заявили о своем намерении выступить в качестве защитников: среди них были К.Люан, бывший руководитель парижской адвокатуры, Х.Руис Хименес, в прошлом министр в правительстве Испании. Под давлением кампании общественного протеста хунта в 1974 и в 1975 гг. вынуждена была

неоднократно переносить дату начала судебного процесса, а затем и отказаться от самой идеи его проведения.

Можно сказать, что вторая (копенгагенская) сессия комиссии по своему содержанию стала своего рода превентивным общественным контрпроцессом. В ходе ее с участием многочисленных свидетелей, наблюдателей и экспертов была доказана полная беспочвенность и юридическая несостоятельность ранее организованных судебных инсценировок против сторонников Народного единства. Наиболее крупной из них был суд над группой военнослужащих чилийских ВВС. В иных обстоятельствах хунта физически расправилась бы с этими людьми, единственная вина которых заключалась в том, что они остались верны законному правительству. В условиях же широкой кампании протеста она не решилась пойти на это.

Незаконно осудив к различным срокам лишения свободы большинство обвиняемых, военный трибунал приговорил к смертной казни четырех из них. И опять-таки международной общественности, опиравшейся на выводы комиссии, раскрывшей юридическую необоснованность приговора, удалось первоначально добиться отмены смертных приговоров, а впоследствии — освобождения осужденных.

Таким образом, на определенном этапе сам переход хунты от внесудебных к судебным методам борьбы со своими политическими противниками можно было считать значительной победой международного движения солидарности. Судебная процедура, при всей иллюзорности этого понятия применительно к условиям в Чили, все же создавала дополнительные возможности для разоблачения беззаконий, особенно в тех случаях, когда удавалось обеспечить участие защиты, а в отдельных случаях — иностранных наблюдателей, в том числе адвокатов. Многие из этих наблюдателей, представлявших национальные и международные организации общественности, впоследствии дали ценные показания комиссии в ходе ее сессий, заседаний секретариата и юридического подкомитета, а также ряда «слушаний», организованных ею в Стокгольме, Торонто, Бонне, Нюрнберге, Люксембурге и других городах. Придавая широкой гласности все, что связано с судебным фарсом в Чили, комиссия как бы предупреждала хунту: общественность ясно видит то, что происходит на судебных процессах, знает им цену и не дает ввести себя в заблуждение. Главная причина срыва процесса против лидеров Народного единства — именно в этом.

К числу особенностей Комиссии по расследованию преступлений Израиля относится то, что в качестве первого ее подкомитета был сформирован не юридический (как это было в комиссии по Чили), а медицинский. Это обусловлено конкретной ситуацией, особенно после событий в Сабре и Шатиле. В Заключении этого подкомитета (Афины, 20—21 ноября 1982 г.), в частности, говорится:

«Зверства в отношении гражданского населения, а также массированные бомбардировки осуществлялись в масштабах геноцида» (п. 2).

«Присутствовавшие на заседании свидетели подтвердили факты применения напалма, фосфорных, осколочных, шариковых бомб, мини-игрушек и вакуумных бомб, запрещенных международными конвенциями... Ливан с его населением был превращен в полигон для испытаний эффективности самых совершенных и современных видов американского оружия» (п. 5).

Комиссия напомнила о важном принципе, актуальность которого особенно очевидна сегодня: «правонарушитель должен возместить убытки, которые он причинил».

Общественность и международное право

Известно, что в международном праве существует понятие доктринального толкования. В частности, ст. 38 Статуса Международного Суда ООН предусматривает, что Суд при рассмотрении споров в качестве вспомогательного источника права применяет «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций».

Тем большую ценность имеют заключения и выводы, к которым приходят не только отдельные специалисты, а целые организации, имеющие в своем составе крупных специалистов в области международного публичного права, авторитетных представителей других отраслей знания. Вот почему у международных следственных комиссий есть как моральное право, так и юридические основания, чтобы оказывать влияние на развитие и совершенствование норм международного права. Опыт работы этих комиссий не раз конкретно подтверждал, что современное международное право нуждается в этом. И не случайно один из разделов доклада генерального секретаря Международной комиссии по Индокитаю на второй ее сессии так и назывался: «Несовершенство международного права» 4.

Вот несколько примеров.

Тотальные воздушные бомбардировки Демократической Республики Вьетнам американской авиацией были грубейшим нарушением общего принципа международного права, согласно которому подвергаться военному

воздействию могут только военные объекты. Но ни в Гаагских (1907 г.), ни в Женевских (1949 г.) конвенциях нет определения признаков того, что представляет собой военный, а что — мирный объект. И Пентагон «не видел» в американских бомбардировках Вьетнама и других стран Индокитая никакого нарушения международного права, ссылаясь на отсутствие такой нормы международного права, которая ставила бы их действия вне закона. Более того, в печати, отражающей позиции Пентагона по этому вопросу, неоднократно подчеркивалось, что такого рода обвинения не были предъявлены главным нацистским и японским военным преступникам на судебных процессах, проходивших в Нюрнберге и Токио⁵.

Надо отдать должное Международной комиссии по Индокитаю, которая со всей тщательностью расследовала практику американских бомбардировок и с помощью крупных юристов-международников раскрыла их противоправность с точки зрения законов, общепризнанных в международном праве, и обычаев войны. Материалы комиссии были широко опубликованы, ее выводы направлены в Женеву участникам Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Другие организации, в частности Международная ассоциация юристов-демократов, также проявили значительную активность в этой области. Их выводы и заключения нашли отражение в проекте дополнительного протокола о международном вооруженном конфликте к Женевским конвенциям 1949 г., который обсуждался Дипломатической конференцией причем многие из них остались в подписанном дополнительном протоколе. Комиссия исходила из того, что даже если будет затягивание ратификации протокола, это не отразится на итогах ее работы, на ее авторитете. Ведь единственная ее санкция — моральный суд человечества. Комиссия свою роль выполнила, свою часть работы проделала.

Это относится и к рассмотренному комиссией вопросу. В настоящее время в дополнительном протоколе имеется специальная глава III «Гражданские объекты». Основное ее назначение — поставить под защиту гражданское население и мирные объекты во время вооруженного конфликта. Впервые в истории международного права в ней была дана более или менее детальная характеристика мирных объектов, бомбардировка которых признается грубым нарушением международного права⁷. Причем из содержания этой главы видно, что в ней в значительной мере учтен опыт войны в Индокитае.

В своих материалах международная следственная комиссия отметила широко практиковавшееся армией США во Вьетнаме преднамеренное уничтожение с воздуха не только жилых домов, больниц, школ, детских учреждений, но и таких объектов, без которых вообще немыслима жизнь, — запасов продовольствия, урожая, домашнего скота, водопроводной сети. Установив такие факты, комиссия, исходя из общих принципов международного права, констатировала их международную противоправность. Можно с удовлетворением отметить, что в названном выше дополнительном протоколе имеется прямое указание на то, что подобные методы ведения войны являются грубейшим нарушением международного права⁸.

Международная комиссия большое внимание уделила раскрытию фактов уничожения с воздуха дамб и плотин. Хотя варварский характер такого метода ведения войны очевиден, американское командование не считало это нарушением международного права не только потому, что дамбы и плотины оно незаконно причислило к военным объектам, но и потому, что за аналогичное преступление (в Голландии) не были осуждены подсудимые в Нюрнберге.

В 1972 г. Международная комиссия направила во Вьетнам специальную следственную группу, которая включила наряду с юристами экспертов по гидротехническим сооружениям — инженеров из Франции. Итоги расследования были рассмотрены на сессии комиссии, которая на основании тщательного международно-правового анализа, с учетом материалов Нюрнбергского процесса, пришла к выводу о явной противоправности бомбардировок дамб и плотин.

И опять-таки нельзя не видеть прямую связь между указанными расследованиями и тем, что записано Дипломатической конференцией в дополнительном протоколе о международном вооруженном конфликте к Женевским конвенциям 1949 г.; в нем, в частности, подчеркивается, что запрещается подвергать нападению или уничтожать предприятия или сооружения, такие как дамбы, плотины и гидроэлектростанции 9. Важно подчеркнуть, что Комиссия на основе свидетельстких показаний и сообщений своих следственных групп установила, что даже в тех случаях, когда нападению с воздуха подвергался военный объект, американская авиация осуществляла бомбардировку в таких масштабах, которые не вызывались военной необходимостью и свидетельствовали об одном — желании уничтожать гражданские объекты и терроризировать гражданское население.

В связи с упоминавшимися выше событиями в Сонгми было очевидно стремление Пентагона снять ответственность с командования частей и соединений экспедиционных войск, которые не приняли мер для предотвращения или пресечения преступлений. Хотя такой состав преступления — ответственность за бездействие — есть в национальных уголовных кодексах, но нет ни в Жененвских, ни в Гаагских конвенциях. Вопрос этот специально рассматривался на второй сессии Международной комиссии по расследованию преступлений США в Индокитае. На основе анализа материалов Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, а также практики военных судов США комиссия пришла к выводу, что «пассивность не является предлогом для освобождения от

ответственности» и что «ведущие в командовании лица должны принимать специальные меры, направленные на предотвращение преступлений против международного права... Если данное лицо не сделало этого, оно становится военным преступником»¹⁰.

Тем самым было подтверждено положение: в международном уголовном праве ответственность наступает не только за преступные действия, но и за преступное бездействие. И это положение также отражено в дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1949 г. ¹¹.

В ходе сессий международных следственных комиссий по Индокитаю и по Чили неоднократно возникал вопрос об ответственности лиц как отдающих преступные приказы, так и исполняющих такие приказы. Многие допрошенные комиссией по Индокитаю свидетели — военнослужащие американской армии — показали, что нередко, сознавая незаконный характер предписаний командования, они не уклонялись от их исполнения из опасения наказания. Для правильного понимания такой позиции следует иметь в виду, что хотя ст. 18 правил сухопутной войны США (1956 г.) и предусматривает в принципе, что военнослужащий должен выполнять только законный приказ командира, тем не менее ч. ІІ той же статьи сформулирована таким образом, что дает основание привлечь к уголовной ответственности подчиненного за неисполнение даже незаконного, более того, преступного приказа. Что же касается Женевских или Гаагских конвенций, то ни в одной из них нет никаких указаний на этот счет.

В своих выводах¹² или в Чили¹³, комиссии не раз подчеркивали, что никакие ссылки исполнителей преступлений на то, что они действовали по приказу своих начальников, не будут признаны в качестве обстоятельств, освобождающих их от ответственности перед судом.

Нельзя сказать, чтобы вопрос этот был нов. Но опыт деятельности международных следственных комиссий подсказал необходимость решения его в конвенционном плане. И это было сделано Дипломатической конференцией по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Выработанный ею дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г. предусматривает привлечение к уголовной ответственности лиц, отдающих преступные приказы¹⁴.

Следует отметить, что сегодня дело уже не ограничивается моральным вердиктом, каким являются решения комиссий. По данным на июль 1999 г., Дополнительный протокол, помимо нашей страны, ратифицировали Англия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Чехия. США подписали, но так и не ратифицировали, видимо, ради имплиментации противоправной доктрины «гуманитарной интервенции» в обход Совета Безопасности ООН.

* * *

Таковы лишь некоторые примеры, как деятельность международных следственных комиссий способствовала развитию и совершенствованию международного гуманитарного права. Комиссии являлись важным источником правдивой информации о противоправных действиях государств-агрессоров. Деятельность комиссии, по существу, выходила за рамки рассмотрения какой-либо отдельной ситуации. И в этом смысле выводы, заключения и иные обобщающие документы комиссий обращены также и в будущее, они имеют превентивное, предупредительное значение. В известной степени о них можно сказать словами одного из обвинителей на Нюрнбергском процессе: это — историческая летопись, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики — в поисках предупреждения.

Звучит актуально!

- 1 Следует отметить, что прототип такого рода организаций возникал еще в 30-х годах (комиссия Притта, созданная в связи с Лейпцигским процессом), но не получил развития.
- ² Ресторан рядом с секретариатом «Конференции».
- ³ А.И.Полторак был секретарем советской части Нюрнбергского трибунала, его книга «Нюрнбергский эпилог» вышла на многих языках, но 2-е, ее русское издание, мы со Всеволодом Ежовым осуществили уже после кончины автора в 1977 г. Последним его печатным выступлением была написанная в соавторстве с нами работа «Антивоенное движение и международное право». В данной статье актуализированы многие положения как из ее первого издания 1976 г., так и второго, дополненного в 1978 г.
- ⁴ Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае. Вторая сессия. Осло. 1971. 20— 25 июня. С. 28.
- ⁵ Taylor T. Nurnberg and Vietnam. An American Tragedy. N.Y., 1971. P. 145.
- ⁶ International Committee of the Red Cross. Draft Additional Protocols to the Geneva Conventions of the August 12, 1949. Geneva, 1973, June. P. 16-25.
- ⁷ Документ Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. 10 июня 1977 г. (далее: Документ

Дипломатической конференции...). — Женева, 1977. Ст. 52.

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

⁸ Документ Дипломатической конференции... Ст. 54.

⁹ Документ Дипломатической конференции... Ст. 56, п. 1.

¹⁰ Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае. Вторая сессия. — Осло, 1971, 20 —25 июня. Доклад генерального секретаря Международной комиссии по расследованию преступлений США в Индокитае. Международно-правовые аспекты войны в Индокитае. С. 26—27.

¹¹ Документ Дипломатической конференции... Ст. 86.

¹² Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае. Вторая сессия. — Осло, 1971, 20 —25 июня. С. 27.

¹³ International Commission of Enquiry into the Crimes of the Military Junta in Chile. First Session. Helsinki, March 21—24, 1974. P. 41—42.

¹⁴ Документ Дипломатической конференции... Ст. 87.

От редакции

Комиссия по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии, образованная по инициативе группы юристов-международников Санкт-Петербургского государственного университета и поддержанная Экспертно-консультативным советом по международному праву при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания РФ, рассмотрела имеющиеся в ее распоряжении документы и приняла Заключение, публикуемое ниже.

Заключение

Комиссии по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии по итогам первой (Санкт-Петербургской) сессии

Втечение длительного времени радикально настроенная часть албанского населения Косово предпринимала действия, направленные на отделение от Югославии. В этих целях создавались подпольные группы, параллельные структуры власти, незаконные вооруженные формирования. Противодействуя попыткам отделения Косово, власти Союзной Республики Югославии, к сожалению, не использовали до конца все возможности мирного урегулирования; в ряде случаев реакция федеральных властей была неадекватной, иногда — неоправданно жесткой. Ограничение автономии Косово в 1989 г. нанесло ущерб правам албанского населения, повлекло углубление конфликта. В активной фазе внутреннего конфликта имели место факты насилия против мирного населения Косово, представляющего разные этнические группы. Комиссия заявляет о своей готовности объективно и беспристрастно рассмотреть любые свидетельства подобных фактов.

* * *

Комиссия убеждена, что массовые и грубые нарушения прав человека дают основание для объединения усилий государств с целью их пресечения и предотвращения. Вместе с тем это не должно истолковываться как признание права какого-либо государства или группы государств по своему усмотрению, без санкции Совета Безопасности ООН прибегать к применению силы, в том числе вооруженной. Доктрина так называемой гуманитарной интервенции в обход Совета Безопасности ООН не получила подтверждения в современном международном праве, а ее практическое применение противоречит основным принципам международного права и Уставу ООН.

Комиссия отмечает, что в любом случае недопустимо защищать права одних людей, нарушая или провоцируя нарушения прав других. Действия НАТО против Союзной Республики Югославии имеют ярко выраженную антигуманитарную направленность и привели не к устранению, а к эскалации нарушений прав человека.

* *

С точки зрения действующего международного права военная акция НАТО против Союзной Республики Югославии является нарушением основополагающих положений Устава ООН, документов ООН и ОБСЕ.

Военные действия НАТО против Союзной Республики Югославии полностью подпадают под Определение агрессии, утвержденное Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г., в котором, в частности, говорится: «будет квалифицироваться в качестве акта агрессии... бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства». В Определении подчеркивается, что «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии».

Статья 2 Устава ООН предписывает необходимость мирного разрешения международных споров и обязывает воздерживаться от угрозы силы или ее применения в международных отношениях. Главную ответственность за обеспечение быстрых и эффективных действий ООН по поддержанию мира ее члены (а в их число входят все государства — члены НАТО) возложили на Совет Безопасности ООН (статья 24 Устава ООН). Совет Безопасности ООН уполномочен расследовать любой спор или ситуацию, которая может угрожать поддержанию мира и безопасности (статья 34) и, в случае необходимости, применять силу (статья 42), определив, какие из членов ООН

будут привлечены с этой целью (статья 48). За исключением случаев самообороны, региональные или любые другие военно-политические организации, в том числе такие, как НАТО, не имеют права применять силу без полномочий Совета Безопасности, они могут быть использованы Советом Безопасности для осуществления принудительных действий под его руководством (статья 53).

Очевидно, что все эти важнейшие положения были нарушены в результате действий НАТО против Югославии, предпринятых в обход Совета Безопасности ООН.

Военная акция государств — членов НАТО в Югославии нарушает также ряд принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. В первую очередь это принципы неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности, нерушимости границ и принцип мирного урегулирования международных споров.

Государства — члены НАТО проигнорировали поддержанные ими ранее положения Хельсинкского документа СБСЕ 1992 г., создавшие структуру и механизмы по предотвращению конфликтов и кризисов, поддержанию мира, включая учреждение поста Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, равно как и свои обязательства о продолжении долгосрочной миссии ОБСЕ в Косово, закрепленные в Лиссабонском документе ОБСЕ 1996 г.

Вооруженное нападение государств — членов НАТО на Югославию противоречит положениям Североатлантического договора 1949 г. о создании НАТО. Статья 1 этого Договора возлагает на членов НАТО обязательство, как это обусловлено Уставом ООН, разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами, таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями ООН. Статья 5 указанного Договора предусматривает применение силы государствами — членами НАТО лишь в ответ на нападение против одного из них в Европе или Северной Америке. При этом статья 7 подчеркивает, что Договор «не затрагивает... главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности».

Свои агрессивные действия в отношении Югославии НАТО попыталась оправдать постфактум в решении Вашингтонского совещания руководителей государств — членов альянса. По мнению Комиссии, данное решение юридически несостоятельно, поскольку не может отменять положений Североатлантического договора, ратифицированного государствами — членами НАТО в соответствии с установленными в них конституционными процедурами. Кроме того, нельзя не учитывать, что в соответствии со статьей 103 Устава ООН, в случае, когда обязательства членов ООН по Уставу ООН окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН.

Агрессия НАТО обесценила «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора» от 27 мая 1997 г., предусматривающий использование превентивной дипломатии в качестве основного инструмента предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов, отвергла механизм Совместного Постоянного Совета Россия—НАТО, учрежденного для разработки подходов к обеспечению европейской безопасности.

* * *

Комиссия констатирует, что средства и методы военной операции НАТО в Югославии оказались несовместимыми с нормами и принципами международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Согласно положениям Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г., указанные документы должны применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны. Почти все государства —члены НАТО являются участниками Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. Таким образом, положения международного гуманитарного права, включая Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и два Дополнительных протокола 1977 г. к ним, Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., применимы к отношениям, возникшим между Союзной Республикой Югославией и НАТО после 24 марта 1999 г.

Грубое нарушение норм и принципов международного гуманитарного права не было предотвращено использованием НАТО так называемого высокоточного оружия (ВТО) и графитовых бомб, якобы обеспечивающих бескровный характер операции.

Согласно статье 45 Дополнительного протокола I, в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является не ограниченным. Запрещается, в частности, применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причиняют обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Противоправно превращать в объект нападения установки и сооружения, содержащие опасные силы — плотины,

нефтехранилища и другие объекты.

В настоящее время невозможно в полном объеме оценить ущерб, нанесенный экологии региона в результате разрушения промышленных предприятий, прежде всего — химических и нефтеперерабатывающих. По мнению экспертов ООН, уровень загрязнения окружающей среды в некоторых районах Союзной Республики Югославии и в прилегающих странах достиг катастрофических масштабов. Необходима объективная оценка экологической обстановки, возникшей в результате военной акции НАТО на Балканах.

Гражданское население и невоенные объекты не должны являться объектами нападения. Однако гражданское население Югославии до сих пор продолжает гибнуть от кассетных бомб, сброшенных во время ракетно-бомбовых ударов НАТО. Вопреки циничной позиции представителей НАТО, гибель мирных людей, разрушение объектов, необходимых для выживания гражданскго населения, не должны и не могут рассматриваться в качестве «побочного эффекта» предпринятой ими военной акции.

Комиссия полагает, что все указанные обстоятельства нуждаются в объективной и беспристрастной проверке, и готова рассмотреть соответствующие свидетельства.

* * *

Комиссия выразила убеждение, что нарушение сторонами конфликта норм международного гуманитарного права является основанием для их международно-правовой ответственности.

Согласно нормам международного обычного права сторона-правонарушитель обязана прекратить правонарушения и восстановить положение, существовавшее до совершения правонарушения. Комиссия исходит из того, что сторона — нарушитель Женевских конвенций 1949 г. или Дополнительного протокола I к этим конвенциям должна возместить потерпевшей стороне причиненные убытки.

Лица, допустившие серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, в том числе гибель людей, произвольные и проводимые в больших масштабах разрушения имущества, не вызываемые военной необходимостью, должны нести уголовную ответственность.

Комиссия подчеркивает, что на лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, не распространяется срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Неотвратимость наказания тех, кто совершил серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, является важнейшим фактором предупреждения повторений их в будущем.

* * *

Комиссия убеждена, что система международной безопасности должна основываться на действующих общепризнанных принципах и нормах международного права. Пересмотр указанных принципов и норм может быть осуществлен лишь международным сообществом в целом, а не ограниченным числом государств в одностороннем порядке. Должны быть решительно пресечены попытки отдельных государств и военно-политических организаций доминировать в международных отношениях.

Очевидно, что принцип неприменения силы и угрозы силой должен оставаться краеугольным камнем системы международных отношений. Отступление от данного принципа чревато разрушением системы международной безопасности и должно расцениваться мировым сообществом как международное преступление.

Председатель Комиссии

доктор юридических наук, профессор В.И.Кузнецов

Члены Комиссии:

Доктор юридических наук, профессор Кандидат юридических наук, профессор Доктор юридических наук, профессор Кандидат юридических наук, профессор Доктор юридических наук, профессор Доктор юридических наук, профессор Кандидат юридических наук Доктор юридических наук, профессор Кандидат юридических наук В.Н.Монахов Доктор юридических наук, профессор Ю.А.Решетов

Доктор юридических наук, профессор С.В.Черниченко Доктор юридических наук, профессор А.И.Экимов Ответственный секретарь Комиссии П.А.Лаптев

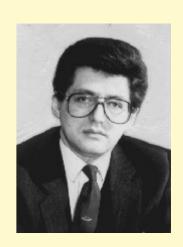
город Санкт-Петербург 5 июля 1999 года

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ОКО ГОСУДАРЕВО

из истории прокуратуры) ю.орлов, а.звягинцев

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция продолжает публикацию серии очерков о людях, которые на протяжении веков возглавляли прокуратуру.

На этот раз вашему вниманию предлагаются очерки о генерал-прокурорах России Д.Н.НАБОКОВЕ, Н.А.МАНАССЕИНЕ и Н.В.Муравьеве.

Очерки подготовлены государственным советником юстиции 2-го класса А.Звягинцевым и государственным советником юстиции 3-го класса Ю.Орловым.

Набоков Дмитрий Николаевич

Занимал пост генерал-прокурора в 1878—1885 гг.

митрий Николаевич Набоков родился 18 июня 1827 г. в старинной дворянской семье. По окончании в 1845 г. Императорского училища правоведения начал службу в 6-м департаменте Сената, затем получил должность Симбирского казенных дел стряпчего. В 1848 г. он становится товарищем председателя Симбирской палаты гражданского суда. С 1851 г. Набоков служит в центральном аппарате Министерства юстиции: редактором и начальником отделения. Спустя два года переходит в комиссариатский департамент Морского министерства, где становится вице-директором. Вскоре после этого его направляют «по делам службы» за границу. В 1860 г. Д.Н.Набоков возглавил комиссариатский департамент, а через два года великий князь Константин Николаевич, назначенный наместником Царства Польского, взял его с собой в Варшаву. Одновременно с этим Д.Н.Набоков становится гофмейстером Двора его Императорского Величества. С 1864-го по 1867 гг. Дмитрий Николаевич — сенатор, а затем главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией по делам Царства Польского и статс-секретарь государя. В Польше Набоков служил девять лет. В 1867 г. он утверждается членом Государственного Совета и производится в действительные тайные советники.

30 мая 1878 г. Д.Н.Набоков назначается Министром юстиции и Генерал-прокурором. Он был истинным приверженцем судебных преобразований в России и одни из лучших знатоков Судебных уставов. Про него говорили, что это «не человек, а ходячий свод законов». Поэтому не без оснований он считался «законником в полном смысле слова», хотя признавал не столько букву закона, сколько его дух и внутренний смысл. Дмитрий Николаевич любил повторять, что «если для всех граждан, то для Министра юстиции в особенности, закон, пока он существует и не отменен, должен быть свят».

От Д.Н.Набокова ждали многого. В высших правительственных сферах надеялись, что он сумеет придать суду присяжных «желательную окраску». Другие, напротив, ожидали от него защиты основных начал Судебных уставов.

При Д.Н.Набокове открылись два новых округа: Киевской и Виленской судебных палат. В 1883 г. в связи с

преобразованием управления Кавказским краем на Министра юстиции было возложено и руководство Тифлисской судебной палатой (открытой в 1867 г.).

Дмитрий Николаевич внимательно относился к лицам судебного ведомства. Он «трогательно гордился», когда встречался с талантливыми судьями и прокурорами, охотно прислушивался к их мнению по самым сложным вопросам. Как Генерал-прокурор Д.Н.Набоков, конечно, не оставался в стороне от борьбы с разраставшимся и принимавшим все более жесткие формы революционным движением. 25 мая 1879 г. он лично поддерживал обвинение в Верховном Уголовном суде по делу А.К.Соловьева.

После убийства 1 марта 1881 г. Александра II Д.Н.Набоков, вопреки ожиданиям, сохранил за собой прежний пост. Он активно занимался подготовкой процесса «первомартовцев», а во время слушания дела по воле двора даже оказывал давление на председателя Особого присутствия Сената Э.Фукса.

При Набокове под влиянием обстоятельств вносились некоторые изменения в только что введенные Судебные уставы. Из судов постепенно «изгонялась» гласность, расширялась компетенция военных судов. Под эгидой Сената было образовано Высшее Дисциплинарное присутствие для рассмотрения дел об увольнении от должности судей, что многие расценили как покушение на их несменяемость. В то же время, по словам А.Ф.Кони, «итог изменений и поправок в великом памятнике законодательства Александра II» в этот период был незначительный; министр делал лишь вынужденные уступки. Он «отсиживался стойко и с терпеливым достоинством, не пожертвовав ничем существенным».

6 ноября 1885 г. Д.Н.Набоков оставил пост Министра юстиции и Генерал-прокурора, но сохранил за собой обязанности статс-секретаря, члена Государственного Совета и сенатора. За свою долгую службу Дмитрий Николаевич был удостоен многих высоких наград, в том числе и ордена Св.Андрея Первозванного.

Д.Н.Набоков скончался 15 марта 1904 г.

Дмитрий Николаевич был женат на дочери барона Ф.Корфа, Марии Фердинандовне. От брака у него было четверо сыновей и пять дочерей. Его сын, Владимир Дмитриевич, известный юрист и общественный деятель, депутат Государственной Думы, при Временном правительстве исполнял обязанности управляющего делами, а после Октябрьской революции занимал пост Министра юстиции в Крымском правительстве; затем эмигрировал. Внук Д.Н.Набокова, Владимир Владимирович, известный писатель.

Манассеин Николай Авксентьевич Занимал пост генерал-прокурора в 1885—1894 гг.

иколай Авксентьевич Манассеин родился 9 ноября 1835 г. в Казанской губернии в дворянской семье.

Обучался в частном пансионате, а затем в Казанской гимназии, после окончания которой поступил в Императорское училище правоведения. Службу начал с неприметной должности младшего помощника секретаря 6-го департамента Сената; затем стал секретарем общего собрания Московских департаментов. Энергичного, трудолюбивого юношу, обладавшего недюжинными способностями, не прельщала канцелярская рутина, и в 1860 г. он вышел в отставку. В 1863 г. вернулся на службу, заняв место исполняющего должность мирового посредника Мещерского уезда Калужской губернии. Вскоре на него обратил внимание прокурор Московской судебной палаты Д.А.Ровинский, который 7 июля 1866 г. назначил молодого юриста товарищем прокурора окружного суда. Спустя три месяца Николай Авксентьевич переводится прокурором в Калугу. В то время, как писал А.Ф.Кони, Манассеин был «блестящий, страстный и одаренный громадной энергией» человек. В 1869 г. преемник Ровинского по судебной палате Г.Н.Мотвилов взял его своим заместителем.

2 июня 1870 г. Николаю Авксентьевичу был вверен ответственный пост прокурора Московской судебной палаты. Здесь в полной мере раскрылся его организаторский талант. По отзывам современников, он был «безупречно честным» человеком, отличался «идеальной ревностью к службе» и «гуманным отношением к людям». Во главе Московской прокуратуры проявил «огромное трудолюбие и энергию, направленные на служение Судебным уставам верой и правдой». А.Ф.Кони считал его «настоящим человеком на настоящем месте». Отличительной чертой Н.А.Манассеина была простота общения с сослуживцами и просителями. Он был «в высшей степени доступен для всех, у кого встречалась к нему надобность», вспоминала Е.И.Козлинина. В декабре 1877 г. Н.А.Манассеин становится директором департамента

Министерства юстиции, а 8 сентября 1880 г. — сенатором. В этом звании ему пришлось провести трудоемкую, потребовавшую напряжения всех его жизненных и духовных сил, ревизию в Прибалтийском крае, закончившуюся

введением там судебных преобразований.

6 ноября 1885 г. Н.А.Манассеин был назначен Министром юстиции и Генерал-прокурором. Этот пост он занимал более восьми лет, многое сделав для укрепления судебных и прокурорских органов.

Его деятельность, пришедшаяся на период острой классовой борьбы, вызвала много нареканий. Одни считали его слишком либеральным, другие, наоборот, консервативным. Свое высокое положение министра и генерал-прокурора он понимал как положение «старшего между равными». При этом оставался непримиримым врагом всякого «прихвостничанья», и не терпел ходатайств «сторонних лиц», в особенности «дам высшего общества». Н.А.Манассеин организовал проведение судебной реформы в Прибалтике и в

ряде губерний России. Однако при нем значительно меньше дел стало рассматриваться с участием присяжных заседателей, а также в публичных заседаниях, по существу была ликвидирована мировая юстиция. Он значительно реорганизовал центральный аппарат Министерства юстиции.

1 января 1894 г. Н.А.Манассеин в чине действительного тайного советника покинул пост Министра юстиции и Генерал-прокурора в связи с болезнью. Но был назначен членом Государственного Совета. Н.А.Манассеин скончался 16 сентября 1895 г.

Николай Авксентьевич был женат; супруги имели несколько детей. Брат Н.А.Манассеина, Вячеслав Авксентьевич, был знаменитым врачом, профессором, начальником Военно-медицинской академии.

Муравьев Николай Валерианович Занимал пост генерал-прокурора в 1894—1905 гг.

николай Валерианович Муравьев родился 27 сентября 1850 г. в дворянской семье. Детские годы его прошли в Костроме, Петрозаводске и Пскове, где отец служил губернатором. В 1886 г., закончив с золотой медалью 3-ю московскую гимназию, поступил на юридический факультет Московского университета, но уже в следующем году оставил учебу и уехал за границу, чтобы самостоятельно подготовиться к сдаче экзаменов. Эти испытания он блестяще выдержал в 1870 г. в Петербургском университете. 25 августа того же года началась его служба при прокуроре Московской судебной палаты. Молодой юрист был направлен вначале товарищем прокурора Владимирского, а затем Рязанского окружного суда. В 1873 г. Николай Валерианович занял такую же должность в Москве. Здесь прослужил пять лет, завоевав славу лучшего обвинителя.

Н.В.Муравьев любил судебную трибуну и умел хорошо организовывать процессы. Его речи были безукоризненными: юридически обоснованные, страстные, красивые они неизменно привлекали и зачаровывали слушателей. Нередко люди специально приходили в суд, чтобы послушать талантливого прокурора. Н.В.Муравьева называли тогда «цветом и надеждой прокуратуры». Одно из самых блестящих его выступлений этого периода — обвинительная речь по делу «Клуба червонных валетов», длившаяся почти два дня (дело слушалось в феврале—марте 1877 г.).

В 1874 г. Николай Валерианович, выдержав в университете экзамен на степень магистра, стал читать публичные лекции по уголовному судопроизводству. Он опубликовал также ряд больших статей по актуальным вопросам права.

В 1877 г. Н.В.Муравьев становится прокурором Ярославского окружного суда, а в январе 1879 г. переводится в Петербург товарищем прокурора судебной палаты. В 1881 г. тридцатилетнему прокурору было доверено выступать в Особом присутствии Правительствующего Сената по делу «О злодеянии 1 марта 1881 г., жертвою коего стал в Бозе почивший император Александр II Николаевич». Вскоре после этого процесса Н.В.Муравьев возглавил столичную прокуратуру. К этому времени он имел ордена Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-й степени и другие награды.

В 1884 г. Н.В.Муравьев назначается прокурором Московской судебной палаты. Он многое сделал для улучшения деятельности прокуратуры. Не оставлял и творчества — выпустил большие труды: «Прокурорский надзор в его устройстве

и деятельности» и другие.

В июне 1891 г. он становится обер-прокурором Сената, а в следующем году — государственным секретарем. 1 января 1894 г. Н.В.Муравьев вступил в управление Министерством юстиции, а 17 апреля был утвержден в должности Министра юстиции и Генерал-прокурора. На этом посту полнее всего раскрылись выдающиеся способности «талантливейшего из прокуроров», но и особенно резко проявились его негативные качества: властолюбие, нетерпимость к чужому мнению, склонность к внешним эффектам. Желая придать единообразие и стройность прокурорской системе, он издал в 1896 г. Наказ чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. При Н.В.Муравьеве завершилось введение Судебных уставов на территории России. Министр лично открыл Иркутскую судебную палату. Началась грандиозная работа по пересмотру Судебных уставов, которая так и не была завершена. Николай Валерианович часто лично ревизовал судебные установления: в Царстве Польском, на Кавказе, в Прибалтике и других местах. Пост Министра юстиции и Генерал-прокурора он занимал десять лет — до января 1905 г., после чего был направлен послом в Италию.

Н.В.Муравьев скончался 1 декабря 1908 г. в Риме.

Николай Валерианович был женат три раза. Последней супругой его была Евгения Ивановна Аккерман. От первого брака у него был сын Николай, от третьего — сын Валерий и дочери Александра и Вера.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Юлия Полякова

Юлия Полякова родилась в 1975 г. в г. Киеве. Первые стихотворения были написаны в 1987 г., в возрасте 12 лет.

Публиковалась в ряде периодических изданий («Свет», «Природа и человек», «Собственность»).

Участвовала в литературных вечерах, творческих вечерах, концертах. Является постоянным членом литературного содружества «Новый серебряный век», принимает участие в конкурсе молодых поэтов, проводимом Московской организацией Союза писателей России.

Гимн России

Свет негасимый Великой Державы, И плодородных земель наших сила, — Славься Россия грядущею славой, Будешь сынами своими красива!

Русь, словно мать, мы поднимем руками И на бескрайних просторах Вселенских Будет греметь ее гордое имя, Имя России — земли поднебесной.

В нашем единстве, Россия, воскресни! Мудрость и Сила парят над тобою. Мы не устанем слагать тебе песни Самою преданной Верой живою.

(январь 1998 г.)

Участвующим в агрессии против Югославии...

Не стреляйте в невинные души! Власть народы карать не должна. Власть бывает похуже, получше, Но она для народа дана.

Не стреляйте! Не смейте! Не трожьте! Бог не вам предназначил решать, Кто плохой на земле, кто хороший. Как же смеете вы убивать?

Кровь младенца, поверьте, зачтется Поколениям ваших детей. Так зачем делать мутным оконце Ваших душ, превращаясь в зверей!

Ваших душ на единой планете... Тот же смех, тот же плач все сполна. Ваших душ, что не встретят рассвета. Убиенных встречает весна!

Сотни песен, как воплей, как плачей, Ныне к вам обращенных летят. Власть всегда о своих лишь задачах мыслит,

Ты же — обычный солдат!

И не землю свою охраняешь, Кровь других проливаешь во мгле. Слушай, мальчик, ты ведь не знаешь, Прав ли твой президент на земле.

Не стреляйте в невинные души! А народу пора уж решать, Подчиняться ли горстке безумцев Иль от власти их отрешать!

(апрель 1999 г.)

Мишши Юхма, Народный писатель Чувашии

Россиянин

Говорят, что схватили его на рассвете Среди хлебных колосьев, как будто в лесу. Говорят, что в минуты жестокие эти Рожь густая, как слезы, роняла росу.

Он не раз и не два той росою умылся. И косил на добычу эсесовец глаз: Мол, попался, гляди. Комиссар большевистский, И теперь он умоется кровью у нас.

Переводчик штабной подошел к нему сбоку. Так взглянул на него и этак взглянул И сказал, что он выходец явно с востока: И раскос, мол, заметно, широкоскул.

Переводчик не ждал на вопросы ответов, А немедля явил откровенную прыть: — Ты не русский же — так отрекись от Советов! Мы подлечим тебя — и останешься жить!

Лишь на главное тратить здоровье и силы Человеку любому пристало, поверь. Развалилась Россия! Погибла Россия! О себе тебе следует думать теперь!

Видишь небо над нами — оно голубое. Видишь солнце — сейчас золотое оно. Видишь ту вон березку — в любви и покое Даже дереву жить в этом мире дано!

И вздохнул человек — небо впрямь голубое. И на солнце взглянул — золотое оно. Посмотрел на березу —в любви и покое Дома точно такая же смотрит в окно.

А сквозь ветви виднелись И солнце, и небо, И далекий от фронта родительский дом... Человек тот стоял отрешенно и немо, То с усильем хрипел окровавленным ртом: — Россиянин я... — Видно, последние силы Вся Чувашия — только частица России, Потому вся Россия — Отчизна моя...

Все он муки стерпел.
Все он боли осилил.
— Вся Чувашия — только частица России,
Потому вся Россия — Отчизна моя!...

... И повешен был пленный боец на березе, Походившей на ту, что над Волгой росла. Край российских небес Плыл над ним. Бледно-розов. Ширь российской земли под чувашем плыла.

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

Муж сильного духа и деятельного сердца

И.Симонова,

кандидат исторических наук, член Союза писателей России

Сколь великим наделен ты от Бога богатством, столь много, и даже больше того, ты должен отдать.

Наставление богатым.

Из сборника 1076 г.
Я совершенно такой же аскет труда, как бывали средневековые монахи, только они посвящали себя молитвам, а я — труду...
Ф.В.Чижов

... В течение двух месяцев лета 1858 г. на шоссе, соединяющем Москву с Троице-Сергиевой Лаврой, неизвестные молодые люди вполне приличной наружности круглосуточно, днем и ночью сменяя друг друга, забегали навстречу проезжающим экипажам и повозкам, заглядывали внутрь, как бы силясь что-то рассмотреть, и тут же спешно делали какие-то пометки в блокнотах. При этом лошади от неожиданности пугались, шарахаясь в сторону, извозчики судорожно натягивали вожжи, а некоторые из пассажиров, принимая молодых людей за нищих попрошаек, бросали им милостыню. Никто и не догадывался, что юноши собирали таким необычным способом статистические данные о потенциальном количестве пассажиров будущей Московско-Троицкой железной дороги. А «мозговым центром» всей «операции», призванной доказать сомневающимся компаньонам (предпринимателям братьям Шиповым, инженеру Дельвигу, откупщикам Рюмину и Мамонтову) и Императору Александру II выгодность сооружения первой русской частной образцово-показательной железной дороги, был бывший профессор математики Петербургского университета Федор Васильевич Чижов. Обобщив необходимые данные, он уже мог с цифрами в руках возражать критикам, видевшим в строительстве железнодорожного пути от Москвы до Сергиева Посада «нерасчетливое предприятие», могущее «вблизи двух монастырей посягнуть на набожную тишину и душеспасительное безмолвие монашеских келий»...

Имя Федора Васильевича Чижова (1811—1877 гг.) гремело при жизни, но в нашем столетии несправедливо забыто. О Чижове вспоминают в основном лишь в связи с именами Александра Иванова, Гоголя, Языкова, Поленова, Саввы Мамонтова, в судьбах которых он сыграл благотворную роль. Вместе с тем Чижов был выдающейся личностью в истории России XIX века — ученый-математик, талантливый публицист и искусствовед, крупный промышленник и финансист. Будучи по убеждениям своим славянофильского идеала будущего устройства Российского государства и отстаивал его в спорах с западниками в московских гостиных и литературно-философских салонах, на страницах книг и периодических печатных органов, пытался повлиять на принятие государственных решений в записках на имя Императора.

Чижов рассматривал **славянофильство** как систему взглядов, призванную практически решать стоящие перед Россией проблемы. При всем многообразии и разносторонности знаний и занятий Чижова в его деятельности доминировала экономическая направленность интересов: в течение всей жизни он был поглощен перспективами приложения достижений научной и технической мысли к нуждам России. Именно таких, как Чижов имел в виду Иван Аксаков, когда говорил: «Убеждения наши (т.е. славянофилов) — удел не одних людей отвлеченных, мечтателей и поэтов, но и людей, признаваемых практическими».

Немного биографии

Талантливый ученик академика М.В.Остроградского Чижов в 25 лет стал магистром философии по разделу физико-математических наук и получил кафедру в Петербургском университете. Однако желание серьезно заняться изучением истории изобразительных искусств «как одним из самых прямых путей к изучению истории человечества» заставило его вскоре оставить университет и уехать в Западную Европу.

Собирая материал для задуманной работы по истории Венецианской республики, Чижов совершил пешее путешествие из Венеции в бывшие ее владения: Истрию, Далмацию и Черногорию, — вошедшие незадолго перед тем в состав Австрийской империи.

«В продолжении всего этого путешествия, — вспоминал Чижов, — я встречал знаки любви и глубокого уважения к имени русского... Народ любит русских за веру и за то, что у нас есть много общего в простоте нравов. Черногорье было последним местом, которое совершенно привязало меня к славянам и заставило невольно всем моим понятиям сосредоточиться на этом вопросе, о котором до этого мне не приходило в голову. Все, кого я ни встречал из народа, первым словом приветствовали меня: «Ты, брате, рус».

Изучая духовную жизнь зарубежных славян, обнаруживая на конкретных примерах родство общеславянских культурных традиций, Чижов заинтересовался вопросами политического бытия славянских народов и их участием в национально-освободительном движении. «Я всею душою отдался славянскому вопросу: в славянстве видел зарю грядущего периода истории, в нем чаял перерождения человечества», — писал он впоследствии. Идея объ-единения всех славянских народов в единое государство стала его «заповедным верованием».

Участие Чижова в национально-освободительном движении славян вызвало целую серию доносов на него агентов австрийского правительства, опасавшегося передела сложившегося status quo в Европе. В Петербурге эти сообщения были восприняты в свете раскрытого накануне тайного «Славянского общества святых Кирилла и Мефодия», ставившего целью создание конфедеративного союза всех славян на демократических началах наподобие Северо-Американских Штатов. Чижов был арестован и после двухнедельных допросов в III Отделении выслан на Украину под секретное наблюдение.

В поисках дела, которое могло бы увлечь, а кроме того, стать для него, лишенного средств к существованию, источником дохода, внимание Чижова привлекли большие посадки тутовых деревьев в Киевской губернии. Еще в 1843—1844 гг., живя в Италии и Франции, он ездил специально в районы развитого шелководства, осматривал плантации, интересовался ходом работ по разведению шелковичных червей. Тогда же у него зародилась мысль о развитии в средней полосе России и Украины шелководства в качестве подспорья к полевому хозяйству крестьян.

В мае 1850 г. Чижов взял в аренду у Министерства государственных имуществ 60 десятин шелковичных плантаций на хуторе Триполье близ Киева. Они в течение многих десятилетий не приносили казне никакого дохода и потому были отданы Чижову в бесплатное 24-летнее содержание.

С целью как можно более быстрого распространения шелководства в близлежащих селениях Чижов раздавал местным крестьянам тутовые деревья и личинки шелковичных червей, и уже спустя два-три года около чижовских плантаций несколько сот крестьянских семей стали заниматься новым для себя промыслом и получать относительно высокие доходы. Кроме того, Чижов организовал при своих плантациях практическую школу для мальчиков — учеников церковно-приходских школ различных губерний Украины. Небогатые соседи-помещики, наслышанные об успешном ведение дел на чижовских шелковичных плантациях, стали заводить у себя в имениях шелководческие хозяйства, обращаясь при этом к Чижову за советом и помощью.

Устройство дел нужных, новых и неизведанных

«Александровская весна» открыла новый период в жизни Чижова, почти всецело посвященный торгово-промышленному развитию России. Именно в конце 50 — начале 60-х годов расцвел незаурядный организаторский талант Чижова.

Промышленное и железнодорожное строительство в России накануне отмены крепостного права, и особенно в пореформенное время, требовало крупных капиталов, значительно превышающих возможности отдельных капиталистов. Для этой цели наиболее подходила акционерная форма организации предприятий. Страну начинает буквально лихорадить от поощряемой правительством горячки акционерного учредительства. Повсюду возникают промышленные, строительные и торговые акционерные общества, банки, кредитные и страховые компании и товарищества на паях. Первоначально основная масса акционерных капиталов направлялась на железнодорожное строительство, которое создавало базу для развития промышленности, стимулировало быструю и дешевую переброску различных народнохозяйственных грузов и все прочнее объединяло различные районы страны в единый всероссийский рынок.

Чижов становится редактором—издателем специального ежемесячного журнала, в задачу которого входила защита

нужд и требований национальной торгово-промышленной буржуазии. Первый в России журнал для предпринимателей «Вестник промышленности» начал выходить с июля 1858 г. Через год появилось еженедельное приложение к нему — газета «Акционер». Как и журнал, «Акционер» всемерно содействовал строительству в России железных дорог, развитию промышленности, банковского дела без участия иностранного капитала.

Имея практический склад ума и будучи по натуре энергичным и деловым человеком, Чижов не мог ограничиться в переломное для страны время ролью теоретика протекционистского торгово-промышленного развития России. С 1857 г. строительство железных дорог почти монопольно велось Главным обществом российских железных дорог, решающая роль в котором принадлежала иностранным банкирам, а производство работ выполняли французские инженеры. «Французы просто грабили Россию, — вспоминал спустя годы Чижов, — строили скверно вследствие незнания ни климата, ни почвы... Французы смотрели на Россию просто как на дикую страну, на русских, как на краснокожих индейцев, и эксплуатировали их бессовестно...».

На страницах «Вестника промышленности» и «Акционера» печатались обличительные материалы, из которых явствовало, что за то время пока строительство железных дорог осуществляло Главное общест-во... «десятки миллионов кровного достояния страны» были преступно растрачены. «Мы нуждаемся в действительных капиталах и дельных промышленниках, а не в заезжих проходимцах, действующих с заднего крыльца, добывающих себе, пользуясь случаем и невежеством, монополии и вместо внесения капиталов поглощающих наши собственные средства», — с возмущением писал Чижов в одной из передовых статей.

Переходя от слов к делу, он решил вырвать русские железные дороги из рук иностранцев и наладить их строительство с главным железнодорожным узлом в Москве. Чтобы убедить сомневающихся в возможности для России самостоятельного, первоклассного, быстрого, дешевого и честного строительства железных дорог, Чижов вместе с братьями Шиповыми стал инициатором прокладки первой русской частной железной дороги силами исключительно русских рабочих и инженеров и на деньги русских промышленников.

В 1858 г. было получено Высочайшее соизволение на производство изыскательных работ. Акционерное общество Московско-Троицкой железной дороги не испрашивало никаких гарантий. Капитал предполагалось собрать путем выпуска акций, а сооружение дороги окончить в четыре года.

В 1860 г. на организационном собрании пайщиков Чижов предложил поставить за правило, чтобы правление общества печатало в «Акционере» не менее шести раз в год отчеты о своих действиях и о состоянии кассы — таким образом впервые в практике частного железнодорожного строительства в России все распоряжение правления, весь ход строительных работ, баланс кассы, в том числе и ежемесячные расходы на содержание административно-управленческого аппарата, делались достоянием гласности и печати. «Мы того мнения, — говорилось в одной из передовых статей газеты «Акционер», — что чем более гласности, тем чище пойдут дела и тем скорее проясниться страшно туманный в настоящее время горизонт наших акционерных предприятий».

Пример общества Московско-Троицкой дороги побудил пайщиков других частных железнодорожных компаний обязать свои правления поступать аналогично.

Движение поездов от Москвы до Троице-Сергиева Посада было открыто в 1862 г. По свидетельству современников, дорога вышла образцовой «и по устройству, и по бережливости расходов, и по строгой отчетности управления». В дальнейшем она была продлена от Троице-Сергиева Посада через Ярославль к Вологде.

Чижов предпринял огромные усилия для того, чтобы группа московских торгово-промышленников смогли выкупить у правительства Московско-Курскую железную дорогу, не допустив тем самым передачи в руки иностранных компаний.

Денежные затруднения купечества при составлении складочного капитала для строительства и приобретения у казаны железных дорог навели Чижова на мысль о создании банков, которые предоставляли бы им дешевый частный кредит.

В конце 1866 г. при активном участии Чижова был открыт Московский купеческий банк. Он стал самым крупным акционерным банком в Москве и вторым по величине в России, оставался таковым вплоть до начала XX в. Учредители организовали Московский купеческий банк не как акционерное общества, а как товарищество на паях, т.е. по подобию московских текстильных предприятий. Председателем правления банка почти единогласно был избран Чижов.

Летом 1869 г. в «помощь бедному и слабокредитному торгующему люду» под непосредственным руководством Чижова было учреждено Московское купеческое общество взаимного кредита, основанное на иных началах, чем обычные кредитные учреждения: хозяевами предприятия являлись не кредиторы, а сами заемщики; только члены общества имели право на получение ссуды и только их векселя учитывались; между собой члены общества были связаны круговой порукой (каждый считался ответственным за долги общества перед третьими лицами в размере открытого ему кредита). И в этом новом коммерческом учреждении подавляющим большинством голосов Чижов был избран председателем.

Чижов считал, что в предпринимательстве «хорошо быть фонарщиком, то есть засветить дело и поддерживать

горение, пока это дело не станет крепко на ноги; станет — и довольно. Иначе во всяком промышленном деле через несколько лет... непременно образуется рутина, которая убийственна до крайности... У нас все любят сесть на нагретое место, а не охотники устраивать новое, — а меня калачами не корми, только дай новое, если можно — большое и трудное». Поэтому, заложив, по словам Ивана Аксакова, «прочный фундамент частному банковскому кредиту в Москве, и, можно сказать, во всей России», Чижов передал бразды правления в обоих банках наиболее близким своим сподвижникам, а сам снова принялся за устройство дел нужных, новых, неизведанных.

Стремясь приблизить народное образование к запросам развивающейся отечественной промышленности, Чижов всемерно содействовал подготовке собственной технической интеллигенции и рабочих. Он содержал нескольких стипендиатов, оплачивал поездки молодых специалистов в страны Западной Европы для ознакомления с постановкой дел на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте; был инициатором учреждения в Москве на средства членов акционерных железнодорожных обществ железнодорожного училища им. А.И.Дельвига; по его проекту и плану в Киеве была открыта «Коллегия Павла Галагана», в течение долгого времени остававшаяся одним из лучших учебных заведений России. Весь свой основной капитал в акциях Курской железной дороги, составивший по их реализации в 1889 г. 6 млн. руб., Чижов завещал на строительство и содержание пяти профессионально-технических учебных заведений на своей родине, в Костромской губернии.

С неослабевающим вниманием Чижов продолжал следить за ходом славянского национально-освободительного движения в землях Габсбургской и Османской империй. Он стал членом Славянского благотворительного комитета и в этом качестве стремился к расширению торгово-экономических связей между русскими купцами и зарубежными славянами. Когда в 1875 г. в Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание против турок, Чижов организовал сбор средств для снаряжения роты добровольцев генерала Черняева на помощь братьям-славянам.

Авторитет Чижова в обществе в целом, и среди предпринимателей, в частности, был велик. К его суждениям прислушивались, его мнением дорожили. О его безупречной честности ходили легенды. Имя его, стоящее во главе любого предприятия, было лучшей гарантией верности и успеха начатого дела. Вот только некоторые высказывания людей, знавших Чижова.

«Это был сильный человек, человек с властью, — вспоминал Иван Аксаков. — Прежде всех других его качеств, ощущалось в нем именно присутствие внутренней силы: силы убеждения, силы воли непреклонной, деспотической относительно самого себя. Смотря на его работу, методическую, отчетливую до мелочей, всякий сказал бы, что такое систематическое применение воли к делу возможно только при твердом спокойствии и хладнокровии духа. А меж-ду тем это был человек самый пылкий, самый страстный... Цельное сочетание таких, по-видимому, противоположных свойств и было в нем особенно привлекательно: оно-то и придавало ему такую нравственную красоту и такую власть над другими».

Говоря о влиянии Чижова на окружающих, его личный секретарь Алексей Чероков свидетельствовал: «Это была непонятная сила какая-то, мощь особая, ощутительная для каждого, все покорять и подчинять».

«Чижов был научно образованный и «тонкий» человек, ум благородный, чуткий, острый, отнюдь не податливый ни на какие компромиссы, — характеризовал Чижова его «воспитанник» Савва Иванович Мамонтов. — Из бесед с ним чувствовался зоркий, строгий и деликатный экзаменатор... Интеллигентная, честная постановка общественного дела и бережливость до мелочей... К людям фальшивым и пошловатым он был беспощаден, иногда до резкости. Осадить нахала, сорвать маску с подхалима — в этом Федор Васильевич был виртуоз. Таким его все знали и боялись...»

В последние годы жизни Чижов продолжал принимать деятельное участие в финансово-промышленном учредительстве: по просьбе правительства организовал акционерное общество Донецкой каменноугольной железной дороги, вел переговоры об образовании общества Киево-Брестской железной дороги, занимался экономическим обоснованием и расчетами рентабельности Костромской и Киржацкой веток Ярославской дороги, планировал продлить их в Сибирь. Им было создано Ташкентское акционерное шелкомотальное общество, написан устав сельского банка в Полтавской губернии. Чижов намеревался построить окружную железную дорогу вокруг Москвы, так как был убежден, что «для Москвы это будет просто благодеяние». Он был в числе учредителей при Московской Городской Думе двух коммерческих организаций по благоустройству Москвы: обществ водопроводов и газового освещения улиц.

Последним по времени крупным торгово-промышленным начинанием Чижова было образование Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства по Белому морю и Северному Ледовитому океану. Его предпринимательский интерес соединялся здесь с давним стремлением оживить северные окраины России: «Архангельск был гаванью еще во времена древних новгородцев, Вологду Иван Грозный думал назначить столицею Русского Царства, — но Петербург забыл все старые воспоминания и предания, а я их по клочкам непременно попробую возродить».

С помощью учреждения акционерного торгового и промышленного товарищества Чижов планировал начать хозяйственное освоение северных окраин Европейской России, развить среди поморов рыбные и звериные промыслы. На островах от Белого моря до Новой Земли он предполагал наладить добычу гуано — дешевого удобрения для бесплодных земель северных губерний. «Мне уже рисуется, — мечтал Чижов, — как мы оживим наш

Север, заведем там города на берегах Ледовитого океана, прочистим Северную Двину, будем возить туда хлеб и прочие жизненно необходимые продукты с Волги, а оттуда привозить дешевую рыбную пищу...»

Однако учрежденное Чижовым предприятие вначале не принесло пайщикам ожидаемых дивидендов. Бурей выбросило на камни пароход «Онега». В небывало суровую зиму 1875—1876 гг. никогда ранее не замерзавший Либавский залив сковали льды, и доставка грузов в Либаву стала невозможной. Потерпел крушение у шотландских берегов вновь приобретенный пароход «Кемь». Промыслы у Мурманского берега приносили против ожидания ничтожную выручку.

Тяжело переносил Чижов все невзгоды, хотя заранее предупреждал каждого нового члена товарищества о неизбежности убытков, нацеливал не на ожидание барышей, а на служение великому делу содействия процветанию Отечества.

Оставаясь наедине с собой, он записывал в дневник: «Я как будто равнодушен ко всем неудачам, а между тем... может быть, не достанет сил их вынести... Неужели не выгорит такое истинное, чисто патриотическое дело?...» Чтобы хоть как-то поддержать оказавшееся на грани краха товарищество, Чижов занял 75 тыс. руб., вложив их в дело. За несколько месяцев до смерти он снова пожертвовал в пользу товарищества 200 тыс. руб., собрав и заложив все свои свободные процентные бумаги.

Не успев довершить многое из задуманного, Чижов умер 14 ноября 1877 г. за своим рабочим столом. Увидевший его через полчаса после кончины Иван Аксаков вспоминал: «Он сидел в креслах мертвый, с выражением какой-то мужественной мысли и бесстрашия на челе... муж сильного духа и деятельного сердца». Это трагическое утро запечатлел на своей картине «Смерь Чижова» Илья Ефимович Репин.

Похоронили Федора Васильевича Чижова в Москве, на кладбище Свято-Данилова монастыря рядом с могилой Николая Васильевича Гоголя.

По прошествии нескольких лет после смерти Чижова Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства стало крепко на ноги. В 1881 г. в память о Чижове на общем собрании пайщиков было решено назвать его именем один из новых пароходов товарищества. Пароход «Федор Чижов» плавал по северным морям вплоть до конца первой мировой войны. 13 мая 1918 г. во время военных действий в бухте Вайда-губа он был торпедирован германской подводной лодкой и затонул...

3 атонула, ушла в небытие и память о предпринимателе-патриоте Федоре Васильевиче Чижове: характер его деятельности не укладывался в прокрустово ложе «классового подхода». Приходится сожалеть, что русская литература XIX в, великая учительница жизни, в мучительных поисках ответа на вопрос: «Что делать?» — сосредоточила все свое внимание на антигероях, «лишних людях» с непобедимо-разрушительным обаянием и прошла мимо такого типа русского человека-созидателя, действительного героя своего времени, как Чижов. Ни скромного надгробия — каменной плиты с высеченными датами рождения и смерти, — ни белого мраморного креста, что были на могиле Чижова, не сохранилось: в 1930 г. в связи с закрытием Свято-Данилова монастыря останки Гоголя были перенесены на Новодевичье кладбище, а место погребения Чижова сравняли с землей. Еще раньше имя Чижова было сбито с фронтонов пяти промышленных училищ, подаренных им России. Но в народе эти великолепные здания, построенные в формах, восходящих к нарышкинскому барокко, продолжали упорно именоваться «чижовскими». В них получило специальное техническое образование не одно поколение российского юношества...

Последние десять лет юбилейные даты, связанные с именем Чижова, торжественно отмечаются на его родине в Костроме. Имя славного земляка возвращено Костромскому химико-механическому техникуму, с 1927 г. носившему имя Л.Б.Красина. На здании училища Чижова в Анфимове, недалеко от Чухломы, открыта памятная доска, рассказывающая о его основателе. В церквах служатся панихиды. Проходят юбилейные собрания...

К нам тяжело, исподволь возвращается память.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

из глубины души

К 142-летию со дня рождения К.Э.Циолковского

Е.Тимошенкова,

хранитель Дома-музея К.Э.Циолковского, заслуженный работник культуры России, правнучка ученого

Духовное наследие — тепло становится на душе от этого словосочетания. Это прекрасно, что есть люди, для которых слово духовность наполняется глубоким смыслом. Может быть надежда, что эти люди поймут меня, и заставила поделиться сокровенным.

Мы все куда-то спешим, боимся упустить, опоздать, не успеть. И вдруг в какой-то момент остановимся, понимая, что на душе — пусто. Давайте остановимся и оглянемся вокруг — ведь в спешке мы теряем что-то очень важное — свою национальную культуру, духовность, память о прошлом. Святое, хотя и не простое дело говорить о том, что давно не дает покоя — спасение очагов культуры в провинции. Ведь Россия — это не только и не столько Москва и Санкт-Петербург, а высокая культура — это не только Эрмитаж и Третьяковская галерея. Высокую культуру надо прежде всего искать в провинции, где и живет большая часть нас, россиян. И любовь к большой Родине начинается с любви к малой родине, к своим корням. К сожалению, свое, близкое, нами чаще всего и не ценится вовсе.

Наш древний русский город Калуга многим славен. Но спросите любого калужанина или гостя города, в чем его главная достопримечательность. И вы услышите, что здесь жил и работал основоположник космонавтики Константин Эдуардович Циолковский. Российский космонавт Валерий Поляков, проработавший на орбите дольше других, — 438 суток, сказал, приехав на калужскую землю, что она обладает поразительной духовностью. И духовность эта обусловлена наличием Оптиной пустыни и жизнью удивительного человека — К.Э.Циолковского.

В Калуге много мест, связанных с ученым — улица, на которой он жил, парк и Государственный музей истории космонавтики его имени. Люди из многих стран мира, ученые и космонавты, писатели и художники, общественные и политические деятели идут и едут в дом-музей ученого, где он прожил с семьей 30 лет — мечтал, творил, боролся с нуждой. Этот небольшой дом — частичка великой русской культуры. Дом стоит в конце очень круто бегущей к Оке улице и отличается от соседних домиков только аккурат-ностью покраски да мемориальной доской на фасаде. По величине, архитектуре и внутренней своей планировке он, как и все. Тысячи людей в России живут в таких домах. И все-таки он совсем необыкновенный, единственный для нас, в веках прославленный своим хозяином. «Не хочется говорить, что это музей. Это дом Константина Эдуардовича. И сюда приходишь как в святыню... Как много может сделать человек даже в таких скромных условиях!... Мы всегда будем считать за честь приходить сюда, чтобы поклониться памяти Константина Эдуардовича», — так записали в Книгу почетных посетителей музея космонавты Светлана Савицкая и Владимир Джанибеков.

Действительно, мемориальные музеи, если это действительно хорошие музеи, могут рассказать о своих хозяевах даже больше, чем многие умные книги. Нельзя до конца понять Пушкина без его квартиры на Мойке 12. Нельзя представить Льва Толстого без Ясной Поляны. Циолковского помогает раскрыть его калужский дом. Дом ученого учит жить без суеты. Он как будто говорит, что есть нечто более важное, чем признание, чем слава. Он учит духовности. Как написал один из гостей музея из маленького русского городка Озерска: «Огромное спасибо этому Дому за соприкосновение с Великим и Бескорыстным, Мудрым и до сих пор еще не до конца познанным».

Кажется невероятным, как смог уцелеть это дом, пережив революции и войны, голод и нищету, погромы и репрессии. Экстрасенсы утверждают, что музей буквально переполнен целительной космической энергией и считают, что именно она спасала гений Циолковского, спасает музей и сейчас. Но мало кто знает, что за внешним благополучием музейных интересов, за тишиной небольшой усадьбы стоит никому не видимый подвиг семьи Циолковских. В течение ряда лет они передали музею сотни экспонатов — книги и личные вещи ученого, бесценные письма и многие семейные реликвии. Они передали даже мебель, оставив себе лишь самое необходимое. И еще все годы существования музея (а он был открыт в 1936 г.), кто-то из родных ученого обязательно работал здесь. Родные Константина Эдуардовича как ангелы-хранители оберегали и защищали музей от всех бед и напастей. Да только не все оказалось им под силу.

Много лет музей был самостоятельным учреждением культуры. Но с развитием космонавтики, с увеличением

космических экспонатов помещения музея оказались слишком маленькими. Поэтому было принято Постановление правительства о создании в Калуге чисто технического музея, продолжающего рассказ об идеях Циолковского, но уже на примере новой космической техники. В 1967 г. был открыт Государственный музей истории космонавтики, а дом-музей стал его отделом. И если все знают, что культура финансируется по остаточному принципу, то по остаточному принципу уже давно финансируется и самая уникальная (без преувеличения) часть музея — дом-музей Циолковского. Хочется добавить, что ни своего бюджета, ни своего счета у дома-музея нет. В проблему превращается любая мелочь вроде посылки писем, печатания рукописей и прочее. И таких проблем с годами не становится меньше.

Понимая, что многие затруднения музею самостоятельно не решить, внуки и правнуки Циолковского вместе с продолжателями его дела, его почитателями несколько лет назад создали Калужский общественный фонд К.Э.Циолковского.

Вот некоторые из поставленных задач:

- сохранение музея и других зданий, связанных с именем ученого;
- издание философских трудов Циолковского, почти не издававшихся ранее;
- поддержка юных исследователей, помощь народным и школьным музеям, носящим имя Циолковского;
- пропаганда идей и дальнейшего развития духовного наследия ученого.

Верилось, что общественной организации удастся то, что не может организация государственная. К великому сожалению Фонду не много удалось сделать, но за то, что получилось, краснеть не приходится:

- в 1997 г. Фонд выступил инициатором празднования в Калуге 140-летия со дня рождения К.Э.Циолковского и принимал активное участие в подготовке и проведении юбилея;
- подготовил к выпуску брошюру «Калуга город Циолковского», рассказывающую о жизни ученого в Калуге;
- готовит к выходу буклет по дому-музею Циолковского;
- задумал издание автобиографии «Черты из моей жизни» и много других проектов.

Но, увы, среди нас не оказалось «новых русских», бизнесменов Циолковский не заинтересовал — гораздо престижнее оплатить концерт поп-звезды. А мы оказались недостаточно сильными, чтобы спасти, сохранить, издать. Нет, мы не протягиваем руку за подаянием (Константин Эдуардович нам бы этого не простил — сам ни у кого не просил), но мы ищем спонсоров, меценатов и будем рады сотрудничать с людьми и организациями, которым дорога наша культура, которым дорога русская провинция и которые готовы помочь нам в дальнейшей популяризации идей и духовного наследия великого русского ученого. Мы верим в таких людей и думаем, что не одиноки в своих стремлениях.

Написав эти слова, подумала: «А что бы сказал мудрый и все видящий Константин Эдуардович? Понял бы он наши тревоги, наши проблемы, нашу политическую жизнь?» Наверное, понял бы. Ведь он прекрасно понимал, как много зависит от правительства. Не случайно в 1934 г. он написал статью (она не была опубликована при его жизни) «Какое правительство я считаю лучшим». В ней он предъявлял к правительству следующие требования:

правительство не устраивает дорогих пиров, но и не истощает себя; не занимает дворцов, в которых разместилось бы в 100 раз больше народу, но и не лишает себя простора и удобства;

не окружает себя красавицами, которые им вертят, как хотят. Их жены живут так же скромно, как и их мужья;

любит своих жен и детей, но не выдвигает их в правительство, а ценит их... по

заслугам;

• не боится слова и слушает все (насколько хватает времени и сил), как бы горько и обидно ни было.

Таких требований 17. Некоторые кажутся наивными, другие поражают своей невероятной прозорливостью. Да, великий ученый был великим провидцем. Сможем ли мы стать такими же провидцами, не ошибиться в своем выборе. Если не ошибемся, получим возможность спасти и сохранить все то, чем так дорожим. Тогда и через год, и через много лет люди придут к Пушкину, Толстому, Циолковскому. Счастье, если им будет куда прийти...

Наш адрес: 248600, Россия, г. Калуга, ул. Циолковского, 79.

Калужский общественный фонд К.Э.Циолковского.

Тел.: (084-22) 4-61-80.

Реквизиты фонда:

T/c 40703810422240100472 K/c 30101810100000000612

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Здоровье личное и национальное —

первый шаг на новом Российском пути

Е.Путинцев,

член Совета общественно-политического движения «Россия — новый путь»

Сложен путь России, как и всего человечества. XX век особенно кровав для всех людей планеты. Технократия все больше подминает духовную жизнь общества и, как следствие, — развитие катастроф национальных, экологических, планетарных. Наступило колоссальное ослепление — люди запутались, и прежде всего это касается нас — россиян.

Один из главных парадоксов современной жизни заключается в том, что технические достижения все увеличиваются, а качество здоровья ухудшается. Подтверждением последнего являются — ускорение старения организма, увеличение смертности от инфаркта, инсульта, рака и резкое увеличение смертности от туберкулеза и других инфекционных заболеваний.

Практически у каждого взрослого, и более чем у 80% детей, имеются те или иные хронические заболевания, которые не просто периодически обостряются, но ухудшают повседневное качество жизни, снижают способность к учебе, труду, повышают уровень психической тревоги, способствуют нарастанию конфликтных ситуаций.

Имеется четкая параллель между уровнем здоровья нации, ее производительностью труда и экономическим состоянием в стране. Одно тесно связано с другим, и первичным здесь является не технические достижения, а именно состояние психического и физического здоровья населения.

Что же происходит с Россией?

Эта страна, наделенная Богом громадными природными богатствами, сейчас является одной из самых нищих в Европе.

Почему так получилось?

Что лежит в основе национальной специфики?

Этот вопрос основной. Ему было посвящено много философских, психологических и других исследований. Однако важна не лирика, а точный анализ.

В основе российской бедности лежит экономическая разруха, связанная с плохой организацией труда. Но почему здесь труд плохо организован? Почему наши многие рабочие, крестьяне, инженеры не хотят толком работать?

Всяких «почему?» может быть много.

Но ясны три основные причины:

- недостаточная личная заинтересованность в труде: раньше были условия социализма, а теперь низкая зарплата;
- неумение правильно трудиться;
- русская лень. Феномен «Обломова» для России очень типичен. «Штольцев» было немного и раньше. Зато лень в российском обществе никогда не считалась большим пороком. Еще А.К.Толстой писал:

Мы беспечны, мы ленивы, Все у нас из рук валится, И к тому ж нетерпеливы — Этим нечего хвавлиться.

Да, Душа у русского человека широкая, светлая, добрая! Но факт таков, что русский мужик сейчас не может прокормить семью. Жена вынуждена работать на производстве, и все равно живут в нищете.

Факт и тот, что русские мужики допустили величайшее поругание памяти своих предков, разврат в семьях и целом государстве.

Вот почему надо очень серьезно задуматься: «Может быть мы русские и благословлены Господом Богом, но на что?» Что ждет нас впереди? Какой выбрать путь? Как его пройти?

Если принять, что Бог един для всех людей, каждому народу он дал свою земля и множество способностей, но дал и свободу распорядиться своей территорией и талантами.

Ясно, что толком распорядиться всем этим богатством может лишь хозяин рачительный, трудолюбивый, аккуратный, и конечно, физически здоровый. Есть ли все эти качества у нас, русских? Что-то есть, а чего-то нет. Рачительности мы не обучены (чтобы почистить зубы в городе, мы тратим ведро воды, а на западе — один стакан). Трудолюбие есть, но не хватает аккуратности. Физическое здоровье по генам есть, а не деле мало.

Здоровье — основной фактор, определяющий успех нации. Но здесь необходимо детализировать. По современной энергоинформационной концепции различают три вида здоровья: духовное, телесное, социальное.

Духовное здоровье — это любовь к Богу и его творению, Мир в Душе, удовлетворенность собственной жизнью и согласие с большей частью общества.

Телесное здоровье — отсутствие болезненных симптомов, хорошая работоспособность и сохранение всех функциональных показателей на необходимом уровне.

Социальное здоровье —уверенность в завтрашнем дне, удовлетворенность своим положением в обществе и своим профессиональным статусом.

И только эти три составляющих вместе определяют здоровье как личности, так и всей нации в целом.

Наша население состоит из разных народов и народностей. Это факт исторический, и он несет как положительные моменты, так и определенные проблемы. Положительно то, что каждый народ обладает своими талантами и ими богаты все. Сложности заключаются в духовном воспитании. В большой стране не может быть только одной религии. И в то же время без религии не может обойтись ни один человек. Никто еще не создал более мудрых книг, чем Библия и Коран.

И здесь может быть только одна строгая установка: все люди — сестры и братья. У нас разные мирские обычаи, ритуалы, но суть всех основных религий одна — воспитание любви и добра в сердце каждого человека, формирование светлой гармонической Души.

Следовательно, в первую очередь должно быть духовное, личное и национальное здоровье. Для русских, понятно, нет альтернативы православию. Именно христианство объединило Русь, создало уникальную культуру, дает свет и радость для каждого русского человека. Но точно такой же результат для киргиза, казаха, татарина несет ислам, а для еврея — иудаизм. Значит, надо уважать и эти религии, и исповедующие их народы.

Конечно, духовное воспитание должно быть подкреплено общей культурой личности и, в том числе, навыками развития телесного здоровья.

Мы, русские (большая часть населения России) должны понять свою личную ответственность за землю. Но одновременно мы должны осмыслить и свое общечеловеческое земное предназначение. Исторический опыт показывает, что народы приходят и уходят, а земля остается и достается тем, кто сильнее, умнее и может лучше трудиться на ней. Стать же умнее и сильнее можно лишь освоив кладези народного опыта, мудрости и современных научных достижений. Крайне опасно в наши дни идти на какие-то эксперименты. Печальные опыты 17-го и 90-х годов нашего века поставили Россию на грань гибели. Сейчас нам, как на минном поле, нужно выверять каждый шаг — в экономике, правопорядке и вопросах государственной жизни.

В современной России насчитывается более 700 различных партий и движений. Но не может быть такого обилия разных целей и задач. Всем в первую очередь нужны надежность жизни, возможность трудиться и определенные социальные гарантии. Этого можно добиться, если приложить усилия. Нам нужна четкая, надежная, выверенная хозяйственная и социальная система. А для этого крайне необходимо соединить лучшие умы партий, общественных движений и государства, чтобы создать Российскую социально-экономическую систему XXI в.

Но краеугольным камнем фундамента этой системы должна стать общенациональная российская идеология, которая в последующем выльется во Вселенскую идеологию — воссоздания и сохранения изначальной Божественной Красоты на Земле: Гармонии Духа и Мира, чистых рек и лесов, справедливости и гуманизма.

Информация

Студент на стройке — больше, чем студент

Он член международного студенческого отряда «Интер». Именно нынешним летом в г. Гагарине Смоленской области можно увидеть этих молодых людей в спецовках, которые вкалывают, реставрируя городские здания.

В знакомой до оскомины нашим родителям аббревиатуре «ССО» появилось новое слово «международный», так как в Гагарин приехали студенты не только России, но и Украины, и Белоруссии.

Так что эти пятьдесят ребят не дали уйти в историю не только словосочетанию «студенческий строительный отряд», но и факту работы студентов на стройках.

«Крутости» факту возобновления строительного студенческого движения добавляет то, что в наше прагматичное время студенты из трех стран восстанавливают российский город (кстати, построенный такими же студентами в семидесятые годы) бесплатно. Разумеется, о жилье и питании позаботились и Государственный комитет РФ по молодежной политики и Комитет по делам молодежи Смоленской области, но зарплаты студенты не получают.

Оказывается, это просто, классно, что несмотря на государственные границы, ребята могут все вместе поработать и отдохнуть, сделать доброе дело, а вечером так же вместе попеть под гитару.

Пресс-служба Государственного комитета РФ по делам молодежи

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»

ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович

Председатель
Центрального Совета
Всероссийского
общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»,
депутат Государственной Думы РФ,
академик РАЕН,
доктор исторических наук

(Продолжение. Начало журнального варианта книги А.И.Подберезкина «ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг») см.: «Обозреватель - Observer», 1999. № 4—8.)

Глава 2 ПОПИТИЧЕСКИЕ РЕАПИИ

2.2. Политические традиции, или лучший способ предвидеть что будет — помнить о том, что было

— Ваш любимый литературный герой? — Пушкин. Б. Ельцин. 1 сентября 1998 г.

Премьер сказал, что он был далек от мысли... Подумав, добавил:
— От всякой мысли.

— тьма власти». Понятно, что это — неустойчивая система, время от времени впадающая в тяжелые кризисы. Все мы видели, что разрушение страны проведено элитой — теми, кто наверху, у кого была «тьма власти». Поговорим об этой части общества, о государственной элите, попытаясь найти исторические корни ее вырождения. Как сказал Л.Шебаршин: «Ошибки прошлого — строительный материал политики настоящего».

Период, последовавший после Великой Отечественной войны, был периодом нарастающего диссонанса между динамизмом научно-технической революции и авторитарной системой, блестяще показавшей себя в экстремальной ситуации, но неспособной адаптироваться к мирным условиям. Идеологические и авторитарные методы управления окончательно «выдохлись» в 70—80-е годы. Идеология и сила государства взаимосвязаны. Идеология обеспечивает авторитет власти, согласие граждан на то, чтобы данный политический режим «продолжался». Сила, опираясь на авторитет, делает эффективным принуждение. Это понимал уже Макиавелли, говоря о силе и согласии как двух опорах государства («макиавеллиевский кентавр»). Кризис в сфере идеологии сразу подрывает эффективность авторитарных методов (принуждения).

Исчезли, выветрились в эти годы идеалы: скрытый диссидент-партработник — типичное явление того времени, не говоря уже о комсомольских функционерах. Д.Волкогонов (возможно, имея в виду прежде всего себя) писал, характеризуя тот период: «Великая страна всегда должна иметь грандиозные замыслы и привлекательные идеалы. Достойных, реальных замыслов уже давно не было, а идеалы сильно потускнели». Типичное явление того времени: бывший герой 60-х гг. — физик, космонавт — уступал место по престижности на социальной шкале рядовому

чиновнику загранучреждения, а то и торговому работнику, «доставале». Наступила **эпоха посредственности**, приспособленчества. Прав был Ю.Трифонов, когда писал: «Люди, умеющие быть гениальнейшим образом **никакими** (выделено — *А.П.*), продвигаются далеко. Вся суть в том, что те, кто имеет с ними дело, довоображают и дорисовывают на никаком фоне все, что им подсказывают их желания и их страхи. Никакие всегда везунчики».

«Эра серых» — особенность целого периода советской истории, получившего в официальной историографии термин «развитого социализма». Это было настолько заметно, что даже появилась целая периодизация «серости» времен застоя. Так, Г.Кваша пишет: «Действительно, если во второй фазе правит бал чернь, а в третьей — серость, интеллект становится страшным грехом, то в четвертой фазе (конец 90-х годов и первая четверть XXI века — А.П.), напротив, профессионализм, блеск ума, гении становятся желанными как для власти, так и для народа. Элитарность становится легальной».

Именно серые, посредственные люди — тип 80-х го-дов. Они либо маскирующиеся под них хитрецы — наиболее успешно **приспосабливались** к тем условиям, охотно жили по двум стандартам — «для службы» и «для себя». Именно они оказывались самыми неуязвимыми при всех поворотах жизни. Но именно они в скрытой форме уже люто ненавидели породивший их строй. При этом одна часть готова была стать при первой (но реальной) возможности предателями этого строя, своей партии, даже страны. Другая же привыкла и стала считать даже удобной эту маску, понимая, что система дает им — этим серым чиновникам — удобные возможности для существования. Так произошло разделение элиты. Одна ее часть еще тянула лямку, уже выбиваясь из сил из-за неявного саботажа другой части. А эта другая часть, предвкушая поживу, уже прощупывала почву, осторожно заводила контакты на Западе и сплачивалась для грядущей перестройки и захвата собственности. И вот мы имеем в России феномен номенклатурного «царя Бориса». Феномен потому, что нет ничего более противного традиционному русскому представлению о государе. Православная Церковь в лице своих Святых учила: «Лицо и сан царя христианского на земле есть живой образ и подобие Христа Царя, живущего на небесах».

Ситуация в России в 90-е годы зеркально (с противоположными знаками) отражает ситуацию 30-х годов.

В начале 30-х годов

- 1. Страной управляет аппарат партии, во главе которого стоит Генсек «Хозяин».
- 2. «Хозяин» опирается на аппарат партии и ГПУ в борьбе с оппозицией, уклонами «левым» (Троцкий и др.) и «правым» (Бухарин и др.).
- 3. Балансируя между «левыми» и «правыми», стравливая их и опираясь на поддержку аппарата партии и ОГПУ, «Хозяин» организует две большие программы:
 - коллективизация;
 - индустриализация.
- 4. Идеология строится из понятий социальной справедливости (социализм), пролетарского авангарда и интернационализма, ускоренного развития и модернизации, пролеткульта и затем социалистического реализма, «построения социализма в одной стране» с постепенным усилением роли Государства, борьбы с остатками эксплуатации.
- 5. Изменение социальной структуры: уничтожение остатков «эксплуататорских классов» кулачества, нэпманов и части буржуазной интеллигенции, вовлечение в элиту большого числа выходцев из крестьян и рабочих. Разгром оппозиции («врагов народа»)с последующим прощением части «врагов» и возвращением их в элиту и во власть.

90-е годы

- 1. После победы «либерального» крыла КПСС страной управляет бывший аппарат партии (номенклатура), во главе которого стоит Президент «Папа».
- 2. «Папа» опирается на администрацию, деньги, СМИ и в последнюю очередь на силовые структуры в борьбе с «левой» (НПСР) и «правой» (радикальные либерал-демократы) оппозицией.
- 3. Балансируя между «левыми» и «правыми», «Папа» организует две большие программы:
 - приватизацию промышленности с последующей деиндустриализацией;
 - либерализацию хозяйства, т.е. установление рыночных отношений с распадом единого народно-хозяйственного комплекса.
- 4. Идеология строится из понятий свободы предпринимательства, индивидуализма и культа обогащения, ориентации

на западную модель культуры и шкалу нравственных ценностей, ослабление институтов государства.

5. Изменение социальной структуры: экономическое уничтожение интеллигенции и профессиональных рабочих, создание класса собственников и финансовой олигархии. Перевод части элиты социалистической и советской ориентации из категории внутрипартийной оппозиции в категорию «врагов народа» в 1991 г. Эволюция оппозиции из непримиримой в «конструктивную с переходом части ее в «партию власти».

Главный вывод заключается в том, что во второй половине 80-х годов **правящая элита партии и государства сменила курс, сделав ставку на антикоммунизм.**

В 80-е годы возможности системы были использованы в заведомо преступных целях. А так как система была по-своему эффективна, то средства для этого были предоставлены огромные. То, что казалось невозможным — развалить империю — было сделано системой, способной не только разгромить превосходящие силы противника, создать ядерный потенциал и запустить спутник за считанные годы, но и решить другую титаническую задачу — уничтожить, казалось бы, неуничтожимое — СССР, себя самое. «Перестройка» высвободила колоссальную энергию, которая была использована для разрушения страны!

Как ни горько это слышать честным коммунистам, но руководители КПСС сделали то, что задолго до этого предсказывал философ-антикоммунист И.А.Ильин в своей работе «Что за люди коммунисты?» (1953 г.). Разумеется, он имел в виду не рядовых коммунистов-тружеников, а именно элиту КПСС, партийную номенклатуру. Он писал: «Эти устроившиеся бюрократы не верят в партийную программу, не верят своим властителям, не верят и сами себе. И назначение ее (элиты. — *Ped.*) состоит в том, чтобы верно выбрать близящийся ныне момент, предать партию и власть, сжечь все то, чему поклонялись эти долгие годы, и поклониться тому, над чем надругивались и что сжигали доселе. Но возрождения России она не даст: для этого у нее нет ни веры, ни характера, ни чувства собственного достоинства. Возрождение придет только от следующих поколений».

Таков прогноз И.Ильина и, думаю, многие коммунисты, не соглашаясь в частностях, признают главное: номенклатура «предала партию и власть, сожгла все то, чему поклонялась долгие годы». А главное, эта перекрасившаяся в демократов и буржуа номенклатура не даст возрождения России».

Особо надо поговорить о профессиональных качествах элиты. М.С.Горбачев — типичный пример того, как самонадеянный и лишенный корней человек стал на вершине политической власти. О нем, таких как он, сказал в свое время Б.Шоу: «Он ничего не знает, а думает, что знает все: ему на роду написано быть политиком».

Приведу требования, которым должна соответствовать настоящая элита, которые формулирует социолог, член-корр. РАН Ж.Т.Тощенко: «Если элита — лучшее, отборное, качественное, то это означает, *во-первых*, служение высшим интересам общества, без скидок, без оговорок, без сомнений, что именно этими людьми защищаются национальные интересы как в геополитическом смысле, так и при решении внутренних проблем.

Во-вторых, это демонстрация своего служения обществу во всем — большом и малом, заметном и скрытом, в трудовой деятельности или на поле брани, в творчестве или обычной жизненной ситуации. Иначе говоря, это проявление гражданственности, верности обществу, в котором ты живешь и работаешь.

В-третьих, это соблюдение требований нравственности, без назидания и морализаторства, постоянное проявление ответственности во всех без исключения жизненных ситуациях, демонстрация внутреннего достоинства, особенностей суверенности личности.

В-четвертых, это высокий интеллектуальный уровень, который помогает возвышаться над сиюминутным и обыденным и который способствует умелому, эффективному и рациональному решению жизненных проблем. И, наконец, нельзя исключать преемственности в формировании элиты, ибо многие качества отшлифовываются на протяжении поколений, будь то британская аристократия или русское дворянство, наследственные династии врачей, учителей, ученых или хлеборобов.

Иначе говоря, к элите может принадлежать не только тот, кто имеет власть или деньги (причем, чем больше, тем лучше). К ней можно и нужно отнести того, кто обладает необходимым набором гражданских и нравственных качеств, которые позволяют без скидок, натяжек и обмана именовать людей представителями элиты как обладателей всего лучшего, что накопило человечество в процессе своего развития».

Таким образом, речь идет фактически о власти интеллектуальной, духовной аристократии.

Думаю, что политическая система, во главе которой стоит аристократия интеллигенции, очень созвучна идее империи — скорее всего, единственно возможной формы существования России. Одно дополняет и обогащает другое. Делает его возможным, необходимым, неизбежным. Но по большому счету политическая система остается той же. Даже сейчас мы видим, что чем больше проходит разных выборов, тем чаще и по любому поводу мы говорим о монархии. На практике сложилась специфическая для России система «демократического самодержавия», где крайне мало реальной, а не бутафорской демократии, и которая... по сути продолжает российскую самодержавную традицию царей и генсеков. Не стоит удивляться поэтому, что и в современных условиях наследник будет назначен элитой (как прежде назначался гвардией) еще при жизни нынешнего царя. Выборы в этом случае сделают этого наследника

лишь легитимным. Не стоит заблуждаться на этот счет: коронацией в России легитимировали как монархов лиц, на деле назначенных гвардейцами.

Для нас важно понять, насколько в рамках такой системы возможно наращивать потенциал развития, воплощать мировоззренческие ценности нашей культуры в практические результаты. И как это реализовать в политике, если мы сочтем, что это в принципе возможно. Все эти рассуждения важны для поиска ответа на самый главный вопрос: что делать? В принципе возможны три основных варианта ответа:

Первый. Выход из политического кризиса через выборы. Опыт показывает, что такой вариант возможен, но отнюдь не гарантирован, так как **Власть** может фактически предрешить результаты выборов, сделать их **декорацией**. Здесь все зависит от силы оппозиции и демократии, их способности **противопоставить Власти реальные возможности**: СМИ, организационные структуры, финансы, авторитет, искусство политической борьбы и т.д. Понятно, что это требует огромной практической работы.

Второй. Не исключен и силовой метод. По мере роста социальной напряженности он становится все более реальным. Однако искусственное прерывание эволюции всегда, а особенно в нынешних условиях, **чревато непредсказуемыми последствиями:** техногенными, международными и пр. Именно поэтому лидеры оппозиции и заявили о «лимитах на революции». Но это не стоит трактовать как абсолютную невозможность революций в XX или XXI веках.

Третий. Нельзя исключать и эволюцию Власти, которая просматривается в отдельных аспектах политики. Рассмотрим более подробно каждый из вариантов.

Очевидно, что «папа-хозяин», (неважно, кто конкретно имеется в виду: Б.Ельцин, Ю.Лужков и т.д.) концентрирует в руках всю полноту власти, и он эту власть добровольно не отдаст, не надо питать иллюзий. В целом, есть все основания сказать, что сегодня ни в одной крупной социальной группе уже нет надежды на то, что пришедшая к власти часть старой номенклатуры, оказавшаяся в государственном отношении несостоятельной, демократическим путем передаст власть какой-то иной элите. Это заставляет поставить вопрос о необходимости политической борьбы за власть.

Социальные столкновения в реальных условиях России неизбежны.

Пока народ ТАК смиренен, он не может рассчитывать на уважение властей. Но вот что меня поражает: в качестве крайней формы социального протеста сегодня часто выступают не действия против власти, а добровольное лишение себя жизни. Массовые самоубийства — характерная черта нашего времени. Люди доведены до такого состояния, что **не боятся** даже смерти, но **боятся идти против власти.** Сегодня очевиден разрыв между отношением к Правительству, доверию к Власти и **готовностью действовать** против нее.

Поэтому было бы ошибкой преувеличивать не только радикальный, но и умеренный «протестный потенциал» масс. Он, конечно, есть — ведь перекрывают железнодорожные пути шахтеры. Но в целом, не в одном-двух регионах и не среди двух-трех групп, а именно в целом неоспорим факт: народ мирится с нищенской зарплатой, которую к тому же еще и вовремя не выплачивают. Народ мирится с обманом, с воровством. Народ не верит власти, ибо интуитивно понимает, что власть остается той же — с партбилетами или нет. Народ не верит, не борется, но отнюдь не смирился душевно. В этом главный наш сегодняшний феномен.

Кроме того, необходимо, чтобы люди (во всяком случае их значительная часть) почувствовали себя в безвыходной ситуации, были загнаны в тупик. И речь идет не об отдельных узких социальных группах в отдельных регионах, а о значительной, социально активной, дееспособной части населения. Это могут быть женщины, студенты, военнослужащие и т.д., доведенные до отчаяния, но способные к мало-мальски организованному протесту. В свое время В.И.Ленин отметил, что революция стала результатом **безвыходности** положения народа, которая и заставила его «броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации».

Из замечания В.И.Ленина вытекает вопрос в том, какова нравственная мотивация борьбы. Как соотносится в этой борьбе социальный интерес класса и группы с интересами народа и общества в целом? Это — вовсе непростой вопрос, над ним сегодня мучительно думают русские люди.

Но перейдем к более земным, очевидным вещам. Чтобы вести успешную социальную борьбу, необходимо, чтобы у «возмущенных масс» была мощная дееспособная партия, вооруженная не только современной политической теорией, но и обладающая реальными организационными ресурсами, способными обеспечить достижение поставленной политической задачи (СМИ, деньги, средства связи и т. д.). Никто, например, в Англии не будет сомневаться в победе лейбористов на выборах не только потому, что политическая система гарантирует от подтасовок, но и потому, что лейбористы имеют способность на практике защитить демократические принципы, обладая необходимыми для этого ресурсами. Да простят мне мои друзья из КПРФ, но сегодня ни того, ни другого у них нет. Чтобы по этическим соображениям избежать прямой критики КПРФ, сошлюсь на длинную цитату современного неглупого марксиста, с которым я полностью согласен: «Отсутствие ярких лозунгов, выражающих чаяния масс трудящихся, наиболее рельефно проявляет главную проблему современного коммунистического

движения — его идейную слабость. За последнее десятилетие коммунисты так и не сумели выдвинуть новую социальную идею взамен «призвавшего долго жить» вульгарного коммунизма. Поэтому, когда лидерам коммунистов удается прорвать информационную блокаду, выясняется, что им нечего сказать народу. Это обстоятельство становится особенно заметным в сравнении с их предшественниками — большевиками. Снова призывая народ в социализм, коммунисты сами не знают, каким он должен быть, даже в самых основных его признаках, — если бы знали, сказали. Иными словами, на смену юношескому романтизму, как говорит Л.Шебаршин, «приходит старческий».

Но и прагматизма, определенного политического цинизма, а на самом деле холодного расчета, современным комлидерам явно не хватает. А без этого политическая победа не возможна. И это хорошо понимают «в народе», где после президентской кампании 1996 г. сложилось устойчивое убеждение, что КПРФ не хотел, а может быть и боялся победы. В свое время эту мысль очень ясно изложил И.Солоневич, писавший, что «и Ленин, и Троцкий понимали смысл и стратегию гражданской войны безмерно яснее, чем понимали это Колчак и Деникин. Идейный фанатизм никак не препятствует холодному расчету — как религиозный фанатизм иезуитского ордена никак не препятствует самым холодным и трезвым расчетам его дипломатической практики».

Не обладает КПРФ, к сожалению, и адекватными организационными ресурсами. И не только по объективным причинам. Похоже, как и в 20-е годы, у партии крайне мало способных организаторов-хозяйственников, финансистов, журналистов. В конечном счете именно это обстоятельство представляет собой главную причину, по которой большинство населения, несмотря на катастрофические последствия буржуазных реформ, все еще голосует за продолжение капитализации страны, а не за социалистическую альтернативу. К сожалению, многие в левой оппозиции так и не поняли двух принципиально важных вещей.

Во-первых, что предательство партийной элиты было подготовлено и стало неизбежным в силу существования в неизменном виде самой системы, которая безнадежно отстала от современных реалий. Она противилась возвращению идеологии к национальным культурным корням. И в то же время она не смогла ответить на вызов нового этапа HTP.

Во-вторых, левая оппозиция в своем большинстве так и не смогла преодолеть страшную болезнь вульгарного марксизма — догматизм. Остался неизменным страх перед новым движением мысли и души. Этот страх и догматизм среднего человека, боязнь поступка в момент решающего выбора давали и будут давать знать о себе. Среднего человека все время учили быть «как все» (вспомним классическое: «ты что, самый умный?»).

И это «как все», если не будет преодолено, обрекает оппозицию не только на поражение, но и на вымирание.

Не вполне верно, на мой взгляд, оценивают лидеры левой оппозиции расстановку социальных сил в России. На выборах 1995 г. «левые» получили 32% голосов, «традиционалисты» — 20, «демократы» — 31%. Из этого следует, что по меньшей мере **треть населения** может быть отнесена к среднему классу, численность активных граждан в котором эксперты оценивают в 25 млн. чел. Между тем мало кто в оппозиции, особенно в КПРФ, занимался вопросом формирования «среднего класса». Не того, классического западного, а нашего, «русского». А между тем некоторые цифры требуют серьезных размышлений. Так, в 1997 г. так или иначе сдавали квартиру 4%, торговали на улице 8%, торговали своей сельскохозяйственной продукцией — 7%, работали «челноками» — 6%, оказывали услуги населению — 5%, а работали по договору — 12%. Все вместе это говорит о том, что значительная часть населения, более 30%, ушла в мелкий и средний бизнес, потеряв, как правило, в уровне своего социального статуса, но прибавив в материальном благополучии.

Но дело даже и не в социальной базе «левых» и «правых». Сводить разницу в принципиальных подходах различных слоев общества к социально-экономическим условиям — явное упрощение. Проблема в том, что даже тем политическим силам, которые смогут предоставить лучшие материальные условия всему обществу, отнюдь не гарантирована его поддержка: слишком велика разница в базовых, мировоззренческих подходах и ценностях. Так, например, я полагаю, что при всех преимуществах социалистического уклада он не может быть воспринят абсолютным большинством нации по разным причинам, но прежде всего из-за его насильственного в принципе характера.

Крайне трудно, даже невозможно объяснить, почему «левых» поддерживает не абсолютное большинство общества (75—80%), которое, казалось бы, было вполне удовлетворено принципами экономического и социального распределения и управления, а относительное меньшинство — 30—40%. Причем даже по мере ухудшения социально-экономического положения эта доля не растет. Увеличивается протестный электорат, особенно за счет «средних слоев», которые перешли на более низкую социальную ступень после кризиса 17 августа 1998 г., но этот рост отнюдь не означает автоматического прироста сторонников «левых» (табл. 1).

Под эти политические установки подведена серьезная социально-экономическая основа. Так, директор Института социально-экономических проблем Н.Римашевская приводит следующие соображения об экономической стратификации нашего общества. Правительство и ряд серьезных экономистов вплоть до 17 августа 1998 г. говорили о стабилизации все более уверенно. В связи с этим любопытны данные социологов, исследовавших состояние общества за последние пять лет. Удивительно, но факт: на вопрос об ожиданиях и в 1993 и в 1997 гг. 70—80% опрошенных отвечали, что ждут улучшения, перемен не будет, но и хуже не станет. Но зато число тех, кто был

убежден в грядущем ухудшении ситуации, падении уровня жизни, к началу 1998 г. снизилось в 2,5 раза! Понятно, что эти цифры радикально изменились после кризиса 17 августа 1998 г.: средний класс, все те, кто как-то «держался на плаву», стремительно опустились на дно, почувствовали себя, как и те 30% населения, которые уже давно оказались социально обделенными.

Лирическое отступление

Эти экскурсы в теорию и историю имеют самое непосредственное отношение к реальной политической жизни. Приведу лишь один пример — эпизод с утверждением С.Кириенко в апреле 1998 г. Гос-думой. И лишь в той его части, где речь идет о ситуации внутри КПРФ. Процитирую письмо, которое я написал, но по просьбе Г.А. Зюганова не направил в адрес членов фракции.

«Предатели-соглашатели» и остальные честные оппозиционеры!

Апрельский (1998) кризис — весьма показателен. Как и всегда в критические минуты, позиция политиков проявляется особенно ярко. Правда, это отнюдь не означает, что яркость высвечивает подлинные движущие мотивы. Иногда (не так уж и редко) о действительных мотивах приходится только догадываться: даже в самом близком кругу принимающих политические решения не всегда знают, что скрывается за официальной позицией. Поэтому любая трактовка событий субъективна. Можно лишь описать с большей или меньшей степенью достоверности и полноты свои действия и размышления.

Начну с того, что дословно воспроизведу текст «открытого» письма, которое я намеревался направить членам фракций, входящих в НПСР, **не редактируя его** и не меняя сути. По ходу лишь прокомментирую.

В среду, 22 апреля, до голосования, которое должно было состояться на той же неделе в пятницу, я показал его Г.Зюганову, считая неэтичным не поставить его в известность. На самом деле письмо готово было еще раньше, но Зюганов находился до 22 апреля в Красноярске, поддерживая на выборах в губернаторы П.Романова. Г.А.Зюганов посмотрел и грустно сказал: «Ну, вот. Теперь начинаем общаться через письма». Мы поговорили. Рассылку письма я остановил, хотя несколько экземпляров ушло и наделало потом много шума. Как всегда, прессу беспокоил не анализ и прогноз, а «жареное». «Жареным» оказалась критика В.Купцова.

Открытое письмо членам Президиума НПСР и депутатам оппозиционных фракций

Уважаемые товарищи!

Вынужден обратиться к Вам с письмом, так как сложилось впечатление, что надвигающийся кризис НПСР не хочет всерьез анализировать его Президиум. А ведь речь идет не только и даже не столько о судьбе С.Кириенко (лично ему ничто не угрожает), а о судьбе страны, НПСР и Госдумы. Именно в такой последовательности. (Формально я был не прав. Г.Зюганов до этого письма собирал Президиум дважды, но обсуждалась одна позиция — Пленум. Иные точки зрения не дискутировались.)

Настал день, когда боязнь быть обвиненными в трусости и «оппортунизме», удерживавшая многих, вынуждена уступить место осознанию опасности уничтожения нашего движения. Реальная угроза НПСР, созданию которого мы отдали много сил и два года своей жизни, заставляет меня обратиться открыто к ее членам. Есть все основания полагать, что, как и во время Брестского мира, «разгул революционной фразы» мешает трезво оценить ситуацию. Позволю привести уместную в этом случае мысль В.И. Ленина.

Характеризуя политическую ситуацию в январе 1918 г., он писал, что «большинство партийных работников, исходя из самых лучших революционных побуждений и лучших партийных традиций, дает увлечь себя «ярким» лозунгом, не схватывая новой общественно-экономической и политической ситуации, не учитывая изменения условий, требуют быстрого, крутого изменения тактики» (Полн. собр. соч., т.. 44, с. 101—109).

Мне кажется, что историческая аналогия с нынешней ситуацией прямая, но выводы — принципиально разные.

Не буду вдаваться в подробности этого вопроса, оставлю в стороне чувства и эмоции. Возьму за основу холодный рассудок и логическое мышление (чего, к сожалению, явно не хватает кое-кому из нас). (Любопытная деталь. Сторонники досрочного роспуска Государственной Думы (ГД) не имели аргументов. Вместо них — одни эмоции, что, кстати, ими и не отрицалось). Итак:

1. Ни для кого не секрет, что выдвижение С.Кириенко на пост главы правительства и нежелание Ельцина менять эту кандидатуру — **спланированная акция**, направленная на роспуск Государственной Думы. Вопрос в другом —

почему некоторые наши радикальные лидеры следуют этому сценарию? А ведь план таков.

Изначально финансово-промышленные группы (ФПГ) не устраивает сама возможность намеченных парламентских (1999 г.) и президентских (2000 г.) выборов по той простой причине, что велика вероятность непредсказуемого и нежелательного для них результата. В их представлении предпочтителен другой вариант: «мягко», конституционно распустить Государственную Думу, провести выборы в ГД по своему сценарию, когда абсолютное большинство избранных депутатов будет представлять интересы региональных элит и ФПГ, а отнюдь не оппозиции. Сценарии и способы реализации этих планов хорошо известны, но главное — вполне реальны. (Об этом говорили, не скрывая, многие руководители ФПГ, в том числе и мне лично. Любопытно, что мою позицию впоследствии подтвердили губернаторы, например Д.Аяцков, которые дистанцировались от конфликта, ожидая, что он закончится новыми выборами).

При этом важно подчеркнуть наивность надежд на победу на внеочередных выборах. Прежде всего потому, что значение депутатского мандата резко выросло, в т.ч. и благодаря нашей работе. Именно поэтому губернаторы будут кровно заинтересованы, впрочем как и ФПГ, «выложиться» и иметь своих, подконтрольных депутатов. «Ростовско-московский» сценарий выборов не просто вероятен. На мой взгляд, он неизбежен.

Понятно, что такой результат приведет к качественно иной по составу ГД, но главное — резко усилит тенденцию **превращения России в конфедерацию,** приведет к ослаблению власти федеральных органов.

После такого результата, по возможному сценарию, происходит **перераспределение полномочий** в пользу новой ГД накануне **президентских выборов.** Таким образом, страна, по мнению авторов этой концепции, **не будет зависеть от случайностей, в том числе и связанных с возможными выборами президента.**

И в этом плане есть своя логика, с которой во многом можно было бы и согласиться. За исключением одного: **роли** в этом процессе оппозиции, **и прежде всего**, **оппозиции НПСР**. Эта роль заведомо будет сведена **к минимуму** в новом парламенте, а новая элита в этом случае не допустит и на президентских выборах победы кандидата от оппозиции.

Не являясь членом КПРФ, я не имею права давать советы политическому руководству партии относительно избираемой стратегии. Но, как сопредседатель НПСР, я хочу честно высказаться по следующему поводу: преждевременный роспуск ГД усложняет ситуацию внутри объединенной оппозиции. Уже сейчас ясно, что точки зрения радикалов не придерживается значительная часть депутатов от оппозиции не только в аграрной группе и группе «Народовластие», но и в самой фракции КПРФ. Идея о том, чтобы руками (точнее, голосами) этих депутатов «втихую» согласовать премьера, по сути своей — нечестная, чреватая углублением разногласий, вплоть до разрыва. Не лучше ли честно, без предвзятостей, обсудить общую стратегию? (Именно так, в конечном счете и произошло: не только часть аграриев и членов группы «Народовластие», но и определенная часть фракции КПРФ выступила с отличной точкой зрения, став «предателями». Насколько после этого они полюбили «принципиальных» союзников можно догадываться).

У этой проблемы есть и другая, может быть, еще более важная для НПСР сторона. Речь идет о том, что в случае досрочных парламентских выборов маловероятно, чтобы КПРФ пошла в рамках НПСР. Об этом стараются открыто не говорить, но рискну предположить, что результат будет именно таким. Это означает, что НПСР скорее всего развалится, а на президентских выборах, естественно, уже не поддержит единого кандидата. А значит, мы опять проиграем.

Поэтому радикализм, проповедуемый Т.Авалиани, В.Купцовым, А.Куваевым, Т.Астраханкиной и другими радикальными «лидерами», играет только на руку нашим политическим противникам. Они, безусловно, понимают, что произойдет в результате их действий и готовы не только на роспуск ГД, но и на развал оппозиции в лице НПСР. Об этом, в частности, откровенно сказал новый «вождь» А.Куваев, заявивший, что «выбирать придется между С.Кириенко и партией». Из этого высказывания видна вся провокационность тактики радикалов.

Но главное все-таки не в этом. Главное в том, что **основной пострадавшей стороной останется Государство и народ.** Инициаторы роспуска ГД не могут не знать, что в соответствии со статьей 111 п. 4 Конституции РФ Президент в любом случае распускает ГД и назначает Председателя Правительства. Уже не исполняющее обязанности, а полноценное Правительство во главе с тем же С.Кириенко.

Даже если выборы ГД и состоятся через 4 месяца (в чем лично я сильно сомневаюсь), даже если они и сохранят возможность участия партий по спискам, минимум 4 месяца страна будет управляться **только** Президентом. За эти месяцы Президент сможет сделать очень и очень многое. Например, окончательно завершить приватизацию, в том числе и земли, окончательно развалить оборонную промышленность и многое другое. Но главное все-таки в том, что ФПГ за эти месяцы смогут решительным образом провести перегруппировку сил, ослабленных в результате тяжелых боев с оппозицией на региональных выборах 1996—1997 гг. и внутренними разборками.

В любом случае при таком развитии ситуации выиграют только наши оппоненты. Если они «доведут реформы до конца» за это время, то вина ляжет на оппозицию, которая **фактически самоустранилась** от участия в реальном

политическом процессе, предоставив им полное право делать все, что вздумается. Рассчитывать на то, что еще более ослабленная страна будет «благодарна» вождям радикалов за такой результат, что «вся ответственность ляжет на Президента» — наивно.

Следует учитывать и тот факт, что конфронтация Думы с Президентом играет на руку сепаратистским и криминальным элементам, открывая для первых путь к дроблению России, а для вторых — к проникновению в органы исполнительной и законодательной власти (пример с Новокузнецком и Н. Новгородом не требуют комментариев). Над страной нависла совершенно реальная угроза прихода к власти криминальных элементов на федеральном уровне. И эти силы не будут ждать, пока политические партии разберутся между собой. В этом смысле я неоднократно говорил о том, что «третья сила» (криминальная) уже не просто рвется к власти, но берет ее. Именно поэтому любой союз против криминалитета предпочтительнее самых «принципиальных» партийных баталий (напомню, что это писалось до успеха А.Лебедя на выборах в Красноярске).

Это также видно лидерам «непримиримых», у которых, по сути, есть **единственный** аргумент — «сохранить доверие своих активистов». Это — серьезный аргумент для всякого партийного лидера. Но лидер отличается от партийного чиновника прежде всего тем, что он **ведет за собой,** а **не следует в фарватере настроений,** даже (как не раз показывал пример В.И.Ленина) **под угрозой непонимания активом** этих действий.

У меня складывается устойчивое убеждение, что наши «радикалы» в конечном счете преследуют иные цели — любой ценой сохранить свой контроль над активом, даже ценой ущерба и для страны, и для патриотического движения в целом.

Таким образом, мы стоим перед принципиальным выбором: либо мы действуем в интересах Нации и Государства, пренебрегая возможными выгодами и узкопартийными интересами, либо... мы ориентируемся на беспроигрышную в принципе для нас симпатию радикального актива в ущерб нации. Ситуация не нова. Я об этом не раз уже писал и говорил. И такой выбор снова встанет перед нами не только при голосовании в пятницу, но и не раз, в принципе, в будущем. И здесь важно определиться принципиально, что для нас важнее — интересы Государства или интересы своих партий (а точнее, их радикальных членов).

- 2. Я категорически не согласен, что все те, кто послушно следуют за радикалами, получают название «принципиальные коммунисты», а те, кто хочет продумать и просчитать ситуацию, не руководствоваться только идеологическими мотивами и эмоциями, «предатели». Совсем наоборот. Осуждая недальновидные решения, принятые под давлением радикалов, пытаясь удержать ситуацию в стране под контролем, им требуется больше мужества. Очевидно, что им уже не будет места в списках на выборах от оппозиции потому, что они пошли против воли «вождей». Очевидно, что на них обрушится гнев патриотической и партийной печати и актива. Очевидно, что и другая, президентская сторона, увидев, что ее планы под угрозой, не останется в стороне. Но в этом и заключается реальное мужество политика не бояться идти «против волны» (именно так и произошло). «Принципиальные» стали раскручивать кампанию в печати и на митингах, заявляя по сути одно: «Партия должна руководить фракцией» (А.Фролов). На самом-то деле речь шла совсем о другом. Не партия, а ее маленькое ядро, находящееся под контролем двух-трех человек. И не фракцией хотелось бы поуправлять, хотя и фракцией тоже, а всей оппозицией, более того, всей Госдумой. Вообще в те дни страна вновь стала жить решениями «от пленума до пленума», что с точки зрения КПРФ прекрасная пропагандистская акция. Но с точки зрения страны?.. Нет, уверен, что это не добавило очков оппозиции. Скорее, наоборот. Многие, в том числе и я, увидели тупое желание вернуться к стандартам конца 70-х годов. Может потому, что других не знали? (Или боялись?)
- 3. В этой связи возникает вопрос: как действовать дальше? Ситуация для оппозиции крайне сложная и возможны лишь два варианта решения. Дать при третьем голосовании согласие на диктат президента, потеряв во многом свое «политическое лицо», либо идти «до конца», усугубляя сделанные ошибки. Все остальные варианты похожи на детские попытки уйти от решения вопроса («жалобы» в Совет Федерации, очередная попытка импичмента, обращения в Конституционный Суд и т.п.). Они лишь свидетельствуют о неспособности вождей оппозиции, а отнюдь не Президента, трезво смотреть на вещи. (К сожалению, я опять оказался прав. Ни Совет Федерации, ни Конституционный Суд, ни очередная пустая угроза импичмента не только не сработали, но, скорее, наоборот, показали, что лидеры оппозиции неадекватно воспринимают реалии. Жаль и того, что все «радикалы», выдвигавшие эти и другие предложения и толкавшие на их озвучивание Г.Зюганова, как-то «рассосались», отошли в сторону, оставив его с этими предложениями наедине. Более того, некоторые радикалы, заявляя одно, лицемерно голосовали «за» Кириенко, что явилось, естественно, полной неожиданностью для Г.Зюганова.) Я предлагаю следующий план.

Во-первых, признать, что отставка В.С.Черномырдина — это в том числе и **наша победа.** Ему нечего было сказать: 5 лет разрухи — это лучшее свидетельство о его работе. Но и оппозиции не стоит стесняться своей добытой потом и кровью победы, ведь его отставка была сделана накануне отчета Правительства в Госдуме. (Мне до сих пор не ясно, почему этого не было сделано? **Почему** самый ущербный В.Черномырдин вновь стал «героем»?).

Во-вторых, почему мы все время играем на руку Б.Березовскому, вмешиваясь в борьбу ФПГ? Ведь наша позиция по отношению к Чубайсу и Немцову не только осенью, но и сейчас, наша позиция по отношению к Кириенко — это явная поддержка схем олигарха. Мы послушно следуем его сценарию конфронтации. Его интересы понятны. Но зачем нам-то его поддерживать?

В-третьих, признать реалии, а именно что в рамках действующей Конституции **мы испробовали все возможности** для убеждения Президента в том, что кандидатура С.Кириенко не лучшая. Все возможности до единой — «четверки» и повторного голосования до внепарламентской борьбы. Других возможностей у нас нет. А поэтому члены НПСР, депутаты ГД вольны сами, на свой страх и риск, принимать последнее решение.

Оно не должно навязываться им никаким органом. В кабине для тайного голосования они должны остаться один на один со своей совестью и долгом перед избирателями.

В-четвертых, признать, что тактика руководства фракции КПРФ была недальновидной и ошибочной, а по форме — партийно-бюрократической и неприемлемой. (Напомню лишь один эпизод. На заседании фракции В.Семаго спрашивает несколько раз, зачем мы это делаем, кто настаивает. Улыбаясь, В.Купцов отвечает: «Не будем обсуждать, ибо есть политическое решение». Это пресловутое «политическое решение» живо напомнило мне, как 20 лет назад ныне процветающий демократ, а в то время крупнейший партийный чиновник также ломал мне жизнь, говоря: «Это политическое решение». Потом я потратил много лет, чтобы узнать, что лежало в основе этого решения. Только через 10 лет узнал. Обычная анонимка одного подонка).

Хотел бы напомнить В.А.Купцову и его окружению, что Россия — это не изба-читальня, которой он руководил, а Госдума — это не Комитет по физкультуре, членом которого он является. Бездарность руководства требует, чтобы оно было сменено. И я предлагаю, чтобы фракция отказалась от одиозных ее руководителей, прежде всего, В.А.Купцова, а заодно и осудила методы аппаратных интриг, поощряемые им во фракции. Эти люди привели Горбачева к власти и развалили СССР. Теперь они принялись за Россию.

И, наконец, последнее. Я изначально не был согласен с такой позицией. Пытался обсудить пресловутое «политическое решение». Но каждый раз, как впрочем и многие другие мои коллеги, наталкивался на демонстративное игнорирование наших попыток. Более того, ставшее практикой аппарата В.Купцова откровенное хамство, предательство и неискоренимая страсть к интригам говорят о том, что такая позиция не случайна. (Воспитанное аппаратное хамство бьет не по самолюбию, а сплошь и рядом вредило делу. Почему-то часто оказывалось, что таким образом достигались обратные требуемым политические результаты). Она естественна для стиля работы, провоцирующего «непослушание» и избавление от «ослушников». В то же время я выполнял взятое обязательство по голосованию, как, впрочем, и все эти годы без исключений.

Я обращаюсь к депутатам, членам оппозиционных фракций с предложением — поддержать мою позицию, не идти по схеме, разработанной за нас нашими оппонентами, рассчитывающими на наше скудоумие и идеологическую заангажированность.

Прошу рассматривать это письмо как официальное предложение внести в повестку дня очередного заседания фракции вопрос об освобождении В.Купцова с поста заместителя руководителя фракции с формулировкой — «за бездарное руководство».

Сопредседатель НПСР, Председатель Цетрального Совета ВОПД «Духовное наследие», Депутат Государственной Думы А.Подберезкин

Такая позиция имела и имеет негативные последствия. Никого сейчас не интересует, что роспуск весной Государственной Думы (как следствие «политического решения») был бы огромной ошибкой руководства КПРФ — но мы должны это вспомнить. Представьте себе, что новые выборы состоялись бы в условиях фактического контроля ФПГ и губернаторов, относительной стабилизации экономики и достаточно дееспособного президента. Уже после выборов состоялся бы финансовый крах и потеря влияния ФПГ над ситуацией в стране, т.е. они получили бы мандат на руководство страной в условиях деградации президентской вертикали.

Но, похоже, в руководстве КПРФ эти соображения явно уступали страхам перед «непониманием партийного актива», а может быть и боязнью левых радикалов.

Тяжесть нашего положения в том, что бесперспективность попыток радикализации социального протеста сопровождается разочарованием общества в демократических механизмах. А значит, не решат, по большому счету, проблемы и выборы 1999 или 2000 гг. Вероятнее всего, разделение сохранится в тех же масштабах, как и в 1995 г. Ну, может быть, вместо Жириновского появится Лебедь. Или, если удастся изменить избирательный закон, будут доминировать представители региональной административно-криминальной элиты. Ситуация с выборами Президента также повторится, если не удастся создать широкой коалиции.

Классический ход событий — тот же: лидер оппозиции бесспорно выходит во второй тур, в котором он проигрывает «партии власти». Вывод очевиден: необходима **широкая коалиция**. Коалиция государственников, патриотов, куда бы входили как коммунисты, так и демократы, объединенные общими патриотическими идеями и принципами.

Ясно, что ни одна из существующих политических сил не может сегодня претендовать на монополию идеологии, власти или кадровых назначений. Но ни одна из них не может и быть в коалиции, если не согласится с **общедемократическими принципами,** прежде всего **терпимостью** к чужому мнению. И не нарочитому, а естественному.

К сожалению, все эти рассуждения имеют отнюдь не только теоретическое значение. Приведу в качестве примера одну из оценок самого, пожалуй, влиятельного политологического центра на конец 1998

Как одному из его членов мне не раз приходилось принимать участие в проведении этим центром аналитических исследований и вынесении такого рода оценок.

Необходимое отступление Политическая ситуация

Главной особенностью современного российского кризиса является определяющая роль политической составляющей. Ее основная часть — беспомощность государства и, в первую очередь, исполнительной власти, повсеместное отсутствие доверия и уважения к ней. В подобной ситуации любая экономическая политика изначально обречена.

Положение многократно ухудшилось после мартовского 1998 г. кризиса, когда обществу стала окончательно очевидна недееспособность и непредсказуемость Президента, являвшегося олицетворением государственной и, прежде всего, исполнительной власти (хотя формально он и не является ее главой). Часть ближайшего президентского окружения продемонстрировала недопустимую безответственность. После этого кризиса недееспособность президентской власти стала катастрофически прогрессировать.

Предпринимавшиеся попытки остановить эту пагубную тенденцию понятны, но они не могли изменить ситуацию. Кризис 17 августа 1998 г. вызвал обвальную деморализацию практически всей элиты, и прежде всего — политикообразующего слоя. В нем стали резко усиливаться настроения безвыходности, расслоение и метания. Одновременно нарастала готовность присоединиться к любой, хотя бы внешне сильной фигуре или группировке, положиться на нее. В обществе и явно, и подспудно нарастают ощущения безвластия, тревоги и возбуждения.

Эти процессы временно замедлились и стали менее заметны благодаря приходу Е.М.Примакова, который одним своим авторитетом и политическим весом, явной неангажированностью и некоррумпированностью внешне скомпенсировал деградацию власти. Е.М.Примаков постепенно укрепляет свои кадровые позиции. Правительство пытается нащупать варианты политики выхода из кризиса. Положение Премьера и Правительства укрепляется тем, что они пока пользуются доверием, если не поддержкой большинства Думы. Но Правительство малоактивно, у него во многом связаны руки.

Левые довольны поражением правых и укреплением своих позиций. НДР, находясь в процесса самораспада, видит в Е.М.Примакове естественного патрона. «Яблоко» поддерживает его из тактических соображений. Радикальные либералы-монетаристы деморализованы до такой степени, что их никто не принимает во внимание.

Источником влиятельности Премьера (и Правительства) является и то, что значительная часть правящей элиты видит в нем одного из наиболее вероятных кандидатов в Президенты.

Влияние большинства так называемых олигархов существенно ослабло или вовсе сошло на нет. Сегодняшнее Правительство не зависит от них, как зависело прежнее.

Премьер достаточно удачно маневрирует, играя объективно доставшуюся ему роль исполняющий обязанности Президента, и мало ассоциируется пока с провалами в экономике.

Несмотря на временную стабилизацию, политическая ситуация будет ухудшаться в силу целого ряда причин.

Премьер не может в полной мере исполнять роль главы исполнительной власти в силу того, что:

- не обладает полной свободой маневра в кадровой области;
- может в любой момент потерять свой пост из-за каприза Президента, неспособного адекватно оценивать ситуацию или в результате действий кого-либо в президентском окружении; более того, постоянно муссируются планы смещения Премьера и замены его на «удобную» для приближенных к Президенту лиц фигуру:
- правительство не контролирует ситуацию в области государственных СМИ.

С февраля—марта, несмотря на вероятное укрепление позиций внутри Правительства, Премьер, вероятно — в силу ухудшения экономической ситуации — начнет терять поддержку общества и элиты. Поддержка последней начнет слабеть особенно быстро, если (и когда) станет окончательно ясно, что у Е.М.Примакова действительно нет президентских амбиций, или что его шансы быть избранным на пост президента или сыграть роль «создателя короля» уменьшаются...

Современная специфика России добавляет принципиально новые черты, не свойственные «цивилизованным»

государствам, зато нередко встречающиеся в современной политической истории стран Африки, Азии и Латинской Америки, а именно: появление откровенно преступных уголовных режимов, которые вплотную приблизились, даже овладели властью.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

На пресс-конференциях ВОПД «Духовное наследие»

В июле этого года начал функционировать пресс-центр на базе Национального института прессы. Специалистами ВОПД «Духовное наследие» были прокомментированы причины возможной девальвации как структурные, что началось в апреле: неспособность государства противостоять злоупотреблению монополий; утрата Россией многих важных производств, — так и политические и финансовые. В рамках этой же пресс-конференции было представлено введение из проекта экономической программы ВОПД.

Многочисленную аудиторию собрала и пресс-конференция на тему: «Государство и производство алкоголя». Немедленный отклик последовал в прессе — газета «Известия» опубликовала заметку «Алкоголь принесет 50 млрд. руб. государственной казне». Именно столько, по мнению академика РАЕН, доктора технических наук В.Макарова, удастся дополнительно получить в бюджеты разных уровней при условии эффективного управления отраслью.

Актуальная до сих пор тема бензинового кризиса вызвала много вопросов со стороны журналистов. Оказалось, что кроме объявленных официально причин: ожидания налога на бензоколонки, роста мировых цен на бензин в марте-апреле, неравномерного роста цен по отраслям после августа 1998 г. и сговора продавцов-монополистов на региональном уровне, существует еще одна. Действительно реальной причиной является падение производства бензина в марте-апреле. Журналистам сложно было удержаться от вопросов, посвященных предстоящим выборам. По их просьбе В.Исайченков, руководитель московского регионального отделения ВОПД «Духовное наследие», предоставил всю интересовавшую их информацию о предвыборном штабе.

На следующей пресс-конференции журналисты проявляли исключительный интерес к дальнейшим планам А.Подберезкина по формированию предвыборного блока. Вопросами, интересовавшими всех, были — пойдет ли «Духовное наследие» на выборы самостоятельно, или войдет в состав какого-то предвыборного блока. «Все очень просто, все прогнозируется, — заявил А.Подберезкин. — Поступило очень лестное предложение от Ю.Лужкова, но, с другой стороны, существует возможность образования блока на базе НПСР. «Мы, естественно, за этот блок и странно было бы, если мы были против, потому что мы создавали НПСР».Так прокомментировал эту ситуацию лидер «Духовного наследия».

«Планы Ельцина: что значат они для народа?» — так звучала тема, собравшая огромную аудиторию. Поступки Президента лишены какого бы то ни было смысла. Решение об отставке очередного премьер-министра уже никого не удивило, видимо, в стране уже привыкли к тому, что для поднятия жизненного тонуса «Гаранту прав и свобод» необходима встряска, которую он себе устраивает с достойным уважения постоянством и все уменьшающимися сроками — Черномырдин, Кириенко, Примаков, Степашин.

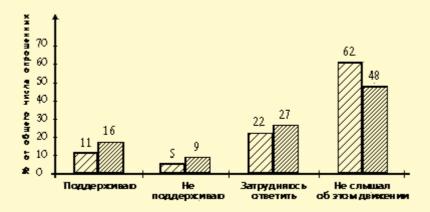
И вот теперь очередной эксцентричный жест: В.Путин, как оказалось, еще и официальный преемник Бориса Николаевича на посту президента. Малейшие попытки обнаружить какую-то логику заканчиваются психологическим дефолтом. «Ельцин должен уйти!» — гласило заглавие пресс-релиза. Все журналисты сошлись на том, что это — самая верная фраза.

Казалось бы, хватит потрясений, но уже на следующей неделе Г.Зюганов исключает А.Подберезкина из коммунистической фракции Госдумы. На брифинге лидер «Духовного наследия» прокомментировал сложившуюся ситуацию. Суть конфликта, по его мнению, в том, что никакого блока «За Победу!» не существует. Это лишь виртуальная реальность, которую Зюганов пытается выдать за правду. НПСР разваливается: уже две крупные партии — аграрии и «Духовное наследие» — «выталкиваются» из этого блока усилиями коммунистов. «Мы будем, — заявил А.Подберезкин журналистам, — пытаться сохранить единство этого блока, во всяком случае, объединить все партии и движения, которые согласятся с нами пойти и сохранить народно-патриотический блок.»

М.Делягин, продолживший пресс-конференцию, дал свое видение проблемы управления деньгами Мирового Банка в России. Группы реализации проектов, непосредственно контактирующие с Мировым Банком, не контролируются бюджетными структурами. Классическим примером нецелевого использования средств является небезызвестный угольный заем. А.Чубайс не смог отчитаться по итогам его реализации. Ясно, что этот транш пошел на погашение задолженности по зарплатам — именно такой вывод следует из сопоставления суммы погашенной заработной платы, которую А.Чубайс пообещал президенту Б.Ельцину.

«Горячие» темы пресс-конференций позволяют привлечь к ним внимание представителей СМИ, заинтересовать тем, что у специалистов из «Духовного наследия» есть реальные предложения по решению многих проблем.

Региональный социологический мониторинг

Данные собраны в рамках проекта «Региональный социологический мониторинг».

Расчет произведен по данным опроса 9—11 июля и 13—15 августа 1999 г. Опросы еженедельно проводятся в 90—95 городских и сельских населенных пунктов 46 субъ-ектов РФ, во всех экономико-географических регионах страны. Общий объем выборочной совокупности респондентов — 2000 человек.

По сравнению с предыдущим опросом, количество респондентов, поддерживающих движение «Духовное наследие», возросло на 5%, также возросло количество не поддерживающих его.

Одобряет Движение электорат В.Жириновского, А.Лебедя. Жители Севера и Северо-Запада России поддерживают его не больше, чем жители других регионов. Среди респондентов, ничего не слышавших о Движении, преобладает молодежь до 24 лет, люди с начальным и неполным средним образованием, учащиеся и студенты.

Агентство региональных политических исследований

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

ДЕЛЯГИН Михаил

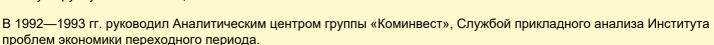
Геннадьевич

директор Института проблем глобализации, член Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие»

М.Г.Делягин родился 18 марта 1968 г. в г. Москве.

Окончил с отличием экономический факультет МГУ в 1992 г., доктор экономических наук.

С июня 1990 по июль 1993 г. — аналитик Группы экспертов Президента РСФСР, покинул Группу по своей инициативе.

В 1994—1996 гг. — главный аналитик, консультант Аналитического управления Президента Российской Федерации.

С октября 1996 г. работал референтом помощника Президента РФ по экономике.

В марте 1997 г. стал советником по экономической безопасности заместителя вице-премьера — министра внутренних дел А.Куликова.

С июля 1997 г. был советником вице-премьера Б.Немцова.

За день до объявления дефолта 17 августа 1998 г. уволен за критику курса «молодых реформаторов».

Создал и возглавил Институт проблем глобализации.

С октября 1998 г. стал советником первого вице-премьера Ю.Маслюкова.

С июня по июль 1999 г. — заместитель руководителя Секретариата первого вице-премьера Н.Аксененко. Имеет личную благодарность Президента России.

Сфера интересов М.Делягина — факторы, определяющие конкурентоспособность России: макроэкономика, финансы, прикладная политология, глобализация. Имеет более 350 публикаций в России и за рубежом.

Среди его работ монографии: «Куда идет «великая» Россия», «Экономика России накануне выборов», «Россия в депрессии», «Экономика неплатежей», «Общая теория глобализации», «НАТО: урок международного террора для России».

Смена элит в России перестает быть лозунгом

В российской политической жизни заявления о «смене элит» стали дурной шуткой. Всякая политическая группа стремится привлечь на свою сторону молодежь, которая наиболее энергична, нетребовательна и доверчива. Лучший способ, позволяющий удерживать молодых помощников — рассказы о смене элит, порождающие несбыточные надежды. Подобное делал ранний Горбачев, пытаясь при помощи искусственно вызванного у людей «чувства хозяина» заставить их лучше работать при той же зарплате.

Однако сегодня ожидания смены элит, как и в конце 80-х годов, пронизывают все общество. Главная причина этого — обескураживающее банкротство нынешней элиты.

Элита — слой, овладевший в ходе реформ ключевой частью материальных, управленческих и интеллектуальных ресурсов и с ними — возможностью влиять на жизнь общества. Но эту возможность от реального влияния отделяет огромная пропасть. Если эта пропасть игнорируется, то это отражает не столько реальность, сколько самомнение элиты. Она раздроблена, разобщена, капризна. Ее члены неспособны к осознанию своих интересов и сотрудничеству, позитивному взаимодействию и компромиссу.

Элита отравлена технологиями «public relation», когда «достаточно казаться, можно не быть». Она являет собой галерею дутых репутаций, пораженных нарциссизмом. Похоже, цыганка нагадала этим людям смерть от скромности, и они всеми силами стремятся спастись.

Сегодняшняя российская элита не годится не то что для решения стратегических задач, но даже для простого осознания на порядок более простых задач тактики. Она может лишь плыть по течению, в то время как жизнь требует решительно изменить это направление. Ибо сохранение существующих тенденций ведет к неминуемому распаду России уже до 2004 г. Развитые страны не просто учитывают эту возможность, но активно готовятся к ней. «Мы не хотим быть застигнуты 2002 г. врасплох, как были застигнуты 1991 г.», — говорят их аналитики.

Абсолютное большинство российской элиты, в том числе экономисты, в принципе не способны понять смысл даже простейших рыночных терминов. Например, термин «конкурентоспособность общества» систематически сводится к умению продавать отдельные виды товаров в отдельные моменты на отдельных рынках!

Сегодняшняя элита является ресурсом России лишь в качестве некоего полуфабриката, подлежащего переплавке и отбраковке. Эта переработка пойдет в ходе решения государством объективно стоящих перед Россией задач с привлечением всех здоровых и, главное, активных сил общества. Подобно тому, как Иваном Грозным была выкована опричнина, Петром Первым — дворянство, Сталиным — бюрократия.

Сегодня объективно необходимо существенное обновление политикообразующего слоя, особенно московской его части (не «команды московских властей», а представителей политических сил, базирующихся в столице), за счет привлечения свежих сил из рыночных секторов экономики и, в первую очередь, из провинции. Возможности есть, ибо огромный слой молодых людей, — финансистов, менеджеров, журналистов,— начавших работать перед августом 1998 г. и почуявших вкус честных денег, за прошедшее время так и не нашел себе применения. Таких людей не меньше полумиллиона, и лишь незначительная их часть покинула страну или нашла новую высокооплачиваемую работу.

Они прошли школу относительно эффективного управления. Они видят безумие и маразм нынешней власти. Они хотят жить в своей стране.

Каждый из них придет к власти своей тропинкой. Вместе они составят новую элиту, модернизирующую Россию, а не разворовывающую ее.

Это произойдет в течение года, потому что предвыборные кампании дадут обществу мощнейший импульс, подняв из его недр все то решительное и ответственное, что в нем еще осталось. Вал персональных замен будет усилен кардинальной ломкой самой структуры власти и решительным перераспределением полномочий между всеми ее уровнями.

На федеральном уровне ситуация ясна: после деградации Ельцина, нанесшего стране необратимый ущерб, никто не потерпит сохранения президентского самодержавия. Но перераспределение полномочий президента, формально в пользу парламента, на деле будет направлено в пользу премьер-министра. Причина — неизбежно низкий уровень Госдумы, состав которой отразит нарастающую деградацию общества.

Что касается отношений между уровнями власти, главным будет направление перетекания полномочий от федерального центра, слабость и некомпетентность которого не могут быть устранены быстро. Продолжение усиления регионов будет означать окончательное расчленение России на 89 авторитарных и недееспособных режимов. Усиление же местных властей, наоборот, позволит начать выращивать демократию и государственность с самого низкого, первичного уровня, что сохранит возможность прогресса.

Сегодня единственной надеждой России остается новое поколение — поколение менеджеров, способных не просто достичь цели, но грамотно, разумно и честно (ибо эффективных молодых воров правые силы воспитывают в избытке) ее поставить. Именно целеполагание — критерий разума. Я убежден, что к осени 2000 г. Россия, оказавшись перед лицом прямого уничтожения, впервые станет по-настоящему разумной.

Я привык отвечать за свои прогнозы тем, что у меня есть — своей судьбой. И я отдаю все свои силы и знания Движению, которое считаю наиболее разумным и честным — Движению «Духовное наследие».

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

KOPHEEB

Александр Васильевич

профессор Московской государственной консерватории, народный артист России, член Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие»

А.В.Корнеев родился 19 июня 1930 г.

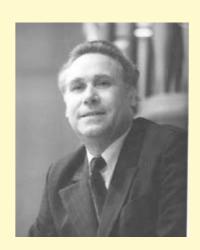
Окончил Московскую государственную консерваторию по классам флейты и симфонического дирижирования.

А.В.Корнеев — педагог, композитор и исполнитель.

Лауреат международных конкурсов.

Лауреат Государственной премии России и премии Москвы.

Награжден платиновой флейтой Ассоциации флейтистов Японии.

Музыкальное образование в России на пороге XXI века

Культура XX в. настолько сильно и принципиально отличается от культуры предшествующих веков, что это дало возможность некоторым исследователям выдвинуть гипотезу о начале новой, четвертой эпохи развития человеческой цивилизации.

«Мы находимся, — пишет американской социолог Ч.Р.Миллс, — у окончания того, что называется Новым временем. Так же, как за античностью следовало несколько веков ориентализма, которые Запад провинциально называет «средними веками», так и сейчас Новое время сменяется постмодерным периодом. Его можно назвать «четвертая эпоха».

Первая эпоха — это античность.

Вторая — раннехристианский период, средние века.

Третья — то, что обычно называют Новым временем, связана с возрождением чувственно осязаемого, рационального, ясного.

Декартовский рационализм, прямая перспектива в живописи, Просвещение, музыка венских классиков — все это звенья третьей эпохи.

XX в., четвертая эпоха, суммирует, сопоставляет и оценивает предшествующие в едином надисторическом контексте.

Возникает новый тип культуры, элементами которой становятся целые культурные традиции, знаки разных эпох.

Одна из важнейших социокультурных проблем, решать которую предстоит в грядущем веке, связана со стремлением к объединению, сближению популярной, массовой, так называемой непрофессиональной культуры и культуры академической, классической, профессиональной.

Настоящий художник должен стремиться к вхождению в поликультуру.

К девяностым годам весьма ощутимой, особенно с массовым распространение рок-музыки, стала проблема молодежной музыкальной культуры.

Художник, будь то композитор, исполнитель или педагог, не должен проходить мимо этой проблемы, а должен пытаться находить некое оптимальное решение.

Очень точно на этот счет высказался А.Шнитке: «Я считаю, что свое особое место у массовой культуры есть, и это нужно. Было всеобщее увлечение опереттой и Иоганном Штраусом. Но это прошло: оперетта и Иоганн Штраус не исчезли, но и не затопили все остальное.

Нашлось оптимальное решение. Правда, в то время не было радио и такой массовой истерики, но тоже могло казаться, что это несет в себе конец серьезным жанрам.

Потом был джазовый «накат» в двадцатые годы. Всеобщее джазовое увлечение. И казалось, что джаз вот-вот... Но этого не произошло.

Взаимовлияние было, но суммарного увлечения не получилось. Сейчас третья такая волна. И это тоже отпадет:

рок — у него будет свое дело, у джаза — свое, у оперетты — свое, все будет продолжаться».

Шаги, направленные к синтезу двух культур, делались еще в XIX в. — Чайковский, к примеру, использовал в своих симфониях и операх жанр вальса.

В XX в. Гершвин и Стравинский активно использовали джаз, «Рапсодию в голубом» Гершвина любят исполнять многие выдающиеся пианисты.

Активно синтез двух культур начал осуществляться с 60-х годов в творчестве многих композиторов послевоенного поколения.

В 70-е годы С.Губайдулина создала «Концерт для двух оркестров — эстрадного и симфонического», соединивший в себе при опоре на рок-музыку «серьезный» и «легкий» стили.

В 80-х появилась кантата А.Шнитке «История доктора Фауста», в которой эпизод смерти Фауста был решен в жанре танго («танго смерти»), а ведущую вокальную партию, по замыслу композитора, должна была бы исполнить эстрадная певица А.Пугачева.

Одной из важнейших задач, стоящих перед нашим музыкальным образованием, становится освоение музыкальной культуры XX в., причем как первой, так и второй его половины.

Музыканты, особенно молодые, которые будут жить и творить в XXI в., не могут не знать музыки XX столетия и тех прекрасных композиторов, которые уже по праву считаются классиками русской музыки второй половины века — Н.Сидельникова, Ю.Буцко, В.Артемова, С.Губайдулиной, А.Шнитке, Э.Денисова, Б.Тищенко, Р.Леденева, С.Слонимского.

Включение этой музыки в репертуар исполнителей, в музыкальную теорию, в конкретные теоретические дисциплины (сольфеджио, гармонию, анализ, полифонию, историю музыки), изучение различных техник письма XX в. позволит поднять на качественно более высокий уровень подготовку наших музыкантов.

В течение долгого времени в России в системе вузовского музыкального обучения существует и постоянно совершенствуется комплекс технологически-композиционных предметов — гармония, полифония, инструментовка и, наконец, музыкальная форма (анализ музыкальных произведений).

Нисколько не оспаривая их пользу для музыкантов всех специальностей, отметим, однако, что среди них до сих пор нет предмета, избирательно направленного на изучение музыкального содержания, т. е. на самый внутренний смысл и строй музыки, который не может быть достаточно полно отражен композитором в нотах, но выявляется «сквозь ноты» — в контексте их духовного окружения, а затем «овеществляется» в процессе непосредственного исполнительского интонирования.

Задача нового курса «Музыкальное содержание» как раз и состоит в подобном выявлении, причем с помощью таких категорий, как идея искусства в целом, идея конкретной исторической эпохи, жанр, стиль, индивидуальный замысел произведения и его интерпретация.

В последние годы в Московской государственной консерватории введено несколько новых курсов, которые призваны

готовить наших музыкантов с учетом всех тех требований, которые предъявляет нам наступающее новое столетие.

В частности, введен новый предмет «Музыка как вид искусства», который призван именно разрабатывать и изучать музыкальное содержание, т. е. внутренний смысл и строй музыки, в противовес изучению просто музыкальной формы.

Новый предмет «Менеджмент в музыкальном искусстве», задачей которого является рассмотреть взаимоотношения искусства и бизнеса, искусства и законов рынка, показать, как строятся отношения между музыкантами-исполнителями и импрессарио, научить владению контрактной системой, умению организовывать концерты, конкурсы, составлять концертные программы, знанию системы финансирования концертных выступлений и многое другое.

Введены также курсы, посвященные английской, немецкой и латинской музыкальной терминологии, оперному и балетному театру, а также музыкальной психологии (т. е. психологии музыканта-исполнителя).

И наконец, особое внимание мы начинаем обращать на нравственное воспитание не только нашей музыкальной молодежи, но и будущих слушателей наших исполнителей, приобщая их не только к светской классической и современной музыке, но и к духовной музыке прошедших веков и нашего, тоже уходящего века.

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

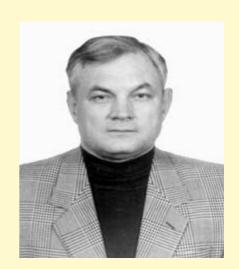
Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

САЖНЕВ Юрий Михайлович

вице-президент Международного союза систем науки и бизнеса «Универсал-Мега», член Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие»

Ю.М.Сажнев родился 10 ноября 1946 г. в пос. Палбанташ Андижанского района Узбекской ССР в семье рабочих.

Окончил Томский инженерно-строительный институт в 1970 г. и Академию общественных наук при ЦК КПСС в 1986 г., кандидат экономических наук. Имеет ряд научных публикаций.

Трудовую деятельность начал монтером связи. С 1970 г. Ю.М.Сажнев — на комсомольской работе: секретарь райкома, горкома, первый секретарь Томского обкома ВЛКСМ. С 1979 г. — заместитель заведующего отделом научной молодежи, с 1980 г. — заведующий отделом студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ. В 1986 г. он становится заведующим отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Узбекистана, в 1988 г. — секретарем Бухарского обкома Компартии Узбекистана. С 1992 г. Ю.М.Сажнев работал в различных коммерческих структурах. С 1993 г. — генеральный директор компании «Каролла». С 1999 г. — вице-президент Международного союза систем науки и бизнеса «Универсал-Мега».

Ю.М.Сажнев награжден орденами и медалями. Женат, имеет сына и дочь.

За кем же идти?

«Власть, не опирающаяся на согласие тех, на кого она простирается, — обыкновенный обман, и он не может длиться долго, такая власть находится в неустойчивом положении между страхом и мятежом и в мгновение ока перестает быть властью, когда достаточное количество людей приходит совместно к одним и тем же мыслям».

Этот вывод был сделан в XIV в. одним из героев романа М.Дрюона «Проклятые короли» Сегодня мы видим в России оголтелую, без правил, борьбу за власть, откровенный цинизм, непорядочность, лицемерие и подлость, неразборчивость в средствах. И все происходит под знаменем борьбы за ее «реформирование».

Результаты реформистского наскока налицо: Россия опрокинута навзничь, изнасилована так называемыми реформами и реформистами, обескровлена, разворована, лишена всякого авторитета и бьется из последних сил, чтобы не исчезнуть с политической карты мира. Благодаря усилиям «свободной» прессы, граждан разделили на либералов и радикалов, «красных» и «коричневых», «демократов» и «консерваторов» и т.д. А из Б.Ельцина сделали «президента всех россиян». Однако сегодня абсолютное большинство граждан уже понимают, что «главный» демократ г-н Ельцин не «поправел» и не «побелел», не стал ни либералом, ни реформатором, но как был представителем коммунистической номенклатуры, так и остался, добавив к этому еще и императорские замашки. ЦК КПСС заменила Администрация Президента, генсека заменил Президент с невиданными доселе полномочиями. Причем как в количественном, так и в качественном отношении реалии советского парто-кратического периода оказались многократно превзойдены.

Вот уже почти десять лет идет неустанное «реформирование» России. Тот факт, что, несмотря на «героические» усилия реформаторов, она еще не рухнула окончательно, говорит о неисчерпаемом ее потенциале и о том, что многие россияне осознают происходящее и всячески сопротивляются разрушительному воздействию «реформаторов» на государство. Хотя при этом голоса тех, кто болеет одной с народом болью и пытается предложить объективно обусловленный путь перехода России из прошлого в будущее, глушатся так же, как в советские времена западные радиостанции. И это при том, что среди истинных патриотов, объединенных

ответственностью за свою страну, можно увидеть рядом демократов и либералов, коммунистов и консерваторов, предпринимателей и рабочих.

Почему именно Россия оказалась в наиболее сложном, буквально катастроф ическом положении по сравнению с бывшими соратниками по СССР и социалистическому лагерю? Коротко на этот вопрос не ответишь. Поделюсь лишь некоторыми соображениями.

Совершенно очевидна та невольная, но определяющая помощь, которую нашим противникам оказали зашоренные, амбициозно-консервативные Политбюро и ЦК КПСС. Кадрово-партийная корпоративность, догматическое толкование сути собственной идеологии, нежелание творчески воспринимать стремительно развивающийся мир, доведенная до абсурда вера в свою исключительность уверенно вели великую державу в тупик. К тому же к 80-м годам многие граждане СССР увидели, что в остальном мире люди живут лучше, красивее, интереснее, что привело к появлению той критической массы, которая позволила легко и быстро разрушить громадную социально-экономическую систему.

На этом фоне происходит выдвижение в качестве лидера М.Горбачева — незаурядного партийного карьериста, главной целью которого, я убежден, было самоутверждение, самовлюбленное удовлетворение личных амбиций, а не переустройство СССР.

Эра Горбачева явилась прелюдией к приходу Б.Ельцина — главного разрушителя не только идеологической системы, что само по себе было необходимым, но и системы экономической, государственной, имущественной. Б.Ельцин, будучи исключительно властолюбивым, напористым разрушителем «таранного» типа, отлично понимал, что взять в руки власть можно только в отдельно взятой России, а сделать это можно лишь разрушив СССР. Его неразборчивость в средствах, умение «любить ушами», легко менять свои позиции, забывать данные обещания сплотили вокруг него мало кому известных завлабов, журналистов, бывших спортсменов и т.д., которые и стали определять жизненный путь России. Менялись личности, но неизменной была суть проводимой политики. Россия попала в полосу безумных и беспощадных экспериментов.

Самоуверенность президентского окружения, неприятие любых других точек зрения привели к тем ужасающим результатам, которые определяют сегодня внутреннее и международное положение России.

Народ нищ, государство разрушено, экономика развалена, сотни миллиардов долларов разворованы и вывезены за рубеж, откровенное недовольство происходящим испытывают даже те, кто преуспел в накоплении капитала. Ельцина не интересует России. Не он должен служить России, а Россия должна служить ему и его «семье». Иначе никакой логикой не объяснить того, что произошло с нашей страной.

Ссылки на «коммунистов», на «консервативную» Думу — это чушь. На самом деле почти все решать и отвечать почти за все должен президент — такова Конституция. Как могли Совет Федерации и Государственная Дума помешать Президенту трижды за короткий срок поменять правительство? Президент и его окружение не могли не понимать, что только по этой причине государство, как минимум 6—8 месяцев, фактически никем не управлялось. Но главное было — продемонстрировать «мускулы». Особенно показателен уход Е.Примакова. Наверное, впервые в эпоху Ельцина появился действительно умный руководитель правительства, сделавший, по существу, невозможное. Но «батюшка» очередным разгоном правительства вновь «наказал» Думу. Как говорится — получай, Россия!

Надвигаются очередные выборы. Все те, кто сегодня у власти, будут стремиться попасть в нее и завтра. Все неистово начнут любить Россию, наперебой обливая грязью политических конкурентов, станут без малейшего смущения заявлять о том, что лишь они знают заветную тропку вывода страны из кризиса, забыв, что многие из них уже имели возможность указать этот путь, но использовали ее в других целях!

Так за кем же идти? За В.Жириновским и его партией? В этой партии немало достойных людей, а ее лидер — заметная политическая фигура. Они наберут в лучшем случае свои 4–5% голосов. Этого достаточно для бизнеса от политики, но недостаточно для того, чтобы кардинально влиять на судьбу страны.

За Г.Явлинским, этим боксером с экономическим уклоном, свежими идеями, напором? Меня разочаровала его «специализация» — «вечный оппонент», упорное желание не что-либо делать практически, а лишь наблюдать за развитием событий, как бы в замочную скважину, и кричать при каждом неумелом движении оппонента, ничем не доказав, что способен исключить летальный исход для подопытного. Это мы уже проходили при Е.Гайдаре.

За В.Черномырдиным с его НДР? Но этот коллектив уже продемонстрировал свои великолепные способности исполнять по команде «семьи» президента любой кульбит. Этот ряд можно было бы продолжить. Заангажированность большинства сегодняшних политиков и партий очевидна.

Однако есть и немало политиков, заявивших о себе в последние годы, практическими делами доказавших свое право на политическое лидерство. Каждый из нас должен помнить, что сами выборы — не шоу с бесконечной вереницей политических топ-моделей. Это — жизнеопределяющий выбор, который должен положить начало взаимной ответственности выбирающего и выбираемого за судьбу своей страны. Я считаю, что голосовать надо за людей, желающих и способных изменить нашу политическую систему, а следовательно, — и Конституцию, таким образом, чтобы для властных представительных структур главным приоритетом была обязанность честно, не щадя живота своего, служить Народу и Отечеству, а у избирателей был бы действенный инструмент контроля за их деятельностью и отрешения от власти в случае необходимости. Выбирать надо не по окраске, а по уму, позиции, способностям,

доказанным предыдущим жизненным путем и опытом. Хватит поддаваться сладкоречию и посулам, нельзя верить единожды солгавшим.

Уже много лет я принимаю участие в работе ВОПД «Духовное наследие». Мне близок по духу состав его участников. На мой взгляд, «Духовное наследие» привлекательно именно тем, что это Движение не запачкало себя в политической круговерти последних десяти лет. В его рядах много по-настоящему умных, интеллигентных людей, патриотов и интернационалистов. Деятельности Движения присущи глубина осмысления и профессиональный анализ происходящего, глубокая проработка предлагаемых мер, стремление и умение найти исполнителей для их реализации. Это Движение никогда не рвалось к власти, но больше, чем кто-либо его члены понимают последствия ее ущербности, следовательно, они обязаны, наконец, избавиться от ложной скромности и в трудное время не стесняться брать на себя ответственность за судьбу свое Родины.

СОДЕРЖАНИЕ